

Александр Филичкин

Рассказы, изданные
на бумаге.

КРИМИНАЛ книга 1

2016 - 2021 год

Александр Тимофеевич Филичкин
Рассказы, изданные на
бумаге. Криминал. Книга 1
Серия «Рассказы, изданные
на бумаге», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69436939
SelfPub; 2023

Аннотация

В данную книгу вошли криминальные повести и рассказы, напечатанные в «бумажных» российских и зарубежных журналах и в тематических сборниках, выпущенных издательствами нашей страны.

Содержание

Поездка в Индию	5
Вместо предисловия	6
Голова домашней свиньи	11
Вторая работа	15
Андрей	24
Второй поход в ресторан	31
Отправленье в Москву	39
Аэропорт Шереметьево	46
Древняя Индия	51
Дорога в Самару	61
Палёная водка	65
Скорая помощь	70
Лечение бывшего мужа	74
Приключения камня	79
Возвращение собственности	91
Нахалёнок	99
Квартира в Москве	138
Александр Сергеевич	173
Разбитый рубин	198
Вилла у моря	222
Саша и Наташа	249
Нумизмат	274
Бандиты и проектировщики	278

Кооперативы	286
Соль	293
Компьютеры	306
Юный бизнесмен	314
На запад от Гродно	323

Александр Филичкин

Рассказы, изданные на бумаге. Криминал. Книга 1

Поездка в Индию

Криминальная повесть «Поездка в Индию»

издана в журнале «Южная звезда» №1(62), март 2017 г.,

стр. 238,

и в журнале «Луч» №1(285), март 2017 г., стр. 27

Вместо предисловия

В девяностые годы, руководство СССР разрушило «родную» страну буквально за несколько месяцев. Вторую экономику мира разорвали на пятнадцать неравных частей.

К власти в России прорвался вечно «качавшийся от сильной усталости» Ельцин. Все предприятия закрывались одно за другим. Множество бедных людей осталось без средств для продолжения жизни.

Среди пострадавших, оказалась и любимая тётушка сыщика по имени Роза. Проектная фирма, где она в то время работала, скоропостижно скончалась. Муж, за которого она неожиданно вышла ещё в институте, повёл себя непредсказуемым образом. Он подал на развод, собрал свои вещи и съехал в неизвестном никому направлении.

Роза осталась с восьмилетним супружеским стажем и с двумя малыми детками на её тоненькой шее. Благодаря Егорке Гайдару, та скромная сумма, что лежала на «сберегательной книжке» у женщины, вдруг обесценилась.

На рубли «великой» страны ничего нельзя было купить. В ход пошли американские доллары, только что вышедшие из-под станка США. В те времена, их возили в Москву самолётами «Боинг». Тогда за простые бумажки наглые янки купали всё, что могли. В первую очередь, заводы и фабрики

военной промышленности.

– Нам нужно, чтоб вы разоружились до самых трусов. – никого не стесняясь, говорили бизнесмены Америки. Правительство «суверенной» России им широко улыбалось в ответ.

Домочадцы быстро подъели запасы, лежавшие с советских времён в небольшой кладовой. Как и многих советских людей, у Розы совсем не имелось ценных вещей для продажи на рынке. Как писали в старинных романах, «перед ней замаячил призрак ужасного голода».

Скоро несчастная женщина нашла себе новую службу. Там приходилось пахать, как при развитии социализме, но хозяин платил значительно меньше, чем «коммуняки», которых он всегда проклинал.

Роза совсем обнищала и начала занимать какие-то деньги у всех, у кого только можно. Однажды, она заглянула к соседу и попросила её выручить снова. Тот сильно сморщился. Насупил кустистые брови и презрительно фыркнул: – Ну, что ты сидишь без всякого дела? Делай как я! Торгуй чем-нибудь!

Тётушка отлично учила политэкономии в стройинституте. Поэтому, Роза ответила, почти точно так же, как кот Матроскин из знаменитого мультика: – Чтобы, что-то продать с какой-нибудь выгодой, нужно сначала что-то купить, по более низкой цене. А у меня, к сожалению, нет каких-либо

средств.

Мужчина на секунду задумался и тут же нашёл простой выход из её положения: – Мы целыми днями торчим на маленьком рынке, а жрать там, в общем-то, нечего. Ходит лишь пара замурзанных тёток и торгует «пирожками с котятами».

А они такие противные, что уже не лезут нам в горло. В советское время, я несколько раз был в гостях у тебя и доподлинно знаю, что ты хорошо делаешь домашнюю выпечку. Вот и штампуй простые пирожные. Мы будем их брать у тебя с большим удовольствием.

Крутой бизнесмен широко улыбнулся. Ведь он очень помог бедной соседке. Дал ей бесплатный ценный совет. Однако, в деньгах отказал. Открыл перед женщиной наружную дверь и почти что, взащей вытолкнул её за порог.

Пребывая в глубокой прострации, Роза вернулась домой, и принялась воплощать в свою жизнь предложение соседа. Она открыла пустую кладовку. Поскребла по сусекам и отыскала немного муки, сахара и пару яиц, что нашлись в холодильнике.

Тётушка печально вздохнула. Надела застиранный фартук и принялась за трудное дело. К трём часам ночи, Роза перестала возиться у горячей плиты и, оставшись без сил, повалилась на старый диван, который служил ей постелью.

В шесть утра, женщину поднял громко звенящий будильник. С огромным трудом Розу открыла глаза, опухшие от

недосыпа. Она быстро умылась. Достала из шкафа пачку писчей бумаги, которую когда-то давно, утащила с советской работы.

Упаковала в небольшие конвертики готовую выпечку. Сложила в объёмную сумку и, и тяжко понурившись, отправилась к ближайшему рынку. Тогда их было удивительно много в каждом районе страны, а на улицах крупного города, они размещались в каждом квартале.

Как обещал её ушлый сосед, торгаши соблазнились на очень красивую аппетитную выпечку и разобрали товар за хорошую цену. На добытые деньги Роза прикупила мешок хорошей муки, десять кило белого сахара и кассету яиц. Всё остальное дала двум крепким грузчикам.

Мужики уложили все покупки в большую тележку. Привезли к пятиэтажному дому, и занесли к ней в квартиру, на третий этаж. Роза захлопнула дверь и поспешила в контору. Она находилась на противоположном конце огромного города.

Так с тех пор и пошло. После окончания службы, усталая Роза возвращалась домой. До двух часов ночи она металась по кухне и пекла простые пирожные. Затем, немного спала. Поднималась ни свет, ни заря. Паковала остывший продукт в небольшие конвертики и шла торговать на ближайший базар.

Прямо оттуда, бежала на службу. Начальник конторы вошёл в очень сложное материальное положение сотрудницы

и, скрепив своё чёрное сердце, разрешил ей немного опаздывать. Зато все остальные работники шипели вслед женщине, как пустынные кобры.

Голова домашней свиньи

Прошла пара недель усердной работы. У Розы появились какие-то деньги. Женщина раздала все долги и даже скопила немного «бабла». Она вдруг решила, что может побаловать своих малых детей и спросила у старой подруги: – Ты случайно не знаешь, где можно купить мяса немного дешевле, чем на нашем базаре?

Нужно сказать, что в те времена, Роза была очень красивой, умной и весьма образованной женщиной. Однако, как это часто бывает у дам, у неё оказался один небольшой недостаток.

Иногда, она всех поражала своей почти детской наивностью. Глядя на Розу, все удивлялись, как такие столь разные свойства характера могли сочетаться в одном человеке? Тем более, что вся её жизнь протекала в довольно тяжелых условиях?

У Розы имелась хорошая подруга Светлана. Они жили всего в двух кварталах одна от другой. Светлана тоже не блистала богатством, но обладала врождённой житейской сметкой. Она быстро прикинула, что, где почём? Приняла неплохое решение и сообщила товарке: – Лучше всего, нам с тобой купить одну свиную башку на двоих. Мяса там достаточно много, а стоит гроши.

– Почему? – удивилась весьма непрактичная Роза

– В ней слишком много костей, – объяснила подруга: – так что, мало кто хочет с ними возиться.

Женщины так всё и сделали. После работы они заглянули на ближайший базар и взяли голову упитанной хрюшки. Мясник разрубил её на две равные части. Каждая дама взяла свою половину, и две подруги разошлись по домам.

Оказавшись в квартире, Роза тотчас принялась за пирожные. Ближе к одиннадцати, она поставила первую партию в печь и решила взяться за мясо. Достала из холодильника половину свиной головы и положила в мойку на маленькой кухне.

Включила горячую воду. Начала мыть дорогую покупку и вдруг увидела нечто ужасное. Выяснилось, что из широкой, чуть распахнутой пасти торчали клыки. Они оказались такими длинными, чёрными, грязными, что чистоплотная дама пришла в неопиcуемый ужас.

Роза взяла телефон и позвонила своей главной советчице: – Что мне делать с зубами? – взволнованно спросила она.

– С какими зубами? – искренне удивилась Светлана.

– С теми, что торчат у свиньи изо рта.

– Ничего. – спокойно сказала подруга: – Клади целиком всё в большую кастрюлю. Ставь на плиту и вари не менее, чем четыре часа. Пока мясо не начнёт отставать от костей.

– Но, это негигиенично! – возразила щепетильная женщина: – Ведь, свиньи едят всякую дрянь.

– Делай, как знаешь! – устало сказала товарка и бросила трубку.

– Нужно их выбить. – подумала Роза и принесла из кладовки большой молоток, оставшийся ей в наследство от мужа. Она положила половинку свиной головы на табурет и принялась со всего маху стучать по увесистой челюсти зверя. Однако, чёрные зубы держались так крепко, что Розе не удалось их немедленно выбить.

Через пару минут, взбеленились соседи, жившие снизу и сверху. Люди взялись колотить, чем ни попадя, по батареям и трубам. Все они громко кричали, мол, уже ночь на дворе, прекратите шуметь.

Немного подумав, Роза взяла дорогую покупку и двинулась в ванную. Дама открыла маленький шкафчик, висевший на стенке. Взяла свою зубную щётку из небольшого стаканчика. Выдавила на неё пасту из тюбика и хорошенько почистила зверю клыки.

После чего, посмотрела на предмет гигиены и поняла, что он совершенно испорчен. Роза бросила щётку в ведро для хранения мусора. Вернулась на кухню, сунула голову хрюшки в кастрюлю и поставила всё на сильный огонь. Пока покупка варилась, усталая женщина уже испекла массу пирожных. Она отключила плиту, едва дотащилась до спальни и упала в постель.

Утром она поднялась спозаранку. Вынула остывшее мясо из густого бульона и отхватила ножом от него скромный ку-

сок. Осторожно сунула в рот. Чуть пожевала и с радостно вскрикнула: – Это действительно вкусно!

Затем, она с сильным сомнением, посмотрела на зубы свиньи. Роза увидела, что клыки стали удивительно белыми, и выпали сами собой из увесистой челюсти. Женщина тотчас успокоилась и поставила готовую еду в холодильник.

Так она и жила себе дальше. Торговала приготовленной выпечкой на ближайшем базаре, а на добытые деньги, иногда, покупала половину свиной головы. Правда, зубы она не выбивала и даже не чистила. Варила, как есть. Ну, а с течением времени, научилась делать из мяса неплохие рулеты.

Вторая работа

Пошёл третий месяц, после того, как бедная Роза нашла для себя подработку на рынке. Она была очень общительной женщиной и быстро сошлась с теми людьми, что целыми днями стояли возле лотков.

Она очень легко нашла с ними общий язык и узнала много интересных вещей. Выяснилось, что в своей прошлой жизни, основная часть продавцов были исследователями в научных лабораториях, инженерами, врачами, учителями и библиотекарями.

Ураган перемен сорвал всех с приличного места и швырнул в печь «катастрофки», пылавшую адским огнём. Выпускникам институтов стало не на что жить и пришлось им хвататься за любую возможность «срубить хоть какие-то бабки».

Нужно напомнить читателям, что большая часть торговых мест на базаре принадлежала не продавцам, а другим, более значимым людям. Вся прибыль шла нанимателям, а несчастные люди пахали по десять часов каждый день за ничтожную плату.

Если честно сказать, то и владельцы холщовых палаток не очень-то шикавали тогда. Огромные деньги текли сквозь их жадные пальцы, но к заgreбушим рукам прилипало не так,

чтобы много.

Часть всей «капусты», они отдавали хозяину рынка за аренду площади в несколько метров квадратных. Потом, откупались от самарских ментов и надзорных контор, которые крутились поблизости, словно мухи над падалью. Затем, много процентов отдавали «великой» стране, в виде огромных налогов. Ну, а львиная доля уходила местным бандитам за «крышу».

Каждый вечер, «смотрящий за точкой» обходил все прилавки. Рэкетир собирал с них приличную сумму, взятую, так сказать, с потолка, и увозил добытые «бабки» криминальной верхушке района. Оттуда «бабло» двигалось к городским паханам, а затем уплывало значительно дальше. Туда, где жил пышный «цвет» нашего «счастливого» общества.

Рынок был достаточно крупным, и туда постоянно заглядывал кто-нибудь из «больших» бандюков. Он вальяжно ходил по участку. Зорко смотрел, сколько рабочих мест расположено на его территории? Насколько богат ассортимент разных товаров, и очень ли бойко проходит продажа?

Чтобы точнее оценить обороты торговли, контролёр приезжал в разное время рабочего дня. Он мог явиться, сразу после открытия, в обед или уже к позднему вечеру.

Не желая утратить профессию инженера-строителя, Роза не бросала контору, где ей платили гроши. Она поговорила с шефом отдела и выпросила у него разрешение на то, что

будет и дальше немного опаздывать. Тот чуть покричал на сотрудницу, но потом согласился.

Роза с утра сбывала пирожные, испечённые ночью, и часам к девяти, отправлялась на службу. Перед тем, как идти на работу, она часто видела такую картину.

К небольшому базару подъезжал новый джип со спецномерахми, состоящими, в основном, из нулей. Как слышала бедная женщина, престижный автомобиль стоил значительно больше, чем её «хрущёвская двушка».

Увидев приметную «тачку», «местный бугор» пулей выбегал из вагончика, стоявшего возле ворот. Он подскакивал к лакированной «лайбе» и, поклонившись, открывал блестящую створку. Вставал возле неё в положение смиренно и начинал есть глазами большое начальство.

Из глубины, пахнувшей кожей, салона тотчас выбирались два массивных громилы. Даже в большую жару, они носили дорогие костюмы тёмного цвета. Их пиджаки сильно топорщились возле левой подмышки. Наверняка, там была кобура с боевым пистолетом.

Следом за мородоворотами, выходил высокий молодой человек. Он был хорошо, но не броско, одет и обладал очень приятной, можно сказать, интеллигентной наружностью.

Никуда не спеша, инспектор обходил ряды примитивных лотков. Он внимательно смотрел на товар и что-то говорил тем «шестёркам», что находились поблизости.

Однажды, он подошёл к замершей от изумления Розе и,

как все бандюки, без всякой оплаты, взял у неё домашнюю сладость. Откусил скромный кусочек. Задумчиво пожевал и тихо сказал: – М-м-м, очень вкусно! – он сунул остаток пирожного кому-то из свиты и двинулся дальше.

Получив не съеденное барином лакомство, «местный босс», остановился, как вкопанный, и на секунду застыл в замешательстве. На его туповатом лице проступили тяжёлые мысли, неспешно крутящиеся в небольшой голове.

– И что же мне делать теперь? То ли, нести вслед за начальством, в надежде на то, что оно вдруг захочет докушать десерт? То ли, проглотить самому? То ли, бросить в ближайшую урну?

Криминальный «бугор» не стал рисковать и передал неожиданный подарок хозяину рынка. Тот завернул его в чистый листок, взятый с прилавка, и носил с собой до тех пор, пока контролёр не уехал. Лишь после этого, липкое месиво, в которое превратился бисквит, попало в контейнер для мусора.

Красивый молодой человек сразу понравился Розе. Он был собой невероятно хорош. Вёл себя очень спокойно и весьма рассудительно, не то что, все местные урки. От него исходила невероятная мощь. Люди вокруг ощущали её на большом расстоянии.

При его приближении, они враз умолкали. Все низко кланялись и заискивающе смотрели в глаза. О таком сильном

мужчине тайно мечтает каждая женщина нашего времени.

Бедная Роза не была исключением. На другой день, с утра, она прибежала на рынок и, первым делом, спросила у знакомых ей продавщиц: – Кто вчера прикатил на базар в чёрном джипе?

Все подружки широко улыбнулись, и охотно ей объяснили. Выяснилось, что вчера к ним заехал «помощник пахана их района». Его кличут Андрей, и он постоянно «курирует все торговые точки».

Бедная Роза сделала вид, что он ей это не так чтобы важен и перевела разговор на другую, более злободневную тему. Смысл её слов сводился к той мысли, что в последние годы, занимала умы россиян.

Мол, всё дорожает, а денег взять негде. Какое-то время, шло обсуждение бессмертной коллизии, живущей в стране много веков. Потом, все разошлись в разные стороны и принялись торговать.

Весь день, несчастная Роза не могла позабыть об Андрее. Дама переживала о том, что такой симпатичный мужчина работает на проклятых преступников. Она печально вздыхала, что вряд ли такой человек обратит на неё хоть какое внимание. Зачем ему заморенная тётка с двумя детьми-малолетками?

Роза решила, нужно выбросить молодого красавца из своей головы и постараться забыть его, как можно скорее. Тя-

жёлтый труд на двух рабочих местах очень способствовал деловому настрою измученной женщины.

Дня через два, она почти справилась с сильными чувствами, совершенно некстати проникшими в уставшую душу. Роза избавилась от девичьих мечтаний о счастливом замужестве и вернулась к настоящим мыслям о своей одинокой неустроенной жизни.

Нагруженная сумкой с дешёвой едой, усталая Роза возвращалась со службы. Она думала только о том, что приготовить на ужин и, как бы ей справиться с выпечкой немного пораньше, хотя бы до двух часов ночи? Тогда ей удастся поспать лишние десять минут.

У неё за спиной заурчал тихий мотор. Прямо у тротуара остановилась новая, но не очень приметная «тачка». Дверца водителя внезапно открылась. Из неё быстро выбрался молодой человек высокого роста.

Андрей запер машину электронным брелком и шагнул к вдруг растерявшейся Розе. Широко улыбаясь, он подошёл к ней вплотную. Поздоровался и предложил помочь донести объёмную сумку. Изумлённая его появлением, женщина сильно смутилась. Она начала говорить, что поклажа совсем не тяжёлая, и что она, почти что, пришла.

Мужчина галантно настоял на своём. Он взял из рук стройной дамы увесистый груз и очень уверенно устремился к её пятиэтажному дому. По всей видимости, Андрей навёл справки и хорошо знал нужный адрес.

Розе ничего не осталось, как кинуться вслед за неожиданным помощником. По дороге, она продолжала очень сильно смущаться. Женщина бормотала о том, что суровый начальник задержал на работе. Поэтому, ей и пришлось возвращаться так поздно. Да ещё, нужно было забежать в магазин и купить еды для детей.

Андрей широко улыбался, слушал её болтовню и, не говоря ни единого слова, продвигался к подъезду. Он замер возле крыльца и спокойно стоял до тех самых пор, пока возбуждённая дама искала ключи. Как всегда, они оказались на самом дне маленькой сумочки, висевшей у неё на боку.

Мужчина дождался, когда она достанет брелок и откроет тяжёлую железную дверь. Андрей нагнул на тёмную узкую лестницу. Поднялся на третий этаж и остановился возле квартиры. Затем, извинился, что очень торопится и не может сейчас зайти к Розе в гости.

Он аккуратно поставил сумку на пол и без тени стеснения с широкой улыбкой спросил: – Какие у вас планы на завтра, после работы? – и, не дожидаясь ответа, сам предложил: – Если вы чем-то не заняты, то я бы хотел пригласить вас в один ресторан. Надеюсь, в восемь часов, будет удобно?

Роза едва удержалась, чтобы не крикнуть на полную мощь: – Конечно, удобно! – в последний момент, она всё же успела прикусить свой язык, готовый выпалить все её мысли по данному поводу.

Женщина сделала вид, что вспоминает список событий, намеченных на завтрашний вечер. Потом просияла, улыбкой, словно нашла небольшое окно в плотном графике встреч и достаточно сдержанно согласилась на встречу с мужчиной.

– Завтра, я за вами заеду в восемь часов. – ответил Андрей. Он быстро кивнул на прощание. Лёгкой походкой сбежал на, лежащую между этажами, площадку. На миг задержался при повороте. Весело помахал ей рукой и исчез за лестничным маршем.

Роза услышала, как внизу запиликал сигнал домофона. Стукнула закрытая железная дверь, и всё окончательно стихло. Лишь после этого, потрясённая женщина сумела придти немного в себя.

Трясушимися от волнения руками она открыла дверные замки. Шагнула в квартиру и, оставшись без сил, привалилась к бетонной стене. В голове постоянно крутилась только одна, но очень приятная мысль: – Он всё же пришёл! Пришёл меня встретить! – о том, что мужчина работает на самарских бандитов, а скорее всего, он и сам такой же преступник, она даже не вспомнила.

Весь вечер, душу её наполняло ощущение счастья. Роза волчком крутилась по дому. Готовила ужин, кормила детей, вернувшихся грязными с улицы. Затем, пекла небольшие пирожные для продажи на рынке. Однако, все её мысли витали совсем в других эмпиреях.

Она представляла себе, как завтра увидится с любимым мужчиной, что Андрей будет ей говорить, и что она станет ему отвечать? Ночь прошла в сумбурных видениях, а хмурое утро в сплошной беготне из дома на рынок, оттуда уже на работу.

Андрей

Ближе к вечеру, совершенно счастливая Роза отпросилась со службы, вернулась домой, и в кои-то веки, взялась за себя. Первым делом, она приняла освежающий душ. Потом помчалась в ближайшую к ней парикмахерскую и привела в порядок причёску, лицо и, конечно же, руки с ногами.

Стараясь не повредить укладку волос, она оделась в самое лучшее, что у неё отыскалось, и окончила приготовления за пять минут до нужного срока. К этому времени, дети уже плотно поели и с большим удивленьем смотрели на весьма возбуждённую маму.

Женщина им объяснила, что уходит на день рождения к подруге и велела ребятам не ждать её вечером, а самим ложиться в кровать. Восемилетняя дочка укоризненно покачала головкой, но ничего не сказала.

Роза присела на старый диван. В её голове мелькнула ужасная мысль, что из-за свиданья с Андреем, она не успеет приготовить пирожные на завтрашний день. То есть, не пойдёт на базар и потеряет всю выручку за день.

– Ничего страшного, – вдруг решила она: – у меня есть немного в заначке. Так что, на первых порах хватит на жизнь, а там будет видно. Насколько я знаю, Андрей очень богат. Иначе, он бы не ездил в таком большом чёрном джипе. Если

мы с ним сойдёмся, то может быть, он начнёт мне чуть-чуть помогать. Тогда мне не придётся больше возиться с плитой по ночам.

Ровно в восемь часов, послышалась трель телефонного аппарата с круглым диском на корпусе. Роза схватилась за трубку. Услышала знакомый голос мужчины и, вдруг ощутила, как её бедное сердце забилось с удвоенной скоростью.

Судя по шуму мотора, долетавшему до ушей из динамика, Андрей позвонил ей с мобильного. Новомодные небольшие устройства появились в продаже не очень давно и стоили до неприличного дорого. Счёт начинался от трёх тысяч «баксов»

– Здравствуй. – ласково сказал ей мужчина: – Я жду тебя возле дома, на улице.

– Иду! – тут же ответила Роза. Она нажала на кнопку отбой, бросила трубку и стрелой выскочила из тесной квартиры. Стуча каблуками по бетонным ступеням, возбуждённая женщина сбежала по лестнице. Вылетела из подъезда, где перегорели все лампы, и оказалась на узком крыльце.

Почти что бегом, она добралась до края длинного здания. Сразу сбавила скорость и, степенно шагая, завернула за угол. Здесь она огляделась и увидела автомобиль, на котором вчера приезжал к ней Андрей.

Он широко улыбнулся из-за лобового стекла и привычным движением выскочил из очень новой, но неброской, ма-

шины. Обошёл блестящий передний капот. Взялся за стильную ручку и распахнул пассажирскую дверцу.

Модельной походкой женщина подошла к иномарке. Она улыbnулась и, весьма грациозно, опустилась на переднее кресло. Роза на миг задержала на пыльном асфальте стройные ноги, которые, «совершенно случайно», вдруг обнажились до середины бедра. Наконец, она целиком оказалась в салоне машины и задорно взглянула на стоящего рядом мужчину.

Андрей широко улыbnулся в ответ. Посмотрел, как она подбирает подол красивого платья, что чуточку свесился с края сиденья. Аккуратно захлопнул блестящую створку и уселся за руль.

Двигатель заурчал на небольших оборотах. Машина тронулась с места, но устремилась не в «старый центр Самары», где, как слышала Роза, находятся заведения высшего класса.

Вместо этого, автомобиль развернулся посреди узкой улицы. Не обращая вниманья на гудки возмущённых водителей, которым он перекрыл всё движение, «BMW» покати́л в противоположную сторону.

Мужчина заметил удивлённый взгляд спутницы и коротко всё объяснил: – В данный момент, я развожусь с первой женой. Поэтому, совсем не хочу, чтобы она, что-то знала о нашем знакомстве. Не то начнёт говорить на суде разные гадости.

Если не возражаете, то я предлагаю съездить в небольшой ресторан, расположенный в другой части города. Там не бывает людей из круга бывшей супруги. Так что, никто из общих знакомых, нас там не увидит.

Роза слегка напряглась от таких объяснений, но ничего не сказала: – «Мало ли какие препятствия возникают при расторжении брака». – размышляла удивлённая женщина. Когда она разводилась, тоже наслушалась от прежнего мужа таких небылиц, о чём до сих пор вспомнить тошно.

К радости Розы, они добрались до места достаточно быстро. Немного проехали по микрорайону. Свернули вглубь жилого квартала и остановились у невзрачного здания, сложенного из потемневшего силикатного камня. Скорее всего, раньше там находилась общага одного из заводов.

На потёртом фасаде первого яруса висела неприметная серая вывеска. Она сообщала о том, что здесь разместилось кафе с необычным названием – «Для старых друзей».

Сделав вид, что не заметила скромного вида харчевни, Роза вновь промолчала: – «Мало ли какие причуды могут возникнуть у молодого мужчины? Посмотрим, что будет дальше». – размышляла она.

Роза не проявляла нервозность и никуда не спешила. Она дождалась, пока милый Андрей выйдет из автомобиля наружу. Откроет створку со стороны пассажирского кресла и подаст даме руку.

Лишь после этого, Роза опёрлась на ладонь дорогого серд-

цу мужчины, легко встала с удобного места и пошла за Андреем. Двигаясь рядом, они поднялись на большое крыльцо и шагнули в широкий портал, распахнутый дородным швейцаром.

Роза переступила порог и вдруг оказалась в маленьком холле очень казённого вида. Немного смутившись, она свернула в неприметную дверь, и внезапно попала в ресторан высокого класса. Подобные залы, женщина видела только в шикарном американском кино.

Метрдотель проводил вошедшую пару в небольшой кабинет. Он был богато украшен мягкими драпировками ткани и тщательно убран в каком-то восточном экзотическом стиле. Скорее всего, в мавританском.

Подтянутый официант, находившийся там, указал на внушительный стол и подал гостям тонкие папки из кожи. Роза открыла длинную элегантную книжечку. Она поняла, что это перечень блюд, состоящий из великого множества незнакомых названий. Женщина положилась на вкус кавалера, отложила меню и стала рассматривать обстановку вокруг.

Андрей долго и тщательно изучал предложенный выбор. Иногда, он о чем-то выпрашивал официанта и лишь, услышав подробный ответ, делал заказ. Работник харчевни с пониманием кивал и что-то писал в скромный блокнот. Потом чуть поклонился и куда-то ушёл. Молодые люди остались одни. Наконец, начался незабываемый вечер.

Совершенно естественно и совсем незаметно они перешли на интимное «ты» и стали обращаться друг с другом, словно были знакомы с раннего детства. До позднего вечера мужчина и женщина говорили обо всём, что придёт им на ум.

Они ели редкие блюда, о которых Роза слышала только краешком уха, да и то лишь по телевизору или в иностранном кино. Пили вкусные вина таких странных марок, о которых она даже не знала.

Иногда, они выходили в общий зал ресторана, где тихо играла приятная музыка. Кавалер нежно брал даму за тонкую талию. Они обнимались и, никуда не спеша, кружили друг друга.

После полуночи, Андрей отвёз свою милую спутницу к её пятиэтажному дому. Он проводил её до самой двери в квартиру. Остановился и тихо сказал: – Несколько дней меня не будет в Самаре. Поэтому, мы сможем встретиться ближе к концу этой недели. В субботу я тебе позвоню.

Переполюнявленная бурными чувствами, Роза повернула ключ в старом замке и чуть приоткрыла тонкую створку. Женщина встала на цыпочки. Быстро коснулась щеки дорогого мужчины губами, и пока он не успел её крепко обнять, стрелой шмыгнула в узкую щель.

Оказавшись в тесной прихожей, Роза тут же захлопнула дверь. Женщина пожалела о том, что поступила, как школьница, быстро сбежавшая с первого в жизни свидания. Но бы-

ло уже слишком поздно. Где-то лестнице лязгнул железный запор. Андрей спустился до самого низа и вышел из подъезда на улицу.

Второй поход в ресторан

Андрей позвонил, как обещал, через шесть дней после их первой встречи. Он опять пригласил счастливую Розу в знакомый ей ресторан. Второй ужин прошёл, так же прекрасно, как предыдущий.

После полуночи они вернулись назад. Небольшая машина остановилась возле её пятиэтажного дома. Истомлённая большим воздержанием, Роза не стала сопротивляться ласкам Андрея и уступила горячим рукам дорогого мужчины. Они принялись целоваться так страстно, словно студенты, оказавшиеся наедине в первый раз в своей жизни...

В воскресенье они встретились снова. К концу третьего ужина, мужчина предложил своей спутнице закончить их вечер в гостиничном номере, на втором этаже неприметного здания.

Молодые влюблённые люди покинули кабинет ресторана и, никуда не спеша, двинулись вглубь общего зала. Они вышли в холл, откуда можно было попасть в туалетные комнаты. Пересекли помещение скромных размеров. Завернули за угол, и вдруг попали в глубокую затенённую нишу.

В ней находилась винтовая узкая лестница, скрытая от постороннего глаза любопытных людей. Мужчина и женщина

поднялись наверх и очутились в узком небольшом коридоре.

В нём обнаружилось пять или шесть, очень похожих друг на друга, дверей. Если б на них находились шильдики с номером, то Роза могла бы подумать, что оказалась в обычном отеле.

Мужчина открыл одну из нескольких створок и, пропуская милую спутницу, чуть отступил в правую сторону. Роза без всяких раздумий шагнула вперёд. Она очутилась в большой светлой комнате, напомнившей ей номер шикарной гостиницы.

В центре обширной гостиной стоял круглый стол и два мягких кресла. На стеклянной столешнице серебрилось ведёрко со льдом. Из него кверху торчало запотевшее горлышко бутылки шампанского. Рядом блестели два высоких хрустальных бокала. Тут же находился поднос, заваленный иноземными фруктами и дорогими конфетами.

Вдоль правой стены стояла стильная современная мебель и телевизор с огромным экраном. В левой перегородке имела круглая «восточная» арка. В её глубине виднелась невероятно большая кровать и широкая дверь, ведущая, видимо, в ванную.

За спиной возбудившейся женщины тихо щёлкнул замок. Свет сияющей люстры стал медленно гаснуть. Загорелись светильники скромных размеров, скрытые в разных углах замечательной комнаты.

Обстановка вокруг стала совершенно интимной. Роза

вдруг ощутила, как крепкие руки Андрея обняли её тело сзади, а горячие губы коснулись шеи, чуть ниже уха...

Приятно утомлённая женщина вернулась домой только под утро. Оставшись без сил, Роза разделась, повалилась в кровать и чуть поспала. Она встала по сигналу будильника, накормила детей и стрелой помчалась на постылую службу.

С этого дня, жизнь бедной женщины разделилась на две неравные части. Шесть дней в неделю, она крутилась, как белка, попавшая вдруг в колесо с механическим приводом. И только в субботу у неё был выходной.

В восемь часов вечера, за ней приезжал любимый мужчина. Они отправлялись в знакомый ей ресторан, где ели плотно и удивительно вкусно. Затем, поднимались на верхний этаж. Там повторялась страстная ночь, подобная той, что случилась у них в первый раз.

Андрей продолжал бесконечный бракоразводный процесс со своей первой женой. Поэтому, не хотел афишировать связь, возникшую с Розой. Он не показывался с дамой на людях. Если они случайно встречались на рынке, то кивал так прохладно, словно были они мало знакомы.

Как это часто случалось с Розочкой Хорват, она влюбилась до вступленья и во всём шла мужчине навстречу. Женщина совсем не настаивала на жизни в общей квартире и продолжала пахать в двух разных местах.

Она оказалась так щепетильна, что не считала возможным

брать у любимого деньги. Роза считала, что они не супруги, а всего лишь любовники, которые виделись всего раз в неделю. К тому же, она же встречалась с мужчиной из большой светлой любви, а не из-за мелочной выгоды.

К счастью, семье бедной женщины хватало того, что она добывала усердным трудом. Правда, о чём-нибудь большем, уже не приходилось мечтать. Ни о модных вещах, для себя и детей, ни даже о маленьком отдыхе на какой-нибудь, приволжской турбазе. В то время, их много ещё оставалось от недавно закрытых заводов.

Во время очередной замечательной встречи, всё шло, как обычно и так продолжалось до самого окончания ужина. Затем, любимый Андрей неожиданно стал очень серьёзным.

Он перестал сыпать шутками, которыми веселил красивую пассию. Помолчал десяток секунд и сказал, что хочет проехаться в Индию на пару недель. Услышав об этом, Роза сильно расстроилась.

Она пустила глаза и с горечью стала подсчитывать: – «Значит, у нас пропадут два, а то целых три коротких свидания. Как же я буду одна без него всё это долгое время?»

Андрей заметил, минорное настроение, скользнувшее по лицу милой подруги. Мужчина открыл небольшую барсетку, которую всегда носил при себе, даже когда уходил в туалет. Он повозился в глубинах кожаной сумочки и положил на белую скатерть красную книжечку.

Роза бросила взгляд на, непривычного вида, обложку. Она увидела английские буквы и прочитала тесненную золотом надпись – «Passport».

– Это тебе. – сказал улыбаясь Андрей и тут же добавил: – Открой.

Роза взяла незнакомый ей документ. Осторожно отвернула обложку и, к своему изумлению, увидела, что внутри вклеена её фотография. Дама перевела взгляд вправо и, спотыкаясь на непривычном для взгляда шрифте, прочитала свои личные данные: фамилию, имя, время и место рождения.

– Где ты взял этот снимок? – удивлённо воскликнула женщина. Роза даже не помнила, чтобы его где-то видела.

– Попросил своего друга-фотографа. Он встретил тебя возле рынка и незаметно щёлкнул на плёнку.

– А как ты оформил мне паспорт без моего присутствия в отделении милиции? – продолжала выпытывать Роза: – Ведь, насколько я знаю, там нужно писать заявление, брать кучу справок, потом заполнять много анкет.

– В наше прекрасное время, деньги умеют творить чудеса. – с усмешкой отмахнулся Андрей: – Плати нужное количество «бабок» и чиновники сами всё сделают, что пожелаешь.

Женщина где-то услышала, что такой документ стоил, значительно больше, чем её зарплата за месяц. Вспомнив об этом, она чуть растерялась и, на всякий случай, осторожно спросила: – Сколько тебе я должна за него.

– Пустяки. – весело бросил мужчина: – Это мой скромный подарок.

– И зачем же он мне? – продолжила выпытывать Роза.

Андрей наклонился вперёд. Сделал заговорщицкий вид и прошептал: – Я хочу, чтобы ты полетела со мной в далёкую Индию. – не давая опомниться изумлённой подруге, мужчина добавил: – Путёвки и билеты, туда и обратно, я уже оплатил. – жестом заправского фокусника он взмахнул правой рукой и протянул над столом непривычно длинный конверт.

Потрясённая небывалым сюрпризом, Роза взяла необычный пакет, осторожно открыла и извлекла из него кипу разноцветных бумажек. На одних находились локомотивы, мчащиеся куда-то вперёд. На других, оказались летящие в облаках самолёты, а на третьих, раскидистые зелёные пальмы и небольшие бунгало на берегу лазурного моря.

С трудом осознав, что она держит в руках, Роза с радостным визгом вскочила на ноги. Она оббежала обеденный стол, уставленный яствами, наклонилась и крепко обняла Андрея за мощную шею.

Мужчина шутливо отбивался от её поцелуев и тихо шептал: – Подожди хоть немного. Сейчас поднимемся в номер. Ляжем в кровать, и будешь там делать со мной всё, что захочешь.

Наконец, Роза слегка успокоилась. Она села на место и деловито спросила: – Когда же мы едем с тобой? – она совер-

шенно забыла о том, сколько может тянуть такая поездка? Быстро переключилась на новую тему и теперь размышляла о многих вещах одновременно.

Во-первых, нужно уговорить маму бывшего мужа, чтобы та побыла с любимыми внуками пару недель. Во-вторых, срочно оформить отпуск на основной, проектной работе.

Да и на рынке, что-то придётся людям сказать. Мол, отлучусь на полмесяца по важным делам. В-третьих, и это самое главное, что же мне взять с собой в поездку? В-четвертых, не окажется ли данный вояж, шагом к более крепким отношениям с Андреем? Может быть, мы с ним всё-таки съедемся?

Заметив, что импульсивная женщина чуть успокоилась, мужчина ответил: – Через пять дней мы отправимся в путь. – Андрей помолчал и напомнил: – Надеюсь, ты не забыла, что в данный момент, я ещё не развёлся со своей благоверной. Только поэтому, мы с тобой вынуждены скрываться от всех.

Действовать будем, словно шпионы, что оказались на нелегальном положении во враждебной стране. Так что, никому не болтай, с кем и куда ты поедешь. Мало того, на вокзал ты прибудешь одна. Войдёшь в вагон номер девять. – он взял со стола коричневатый билет на фирменный поезд Самара-Москва и показал его Розе.

– Посидишь немного в купе и познакомишься с остальными соседями. Оставишь там свои личные вещи и, через час после отхода состава, двинешься в прямиком ресторан. В кабаке мы с тобой плотно поужинаем.

После чего, я пойду в свой СВ, там у меня куплено купе целиком. Ты же вернёшься назад. Скажешь попутчикам, что встретила хороших знакомых, и они пригласили тебя ехать с ними. Мол, у них есть лишняя полка.

Возьмёшь пакет с нужными ночью вещами и прибежишь сразу ко мне. Рано утром ты сразу отправишься на прежнее место. Заберёшь чемодан и выйдешь в Москве из вагона под номером девять. – Андрей испытующе посмотрел в глаза сияющей женщины и твёрдо закончил: – Договорились?

– Да! – страстно вздохнула, сильно влюблённая Роза. Ради Андрея она пошла бы на всё, что угодно. Ну, а таких пустяках, как сделать в поезде вид, что они не знакомы, тем более. Она положила ладонь на руку мужчины и горячо прошептала: – Пойдём наверх, милый...

Отправленьё в Москву

В поезде всё получилось именно так, как хотелось Андрею. Они провели вместе прекрасную ночь и, пару долгих часов, жарко любили друг друга под перестук вагонных колёс.

Незаметно настало хмурое утро, и пришла пора расставаться. Пусть всего на полдня, но всё равно, это так неприятно. Роза хотела быть с любимым мужчиной всё время отпуска до последней минуты. Каждый час их разлуки больно ранил женское сердце.

После того, как Роза оделась. Она привела в полный порядок свой макияж и собралась идти в свой вагон. Андрей подошёл к ней вплотную и тихо сказал: – На Казанском вокзале, меня встретят серьёзные люди. Они ко мне подойдут на перроне.

Мне придётся с ними уехать, чтобы решить пару важных вопросов. Поэтому, я не смогу уделить тебе своё время в Москве. Мало того, прошу для меня сделать ещё кое-что.

Ты отправишься, зал в ожидания, где стоят автоматические камеры хранения вещей. Найдёшь ячейку под номером 2137 и наберёшь код 5649. Откроешь дверцу и возьмёшь спортивную сумку, которую туда положили друзья.

В ней лежит прекрасная французская бритва и разные ме-

лочи из мужской парфюмерии. Затем, ты выйдешь из здания. Возьмёшь пустое такси и поедешь одна в Шереметьево. Вот тебе «бабло» на дорогу туда. – он протянул женщине толстую пачку российских рублей.

Заметив, что Роза, хочет от них отказаться, Андрей нахмурился и, чего с ним никогда не бывало, добавил металла в свой бархатный голос: – Пожалуйста, не возражай! Ни ты, ни я точно не знаем, какие цены сегодня в столице и сколько с тебя сможет слупить ушлый таксист. Только не показывай ему сразу весь свой кошелёк. Разложи «бабки» на несколько кучек, и спрячь их в разных местах.

Когда ты приедешь в аэропорт, войдёшь в зал ожидания, и будешь там находиться до подачи нашего лайнера. Номер рейса и время его отправления написано у тебя на билете.

Сидеть там придётся пару часов, а может и дольше. Поэтому, ты особо не жмись, как только проголодаешься, сходи в любое кафе и, как следует, там пообедай. Говорят, что в Шереметьеве дерут с пассажиров три шкуры, но совершенно уверен, что денег здесь хватит. Если объявят посадку, а меня всё же не будет, ты не волнуйся. В любом случае, я приеду к отлёту.

Как только услышишь объявление о регистрации билетов на рейс, иди вместе со всеми к посту паспортного контроля. Там ты увидишь надпись – «зелёный коридор». Так как, у тебя мало вещей, шагай прямо к нему. Там очередь движется намного быстрее.

Поднимешься в самолёт и займёшь своё кресло. К сожалению, наши места оказались в разных половинах салона. Поэтому, лететь будем врозь. Но ничего, в Индии мы всё с тобой наверстаем.

Стараясь не смазать дорогой макияж, Андрей осторожно поцеловал Розу в щёку. Аккуратно повернул её к выходу. Слегка подтолкнул, а на прощание легонечко хлопнул по привлекательной попке.

Женщина сделала вид, что рассердилась на его фамильярность. Она гордо вскинула голову и, печатая шаг, вышла из купе в коридор. Мужчина закрыл за ней тонкую дверь и стал собирать свои вещи, разбросанные по мягким диванам.

Роза повернула налево и, широко улыбаясь, направилась к тому вагону, что находился в хвосте большого состава. По дороге она вспомнила фразу Андрея о наличных деньгах.

Дама зашла в туалет и заперла дверь на задвижку. Она пересчитал купюры, что дал ей мужчина, и оторопела от полученного ей результата. Как оказалось, она держала в руках огромную сумму, превышавшую её месячный заработок в несколько раз.

Женщина разделила всю пачку на три равные части. Одну сунула в тощий бумажник, лежавший на дне маленькой сумочки. Вторую решила хранить в чемодане, а пока спрятала в белый пакет, который держала в руках. Третью положила туда, где женщины много веков хранят свои деньги.

Когда-то давно, этому, забавному трюку научила её милая мама. Роза сунула руку за пазуху и достала из лифчика маленького размера мешочек, изготовленный из мягкой материи. Край «кошеля» был подшит так же, как верхняя часть обычных трусов. Только вместо обычной резинки, здесь оказалась продета бечёвка из капроновой нити.

Её концы выходили наружу и закреплялись прочным узлом. Это позволяло плотно затянуть горловину, набросить поверху скользящую петлю и хорошо её затянуть. Свободная часть той верёвочки привязывала «хранилище денег» к бретельке бюстгалтера. Поэтому, при любых обстоятельствах оно не могло случайно выпасть наружу.

Закончив возиться с деньгами, Роза вымыла руки с кусочком мыла, лежавшим на полочке. Вытерла ладони платком, который достала из сумочки. Вышла назад в коридор и, улыбаясь от счастья, вернулась в купе, находящееся в девятом вагоне.

Попутчики уже поднялись с постелей и собирали личные вещи. Роза тут же включилась в этот процесс. Она положила в свой чемодан белый пакет, с которым ходила к любимому. Села на нижнюю полку, и стала болтать с молодыми соседями, ожидавшими приезда в столицу. Так продолжалось до тех пор, пока поезд не прибыл в Москву.

Вместе с толпой пассажиров, Роза покинула девятый вагон и заметила дорогого мужчину, быстро шагавшего по по-

лупустому перрону. Не оглядываясь по сторонам, женщина двинулась к залу, где стояли автоматические камеры хранения вещей.

Она быстро нашла названную Андреем ячейку, набрала нужный код и открыла железную дверцу. Внутри находилась жёсткая квадратная сумка. Она походила на те саквояжи, в которых фотографии носят хрупкую аппаратуру для съёмок. Длинная молния, запиравшая клапан, оказалась закрыта на миниатюрный, но прочный замочек.

Роза взялась за прочные ручки и потянула к себе. Женщине вдруг показалась, что кофр слишком тяжёл для своего небольшого объёма. Она не стала раздумывать, что в нём может лежать? Андрей сказал, что там находятся его личные вещи. Значит, всё так и есть! Не будет же она открывать блестящую молнию и смотреть, что там и как?

Закинув ремень за плечо, Роза взяла свой чемодан на колёсиках, и направилась к выходу, ведущему на Комсомольскую площадь. Когда она пробиралась сквозь толпу пассажиров, её толкали какие-то люди, что попадались навстречу. Пару раз она обернулась на таких грубиянов. Женщине вдруг показалось, будто бы следом за ней движется парень, который крутился у камер хранения.

Сначала Роза немного занервничала, но потом вдруг подумала: – «Да кому я в столице нужна?» – она отбросила всякие мысли о слежке. Вышла из древнего шумного здания и устремилась к стоянке такси.

Как и в прежние годы, здесь оказалось много людей. Все они желали уехать с большим комфортом, чем в переполненном общественном транспорте. Не успела Роза встать в хвост длинной очереди, как к тротуару подкатила машина с чёрными шашечками, нарисованными на блестящем ярко-жёлтом боку.

«Иномарка» затормозила у ног растерявшейся Розы. Дверцы широко распахнулись и из салона выскочили двое рослых парней. Один схватил её чемодан и кинул на заднее сидение «тачки».

Второй молодой человек крепко сжал локоть женщины. Подвёл к автомобилю и насильно впихнул на свободное место рядом с водителем. Не успел никто и слова сказать, как обе створки захлопнулись. Такси резко приняло с места. Уверенно встроилось в удивительно плотный дорожный поток и, ловко лавируя между машин, помчалось вперёд.

Молодцеватый шофёр посмотрел на свою пассажирку, испуганную перемещением с тротуара на переднее кресло, и с усмешкой сказал: – Это я попросил двух парней помочь вам, попасть в мою «тачку». Вы больше всех мне понравились в этой жлобской компании.

– Спасибо за комплимент. – едва смогла выдать женщина.

– Куда вас отвезти? – поинтересовался водитель.

– В Шереметьево, пожалуйста. – наконец-то, пришла в се-

бя Роза.

– Доставим вас в лучшем виде. – панибратски подмигнул ей возница и автомобиль увеличил свою немалую скорость.

До международного аэропорта добирались часа полтора. Всё это время, шофёр развлекал красивую женщину, словно профессиональный конферансье, недавно сошедший со сцены.

Он рассказывал страшные байки и анекдоты, от которых Роза громко смеялась. Обращал внимание женщины на достопримечательности российской столицы и объяснял, мимо каких впечатляющих зданий они сейчас проезжали. То ли, он очень любил свой замечательный город? То ли, раньше работал экскурсоводом в Москве?

Наконец, машина застыла у стеклянного входа в зал ожидания. Водитель помог вынести чемодан из салона и, лишь после этого, назвал женщине стоимость дальней поездки.

Сумма оказалась непомерно высокой, но Роза не стала с ним спорить: – Что тут можно поделатъ, если в Москве всё так дорого? Не то что, в провинциальной Самаре. К тому же, села в машину без очереди, а по дороге узнала столько всего интересного. – благоразумно решила она. Женщина тотчас расплатилась, взяла свои вещи и вошла в огромное блестящее здание.

Аэропорт Шереметьево

Многие тысячи разных людей торопливо сновали вокруг. Все куда-то спешили и, как муравьи при пожаре, тащили большое количество всевозможной поклажи. Среди них были чемоданы, сумки, баулы, коробки и какие-то свёртки, обернутые полиэтиленовой плёнкой. Кто-то нёс всё в руках, кто-то катил на колёсиках, встроенных в тару, а кто-то вёз на тележках огромных размеров.

Роза ещё никогда не каталась за границу страны. Поэтому женщина, так же, как в ресторане, положилась на опыт дорогого сердцу мужчины. Она вспомнила полученные в вагоне инструкции и стала действовать по строгому плану, озвученному любимым Андреем.

Она огляделась во внушительном зале и нашла свободное место, недалеко от небольшого кафе. Роза уселась на жесткое сиденье из пластика и с большим интересом смотрела в разные стороны.

Вокруг было столько всего необычного. Среди белых людей попадались представители разных народов в весьма необычных одеждах. Кожа одних была иссиня-чёрная, как беззвездная ночь, у других жёлтая или же красная, как обычная глина.

Так продолжалось до тех самых пор, пока пустой желу-

док не напомнил вдруг о себе. Ощутив сильный голод, Роза тотчас поднялась с чёрного кресла, и направилась к шумной харчевне, где находились торопливо жующие граждане. Глянув в меню, она подивилась на невероятно высокие цены.

Потом женщина вспомнила приказанье Андрея не экономить в аэропорту на себе. Она выбрала самые знакомые блюда: салат «Цезарь» с овощами и курицей, бифштекс с картошкой фри и чашечку кофе.

Получив от официанта заказ, она пообедала с большим удовольствием. Подождала немного Андрея, но он не появился в дверях огромного зала. Роза запомнила, что любимы мужчина может приехать только к отлёту, и не волновалась по данному поводу.

После интересного путешествия со словоохотливым экскурсоводом-водителем, настроенье у женщины было приподнятым, а мысли о сказочной Индии волновали и тешили душу.

Наконец, Роза услышала объявление о начале регистрации на нужный ей рейс. Ничуть не тушуясь, дама прошла в коридор «зелёного цвета». Женщина вела себя так, словно почти каждый месяц, летала из Москвы за границу.

С широкой улыбкой она предъявила свой паспорт чиновнику, сидящему в стеклянном загончике. Получила штамп, разрешавший выезд из «великой» страны, и, никуда не спеша, переместилась в зону для ожидания лайнера. По указа-

нюю Андрея, она сдала свой чемоданчик в багаж, а сумочку с документами и кофр с вещами любимого тащила с собой.

Через какое-то время, к дверям, выходящим на взлётное поле, подали достаточно странный автобус. В нём почти не имелось мест для сидения. Пришлось людям стоять, ухватившись за поручни. Походило на то, что они отправлялись на службу в час пик.

Устроившись в необычном транспортном средстве, Роза вместе со всеми, прокатилась с полкилометра. Женщина вышла наружу и оказалась на огромном бетонном пространстве, уходящем далёко к горизонту.

Вместе со всеми, Роза поднялась по крутой металлической лестнице, установленной на, нечто похожее, на автомобиль-кабриолет. Шагнув через высокий порог, она очутилась в большом самолёте, который видела раньше только в импортных фильмах.

Отыскав нужное место, указанное в длинном билете, Роза с облегчением узнала, что оно расположено возле иллюминатора. Она села в мягкое кресло. Приникла к стеклу и разглядела Андрея, спешившего от терминала к огромному лайнеру.

Он предъявил стюардессе посадочный талон в аэробус. Легко поднялся по высокому трапу и тут же исчез из поля зрения женщины. Роза облегчённо вздохнула: – Слава Богу, успел!

Ощувив прилив сильной нежности, Роза вдруг захотела

увидеть дорогого мужчину и поболтать с ним, хоть пару минут. Она решительно встала и зашагала в переднюю часть самолёта.

В маленьком узеньком тамбуре перед Розой возникла подтянутая стюардесса и твёрдо сказала: – Извините, но пассажиры туристского класса, не могут входить в салон бизнес-класса.

– Андрей же мне говорил, что когда он брал билеты в Самаре, то в кассе уже не было кресел, находящихся рядом. Наверное, он и не знал, что в дальних рейсах такие крутые порядки. Иначе он бы поменялся местами и сел рядом со мной в этой части огромного «Боинга». – грустно подумала женщина.

Весьма огорчённая Роза вернулась назад. Она откинулась на спинку мягкого, ну узкого кресла и осмотрелась вокруг. Лететь предстояло более шести с половиной часов. Поэтому, нужно было, самой себя хоть как-то развлечь. То есть, познакомиться с сидящими рядом соседями и поговорить с ними о том и о сём. Глядишь, так и время быстрее пролетит.

Воздушное путешествие происходило на высоте десяти тысяч метров, но, к радости Розы, оно мало чем отличалось от обычной поездки в комфортабельном междугороднем автобусе.

Разве, что салон самолёта оказался намного просторнее. В нём находилось великое множество кресел. Да ещё в хво-

сте самолёта имелось два небольших туалета, облицованных нержавеющей сталью.

Кроме того, пассажиров здесь угощали минеральной водой и соками из миниатюрных пакетов. В середине длинного рейса бортпроводницы раздали всем пассажирам скромный обед.

Он состоял из герметичных упаковок с какой-то непонятной едой. Порции оказалась на удивление мелкими, а по вкусу вся пища походила на пластик, пропущенный через мелкую тёрку. У Розы создалось впечатление, что еду уже кто-то хорошо прожевал. Наверное, авиакомпания сильно боялась, что её пассажиры подавятся твёрдым куском.

Древняя Индия

Через пять с лишним часов, самолет прибыл в Дели. Сделав пару кругов, лайнер сел в аэропорту имени Индиры Ганди, бывшей когда-то премьер-министром огромной страны.

Роза опять ощутила, что сильно соскучилась по дороговому Андрею, и хотела к нему подойти прямо у трапа, выходящего на взлётное поле. Однако, у женщины опять ничего не сложилось.

Выяснилось, что пассажиров не встретил автобус, как в далёкой холодной Москве. Здесь даже не было цепочки маленьких открытых вагончиков, какие часто показывали в импортных фильмах. Вместо этого, женщина вдруг оказалась в большой квадратной трубе, ведущей в здание аэропорта.

К тому времени, когда Роза покинула коридор «зелёного цвета», Андрей тоже прошёл пограничный досмотр. Он стоял возле кольцевого транспортёра, на котором багаж пассажиров ездил по кругу.

Заметив, чемоданчик подруги он снял его с чёрной матовой ленты. Взял у неё внушительный кофр и повесил к себе на плечо. Влюблённые мужчина и женщина крепко обнялись и, шагая бок о бок, направились к выходу из зоны прилёта.

Они прошли между автоматическими стеклянными створками широких дверей. Покинули кондиционирован-

ную прохладу огромного зала и оказались под козырьком, тянувшимся вдоль всего светлого здания.

Льющийся с неба, яркий солнечный свет сильно ударил в глаза. В лицо женщины пыхнуло воздухом настолько горячим, словно он прилетел из пылающей печи. В ноздри ударил пряный запах каких-то необычных растений. Лишь после этого, Роза поверила, что она оказалась в сказочной Индии.

Две недели подряд мужчина и женщина переезжали из одного знаменитого места в другое. Они осмотрели все достопримечательности богатейшей истории древней страны. В том числе, посетили всемирно известный мемориал, что зовут Тадж-Махал. Он расположен в селении Агра, на севере южной республики, в штате Уттар-Прадеш.

Кроме того, осмотрели великолепный храмовый комплекс сикхской религии Хармандир-Сахиб, находящийся в городе Амритсар. Это уже в северо-западной Индии, в штате Пенджаб.

Везде Роза с Андреем селились в шикарных гостиницах. Каждый из номеров имел несколько комнат, шикарную ванную с просторным джакузи и огромных размеров кровать. Эти лежанки были так велики, что на них могли уместиться не менее пяти человек, причём, как вдоль, так и поперёк.

После плотного завтрака, туристы весь день катались по городу и осматривали великолепные здания, что часто мель-

кали в российских телевизионных программах. Их вид навевал им те впечатления, что возникали во время прочтения сказочных книг.

Вечером, они плавали в огромных бассейнах. В них была прозрачная голубая вода, подсвеченная прожекторами, стоящими где-то на дне. Туристы ходили по фешенебельным клубам и ресторанам, где постоянно гремела незнакомая музыка.

Мужчина и женщина ужинали необычными блюдами, которые для них приготовили улыбчивые на вид повара. Всё запивали экзотичными винами из местных фруктов и ягод. После чего, возвращались в свой номер и занимались любовью с таким сильным рвением, словно бы встретились только вчера.

Всё эти дни, они были всегда неразлучны, словно молодожёны, что находились в том путешествии, которое называется свадебным. Роза смотрела на дорогого Андрея сияющими от счастья глазами и не могла на него наглядеться. Его доброта, невероятная ласковость и беспредельная щедрость были значительно выше всяких похвал.

Лишь небольшая деталь в поведении мужчины слегка удивляла влюблённую женщину. Во время всех переездов, он ни на минуту не расставался с вместительным кофром.

Прибыв в новое место, Андрей тотчас сдавал его на хранение администрации данной гостинцы. Роза не понимала, что особенно ценного могло быть в этой сумке, но спраши-

вать она не хотела. Поэтому, дама решила не обращать большого внимания на прихоть милого друга.

Только однажды Андрей ненадолго покинул подругу. Случилось это в последний день их пребывания в Индии. После обеда зазвонил телефон дорогого мужчины. Он взял со стола свой мобильник. Глянул на номер, возникший на голубоватом экране, и вдруг напрягся, словно взвѣденная боевая пружина.

Андрей ответил на вызов после второго сигнала. Он очень коротко поговорил с абонентом и сразу нажал на кнопку «отбой». После чего, заявил, что ему нужно встретиться с одним человеком. Мужчина быстро оделся и торопливо вышел из номера.

За эти счастливые дни Роза сильно привыкла, что они всюду бывают вдвоѐм. Она удивилась такому поведению Андрея. Дама надела лёгкую блузку, обвязала бѣдра тонким парео, и поспешила вслед за женщиной.

Женщина встала на верхней площадке широкой изогнутой лестницы и разглядела нечто совсем не понятное. Любимый Андрей спустился в блистающий холл большого отеля.

Он подошёл к администраторской стойке, изготовленной из красного дерева. Поговорил со смуглым невысоким портье и взял свой внушительный кофр из массивного сейфа. Затем, вышел на улицу, уселся в такси, как по чьему-то заказу подкатившее прямо к крыльцу, и укатил неизвестно куда.

Вернулся мужчина через пять долгих часов. Явился он в номер с пустыми руками, но, судя по выражению лица, был очень доволен внезапной и долгой поездкой.

Заметив встревоженный взгляд милой подруги, мужчина коротко бросил: – Не волнуйся, всё в полном порядке. – он крепко поцеловал Розу в губы и вновь превратился в дорогого Андрея, которого она сильно любила.

Возвращенье в Москву

Утром нового дня, замечательный отпуск неожиданно кончился. Пришлось мужчине и женщине покинуть жаркую Индию и возвращаться в холодный и неустроенный край, который все звали «великой» Россией.

Прибыв в аэропорт, Андрей снова ответил на чей-то короткий звонок. Мужчина сказал, что его ожидает старый товарищ и ему нужно срочно отойти по делам. Он отдал женщине кофр и попросил отнести его в самолёт. Ни секунды, не думая, Роза, взяла знакомый предмет и привычно повесила ремень на плечо.

По весу сумку она поняла, что внутри нет почти ничего. Да и замочек на кофре сегодня отсутствовал. Распираемая большим любопытством, женщина тут же пошла в туалет и заперлась там в тесной кабинке. Она расстегнула блестящую молнию, идущую по контуру крышки. Откинула клапан, находящийся сверху и настороженно глянула внутрь.

Там находились лишь тренировочные брюки дорогого Андрея. В них оказалась завёрнута запечатанная бутылка из пластика, наполненная обычной водой без газа. На голубой этикетке стоял логотип шикарной гостиницы, в которой они проживали всего час назад.

Разочарованная банальной находкой, Роза спросила себя: – Куда же девались те тяжёлые вещи, что любимый Андрей так упорно хранил всё время поездки? Наверное, он их отдал тому самому другу, с которым встречался вчера. Скорее всего, он привёз их в подарок и боялся потерять по дороге. – безразлично подумала женщина. Она закрыла опустевшую сумку, и немедля вернулась в зал ожидания.

Она дождалась объявления на регистрацию, а потом на посадку. Прошла коридором «зеленого цвета», миновала границу индийской республики и села в большой белый «Боинг».

Влюблённые люди опять оказались в разных частях аэробуса. Однако, женщина знала о строгих порядках, царивших в международных полётах, и не пыталась пройти в тот салон, что был впереди. Как слышала Роза от других пассажиров, там ехали богатые люди, а каждое место стоило значительно больше чем, у неё.

– Поэтому, он и оформил дорогие билеты лишь на себя. Андрей не хотел, чтобы его бывшая жёнушка узнала о том, что он летал в Индию с кем-то ещё. – подумала женщина и стала знакомиться со своими попутчиками.

Оглядевшись вокруг, Роза заметила, что по левую руку, оказалась моложавая женщина лет сорока. Рядом с ней находился маленький белокурый ребёнок лет пяти или шести. Он с великой тоскою смотрел на иллюминатор, прорезанный в стене самолёта.

Мальчику очень хотелось посмотреть в небольшое окошко и увидеть за ним весь окружающий мир. Роза взглянула на грустное личико молодого попутчика и уступила маме с сыночком своё удобное кресло.

Сразу после подъёма, лайнер взлетел выше всех облаков. Земля быстро скрылась из виду. Теперь под крылом простиралось огромное совершенно пустое пространство. Его покрывали клубы из тумана белоснежного цвета.

Какое-то время, ребёнок смотрел на однообразный пейзаж. Тот почти неподвижно, висел за стеклом самолёта и простирался в разные стороны. Мальчик повернулся к любимой мамуле и огорчённо сказала: – Внизу видны одни и тоже холмы. Мы, что ли стоим?

Прибыв в Шереметьево, Роза привычно прошла по коридору «зелёного цвета» и оказалась у большой карусели с их багажом. Здесь её встретил широко улыбавшийся любимый мужчина.

Андрей помог снять с транспортёра её чемоданчик и тихо сказал: – Сейчас ты выйдешь на улицу и двинешься вправо. Я пойду влево и поймаю свободную «тачку», что подходят

из города. Проеду немного вперёд и посажу тебя с вещами в такси.

Он отступил в сторону от всех пассажиров, словно совсем не хотел, чтобы его кто-то слышал, и набрал номер на своём телефоне. Что-то коротко бросил в трубку мобильного и тут же исчез. Свой кофр он, почему-то, оставил при женщине. Наверное, просто забыл. Ведь в нём не имелось почти ничего.

Роза привыкла к подобным отлучкам дорогого мужчины. Дама взяла все личные вещи и вышла на большой тротуар, идущий вдоль длинного здания. Она повернулась и, никуда не спеша, устремилась по ходу ехавших мимо машин.

Поклажи у неё имелось немного. Небольшой чемодан на колёсиках, почти пустой кофр Андрея и лёгкая дамская сумочка. Хоть и весило это немного, а тащить всё не очень хотелось. Пройдя метров тридцать, она вдруг решила, что хватит бить свои ноги на больших каблуках. Роза остановилась и посмотрела назад.

Она с удивлением заметила, что с ближайшей стоянки вырулил вместительный джип. Он сильно смахивал на автомобиль, на котором Андрей обычно являлся на рынок с инспекцией.

Роза присмотрелась внимательней. Прочтя номер массивной машины, она поняла, что не ошиблась: – Наверное вызвал в Москву из Самары. – безразлично подумала женщина.

Иномарка остановилась возле мужчины, стоящего на краю тротуара. Из «тачки» стремительно вышли два человека. Это были, знакомые Розе качки в тесных для них пиджаках. Бойцы подхватили с асфальта чемодан своего подопечного. Положили в обширный багажник и вернулись в салон.

К этому времени, Андрей привычно устроился на переднем сидении рядом с водителем. Автомобиль тронулся с места и проехал несколько метров вперёд. Вдруг он нелепо подпрыгнул на месте и превратился в огромный огненный шар.

Ещё через миг, раздался оглушительный взрыв. В воздухе быстро мелькнули десятки обломков. К синему небу поднялся внушительный столб очень густого, чёрного дыма.

С разных сторон тут же послышались испуганные крики людей. На стоянке машин заревели сигналы охранных систем. К ним добавился звон разбитых витрин и вой далёкой милицейской сирены.

В тот же момент, в здании аэропорта возникла настоящая паника. Забыв свои вещи, бледные, как смерть пассажиры выбегали на улицу и мчались стрелой в разные стороны. Все хотели удрать, как можно скорее от большого костра, пылавшего на середине дороги. Обезумевшая от испуга толпа, подхватила потрясённую Розу и потащила от места трагедии.

Едва не потеряв чемоданчик, кофр и сумочку, женщина быстро домчалась до остановки экспресса и влетела в вагон ярко-голубой электрички. Все двери тут же закрылись. Состав тронулся с места и минут через сорок прибыл на Бело-

русский вокзал.

Выйдя оттуда, женщина пересела в метро и добралась до станции, что называют «Казанским вокзалом». Роза часто бывала там, в прежние годы, когда моталась в Москву за вещами. Ну, а потом и за детским питанием. Лишь оказавшись в хорошо знакомом ей месте, она ощутила себя в безопасности.

Дорога в Самару

Всю дорогу от Шереметьева, она пребывала в удивительно странном, необычном для неё состоянии. Женщина хорошо понимала, что работает только часть её мозга, что отвечала за прохождение маршрута. Остальная область сознания впадала в некое подобие ступора.

Так продолжалось до тех самых пор, пока она не услышала объявление о посадке в состав, уходящий в Самару. Автоматически двигая ноги, Роза кое-как добралась до перрона. Предъявила билет проводнице и вошла в своё небольшое купе.

Увидев, что здесь нет никого, она упала ничком на нижнюю полку и зарыдала уже в полный голос. Перед глазами возникла картина горящего чёрного джипа. Розу тут же пробила крупная дрожь.

В голову женщины пришла жуткая мысль: – Если б я села в машину, то погибла вместе с Андреем! – чуть позже, она начала тосковать по умершему другу. Затем, хоронить голубые мечты об их долгой совместной жизни в Самару.

Пожилая проводница вагона оказалась весьма сердобольной и мягкосердечной работницей стальных магистралей. Сначала, она обратила внимание на женщину с загаром странного цвета. Затем, услышала, её безудержный плач.

Железнодорожница тотчас подумала, что милая дама переживала конец бурной страсти, возникшей на зарубежном курорте. Она с горечью вспомнила, как сама много раз пребывала в таком состоянии и тут же вошла в положение безутешной товарки.

Проводница остановила людей, что имели билет на руках именно в это купе. Она проявила тьму изворотливости и разместила их всех на свободных местах в прочих вагонах состава.

Соседи чуть поворчали, но, к счастью измученной Розы, не принялись возражать. Они сразу поняли, что лучше ехать в конце длинного поезда, чем слушать стенания женщины, слабо приглушённые тощей подушкой.

Проплакав целые сутки, Роза немного оправилась от страшной утраты и слегка успокоилась. Она тут же вспомнила о двух малых детях, о которых почти позабыла за две недели счастливого отпуска.

Женщина посмотрела в окно и поняла, что уже подъезжает к Самаре. Роза сказала большое спасибо немолодой проводнице и дала ей приличную сумму в рублях. Ведь, та всю дорогу до дома снабжала её валерьянкой, крепким чаем и сердечными каплями.

Затем Роза впала в оцепенение и дождалась прибытия поезда в город Самару. Едва волоча дрожащие ноги, женщина вышла на знакомый до боли перрон. Села в нужный автобус

и поехала свой «родной» микрорайон.

Оказавшись в маломерной квартире, она обняла двух детей и сильно уставшую маму супруга, который сбежал полгода назад. Отбросила чёрные мысли, и стала жить себе дальше.

За время отсутствия Розы, родные ей люди подъели продукты, запасённые женщиной. Пришлось снова впрягаться в работу. Она взяла деньги, оставшиеся от той толстой пачки, которую дал ей Андрей перед приездом в Москву. Сходила в ближайший к ней магазин и купила еды, а так же муки и сахара с яйцами.

Роза вернулась в квартиру и, до двух часов ночи, пекла опостылевшие внезапно пирожные. Утром она поднялась, как всегда, ровно в шесть. Упаковала готовые сладости в четвертинки писчей бумаги и поспешила на рынок.

Торговки сразу заметили сильный индийский загар. Ведь он весьма отличался от того потемнения кожи, что можно всегда получить в Жигулёвской излучине Волги. Товарки надели с разных сторон и крепко пристали к Розе с вопросом: – Куда ты каталась подруга?

Роза не стала им говорить чистую правду. Она отлично запомнила рассказы соседок о жарком Египте. Поэтому, легко соврала, что была в африканской стране и называла места, прекрасно известные всем россиянам: Шарм-эль-Шейх, Каир и Карнак.

Многие женщины там уже побывали. Ничего интересно-

го к их впечатлениям, Роза добавить уже не могла. Интерес к её путешествию постепенно угас. Быстро продав свежую выпечку, по которой стосковались торговки, Роза помчалась на службу.

Дама поговорила с «любимым» начальником и тут же оформила досрочный выход из отпуска. После чего, продолжила монотонную жизнь, что вела до знакомства с любимым мужчиной.

Спустя пару дней, место Андрея занял другой молодой человек. Всё пошло точно так же, как прежде. Только теперь от бандитов приезжал не аспидно-чёрный, а тёмно-коричневый джип другой крупной фирмы Японии.

О погибшем в аэропорте мужчине никто и не вспомнил. Будто его никогда и не видели на маленьком рынке. Постепенно Роза совсем успокоилась и начала забывать весь тот ужас, что случился в Москве.

Багровое облако, в которое превратилась машина с любимым Андреем, ей по ночам уже больше не снилось. Роза вошла в привычный рабочий режим и лишь иногда, горько рыдала, уткнувшись в подушку.

Палёная водка

Роза захлопнула тонкую створку и закрыла замок, который давно уже не мешало сменить. Не обращая внимания на Гошу, она вернулась к нагретой плите. Достала из баночки полоску корицы, размолола её и стала готовить пирожные на завтрашний день.

Минут десять-пятнадцать всё было тихо. Потом, послышались нетвёрдые шаги в коридоре, и «бывший» вошёл в тесную кухню. Гоша привычно устроился на табурете, стоявшем в углу. Достал из кармана нераспечатанную пол-литра дешёвенькой водки. Сдвинул в сторону миски с мукою и сахаром и поставил «пузырь» на столешницу.

Гоша глянул на стол и, не заметив пустого стакана, тут же поднялся. Мужчина открыл маленький шкафчик, висевший на стенке, и по-хозяйски достал пару рюмок из штампованного в СССР хрусталя.

Он вернулся на прежнее место, где сидел в годы супружеской жизни. С треском свинтил колпачок с тонкого горлышка. Налил две равные порции и спросил у бывшей жены: – Будешь со мной?

– Нет! – сухо отрезала Роза.

– А я выпью с устатку! – сказал тихо мужчина и заискивающе у неё попросил: – Дашь, что-нибудь закусить?

– Алименты ты мне не платишь! Так что, жрать давно уже нечего! – взорвалась усталая женщина. Ещё через миг, она осознала, что не стоит кричать при малых детях, сидящих в комнатухе за стенкой, и с огромным трудом взяла себя в руки.

Роза решила, что если Гоше не дать, что-нибудь, так его развезёт с пары рюмок. Уйти он не сможет и придётся оставить его у себя ночевать. Зачем он здесь нужен? Она указала на заготовки пирожных, с которыми долго возилась и уточнила: – Кроме этого теста.

Потом, неожиданно вспомнила о бутылке воды, которую зачем-то везла с собой из Москвы, но когда вернулась домой, не достала из объёмного кофра: – «Меньше будет напоминаний мне об Индии». – решила она.

Женщина вытерла руки о влажную тряпку. Сходила в дальнюю комнату и вытащила из кладовой сумку Андрея, которая так и стояла там две недели. Откинув верхний клапан, Роза вынула треники погибшего друга.

Она тихо заплакала и бросила их на прежнее место. Смахнула слёзы чистым запястьем. Принесла минералку в тесную кухню и, не сказав ни единого слова, поставила перед бывшим супругом.

Гоша хмуро взглянул на этикетку бутылки из пластика и сразу заметил, что она иностранная. Почему-то не стал открывать упаковку. Осторожно взял за синюю пробку и пере-

ставил на небольшой подоконник.

Судя по брезгливому жесту, он доподлинно знал, что его бывшая жёнушка недавно каталась за границу России. Возможно в Египет. Об этом всем говорил её сильный загар непривычного цвета.

Все прочие мысли хорошо отразились на его бледном лице: – «Лишних денег у Розочки нет. Поэтому, её возил за бугор какой-нибудь хахаль. Она баба видная, так что, давно отыскала себе богатого фраера».

Сильно расстроенный грустными мыслями, он проглотил рюмку водки одним лихим махом. Отщипнул скромный кусочек от сдобного месива. Сунул в рот и задумчиво его пожевал.

Гоша наклонился немного вперёд. Поставил локти на небольшую столешницу и подпёр ладонью небритую челюсть. Посидел минуту молчком. Затем, спиртное ударило в голову. Как всегда в последнее время, мужчина стал жаловаться на трудную жизнь.

Он тихо бубнил, что уже несколько месяцев на работе не платят зарплату. Ему на себя денег сейчас не хватает, не говоря уж о том, чтобы присылать алименты. Мол, здоровье ни чёрту, а тут прислали бумагу, в которой указано, что его старый дом скоро будут сносить.

Вот только по документам за ним числится только шесть метров квадратных. Поэтому, по российским законам ему выделяют лишь восьмиметровку в какой-нибудь большой

коммуналке. К тому же, не в центре старого города, где он жил с раннего детства, а на дальней окраине. Ну, а то, как он пристроил две комнаты и вложил кучу «бабок» в ремонт той гнилушки, никого не волнует.

О несчастьях пьяного Гоши, бедная Роза слышала уже многократно и хорошо понимала, что он долго теперь не заткнется. Она пропускала мимо ушей все слова и неустанно трудилась над приготовлением выпечки.

Продолжая что-то рассказывать, бывший супруг выпил вторую сорокаграммовую рюмку. Чуть погодя, налил и выхлебал третью. Вдруг он умолк на полуслове. В маленькой кухне стало удивительно тихо.

Не понимая, в чём дело, женщина бросила взгляд на неприятного гостя. Роза увидела, что он побледнел. Чуть покачнулся, закатил глаза к потоку и мешком свалился со стула.

Рухнув на пол, мужчина вытянулся во всю длину. Он задрожал и стал мелко дёргаться всем своим телом. Испуганная донельзя женщина наклонилась над Гошей и ощутила отвратительный запах.

От мужчины тянуло резиной и какой-то подозрительной химией. Она выпрямилась. Взяла со стола опустевшую рюмку и подняла к лицу. В носшибанул «аромат» совсем не похожий на тот, что бывает у водки. Насколько слышала женщина, так несло от технического метилового спирта, кото-

рый нельзя пить человеку.

В памяти всплыли слухи о том, что бандюки наладили в городе производство «палёнки». Теперь эта дрянь продаётся в каждом ларьке. Благодаря чему, участились случаи смертельного отравленья самарцев.

Торговки с ближайшего рынка говорили подруге, что лучше всего, брать спиртное в больших магазинах. Оно хоть и дороже, но всё-таки сделано из настоящего спирта. Однако, как намекали осведомлённые люди, даже там можно случайно нарваться на ядовитое пойло.

Женщина бросилась к телефону, висящему на правой стене тесной кухни. Не попадая пальцами в отверстия диска, она кое-как набрала знакомый всем номер 03. Никто там трубку не взял.

Минуты две Роза слушала гудки из динамика. Она топталась на месте и с тоской размышляла: – «Не хватало, ещё, чтобы Гоша, здесь копыта откинул. Кроме старенькой матери, родичей у него в городе нет. Так что, при подобном раскладе, придётся мне его самой хоронить. А где добыть деньги на погребение бывшего мужа, увы, неизвестно».

Скорая помощь

На том конце провода, долго не брали телефонную трубку. Наконец, им, видимо, надоело слушать неумолчный трезвон. Раздался тихий щёлчок и ленивый голос ответил: – Скорая помощь.

Выслушав речь взволнованной Розы, диспетчер равнодушно сказал: – Сейчас все наши машины ушли на сложные вызовы. Вернуться они очень не скоро. Если вам нужно срочно, то звоните в платную медицинскую фирму.

В динамике чуть пошуршало и абонент продиктовал длинный номер. Роза попросила его повторить. Сделала шаг к кухонному столу. Рассыпала на столешнице горсть белой муки и со второго раза записала пальцем все нужные цифры.

Затем, она набрала продиктованный ей телефон. Почти сразу до Розы донёлся бодрый ответ: – Частная служба спасения слушает! – в этот раз, к рассказу взволнованной женщины отнеслись намного внимательней.

Диспетчер с интересом спросил, что стряслось с пациентом, и в каком он сейчас состоянии? Затем, записал адрес своей собеседницы и сообщил, что вызов машины обойдётся в месячную зарплату инженера-строителя. Услышав недоумённое восклицание Розы, мужчина спросил: – Сможете ли вы заплатить за выезд нашей бригады?

Женщина глянула на лицо бледного Гоши, отливающее уже синевой. Пришла было в отчаяние, но тотчас опомнилась. Она поколебалась немного и внезапно решила: – «Отдам золотое кольцо и серёжки, которые мне подарили на свадьбу». – Роза твёрдо сказала: – Смогу! – и с облегчением услышала: – Машина уже отправилась к вам! Ждите!

Положив на рычаг телефонную трубку, Роза повернулась к столу, и вдруг ощутила сильную жажду. Она автоматически взяла с подоконника бутылку с водой. С лёгким щелчком скрутила рифлёную синюю крышку. Поднесла ёмкость ко рту и сделала длинный глоток прямо из горлышка.

Тёплая струйка хлынула на пересохший язык, и что-то звонко ударило о передние зубы. Инстинктивно сжав полные губы, Роза почувствовала, что между ними находится нечто достаточно твёрдое. Это было весьма удивительно. Ведь женщина видела, что в прозрачной бутылке нет ничего. Лишь одна минералка без газа.

Роза поставила «полторашку» на место. Поднесла руку к лицу и выплюнула себе на ладонь, непонятный предмет. Присмотревшись внимательней, женщина вдруг поняла, что держит маленький камешек размером со среднюю вишню.

Поверхность у голыща оказалась очень неровной и матовой. Он выглядел, как округлый кусочек, отбитый от толстого массива стекла. Роза сразу подумала, что он долго лежал на перекате горной реки. Там его исцарапали тысячи мелких

песчинок, несущиеся вместе с водой.

Ещё через миг, Роза вспомнила фильм, говоривший о том, как в далёкой Якутии добывали алмазы. Перед глазами мелькнули старые кадры, где показали необработанные ювелиром кристаллы.

Они весьма походили на то, что Роза сейчас держала в руке. Она взяла «полторашку» из прозрачного пластика и подняла на уровень глаз. Женщина посмотрела её на просвет и, так же, как раньше, ничего не увидела. Она пожала плечами и поднесла «полторашку» к правому уху. Заткнула горлышко пальцем и сильно тряхнула. Послышался слабый стук «голышей», лежащих на дне.

– Значит, – поняла тотчас Роза: – Андрей вёз контрабанду из Индии. Вернее сказать, это я, по его настоятельной просьбе, пронесла камни по коридору «зелёного цвета». – похолодела вдруг женщина.

– А если меня, взяли тогда на границе, он бы тогда заявил, мол, не знает о том, что лежит в моей сумке. Кстати сказать, именно я везла в Индию кофр, неизвестно с каким содержанием.

Он был очень тяжёлым. Значит, там находилось множество долларов или же фунтов из Англии. Выходит, Андрей меня просто использовал в качестве грузового «верблюда». Причём, использовал в тёмную!

Но, как же таможня России и Индии не увидела «бабки» и драгоценные камни, когда кофр проходил через камеру, в

которой стоял рентген-аппарат? – размышляла потрясённая Роза

– Похоже, что у преступников везде сидят свои надёжные люди. Как в Шереметьево, так и в восточной стране. Впрочем, для крутых бандюков, это совсем небольшая проблема. Имелись бы крупные деньги, а такого добра, у них завались.

Мысли у Розы приняли другой поворот, и она вдруг подумала: – Интересно, на сколько он тянет? – женщина вспомнила, что не очень давно видела у одной из торговок кольцо с бриллиантом в карат. Брюлик оказался размером с небольшую горошину, но, как говорила подруга, стоил значительно больше, чем новая иностранная «тачка».

Тот, что отыскался в бутылке, выглядел, раз в пять больше, но его ещё не касался резец ювелира. При современной огранке, часть драгоценного камня уйдёт в мелкую стружку. Поэтому, в конечном итоге получится почти такой же бриллиант, как она уже видела. Может быть, он окажется немного крупней. В полтора или в пару каратов.

Лечение бывшего мужа

Размышления Розы прервал долгий звонок. Женщина заторопилась. Схватила бутылку с кухонного стола и, закрутив синюю крышку, поставила в маленький шкафчик, висевший на стенке.

Затем, она стрелою рванулась в небольшую прихожую. Открыла тонкую «фанерную» дверь и, лишь после этого, вспомнила, что до сих пор держит в пальцах найденный камень.

В квартиру вошло трое мужчин, одетых в весьма неприличные зеленоватого цвета халаты. Они увидели пациента, лежащего на дощатом полу. Двинулись в тесную кухню и принялись хлопотать вокруг бледного Гоши.

Медики быстро промыли желудок бедняги. Сделали несколько объёмных уколов в вену у локтя и поставили капельницу. Минут через тридцать, бывший супруг стал по чуть-чуть оживать. На лице появились розоватые краски. Дыхание у него успокоилось. Редкий пульс, по словам эскулапов, пришёл в полную норму.

Убедившись, что кризис почти миновал, медики твёрдо сказали, что всё в полном порядке. Выписали кучу рецептов а, вместе с ними, внушительный счёт за оказанные человеку услуги.

Роза взяла протянутый бланк и посмотрела в графу: – Итого. Она с изумлением увидела гигантскую сумму. Цифра была втрое выше того, что назвал ей диспетчер медицинской компании. Понимая, что спорить теперь бесполезно, женщина пробормотала: – Подождите минутку.

Она пошла в свою, дальнюю комнату и открыла сервант, доставшийся ей в подарок от матери. Взяла небольшую шкапулку, где хранились её личные ценности, и тут же вернулась на кухню.

С большим сожалением, она вынула безделушки из золота, с которыми было очень многое связано. Протянула их медикам и виновато сказала, что наличных сейчас у неё, к сожалению, нет.

Бригадир скорой помощи скривился так сильно, словно хлебнул ложку уксуса, и очень грубо сказал: – Ваше дерьмо, мы не сможем продать и за половину той сумму, что вы нам задолжали. Поэтому, или вы отдаёте нам деньги, или мы перед самым уходом, забудем сделать нужный укол.

Тогда ваш пьяница-муж зайдёт через десять минут. При отравлении метанолом, это часто случается. Так что, ни прокуратура, ни суд не найдёт в наших действиях и следа преступления.

Оказавшись в непрестом положении, Роза согнула левую руку в локте и очень медленно разжала кулак. Она протянула ладонь нахрапистым медикам и пролепетала чуть слышно: –

Этот алмаз мне достался от умершей бабушки. В нём почти три карата. Он стоит больше чем новенький джип.

Безжалостный врач с интересом взглянул на достаточно редкий товар. Зажал между крепкими пальцами. Посмотрел сквозь него на горящую люстру и заметил небольшую пылинку, увязшую в теле кристалла.

Эскулап устремился к столу. Взял пустую хрустальную рюмку и налил в неё воды из-под крана. Вынул из чемоданчика чистую иголку для шприца. Окунул её в жидкость. Стряхнул и поднёс к полупрозрачному на вид «голышу».

Миниатюрная капля упала на ровную поверхность кристалла, но не растеклась по ней, как по стеклу, а словно прилипла. Со стороны она походила, на полусферу, висящую на чистой травинке.

Мужчина не остановился на данной проверке, и бросил камень в прозрачную жидкость. Медик с облегчением отметил, что тот бесследно пропал. Со стороны это выглядело весьма удивительным образом.

Будто кристалл без следа растворился, и теперь в чистой влаге нет вообще ничего. Лишь несколько пузырьков атмосферного воздуха висели в её глубине, но почему-то, не хотели всплывать.

Мужчина сунул пальцы внутрь стаканчика. Осторожно нащупал и выудил камень. Повертел перед глазами и нашёл на нём острую грань. Врач приложил её к хрусталу. Надавил и провёл рукой сверху вниз.

Послышался отвратительный хруст. На стопке возникла небольшая полоска, будто по ней провели стеклорезом. Медик удовлетворённо кивнул. Достал из кармана бумажник и положил крупный алмаз в отдельный кармашек с надёжной застёжкой.

– Хорошо. – сказал он хозяйке квартиры: – Берём в счёт оплаты за оказанные больному услуги. Но если ты нас обманула, пеняй на себя. Завтра же вечером к тебе придут наши люди и вышибут долг.

Он сделал ещё один укол Гоше, который почти оклемался. Собрал свои инструменты в чемоданчик с красным крестом на боку и устремился в прихожую. Следом за ним, из квартиры ушли остальные сотрудники медицинской бригады.

Роза захлопнула наружную дверь. Вернулась в тесную кухню и убедилась, что бывший супруг всё ещё без сознания. Женщина взяла решето, сквозь которое пропускала муку для пирожных и поставила его в раковину обшарпанной мойки.

Достала из шкафчика бутылку с минералкой из Индии. Свинтила синюю пробку и вылила воду в мелкое сито. Когда жидкость ушла сквозь отверстия, на сетке блеснула горстка кристаллов. Своими размерами они походили на тот крупный камень, что у женщины отняли медики.

Роза открыла кран и промыла их под слабой струёй, словно обычные вишни, принесённые с рынка. Белесая муть быстро ушла в сливное отверстие. Женщина пересчитала ал-

мазы. Выяснилось, что их двадцать девять.

Она принесла холщовый мешочек, в котором хранила деньги во время дальних поездок. Сложила в него всё, что нашла в бутылке из пластика. Крепко стянула горловину своего «кошелек» и вдруг озабочилась: – Куда его положить?

Походила по маленьким комнатам, находящимся в двухкомнатной тесной «хрущёвке». Однако, ничего путного, на счёт того, где устроить тайник, в голову ей не пришло.

Не прятать же огромные ценности в спальне, в шкафу, среди стопок белья. Случись какому-то вору, проникнуть в квартиру он, в первую очередь, станет искать именно там.

Подойдя к мойке на кухне, Роза наклонилась вперёд и открыла узкую дверцу. Встала перед ней на колени. Влезла в нижнее отделение до самого пояса и ударила пальцами в заднюю стенку. Гвоздики, что держали её, выскочили из гнезд. Лист ДВП отошёл чуть назад и тотчас вернулся туда, где и был.

Женщина облегчённо вздохнула. Надавила на стенку ещё один раз. Положила мешочек в возникшую щель и убрала свою руку. Панель встала в прежнее место. Со стороны могло показаться, что её никогда никто и не трогал.

Приключения камня

Тем временем, необработанный природный алмаз пошёл по стопам своих братьев и начал продолжительный путь по грязным рукам жадных людей. Ушлые медики много раз повторяли ту махинацию, что провернули с испуганной Розой.

В случае, если несчастные люди не могли расплатиться деньгами, врачи вымогали у них драгоценные камни и золото. Платили хозяину фирмы своими наличными, а добытые ценности сдавали барыге, что принимал подобные вещи.

Убитые горем, родственники очередного больного, пропуская мимо ушей, что им придётся «башлять» за ту услугу, которой они всю свою жизнь пользовались совершенно бесплатно. Безутешные люди сгоряча соглашались на условия частной службы спасения.

Затем, выяснялось, что нужны огромные «бабки», иначе прибывшие медики не окажут скорую помощь. Не силах расплатиться с долгами наличкой, они не считались с затратами и отдавали значительно больше, чем нужно.

Такой простой бизнес оказался очень доходным. Так что, денег хватало всем, кто участвовал в такой операции: трём эскулапам, выезжавшим на экстренный вызов, скупщику краденных ценностей и шофёру машины, чтобы держал язык за зубами. Кое-что уходило диспетчерам государствен-

ной скорой медпомощи.

Ведь это они направляли всех граждан по нужному адресу. Насколько было известно, все остальные бригады их фирмы действовали по той же весьма привлекательной схеме.

Оказавшись в машине, ушлые медики дружно полезли в карманы одежды, что была под халатами. Они достали свои кошельки и собрали ту сумму, что обозначалась в отчёте о проделанных сейчас процедурах.

Затем, вернулись на станцию, где отчитались перед хозяином фирмы. Врачи предъявили ему копию счёта, выписанного за оказанные человеку услуги, и сдали в кассу деньги за сегодняшний вызов.

Не испытывая угрызения совести, они доработали тяжёлую смену. Выезжали два раза, но ничего сверх положенного, увы, не «срубили». К сожалению трёх эскулапов, у больных отыскивались наличные деньги. Пришлось им довольствоваться лишь обычной оплатой.

Утром они заперлись в пустой раздевалке и, не привлекая внимания всех окружающих, стали тихо решать: – Что же делать им дальше?

Бригадир был самым старшим по возрасту и наиболее мудрым из отчаянной троицы. Мужчина считал, что ни в коем случае, нельзя им светить столь крупный «голыш». Наоборот, лучше всего, затаиться на долгое время.

Он предлагал, оставить алмаз у него и отыскать надёжного

во всех отношениях огранщика. Только сделать это не в провинциальной Самаре, где ювелиры у всех на виду, а в другом крупном городе, к примеру, в столице.

«Бугор» сказал, что у него есть на примете такой человек. Мол, он осторожно свяжется с ним. Через несколько месяцев возьмёт длительный отпуск и сгоняет в Москву. Продаст полученный камень по максимальным расценкам. Вернётся в Самару и поровну разделит добычу.

Молодые напарники работали с «уважаемым» медиком около года. Они отлично узнали его подлый характер, и вполне справедливо не доверяли «дорогому» наставнику.

– Кто его знает, сколько весит та цацка, и сколько наш жулик получит от своего ювелира? – одновременно подумали парни. Они понимающе переглянулись и в один голос сказали, что не желают, ждать очень долго. Врачи насели на бригадира и предложили сделать всё, как обычно. Сдать камень знакомому скупщику. Получить сразу «бабки» и разделить на троих.

Постепенно, спор накалился до высокого градуса. Небольшая дискуссия переросла в жестокую драку. В ходе небольшой потасовки, напор и нетерпение юных коллег одержали победу над опытом и осторожностью старого шефа.

Крепкие парни скрутили пожилого врача. Отняли камень и рванули к барыге. «Старику» ничего не осталось, как смирить ущемлённую гордость и двинуться вслед за поделёнками.

Поднятый спозаранку с постели, Рустам Фаридович не начал кричать на клиентов, пришедших с утра. Ювелир получал приличную прибыль от продажи золотых безделушек, добытых врачами. Поэтому, он радушно встречал ушлых медиков, даже, казалось бы, в неурочное время.

Барыга впустил их в небольшую квартиру и пригласил в свой кабинет. Он тщательно запер наружную дверь. Прошёл вслед за гостями и сел за рабочий довольно внушительный стол.

На нём находились аптекарские весы с полным набором всяческих гирь, маленьких гирек и тонких кусочков металла и выбитыми на них чёрными цифрами. С их помощью прекрасно отсчитывались тысячные доли каждого грамма.

Рядом виднелась шеренга из пузырьков с реактивами, позволявшими определить пробу драгоценных металлов. Чуть дальше стоял скромный шкафчик со множеством ящичков. В нём сохранялся дорогой инструмент ювелира.

Мужчина взял с полочки сильную лупу, которыми пользуются часовщики, и привычным движением вставил в глазницу лысого черепа. Молодой эскулап достал из бумажника дорогую добычу и положил на сукно широкой столешницы.

Кристалл оказался под лучом включённой лампы. Увидев, столь крупный камень, скупщик легонечко вздрогнул и ошутимо напрягся. Он осторожно взял его в руку. Поднёс вплотную к лицу и очень внимательно его изучил.

Затем, страстно дыхнул на поверхность кристалла, но не заметил на ней капелек от конденсата. Достал из нагрудного кармана халата специальный фломастер, заправленный особым составом. Провёл черту по поверхности невзрачного на вид «голыша» и убедился, что перед ним настоящий алмаз.

Рустам Фаридович был очень опытным пожилым человеком. Мужчина давно подвизался в преступном сообществе города и тут же решил, что нужно подстраховаться и всё до-тошно проверить.

Ювелир наклонился к нижнему ящику большого стола, чуть в нём повозился и вынул небольшую коробку. Вставил увесистый камень в отверстие, пробитое сбоку. Нагнулся вперёд и прильнул к окуляру, закреплённому сверху. Он покрутил кое-какие верньеры. Увидел знакомую глазу картину и уверился в том, что не ошибся.

Несмотря на длительный стаж «дружбы с бандитами», он никогда не работал с такими большими алмазами. Мужчина не знал, сколько может тянуть данный природный кристалл, и не представлял, что с ним делать теперь?

Если послать медиков к чёртовой матери, то можно лишиться хороших клиентов. Если купить самому, то можно ошибиться с ценой и оказаться в пролёте. Да и кому его сбывать?

В провинциальной Самаре есть лишь один серьёзный клиент на столь необычный товар. Это «вор в законе» по имени

«Князь». Он «смотрящий за городом» и, лучше всего, подобные сделки проводить с его личного ведома. Целее шкура будет потом.

Приняв такое решение, скупщик тщательно взвесил предложенный к продаже товар и записал результат с точностью до сотой карата. Затем вернул его медикам и объяснил сложившуюся здесь ситуацию.

Мужчина сказал, что не обладает квалификацией, необходимой в таком сложном деле и предложил им на выбор два варианта: или обратиться к кому-то другому, или передать этот камень тому ювелиру, что подчиняется «Князю». Тот посмотрит кристалл и сообщит, сколько он стоит сейчас.

Три эскулапа выслушали короткую речь и отчётливо поняли, что «крупно попали». Теперь барыга всё знает о камне. Как только за ними закроется дверь, он тут же доложит своему руководству – «смотрящему за данным районом».

Тот позвонит по инстанциям. Уже через час эта «добрая весть» дойдёт до главного «вора в законе» Самары. Оттуда нагрянут лихие братки, и, при любой ситуации, отнимут их камень.

Выходит, им некуда деться. Можно конечно, грохнуть барыгу. Чиркнул «горлом по скальпелю» и прощай дорогой человек, привет небесам. Однако, стоит ли так сейчас поступать?

Потом всё равно, придётся идти к ювелиру и кто даст га-

рантию, что не повториться та же история? Лучше уж сразу отдаться на волю бандитов. Ну, а те уж поступят своему усмотрению: захотят – что-то заплатят, захотят – просто так заберут. Хорошо, если при этом, не врежут по морде.

Старый врач с осуждением глянул на юных поделщиков. Мол, ну что я вам говорил, дуракам. «Бугор» встретил их покаянные взгляды и взял на себя все разговоры со скупщиком.

Он всё же надеялся получить за алмаз хоть какие-то деньги, и согласился с выводом хозяина дома. Услышав ответ бригадира, Рустам Фаридович облегчённо вздохнул.

Теперь для него всё сложилось прекраснейшим образом. Он сообщит, куда надо, о найденном камне, и, в тоже самое время, не утратит доверия поставщиков дорогого товара. Если, конечно, их не грохнут бандиты?

Достав из кармана новинку последнего времени, маленький пейджер, скупщик набрал номер своего абонента и написал смс-ку: – Пошёл большой камень из почки. Что посоветуешь?

Несмотря на порядочный возраст, огранщик грозного «Князя» до сих пор увлечённо трудился над украденными у кого-то вещами. Он получал удовольствие от такого труда и переделывал «цацки» до такой сильной степени, что никто их не смог бы узнать. Даже сам автор дорогого изделия.

В любой будний день, ювелир был на ногах с раннего утра

и до позднего вечера. «Старик» сразу услышал мелодичный сигнал. Он отложил инструменты и взял аппарат, лежавший на дальнем краю большого стола. Глянул на номер отправителя сообщения и некоторое время раздумывал: – От кого же она могла прилететь?

Через минуту, огранщик всё-таки вспомнил, что пишет мелкий барыга из очень глухого заводского района. Тот скупщик занимался, в основном, ерундой и очень редко обращался к нему. А если и просил дать совет, то обычно по таким пустякам, что не стояли времени лучшего специалиста Самары.

– Ладно. – печально вздохнул Лазарь Моисеевич Коган: – Всё равно оторвал от важного дела. Посмотрим, что у него там случилось? – он нажал нужную кнопку на пейджере. Открыл и прочёл электронное сообщение.

Оно значило, что скупщику принесли крупный алмаз размером больше карата. Если камень был меньше, то абонент написал бы: – Пошёл песок. – а коли в руки попал изумруд, то в смс-ке бы значился жёлчный пузырь. С прочей дешёвкой профессионалы высокого уровня никогда не работали. Такого добра в обнищавшей «великой» стране было, как грязи.

– Таки крупный алмаз? – усмехнулся «Старик»: – Наверняка кинули поца, как обычного лоха. Хотя, что можно взять с вонючего гоя? Ведь он, в своей долгой жизни, не видал ничего, кроме стекляшек, да ещё феанита? – огранщик решил направить барыгу по известному адресу, но потом передумал.

мал и, на всякий случай, набрал условленный текст: – Звони ближе к обеду. Дам номер врача.

– Кто его знает, – сказал себе Лазарь Моисеевич Коган: – вдруг ему, в самом деле, доставили приличный кристалл? В наше паскудное время, всё в России возможно. – «Старик» отложил чёрный пейджер и вернулся к любимой работе.

Рустам Фаридович прочёл короткий ответ. Сказал трём ушлым медикам, что ему нужно съездить к одному человеку и показать их товар. После полудня он вернётся назад. Будет доподлинно знать, сколько стоит «голыш» и сообщит им настоящую цену.

«Бугор» сразу понял, что весть дошла до бандитов. Он обречённо кивнул двум подельникам и уныло направился к выходу. Всем троим оставалось только одно, сидеть и с напряжением ждать, как же начнут развиваться события дальше? Ну, а там уж, как карта ляжет на стол.

Около двенадцати дня, алмаз, наконец-то, попал в руки Лазаря Моисеевича Когана. «Старик» очень скоро, убедился в подлинности и значительной ценности большого кристалла.

Огранщик был полномочным лицом в организации грозного «Князя». Поэтому, слышал о том, что из Индии должна поступить крупная партия необработанных природных камней.

Он, должен был лично огранить все «голыши» и вернуть

их «вору в законе». Куда пойдут брюлики позже, «Старику» было уже безразлично. Скорее всего, на взятки крупным чиновникам, чьи жёны, дочери и, конечно, любовницы очень любят рядиться, как новогодние ёлки.

Насколько знал старый еврей, на ту операцию «Князь» отвалил огромные средства. На них подкупили нужных людей в Шереметьево и аэропорту далёкого Дели. Надёжный посланец отвёз деньги в Индию и передал их посреднику. Тот взял товар на чёрном рынке страны, и камни благополучно прибыли в Москву.

Затем, что-то пошло не так, как рассчитывали. Сырьё бесследно пропало неизвестно куда. Видно, в дело вмешались большие враги «смотрящего» за провинциальной Самарой. Они и взорвали машину курьера.

Самое странное, что в уничтоженном джипе не нашли даже следа «голышей». То ли, менты взяли камни себе и нагло наврали, что их там не было вовсе? То ли, в тот жуткий момент, алмазы хранились, где-то ещё? Андрей погиб вместе шофёром и с двумя «бугаями». Так что, спросить, куда делся товар, теперь больше не с кого. Пришлось «Князю» поверить на слово легавым.

Увидев «голыш» подходящих размеров, Лазарь Моисеевич Коган насторожился, словно собака, что учуяла дичь. «Старик» сразу выяснил, от кого он получен. Позвонил «Князю» по линии, защищённой от всевозможной прослуш-

ки, и договорился о немедленной встрече.

Через час, к пожилому огранщику прибыл с охраной молодой заместитель грозного Шефа. Он забрал крупный камень и отвёз его в научно-исследовательский институт, занимавшийся минералами в советское время.

Пожилые учёные возились два дня. Они провели тщательный химический и спектральный анализ и заявили, что представленный им образец, по всем параметрам соответствует природным алмазам, которые добываются в Индии.

То есть, он оказался из той самой партии, что бесследно пропала в Москве. Всё немедленно встало на место. Оставалось найти тех людей, у которых три медика отняли камень.

«Князь» выслушал полный отчёт и, не думая долго, отдал команду: – Вернуть мой товар! – бандюки метнулись, в гараж, усадились в машины и отправились в путь. Первым делом, они «наскочили» на диспетчера частной скорой медпомощи. Пригрозили ему пистолетом и узнали, что три эскулапа сейчас на работе. Они недавно помчались на вызов и вот-вот вернуться назад.

Браток врезал собеседнику в ухо и отдал короткий приказ. Диспетчер снова взял микрофон, связался с нужной бандитам бригадой и разузнал, в какой точке города они оказались? Мол, нужно кого-то послать к другому больному, вот он и хочет узнать, кто к нему ближе всего?

Определив по какому маршруту едет машина, «пехота» кинулась к джипам. Перехватила трёх эскулапов на ожив-

лённой дороге. Взяла их в «коробочку» и прижала к кромке шоссе. Бойцы вытащили из кабины шофёра и, дав ему по щеям, послали пешком на станцию скорой медпомощи.

Бандюки посадили за руль своего человека. Отогнали машину на огромный пустырь, в который превратился приХватизированный военный завод. Заехали в пустой до отвращения цех, где раньше клепали боевые ракеты, и принялись за дознание.

Напуганные до смерти медики увидели перед собою огромных качков, готовых сломать им все кости. Врачи не стали артачиться и выдали налётчикам всё, что только знали о камне.

Из рассказа трёх человек, бандюки уяснили, что эскулапы вытаскивали с «того света на этот» одного мужика, что траванулся «палёной» водярой. У его глупой тёлки не оказалось нужной суммы наличных. Поэтому, она отдала им алмаз за оказанные супругу услуги.

После чего, медики дружно назвали тот адрес, где раздобыли драгоценный кристалл. Они получили приказ – держать язык за зубами. После чего, получили по морде и были отпущены вместе с машиной, украшенной красным крестом.

Возвращение собственности

Командир бандитской «пехоты» позвонил по мобильнику своему руководству. Передал полученную им информацию и предложил: – Нужно взять бабу за жабры. Отвезти за окраину города и, как следует, там пресануть. Она сразу расколется и вернёт «голыши».

«Вор в законе» немного подумал и быстро решил, что не стоит им действовать сейчас сгоряча. Тем более, в таком сложном деле, которое тянет на огромные деньги. Он приказал навести справки в полиции.

Уже через сутки «Князь» узнал всё, что только возможно в Самаре. Выяснилось, что бедная Роза проживала одна с двумя малыми детками. Она подрабатывала на скромном базаре, который до недавнего времени, курировал погибший Андрей. Там он и заметил шикарную кралю. Сделал своею любовницей и вместе с нею скатался в жаркую Индию.

– Парень не был сквалыгой и вполне мог по-пьяни подарить своей тёлке один маленький камень. – размышлял «вор в законе»: – Мол, приеду домой. Покаюсь перед хозяином и возмещу ему стоимость дорогого кристалла.

Знал же подлец, что я ему очень мирволю. Даже хотел его двинуть на место смотрящего за микрорайоном. Поэтому, баба может сказать, что всё так и было. И если она вдру

упрётся, то вряд ли мы, что-нибудь вытрясем.

– Давайте, захватим её малых детей. – предложил рьяный помощник: – Тогда она всё принесёт.

«Князь» был «вором в законе» старой формации. Он су-рово взглянул на лихого подручного. Судя по морде, ничего святого у того не было в жизни. Он за приличные «бабки» и маму родную зарежет. Одним словом, «пехота». Обычный расходник в разборках.

Мужчина нахмурил седые кустистые брови и с расстановкой сказал: – Я не такой отморозок, как некоторые из вас, молодых. Поэтому, пока я живой, мы не будем трогать детей и вмешивать в наши дела.

Он замолчал на минуту и веско закончил: – Раз она заплатила врачам за спасение бывшего мужа, то есть два варианта: или она верующий человек и не может взять грех на свою бессмертную душу, или она всё ещё любить того алкаша.

В крайнем случае, сильно жалеет. Иначе бы вышвырнула его из квартиры. Типа, пусть себе подышает на улице. Мне всё равно, что ею двигало в этот момент, но нужно использовать женскую слабость. Берите в оборот мужика и давите на бабу через него.

Спустя пару дней, усталая женщина вернулась со службы. Роза накормила детей и принялась за ежедневную порцию выпечки. Минут через тридцать, в квартире раздался звонок.

Она взяла телефонную трубку и вдруг услышала испуганный голос трезвого Гоши. Он буквально кричал: – Роза, меня схватили какие-то люди. Сильно избили и держат в каком-то подвале. Они хотят пообщаться с тобой.

На том конце провода послышались звуки сильных ударов и приглушённые крики бывшего мужа. Затем, что-то щёлкнуло, и из динамика вылетел мужской уверенный бас: – Твой мужик в наших руках. Если ты не вернёшь тридцать камней, которые тебе дал Андрей, то твоему милому хахалю наступит конец.

Мы начнём рвать его тело на небольшие куски и присылать тебе отделённые части. Выбирай, с чего нам начать? С уха, носа, а может быть с пальца? – в трубке послышался угрожающий шум, который сменился пронзительным воплем.

Вновь появился рокочущий бас и грозно закончил: – Ты всё поняла?

– У меня только двадцать девять камней! – воскликнула потрясённая Роза: – Тридцатый я отдала врачам скорой помощи. Это случилось два дня назад.

– С ними мы сами потом разберёмся. – рыкнул грубый голос в ответ: – Ждём тебя через десять минут возле базара, где ты торгуешь сладостями. – напоследок абонент сообщил: – Если ты хочешь получить мужика целиком и живым, то никому не звони. К соседям ты не ходи. Мы слушаем все телефоны вашего дома и все мобильники микрорайона. Понятно

тебе?

Стуча зубами от ужаса, Роза полезла в тайник и достала оттуда заветный холщёвый мешочек. Она положила камни на стол и, на всякий непредвиденный случай, снова их посчитала.

Ведь, кто его знает, может быть, пока её не было дома, ребята отыскали заначку и взяли из неё «голыши» поиграть? Тогда придётся устроить допрос детворе и срочно искать недостачу. Хорошо, если они завалились в квартире, а не где-то на улице.

На её счастье испуганной женщины, все двадцать девять алмазов оказались на месте. Роза печально взглянула на необработанные большие кристаллы и тяжело вздохнула. Женщина содрогнулась от мысли, что ей никогда не удастся избавиться от тисков нищеты.

Она сложила камни обратно. Стянула горловину верёвочкой и спрятала в лифчик свой «кошелёк». Накинула на дрожащее тело то, что попало под руку. Выскочила стрелой из квартиры и, рискуя сломать себе ноги, сбежала по лестнице вниз. Роза вылетела из подъезда на улицу и во всю прыть помчалась к ближайшему рынку.

В назначенное бандитами время, Роза уже прибыла в оговорённое место. С огромным трудом перевела сбитое от бега дыхание и огляделась вокруг. Она заметила тёмно-коричневый джип. На нём на базар приезжал с инспекцией парень,

заменивший недавно Андрея.

Задняя дверца внезапно открылась. Из салона показался здоровенный мордатый бугай. Он кивнул испуганной женщине и поманил её указательным пальцем, украшенным массивной «гайкой» из золота.

Едва переставляя ослабевшие ноги, Роза подошла к мрачной машине. Достала из-за пазухи заветный мешочек и аккуратно вложила в огромную лапу мужчины. Он осторожно ощупал мягкую ткань и убедился, что под ней не таится граната, а перекатываются приличных размеров горошины.

Бандит повернулся вполоборота и передал небольшую «мошну» старику, сидящему в глубине большого салона. Лазарь Моисеевич Коган открыл чёрный кейс, лежащий на острых стариковских коленях. Высыпал в него содержимое из кошелька и тщательно пересчитал.

Убедившись, что камней двадцать девять, ювелир принялся проверять «голыши» один за другим. Спустя пять минут, экспресс-экспертиза кристаллов была, наконец-то, окончена.

Огранщик сложил все алмазы в своё портмоне, в котором имелось много карманчиков на все случаи жизни. Взял влажный от женского пота мешочёк двумя холёными пальцами и брезгливо бросил наружу. Тщательно запер свой чемоданчик. Облегчённо откинулся на спинку мягкого кресла и кивнул двум громилам.

Один из бугаёв, достал из кармана мобильник. Набрал

длинный номер и приказал: – Отпусти мужика!

Дверца джипа захлопнулась. Машина рванулась вперёд, и вырулила на пустую дорогу. К ней в тот миг пристроились два точно таких же тёмных автомобиля. Небольшая колонна быстро исчезла в конце длинной улицы.

Потрясённая произошедшей историей, женщина очень медленно приходила в себя. Увидев, что джип тронулся с места, она запоздало метнулась за ним и закричала: – А где сейчас Гоша?

Она пробежала несколько метров и поняла, что догнать их не сможет, да и вопить уже бесполезно. Роза растерянно огляделась по сторонам. Она заметила голову бывшего мужа, лежащую возле соседнего дома.

Стараясь сдержать громкий крик, что рвался наружу, Роза застыла на месте. Она зажала рот кулаками и в ужасе вперилась взглядом в прекрасно знакомый, когда-то любимый ей, профиль.

Спустя секунду, женщина вдруг поняла, что голова не отрезана от тела мужчины, как ей показалось сначала. Бывший супруг был, конечно же, жив. Он, никуда не спеша, поднялся по лестнице, ведущей из подвала «хрущёвки» на улицу.

Роза прерывисто всхлипнула. Заметила кровоподтёки на помятом лице несчастного Гоши и помчалась навстречу ему.

Согнувшись, словно разбитый инсультом, бывший муж

поднялся на тротуар, что шёл рядом с домом. Заметил бегущую женщину и узнал в ней весьма возбуждённую Розу.

Гоша вздрогнул всем телом, и развернулся на месте на сто восемьдесят градусов. Хромая на обе ноги, он рванулся в ближайшую к нему подворотню. Влетел в тёмный проход и скрылся между «хрущёвками».

Сколько Роза не кричала вослед, он так и не стал её слушать. Доковылял до остановки автобуса. Влез в подъехавшую тут же маршрутку и, не оглядываясь, укатил в старый город, где у него было жильё.

Измученная такой беготнёй, очень усталая Роза вернулась в квартиру. Приходя в себя от пережитого ужаса, она немного посидела в кухне. Набрала номер «дорогого» супруга и с облегчением узнала голос несчастного Гоши.

– Слава Богу, он дома! – подумала женщина. Тревога за человека бесследно ушла, а на душе стало очень спокойно. Неожиданно для себя, Роза вдруг поняла, что ей, в общем-то, не о чём говорить с бывшим мужем. Она положила телефонную трубку, вернулась к горячей плите и занялась выпечкой сладких пирожных.

Через несколько месяцев, Роза узнала от старых знакомых неприятные новости. Выяснилось, что Гоша продал всё имущество, что у него имелось в Самаре и, по приглашению дальних родичей, эмигрировал в «благословенный» Израиль. Причём, вместе со старенькой мамой. Теперь у неё в

этом городе не было никого из родных. Только двое малолетних ребят.

Три года спустя, от бывшего мужа прилетела открытка, но не из Тель-Авива, куда он сначала отправился, а почему-то из центра Нью-Йорка. Гоша писал, что хорошо обустроился в штатах и хочет, чтобы его милые дети жили там с ним. Он начал готовить все документы на воссоединение семьи и, как только подросткам стукнет шестнадцать, они тут же смогут перебраться в Америку.

Роза отдала ту открытку своей старшей дочери. Алла сказала, что она хочет уехать и начала переписываться с укатившим за границу отцом. Младший сын сразу решил, что останется с мамой в России.

Нахалёнок

Криминальный рассказ «Нахаленок».

Издан в альманахе «Видимый свет» издательства «Перископ», Волгоград. Выпуск X/2019, стр.454.

В глухой антрацитовый черноте, заливавшей сознание парня, появились, едва различимые, тёмные тени. Бесформенные пятна стали вдруг разгораться и разгонять плотный мрак очень слабым мерцанием.

Беспросветная мгла постепенно теряла страшную плотность, истончалась и стремительно таяла. На смену ей, приходило сияние неверного серебристого света и неспешной волной заполняло пространство.

Вместе с ним появились непонятные звуки, дробные, словно горное эхо. Постепенно они превратились в невнятное бормотание и звонкое лязганье. Потом, голоса обрели большую чёткость, и он понял, что слышит команды: – ... скальпель... зажим... тампон... – после каждого слова звучал лёгкий удар о металл.

– «Похоже на операционную». – вяло подумал Андрей. Приподнял тяжёлые веки и увидел, что над ним висит гроздь бестеневых ламп. Отражённые от кафельных стен, лучи рванулись с разных сторон и мощной волной хлынули в расши-

ренные зрачки. От яркого света в затылке возникла ужасная боль. Виски заломило, и потекли обильные слезы.

Парень почувствовал, как размытое пятно легло на глаза. Следом опустилось нечто такое, отчего исходил запах резины и пластика. Что-то мягкое облепило лицо и плотно закрыло рот вместе с носом.

Он попытался дёрнуть своей головой и сбросить эти предметы, но не смог шевельнуться. Послышалось едва слышное шипение, и в лёгкие хлынул холодный газ, отдающий химическим запахом. Начавшее проясняться, сознание померкло, и парень погрузился в кромешную тьму.

Очнувшись, он понял, что висит под потолком небольшой комнаты. Внизу находилось чьё-то голое тело, лежащее на железной кровати. Его наготу едва прикрывала застиранная белая ткань. В вену руки была вставлена игла капельницы. Возле кровати стояли два силуэта. Один чуть поменьше, похожий на женский, и другой, чуть побольше – мужской.

– Врач, – подумал Андрей: – что-то сейчас говорит... – затем, до него стал доходить смысл сказанных слов.

– Мы уже ничем не сможем помочь. – тихо говорил эскулап. Он сунул руки в карманы халата и обречено добавил: – Если бы час назад, мы отправили его в центральную клинику то, может быть, там его бы и сумели поднять.

А у нас нет ни нужной аппаратуры, ни медикаментов. Хотя, он был так плох, что вряд ли бы его живым довели. – хирург медленно повернулся и направился к выходу из скром-

ной палаты.

– Жаль бедного парня! – тяжело вздохнула молодая сестра милосердия. Наклонилась над пациентом и привычным движением поправила на нём простыню.

Едва Андрей снова открыл глаза, как обнаружил, что находится в той же больничной палате. Над ним, как и в прошлый раз стояли врач и сестра. Теперь он их рассмотрел значительно лучше, но не так хорошо, чтобы запомнить черты их взволнованных лиц.

Хирург заметил, что больной пришёл в себя и громко сказал: – Вчера, пока вы находились в тяжёлом бреду, я полез в интернет. Полазал по медицинским сайтам и нашёл одну ссылку на очень большую статью, написанную во времена первой мировой войны. В ней говорится о весьма специфическом средстве.

Какой-то немецкий хирург написал о том, что когда он оказался на фронте, то узнал, в самых безнадежных случаях, старые фельдшеры применяют этот необычный состав.

В основном, его используют при тяжёлых проникающих ранах, и больших кровопотерях. Чуть ниже, он сообщал, что результаты такого лечения вполне обнадеживающие, и приводил вполне приемлемую статистику. Более пятидесяти процентов выживших.

Так как, вам терять уже было нечего, я, сам не знаю, зачем, решил всё же рискнуть. Словно что-то щёлкнуло в моей

голове и заставило меня это сделать. Короче говоря, я составил это необычное зелье, и ввёл его вам в кровь.

И вот вы снова здесь, вместе с нами. – врач радостно хохотнул и оживлённо потёр большие ладони: – А то я думал, что мы вас окончательно потеряли, как любят говорить в американском кино.

Чувствуя невероятную слабость, Андрей криво улыбнулся в ответ, и едва слышно сказал: – Большое спасибо!

– А теперь отдыхайте, – заявил ему врач: – а я пойду писать статью в медицинский журнал. – он развернулся и вышел из скромной палаты. Медсестра ободряюще улыбнулась и неслышно направилась следом.

Парень закрыл глаза и начал проваливаться в освежающий сон. Сквозь дремоту он услышал голоса в коридоре. Какое-то время, грубый бас спорил с мягким тенором молодого врача. В конце концов, эскулап уступил со словами: – Если Вы настаиваете, то проходите. Но не более пяти минут! И наденьте, пожалуйста, белый халат!

Дверь распахнулась, и помещенье ворвался полицейский с потёртой кожаной папкой в правой руке. За ним семенила сестра, которая пыталась накинуть униформу на плечи мужчине. Капитан с неудовольствием остановился, чтобы девушка смогла выполнить приказ главного медика. Она закончила обязательный ритуал и, почти бегом, выскочила из палаты.

Офицер твёрдым шагом подошёл к кровати и внимательно-

но посмотрел на больного. Оторвал взгляд от бледного лица пациента. Увидел у стены стул, покрытый белой, облупившейся краской. Взял за спинку левой рукой и перенёс его ближе. Установил рядом с постелью. По-хозяйски устроился на сидении. Положил на колени органайзер, сохранившийся с советских времён. Раскрыл, и представился: – Капитан Иван Васильевич Стешин.

Окончательно проснувшийся парень безучастно наблюдал за действиями представителя власти. Видимо, служитель закона часто бывал в этой палате и чувствовал себя, не хуже, чем дома.

Полицейский достал чистый лист писчей бумаги, ручку и задал целую кучу вопросов: – Ваша фамилия, имя и отчество? Где проживаете?

Андрей тоже представился и сообщил свои данные.

– Зачем прибыли к нам?

До этого вопроса больной существовал, как бы отдельно от всех своих прожитых лет. Его профессия, биография и прочие мелочи остались где-то там, далеко позади, и их словно никогда не бывало.

Вернее сказать, они, конечно, имелись, но, как что-то не очень реальное. А то и вовсе чужое, вроде прочитанной книги, или давно виденных фильмов. Ну, а в данное время он находился именно здесь, в палате заштатной больницы, и теперь в том заключалась вся его сущность.

Мгновенно вспомнив всё это, парень подумал: – «Навер-

но именно так, ощущают себя те, кто побывал на грани жизни и смерти. Та – прошлая жизнь была ДО, а сейчас началась другая – ПОСЛЕ, и теперь нужно постоянно оглядываться назад, чтобы не забыть, кем ты был раньше. То есть, придётся продолжать существовать, сообразуясь с новым, посмертным опытом».

Несмотря на новые знания, Андрей помнил всё очень отчётливо. Особенно, те события что случились с ним трое суток назад.

После завершения рабочего дня, парень вышел из офиса и двинулся на автостоянку. Здесь, рядом со своей скромной машиной он увидел новую иномарку, в салоне которой сидел его Шеф. Начальник заметил приближающегося сотрудника. Сурово взглянул на готового ехать водителя и приказал: – Подожди!

Архитектор приблизился и услышал приказ: – Подготовь презентацию по крупным особнякам. Завтра в шесть утра я заберу тебя возле твоей остановки, и поедем к заказчикам.

– Надолго? – поинтересовался расстроенный парень.

– На целый день, до самого вечера. – разъярил дородный хозяин и бросил шоферу: – Домой! – иномарка выехала с тесной площадки и исчезла в потоке машин, запрудивших улицу.

Андрей чертыхнулся. Повернулся на месте и поплёлся в контору, готовить материал, нужный для демонстрации.

Только к девяти вечера он выполнил указание Шефа, а до дома добрался лишь в десять.

Дорога была очень дальней. Поэтому, шеф заехал за архитектором в шесть десять утра, и они сразу двинулись в путь. В этот раз, им пришлось ехать в самый южный район их довольно немаленькой области. Тамошние олигархи, наконец, выросли из тех деревенских изб, в которых провели всю свою жизнь, и собрались обустроиться, как паложено.

Ехали на иномарке начальника. Шеф удобно устроился рядом с водителем, а Андрей сидел сзади и упирался коленками в спинки передних сидений, сдвинутых назад до упора. За четыре часа они преодолели сто семьдесят пять километров и в десять ноль-ноль влетели в райцентр под названием Верхняя Глушица.

Первым делом они заглянули к главному олигарху села – бывшему первому секретарю райкома КПСС. Дом у него оказался большой, одноэтажный, сложенный из добротного силикатного камня и крытый красной металлической черепицей.

Хотя нувориш и сидел в кабинете, обставленном «мебелью из дворца», принял он их запросто, как «своих пацанов». Видимо, сказывалась долгая работа на ниве партийного функционера.

Архитектор включил ноутбук и показал подборку проектов. Хозяин смотрел, сильно кривился, а напоследок сказал,

что это ему не походит. Мол, нужно нечто весьма эксклюзивное.

То есть, здание, похожее то ли на французский замок десятого века, то ли на музей искусств Гугенхайма в Бильбао. А лучше всего, на БуХимгемский дворец в столице Британии. По крайней мере, именно так он и им и сказал.

Как только кончилась презентация, Шеф проводил парня из кабинета и остался наедине с важным заказчиком. После чего, занялся обсуждением стоимости проекта и сроков его выполнения.

Андрей вышел во двор, огороженный высоким забором из стального профилированного настила. Посмотрел на яркий зелёный цвет, которым блистала ограда. Удивлённо покачал головой и сел в машину начальника.

Бросил ноутбук на задний диван. Повернулся к шофёру и болтал с ним до тех самых пор, пока на крыльце не появился Шеф на пару с Хозяином. Они вышли с красными лицами, от чего стало понятно, что оба навеселе. Архитектор выскочил из автомобиля и встал рядом с багажником.

– У Заказчика есть дача возле местного озера. – слегка запинаясь, сказал архитектору Шеф: – Отправишься вместе с его первым шофёром. Посмотришь и вернёшься обратно. Я быстро сгоняю в соседний райцентр, в Большую Пеструшку.

Сразу после обеда заеду сюда. Заберу тебя, и мы двинемся в город. – Шеф громко икнул и сел в свою иномарку. Андрей выхватил из машины сумку с бумагами. Автомобиль выехал

со двора и запыхнул по направлению к околице.

Олигарх кликнул одного из своих личных водителей и приказал: – Отвези его на заимку. Покажи всё, что спросит и тут же назад. – он повернулся и, немного качаясь, ушёл в кабинет.

Шофёр бросился к гаражу, пристроенному к огромному дому, и выгнал во двор представительный джип. Андрей непроизвольно глянул вглубь гаража и заметил, что там стоит ещё пять крутых иномарок. Внедорожник остановился рядом с крыльцом. Парень сел на сиденье, похожее на удобное кресло, и с наслаждением вытянул ноги.

Машина стрелой вылетела из широких ворот. Нырнула в неприметный проулок, и резво понеслась по грунтовой дороге. Через пятнадцать минут они притормозили на невысоком холме. Прямо под ним, расположилось продолговатое длинное озеро, окруженное с разных сторон кучами зелёных деревьев. В глубине одной рощи прятались небольшие котеджи.

– Раньше здесь был межколхозный лагерь для пионеров. – пояснил вдруг шофёр. Надавил ногою на газ и джип съехал в небольшую долину.

Зелёную зону огораживал высокий забор с большими воротами, возле которых стоял скромный домик охраны. Услышав громкий сигнал, человек в «камуфле» выглянул из окошка. Кивнул и стремительно выскочил из сторожки.

Поздоровался с приехавшими гостями и распахнул широ-

кие, скрипучие створки. Машина тронулась с места. Въехала на территорию огромной «заимки» и встала в тени большой липы, растущей возле крыльца.

Андрей достал из сумки свои инструменты: рулетку, фотоаппарат, планшетник и взялся за знакомое дело. Целый час он осматривал и снимал озеро с разных сторон. Обмеривал и описывал домики. Затем, занёс информацию в миникомпьютер. Водитель и сторож бегали от здания к зданию и выполняли указания проектировщика, прибывшего из области.

День для сентября выдался на удивление жаркий, так что, к концу работы все трое устали. Архитектор с шофёром спустились к берегу озера и с удовольствием поплескались в тёплой, чуть солоноватой воде.

После купания быстро обсохли на тёплом ветру, дувшим из степи. Сели в машину и помчались назад. Джип шустро пропылил по просёлку, въехал во двор дома Хозяина и остановился у гаража.

Едва Андрей вышел из салона наружу, как запиликал маленький сотовый. Парень достал аппарат. Взглянул на экранчик и понял, что вызов пришёл с телефона начальника. Он нажал на кнопку ответа. Поднёс динамик к правому уху, но услышал не голос «любимого» Шефа, а его водителя.

Он не очень справлялся с артикуляцией. Слегка растягивал все слова и делал длинные паузы, не свойственные ему в трезвом виде: – Хозяин приказал тебе передать... Мы в райцентре Большая Пеструшка... Остановились у начальни-

ка районной милиции... Тыфу ты... Полиции... Неожиданно машина сломалась... Механики здесь говорят, что починят к утру... Приезжай прямо сюда... Здесь заночуем... Завтра поедем домой...

Архитектор отодвинул от себя аппарат и спросил шофёра хозяйского джипа: – Сегодня будет автобус до города?

Мужчина взглянул на часы и ответил: – Да. В три часа с минутами. Отходит от автостанции, с главной площади.

Андрей поднёс телефон назад, к уху. Видимо, водитель Шефа не заметил отсутствия собеседника и продолжал ему объяснять, как добраться до райцентра Большая Пеструшка. Парень бесцеремонно прервал монолог и сказа: – Передай Шефу, что я доеду домой на автобусе. Понял?

Понял... Сам... Поедешь автобусом... – запинаясь, сообщил не совсем трезвый водитель и немедленно отсоединился от связи.

Отключив телефон, Андрей сунул его в карман джинсовой куртки и спросил у шофёра хозяйского джипа: – Как мне добраться до автостанции?

Мужчина показал рукой в конец улицы: – Пройдёшь чуть более одного километра. Там будет площадь, а на ней автостанция. – он немного помялся и тихо добавил: – Я бы сам тебя к ней отвёз, но Хозяин мне приказал: – Только до заимки и тотчас назад.

– Ничего. – успокоил его архитектор: – Тут не далеко, я и пешком добегу. – он пожал мозолистую руку шофёру. Заки-

нул ремень сумки за спину и отправился к центру посёлка.

Добрался до места минут за пятнадцать и увидел невзрачную площадь типичного районного центра. Вокруг голого плаца стояли двухэтажные здания из силикатных камней. На одном из них, на высоком шесте, словно мятая тряпка висел пыльный и, сильно поблекший на солнце, государственный флаг.

Время едва перевалило за полдень. Солнце висело в зените. Его лучи лились вниз почти что отвесно и нестерпимо жгли всё, что находилось вокруг. По-летнему жаркий воздух большим одеялом лился на землю и давил всё вокруг.

Повертев головой, архитектор узнал автостанцию по жестяному навесу для пассажиров. Он притулился к небольшому вагончику, который когда-то давно начинал службу в качестве обычных бытовок. На дощатой стене висело расписание рейсов и объявление, гласившее, что билеты следует покупать не позднее, чем за пять минут до отбытия в рейс.

Парень вошёл внутрь и едва не задохнулся от жара, ударившего в лицо. Духота стояла просто невероятная. Часть помещения была отделена стеклянной перегородкой, за которой сидела молодая кассирша. В её закутке работал кондиционер, но, видно, прохлада предназначалась лишь для неё и не предусматривала охлаждение всех пассажиров.

Рядом с девушкой находился полицейский сержант и рассказывал, что-то смешное. Она была так увлечена разговором, что просьбу продать билет, услышала только с третьего

раза.

Недовольно дёрнула плечиком, приняла деньги парня. Швырнула в прорезь окна картонный прямоугольник и протараторила: – Отправление от автостанции в пятнадцать часов пять минут. – потом повернулась к своему собеседнику и опять захихикала.

Андрей вышел на площадь. Огляделся вокруг и увидел на другом конце плаца брезентовый шатёр летней кафешки. Входом в него служила обычная дверь из белого пластика, которая каким-то неведомым образом была врезана в холщовую стенку.

Боковые поверхности огромной палатки, украшали прозрачные вставки, служившие окнами. Всё это говорило том, что внутри может находиться какой-нибудь агрегат климат-контроля. Парень взглянул на часы и весьма огорчился. До отправления автобуса оставалось два с половиной часа.

Надеясь переждать время в тени и прохладе, он направился к пункту питания местной общестственности. Открыл створку из пластика, вошёл в полотняный шатёр и отметил, что, по сравнению с улицей, здесь довольно прохладно. Архитектор повернул голову и осмотрел внутренне убранство харчевни. Обстановку помещения, составляли шесть лёгких пластмассовых столиков с такими же стульями.

Ещё здесь имелась барная стойка, сколоченная из ДСП и окрашенная масляной краской. За прилавком скучала девица лет двадцати с боевым макияжем на миловидном лице.

Она оторвалась от глянцевої обложки журналу і підняла томні очі на вошедшого парня.

Андрей окинул взглядом все стеллажи, стоящие за спиной продавщицы. Ассортимент был обычным для привокзальных кафе. Вот только цены оказались невероятно высокими.

– «Поэтому здесь нет посетителей». – понял Андрей и спросил маленькую бутылочку минеральной воды. Девушка взяла деньги, отпустила товар и уткнулась в статью о гламурной жизни известной певицы. Она забыла дать парню стакан, но он не стал спорить с девицей.

Взял запотевшую тару и сел за столик у стенки, выходящей на пыльную площадь. Отвинтил колпачок. Поднёс горлышко ко пересохшим губам и сделал мелкий глоток. Вода оказалась настолько холодной, что заломило все зубы. Он поставил ёмкость на стол и посмотрел сквозь прозрачную плёнку «окна».

Возле кафе затормозил чёрный джип. Облако пыли поднялось с дороги и плотно окутало большую машину. Задумчиво повисело в раскалённом обезвоженном воздухе и стало медленно опускаться на разбитый асфальт.

До тех пор, пока атмосфера слегка не очистилась, никто из автомобиля наружу не вышел. Несмотря на то, что Андрей сидел в шатре, он слышал ритмичное буханье, доносившееся из динамиков джипа.

Через минуту четыре дверцы открылись. Музыка загре-

мела с удивительной мощью, а из большого салона выбралась группа «братков». Все они выглядели, как на подбор и представляли собой настоящих «быков», перекачанных стероидами или гормонами. Их небольшие плоские головы украшали носы и уши, перебитые в драках.

Странные пассажиры синхронно захлопнули огромные створки. Похожий на альфа-самца огромной гориллы, водитель одёрнул на выпуклой заднице длинные шорты. Поправил на животе мятую майку и нажал на кнопку брелока, зажатого в огромной ручище. Барабаны стихли на полутакте, и раздался сигнал блокировки.

Андрей облегчённо вздохнул, но тут сзади послышался лёгкий щелчок и шатёр наполнил грохот тамтамов, бьющих в ритме, очень похожем на тот, что недавно умолк. Это девица за стойкой, врубил музыкальный центр с большими колонками. Затем, она выскочила из-за прилавка и опрометью бросилась к выходу. Пластиковые створки с треском раскрылись, а внутрь ввалилась честная компания местных «братков».

– Валюха! – забасил хозяин огромного джипа: – Тащи сюда выпить и жрать.

– Бегу! – приняла заказ продавщица и метнулась на рабочее место.

Все четверо прошли в дальний угол пустого шатра и привычным движением сдвинули два пластмассовых столика. Уселись вокруг на шаткие стулья. Сдвинули головы и начали

в полголоса о чём-то бубнить.

Музыка гремела, не переставая. Причём, так громко и долго, что слушать этот нескончаемый грохот было весьма неприятно. Андрей поморщился, но выходить из прохладной кафешки в пыльное пекло площади совсем не хотелось. Он взглянул на часы. До автобуса оставалось почти два часа, и он решил потерпеть.

Девушка притащила поднос, заставленный запотевшими бутылками с пивом. Рядом стояли глубокие блюда с жареными кусками мяса, птицы и рыбы. Среди них, парень заметил вместительный тазик с ярко-алыми варёными раками.

Продавщица быстро поставила продукты на стол. «Братки» принялись открывать пробки напитка и хватать руками с тарелок еду. Хозяин джипа поманил пальцем девушку. Она грациозно наклонилась к главарю тесной компании. Выслушала и с пониманием кивнула. Выпрямилась и модельной походкой продефилировала к столику парня.

– Если вы не будете ничего здесь заказывать, – твёрдым голосом заявила она: – то прошу вас освободить этот столик.

– Почему? – удивился Андрей.

– Сейчас к той компании подойдёт большая группа людей, – на голубом глазу соврала симпатичная лгунья: – а столиков у нас не хватает.

– Как только они здесь появятся, я сразу уйду. – непонятно зачем заупрямился парень.

Продавщица задумчиво посмотрела на архитектора. До-

стала из кармана передника сотовый и начала набивать на нём текст. Закончив набор, отправила послание в сеть и, покачивая аппетитными бёдрами, вернулась к прилавку.

Аппарат она продолжала держать в правой руке. Не успела она дойти до угла своей стойки, как пискнул сигнал смски, пришедшей в ответ. Девушка прочитала её и с весёлой ухмылкой посмотрела на главаря. Они встретились глазами. Продавщица кивнула. Бугай удовлетворённо хмыкнул и продолжил обильную трапезу.

Спустя минуту, открылась прочная дверь, и в шатёр вошёл полицейский сержант, которого Андрей видел на автостанции. Один из сидящих за столом радостно крикнул: – Копчёный. Иди к нам сюда!

Весело улыбаясь, полицейский направился к столику крепких «братков» и дружески пожал каждому руку. Вожак «быков» откинулся на спинку лёгкого стула, и что-то сказал блюстителю местных порядков. Тот оглянулся на нежеланного гостя. Потом, снова о чём-то заговорил с главарем, но уже намного серьёзнее.

Андрей неожиданно понял, что слишком тут засиделся, и наступила пора покинуть сие заведение. Он закрутил крышкой горлышко недопитой бутылки и сунул ёмкость в наплечную сумку. Поднялся из-за стола. Закинул ремень на плечо и вышел на улицу.

Похоже, что температура на улице далеко перевалила за тридцать. Поэтому, после относительной прохлады кафе,

зной обрушился на архитектора с ещё большей силой, чем раньше.

Парень услышал, как за спиной хлопнула дверь. Он обернулся и увидел присно памятного сержанта. Полицейский вытирал рукой сальные губы и направлялся прямо к нему.

В это время на площадь въехала светло-серая иномарка с транзитными номерами. Она сделала небольшой полукруг по пустой пыльной площади и притормозила у автостанции.

Блюстителю правопорядка тотчас потерял интерес к приبلудному архитектору. Резко сменил направление и, как гончая, учуявшая крупную дичь, двинулся к новенькому автомобилю.

Андрей отошёл в сторону и посмотрел на ручные часы, тикающие на левом запястье. Времени оставалось ещё много и, чтобы его чем-то занять, парень решил осмотреть центр посёлка.

Обошёл площадь по всему периметру. Заглянул во все магазины, попавшиеся на пути, и тщательно познакомился с ассортиментом товаров. Скоро выяснилось, что набор вещей и продуктов здесь ничем не отличается от обычных городских павильончиков.

Он немного потоптался на площади и двинулся по первой попавшейся улице вглубь поселения. Через две сотни метров он заметил, что вдоль всей дороги стоят не типовые двухэтажки на восемь семей, а разномастные частные доми-

ки, окружённые хилыми палисадниками.

Судя по запущённости этой улочки, тротуаров здесь вообще никогда не бывало. А глядя на разрушенный асфальт узкой дороги, создалось впечатление, что машины тут появлялись достаточно редко. Поэтому, его не хотят ремонтировать.

Зато по обе стороны от проезжей части, длинными рядами стояли высокие старые яблони, посаженные ещё во времена комсомольских субботников. Всю землю вокруг толстых стволов густо усыпала подгнившая падалица, а кое-где на ветках ещё висели крупные, жёлто-красные сферы.

Парень вспомнил, что с самого утра у него во рту не было ни единственной крошки. Он посмотрел на деревья и решил съесть один из этих плодов. Пусть, они и растут вдоль дороги и покрыты тонким слоем серенькой пыли, всё равно в них значительно меньше канцерогенов, чем в тех «пласт-массовых» фруктах, что продают в супермаркетах.

Подойдя к ближайшему дереву, архитектор внимательно осмотрел нижнюю ветку. Выбрал наиболее подходящее яблоко, висящее невысоко над землей, и потянулся за ним.

– Не тронь! – послышался сзади тоненький голос.

– «Странно,» – сказал про себя архитектор: – «сколько я ездил по на югу страны, но нигде меня никто не бранил за плоды, что растут возле трассы. Конечно, могут пожурить, если случайно сломаешь побег. Да и то не всегда».

Андрей повернулся и увидел перед собой пацана лет де-

сяти. Всем своим видом он живо напомнил постреленка из старинного чёрно-белого фильма. Кажется фильм назывался тогда «Нахалёнок».

Мальчишка был такой же худой, белобрысый и конопатый. Давно нестриженные, светлые волосы торчали во все стороны неровными прядями. Одет он был под стать своему прототипу. Поношенная рубашка, портки, обтрепанные по нижнему краю, и босые, грязные ноги, торчавшие из коротких штанин.

– «Выглядит, как оборванец». – удивился про себя архитектор, но всё же спросил: – А что, разве эти деревья твои?

– Мои! – с вызовом бросил пацан.

Неопределённо пожав плечами, архитектор с большим интересом посмотрел на пострела. Тот немного смутился и обернулся назад. Андрей проследил за его испуганным взглядом и увидел ещё трёх мальчишек такого же возраста.

Они стояли на другой стороне узенькой улицы и следили за тем, что здесь происходит? Судя по хитрым мордашкам, они наслаждались невиданным зрелищем и ждали, чем всё это закончится?

– «Похоже, эти мальцы и подбили пацанёнка на ссору». – решил архитектор. Повернулся спиной к «Нахалёнку» и потянулся за яблоком.

– Не рви! – сорвавшимся дискантом пискнул пацан.

Не обращая внимания на крик оборванца, Андрей пригнул ветку, и сорвал сочный плод. Тут же в спину что-то

сильно ударило, а следом появилась боль в правой ноге.

Он резко обернулся и увидел такую картину. Пацан быстро сгибался, поднимал щебёнку с земли и швырял прямо в него. Многие кусочки известняка летели мимо, но два или три всё же попали в нужную цель. Причём, удары оказались довольно чувствительными.

Андрей пригнулся, сорвал с плеча сумку и закрыл ей лицо. Осторожно выглядывая из-за края «щита», он пытался увернуться от летящих снарядов, а они продолжали свистеть вокруг головы.

Архитектор рассвирепел. Размахнулся и со всей силы метнул в шкодника добытое яблоко. Теперь уже пацану пришлось уворачиваться. Малолетний нахал перестал швыряться камнями и отскочил в левую сторону.

Подхватив с земли несколько крупных плодов, Андрей снова атаковал «Нахалёнка». Тот, словно козлик скакал с места на место, и попасть в него оказалось чрезвычайно непросто.

Зато пацану было некогда теперь нагибаться, поднимать с земли камни и бросать их в Андрея. Стоящие на другой стороне узкой дороги, мальчишки наблюдали за этим сражением и надрывались от смеха.

Решив положить конец безобразию, Андрей плюнул на свою безопасность, и рванулся вперёд. «Нахалёнок» выронил приготовленную щебёнку и со всех ног рванул вдоль по улице.

Парень за пару секунд догнал пацана. Схватил за ворот рубашки и встал рядом с ним. Пострел несколько раз дёрнулся в крепких руках архитектора. Потом вдруг присел и закрутился на пятках.

Ветхая ткань рубашонки резко стиснула пальцы, затрещала и с каждым поворотом стала сжимать их всё сильнее и сильнее. Боль нарастала. Стараясь остановить вращенье мальчишки, Андрей вытянул руку, и схватил пацана за длинные волосы. Тот взвизгнул и замер на месте, как вкопанный.

Андрей держал его за вихры и ждал, что будет дальше? Пацан одышливо прошипел: – Волосы мои отпусти! – парень разжал сильные пальцы и «Нахалёнок» медленно завертелся в обратную сторону.

Через пять или шесть оборотов, давление исчезло. Архитектор ослабил свою крепкую хватку и тотчас получил удар кулачком в область паха. От резкой боли он сильно согнулся и выпустил воротник ветхой рубашки. Сорванец немедленно вырвался и стрелою помчался по улице.

– Уши все оборву! – грозно рычал архитектор и, стоя на месте, громко затопал ногами. Услышав угрозу и, шум шагов за спиной, пацан сильно ускорился и свернул в ближайший проулок.

К этому времени, Андрей оправился от боли в паху. Выпрямился и, хромя на обе ноги, двинулся следом за негодным проказником. Дошёл до поворота и с удивленьем увидел впереди «Нахалёнка».

Его перехватила стайка ребят. Так что, он убежать далеко не успел. К изумлению парня, это были не те шалопаи, которые подбили мальчишку на ссору из-за какого-то паршивого яблока. Те не стали ждать, когда поймают их «друга» и удрали в первые секунды погони.

Теперь пацана окружала совершенно другая компания. Ребята оказались чуть старше, и, было похоже на то, что это были его неприятели. Двое крепко держали мальчишку за руки, все остальные методично его избивали.

Несмотря на сильную злость, что Андрей испытал к «Нахалёнку», ему почему-то, вдруг стало жалко заморыша, которого минуту назад, он хотел задушить своими руками.

– Прекратить! – заорал архитектор и, тяжело хромя на обе ноги, побежал к хулиганам. Они тотчас бросили бить «Нахалёнка». Брызнули в разные стороны и, спустя пару секунд, рядом никого не осталось. Сжавшись в комочек, мальчишка лежал на дороге в пыли, и тихонечко плакал.

Архитектор поднял его на ноги. Слегка отряхнул ему штаны и рубашку и тихо сказал: – Пошли. Провожу тебя к дому, а то они тут же вернуться и добавят ещё.

Пацан вновь попытался сбежать, но Андрей схватил его за предплечье и крепко сжал сильные пальцы: – Где ты живёшь? – стальным голосом спросил у мальчишки. Пострел смирился со злодейкой-судьбой и показал рукой в сторону ближайшей окраины. Спустя пять минут они очутились на месте.

Взглянув через ветхий забор, парень увидел старый домишко в два узких окна, который врос в землю до уровня пола. В отличие от соседних домов, палисад перед ним, почему-то, отсутствовал.

Всё свободное место до самой дороги оказалось плотно засажено кустами картошки. Пожелтевшая на солнце ботва говорила о том, что пора собирать урожай. Кое-где корнеплоды оказались все вырыты. Видно, хозяевам некогда ждать, когда овощи наберут в своём весе и их стали есть ещё до созревания.

– Где родители? – строго спросил архитектор.

– Мать на огороде. – буркнул пацан.

Они вместе шагнули в калитку, висевшую на одной ржавой петле. Прошли по совершенно пустому двору и оказались за домом. Сада здесь, похоже, никогда не бывало. Никто его никогда не выращивал.

Всё пространство, огороженное древним штакетником, занимал огород, засаженный овощами. В дальнем конце довольно ухоженной площади парень заметил силуэт худой женщины, согнувшейся до земли. Она выбирала из рыхлой земли крупные клубни.

Парень держал «Нахалёнка» за руку и не знал, что ему делать теперь? То ли развернуться и двинуться прочь? То ли сдать шалолая с рук на руки и рассказать о его непонятном проступке?

Наконец, хозяйка с трудом распрямилась. словно чувствуя взгляд архитектора, оглянулась назад и увидела неожиданного гостя. Она вытерла руки о грязный передник, повязанный поверх старого платья, и устало двинулась к парню. Подошла и устало сказала: – Здравствуйте, что он опять натворил?

Андрей подтолкнул пацана к измученной маме. Она поправила сыну воротник у рубашки. Увидела, что он сильно порван и тяжело вздохнула. Мальчика тут же вывернулся из-под её грязных рук и удрал вглубь участка. Проскользнул в щель между рейками и исчез в соседнем саду.

– Извините, пожалуйста. – пробормотала усталая женщина: – В дом вас пригласить не могу. стыдно за беспорядок.

– Ничего, ничего. – смущённо сказал архитектор. Он был готов провалиться сквозь землю от чувства неловкости, возникшей перед такой молодой, но сильно истощённой крестьянкой: – «Ведь судя по возрасту сына, ей всего двадцать пять, двадцать семь,» – вдруг подумал Андрей: – «а выглядит настолько измученной, словно ей почти сорок...»

Женщина словно почувствовала состояние парня и торопливо, словно боясь что её перебьют, начала говорить: – Вы уж извините его, если он что натворил. Некому его здесь воспитывать. Без отца сын растёт. – она испуганно взглянула на гостя и с горечью пояснила ему: – Был отец, но потом, нас с сыном бросил и ушёл к другой. Сейчас живёт в городе. А я сама-то детдомовская, родных у меня нет никого. Вот по-

мочь нам и некому.

Вы только не думайте, мальчик он у меня очень хороший. Честный, добрый, и ласковый. Но местные мальчишки его почему-то не любят. Дразнят его «Нахалёнком» и бьют время от времени.

Да ещё и огород нам изредка портят. Я уж и их родителям жаловалась. Да только хуже всё стало. Даже в полицию недавно ходила, но всё это без толку. С утра до вечера на работе верчусь. С вечера и до наступления ночи топчусь в огороде, а денег всё нет. Вон у него рубашка на воротнике порвалась, а новую купить не на что.

Усталая женщина тяжело вздохнула и тихо заплакала. Так же, как и сам «Нахалёнок» плакал минут десять назад.

– Извините меня. – сказал вдруг Андрей. Повернулся и быстрым шагом пошёл с огорода. Проходя мимо крыльца, вросшего в землю, он остановился. Немного подумал и выгреб из кармана все наличные деньги.

Отложил мелочь на проезд в автобусе по городу, чтобы добраться от автовокзала до дома. Остальные купюры свернул в плотный комок и вернулся назад. Женщина стояла в прежней позе, сломленного судьбой человека, и продолжала безутешно рыдать.

– Купите сыну рубашку. – сказал парень и сунул крохотный свёрток в её грязную руку. Она начала возражать.

– Берите, берите. – выдавил из себя архитектор: – Это я по неловкости, ему воротник оторвал. Совершенно нечаянно. –

он повернулся и стремительным шагом вышел на улицу.

Покрутил головой и, сориентировавшись на местности, двинулся к автостанции. Понемногу он успокоился и пошёл значительно медленней. До автобуса оставалось ещё около часа.

Никуда не спеша, Андрей приблизился к перекрёстку, уходящему с улицы в левую сторону. Из-за ограды крайнего дома выглядывали кусты пышной сирени и плотной завесой опускались до самой земли.

Они разрослись удивительно буйно. Так что, почти целиком перекрыли весь тротуар, расположенный возле дороги. Парень уже собирался шагнуть на проезжую часть и обойти плотные ветви.

Однако, в самый последний момент, он разобрал, что за кустами гудит чей-то уверенный бас. Парень остановился и невольно прислушался. Судя по низкому тембру, говорил главарь банды «быков», который выгнал его из кафе.

– ...Нахалёнок. – пророкотал гариллообразный «браток»: – Пацаны донесли, что фраер из города поймал тебя, словно сязку и за шкурку отвёл до самого дома.

Мальчишка протяжно вздохнул, но ничего не ответил.

– Ну и что мать сказала? – по-отечески спросил местный гангстер.

– Ничего! – с вызовом бросил пацан: – Я сразу удрал.

– Молоток! – похвалил его бас: – А что будет теперь?

– Я к вам хочу! – дрожащим голосом вымолвил мальчик.

– Понял, что одному жить тяжело?

Нахаленок опять промолчал. Видимо, он только кивнул.

– Когда научишься мстить всем обидчикам, тогда мы тебя и возьмём в свою банду. – «бык» чуть помолчал и добавил: – Оскорбления нужно смывать только кровью. Понял щегол? – за кустами тихо хлопнула дверца. Забухали барабаны людоедских племён, и джип немедля уехал.

– «Настоящая мафия завелась у них тут». – подумал Андрей: – «Местный дон Карлеоне раскатывает на джипе по всему городку и учит всех жить. И старых и малых и заезжих гостей, а полиция ему помогает».

Затем, мысли у парня перескочили на «Нахалёнка»: – «Интересно, как щуплый пацан сможет теперь отомстить своим главным обидчикам? Их ведь было пять человек. Да ещё и та троица, которая явно над ним издевается. Причём, все ребята намного выше и гораздо сильнее. Как он сможет с ними раправиться?»

Он тронулся в путь. Обошёл плотный куст и оказался на пустом перекрёстке. Ни машин, ни людей вокруг парень уже не увидел. Он покрутил головой и увидел высокое здание, построенное в семидесятых годах прошлого века.

– «Скорее всего, раньше здесь находился, так называемый, «клуб культуры». – подумал Андрей: – «а сейчас, наверняка там находится ресторан и танцпол». –

Не зная, чем бы ему ещё здесь заняться, он постоял и на-

правился к чахлому скверику, разбитому рядом со школой.

В «городском саду» росло десятка два больших тополей, которые почему-то зовут пирамидальными. Под ними стояло пять или шесть фонарей с давно разбитыми стёклами. Здесь же имелся пяток обшарпанных лавок с узкими досками, заляпанными комьями высохшей глины.

Похоже, что в этом райцентре молодежь отдыхала, так же, как в городе. То есть, размещала тощие задницы на спинках скамеек и попирала сиденья испачканной обувью.

Вокруг валялись пластиковые ёмкости из-под пива и минералки. Дополняли картину разноцветные упаковки от чипсов и другой дребедени, которую называют все «снэками». То бишь, закусками. Люди в захламлённом «острове отдыха» почему-то отсутствовали. Скорее всего, из-за несусветной жары.

Листва на тополях начала облетать, но пока оставалась довольно густой. Так что, тень от запылённых ветвей кое-где попадала на лавочки и закрывала сиденья от палящего солнца.

Андрей выбрал место под раскидистым деревом. Поднял с земли сломанную ветку сирени с пожухлыми листьями и смёл импровизированным веником ошмётки грязи с сиденья. Вынул из сумки пару листов писчей бумаги. Постелил на пыльные доски и сел. Здесь оказалось не так прохладно, как в «привокзальной» кафешке, но и не так жарко, как на открытом пространстве.

Вынув купленную бутылку, Андрей открыл синюю крышечку и выпил немного воды. К сожалению, она сильно нагрелась. Потеряла свой свежий вкус, и стала отдавать запахом пластика. Затем, он достал наладонный компьютер. Вывел на экран боевик, недавно скаченный из интернета, и начал следить за сюжетом.

Благодаря просмотру интересного зрелища, время пролетело совсем незаметно. Парень с сожалением оторвался от небольшого экрана и взглянул на часы. До отхода автобуса оставалось десять минут.

– «Нужно было сразу сюда мне идти,» – подумал Андрей: – «а не бродить по этому захолустному районному центру». – он с сожалением остановил бойкий фильм. Выключил наладонник и спрятал в карман. Встал со скамейки. Подхватил левой рукой сумку с сиденья и двинулся к прямиком к автостанции.

Парень прошёл несколько метров. Миновал густой куст сирени, и почувствовал, как что-то ударило сзади: – «Опять «Нахалёнок» бросил камень в меня!» – мелькнуло в его голове: – «Вот ведь противный пацан!»

Спустя ещё один миг, он ощутил, что в этот раз, боль оказалась намного сильнее. Андрей непроизвольно схватился правой рукой за поясницу, и почувствовал, что его ладонь наткнулась на что-то.

Придя в недоумение, он ощупал непонятную вещь, и понял, что из тела торчит нечто твёрдое. Услышал удаляющи-

еся шаги. Неловко повернулся назад и увидел «Нахалёнка», удиравшего вглубь пыльного сквера.

Парень схватился за странный предмет. Понял, что это рукоять от ножа и попытался его вынуть из тела. Боль ударила в спину огненным жалом. Ноги тотчас подогнулись, и парень упал на дорожку, покрытую пылью.

Сознание начало медленно гаснуть, словно лампочка, присоединённая к реостату, а органы чувств, стали выключаться одно за другим. Сначала Андрей перестал осязать под щекой шершавую землю и чувствовать положение тела.

Следом за этим, исчез запах и вкус мелкой пыли попавшей в рот при падении. Потом, нестерпимый солнечный свет, бьющий прямо в лицо, стремительно потускнел, и непроглядная тьма закрыла глаза.

Слух покинул парня последним. Он различил звуки шагов. Несколько человек, он не смог понять сколько, подошли вплотную и замерли. Раздался бас главаря банды местных «братков»: – Я думаю, «Нахалёнок» нам подойдёт. Кент скажи пацанам, чтобы больше его и пальцем не трогали... – шаги удалились.

В глубине головы родился тоненький звон, похожий на писк комара. Он становился всё громче, и вытеснял все прочие звуки. Возвысившись до нестерпимого уровня, он вдруг оборвался.

Андрей дошёл до места, где он почувствовал удар в спину

и на этом закончил свой короткий рассказ. Всё остальное, и удиравшего «Нахалёнка» и разговор местных «быков», он, непонятно зачем, опустил. Впрочем, судя по поведению полицейского, говорить об этом не было смысла.

Капитан без интереса выслушал короткую повесть приезжего. Всё это время, офицер сидел со скучающим видом и даже не сделал ни единой пометки. На листе по-прежнему сиротливо чернели паспортные данные пострадавшего парня.

– У нас другие сведения по поводу произошедших событий. – безразличным тоном сказал блюститель закона. Он достал из папки стопку бланков казённого вида и стал их тасовать, словно пытаюсь найти нужный лист.

Наконец, капитан остановился на одном из них и продолжил: – Двое суток тому назад вы находились в центральном кафе, где выпили триста граммов водки без всякой закуски.

В это время туда вошли люди, приехавшие на светло-серой машине. К сожалению, никто из свидетелей не обратил внимания на марку машины и на цифры их транзитного номера.

Зато, все отлично запомнили, что вы познакомились с людьми из прибывшего автомобиля. Выпили с ними ещё целый стакан. После чего, вы все вместе вышли на улицу.

Капитан вынул из стопки другой протокол: – Спустя один час несколько свидетелей видело, как вы сидели с теми людьми в нашем сквере. Где всей компанией распивали

спиртные напитки.

Вам сделали замечание, на которое вы отреагировали в грубой, нецензурной форме. Чуть позднее люди, с которыми вы там кутили, оставили вас на скамейке и ушли. Сели в светло-серую иномарку и уехали в неизвестном направлении.

Капитан достал третью бумагу и продолжил: – Ещё через час, вас обнаружил местный участковый – сержант Коптилов, который случайно проходил через сквер.

– «Ну конечно,» – вяло подумал Андрей: – «кто же ещё, кроме Копчёного. Кому нужен труп на его территории? Одно дело пьяная поножовщина, совсем другое – убийство».

Меж тем, полицейский монотонно бубнил: – Вы лежали ничком на земле, а из вашей спины торчал нож. На орудии преступления обнаружены только отпечатки ваших пальцев. Никаких документов и вещей при вас не имелось. Вас немедленно доставили в эту больницу и установили, что от вас пахнет спиртным.

Дознаватель достал ещё один лист: – Вот официальная справка о составе вашей крови. Количество алкоголя в ней просто зашкаливает. Из этого следует, что вы употребляли спиртные напитки в общественном месте, с тремя неизвестными. Потом повздорили с собутыльниками. Началась, как водиться, драка. Вас ударили в спину ножом и немедленно скрылись. Будете писать заявление по поводу нападения на вас?

– Нет. – ответил Андрей, не раздумывая.

– Тогда подпишите протокол, что вы отказываетесь от претензий к местным органам власти. – капитан положил чистый лист на папку. Протянул бумагу и ручку. – Подпишите вот здесь. Сам текст я внесу несколько позже.

В кармане полицейского раздался резкий звонок, и капитан достал навороченный сотовый. Взглянул на экран, как-то весь подобрался и молодежато ответил: – Слушаю Вас господин полковник. – на том конце провода, что-то сказали.

– Хорошо, но ребята работали... – начал говорить офицер, но его бесцеремонно прервали. Капитан выслушал короткую речь и неохотно сказал: – Понял. – дал отбой. Набрал чей-то номер и позвонил. Едва там подняли трубку, он гаркнул во всю свою глотку: – Все вещи в больницу. Немедленно. – после чего, отключил аппарат.

Не зная с чего бы начать, он немного помялся, и, преодолевая себя, медленно выдавил: – Мне только что сообщили, что недалеко от того места, где вас подобрали, в кустах нашли ваш телефон и сумку с компьютером. Сейчас вещи доставят сюда.

Он нехотя сложил бумаги в потёртую папку и застегнул на ней молнию. Встал со скрипучего стула и подошёл к окну с давно не мытыми стёклами. Так, бесцельно глядя на улицу, он там и стоял, пока не послышался стук в закрытую дверь.

В палату вошёл полицейский сержант, хорошо знакомый Андрею. Он козырнул начальнику и передал ему свёрток.

Снова отдал честь и немедленно выскочил в коридор.

Капитан вернулся к кровати. Сел на стул и открыл спортивную сумку Андрея. Поочередно достал планшетник, фотоаппарат, рулетку, карандаши, и ручки с бумагой.

Показал всё архитектору. Сложил вещи обратно, застегнул верхний клапан и поставил сумку на пол, возле кровати. Вынул из своей папки чистый лист. Быстро написал на ней «расписку в получении» и подсунул её пострадавшему. Тот прочёл и подписал так, чтобы между его закорючкой, датой и текстом не осталось свободного места.

Полицейский с неудовольствием взглянул на бумагу. Сунул лист в свой «органайзер». Неохотно поднялся, козырнул с показною небрежностью и, молча, вышел вон из палаты.

Приблизительно через час, дверь распахнулась, и в помещенье ворвался запыхавшийся Шеф. Он метнулся к кровати. С размаху рухнул на стул, жалобно взвизгнувший под его большим весом, и, утирая пот, с облегчением вздохнул: – Слава Богу! Ты жив!

Спустя минуту, возбуждённый начальник слегка успокоился и сообщил: – Я договорился с заведующим этой больнички. Тебя немедленно переведут в центральную клинику области. Сейчас подготовят «скорую» и немедля поедем. Пришлось заплатить за лекарства и бензин, но это всё ерунда. Главное, тебя можно везти.

Дальше Шеф рассказал о событиях, произошедших за по-

следнее время: – Когда мы прибыли в Большую Пеструшку, у нас сломалась машина. Ни с того, ни с сего, у неё полетел колёвал. Так что, сам понимаешь, нам пришлось заночевать у заказчика. Ты это помнишь? Шофёр тебе позвонил. Ты ещё ему сразу ответил, что сам доберёшься до города.

Андрей молча кивнул.

– Среди ночи мне звонит твоя мать и говорит, что ты не приехал домой, а твой телефон вне сети. Я набрал твой со-товый несколько раз, всё бесполезно. Ну, думаю: – «Нужно искать!»

Спозаранку насел на заказчика. Ты же помнишь, я тебе говорил, что он начальник райотдела местной полиции. Ска-зал ему, что архитектор, который будет делать проект, ку-да-то пропал.

Он дал команду своим подчинённым, а сам проверил от-чёт об авариях и других происшествиях. К обеду полковник мне сообщил, что тебя накануне порезали неизвестные граж-дане, и сейчас ты находишься в районной больнице. Я позво-нил прямо сюда. Мне сказали, мол, тебя успешно проопери-ровали и теперь всё в порядке. Жить будешь долго и счаст-ливо. Я сразу позвонил твоей матери и успокоил её.

На следующий день, машину уже починили и я помчал-ся сюда. Увидел, какие условия в этом фельдшерском пунк-те, и решил, что тебя нужно везти в областную больницу. В центральную клинику. Там главврач мой хороший знако-мый. Он тебя в два счёта поставит на ноги. Договорился со

всеми, заплатил за транспортировку, вот, пожалуй, и всё. – Шеф облегчённо вздохнул.

– Спасибо. – прочувствованно прошептал архитектор.

Начальник взглянул на свои золотые часы и сказал: – Пойду-ка проверю, как дела с их машиной, а то они там до вечера чухаться будут! – он встал и бодрым шагом вышел из комнаты.

Ещё через час, «скорая» была совершенно готова, и в палату вошла группа крепких мужчин разного возраста. Все они оказались одеты в застиранные больничные робы. Шеф возглавлял эту небольшую процессию.

По всегдашней привычке, он начал распорядиться, но врач отодвинул его в сторону и приказал: – Берём больного и перекладываем его на носилки. – работяги хмуро двинулись к койке. – Осторожнее. – прикрикнул хирург: – Не труп сейчас грузите.

– «Похоже, что пришла местная похоронная команда». – мелькнуло в голове у Андрея.

Мужчины удивлённо переглянулись и аккуратно переложили больного на потёртый брезент медицинских носилок. Дружно взялись за обрезиненные ручки и, не торопясь, вынесли парня на улицу.

Рядом с крыльцом стоял «УАЗик-буханка», кое-как раскрашенный под «скорую помощь». Парня загрузили в машину и прикрепили носилки к стальной раме, стоящей на рифлёном полу.

Врач сам подключили больного к капельнице, висевшей под потолком. Рядом, на приставном стульчике примости-лась сестра милосердия. Поправила одеяло и пристегнула ра-неного к лежанке ремнями.

В салон заглянул хмурый Шеф и с беспокойством спро-сил: – Всё в порядке? – Андрей утвердительно кивнул. На-чальник захлопнул широкую дверцу и потрусил к своей ино-марке.

Сквозь давно не мытые стекла, парень видел, как к боль-нице подкатил хорошо знакомый джип. На крыльце появил-ся мужчина в белом халате, видимо, заведующий этой боль-ницы. Он суетливо сбежал по ступеням и засеменял к вне-дорожнику.

Глухо затонированное стекло опустилось, и эскулап су-нул в проём толстый конверт. Главарь небрежно взял бумаж-ный пакет и посмотрел в сторону «скорой». Взгляды «быка» и Андрея неожиданно встретились. Гангстер лишь ухмыль-нулся, и тёмное окно беззвучно закрылось.

Откуда-то появился хирург. Сел рядом с водителем и при-казал: – Двигаем в город!

«УАЗик» плавно тронулся с места, и неторопливо поехал по пыльному районному центру. На одном из перекрёстков, взгляд архитектора скользнул в глубину узкой улицы. Там он увидел стайку ребят десяти-двенадцати лет. Каким-то таин-ственным образом, Андрей разглядел среди них «Нахалён-ка».

В этот раз, пацан был одет в новые брюки, белые кеды и яркую майку, с иностранной надписью на щуплой груди. Двое рослых ребят из этой компании держали за руки третьего, худого и весьма низкорослого.

С видимым за версту удовольствием, «Нахалёнок» махал кулаками, и ещё совсем неумело, лупил несчастного мальчика. Скорее всего, этот мелкий заморыш был претендентом на вакантное место в банде местных «быков».

Квартира в Москве

Детективный рассказ «Квартира в Москве»

Издан в сборнике «Modus operandi. Подлинно криминальное чтение», издательства «Перископ», Волгоград. 2021 г., стр.240...260.

Расставшись с институтским товарищем, Илья сел в такси и устало откинулся на спинку сиденья. День для него оказался очень насыщенным и весьма утомительным. С утра, он сидел на совещание работников российской и белорусской прокуратуры.

Потом, оформлял уйму бумаг по передаче нескольких дел, касающихся крупной торговли наркотиками. Ну, а после семи, пошёл на вечеринку с Романом, с которым три года назад учился на юридическом факультете московского ВУЗа.

Машина жёлтого цвета удивительно быстро домчала капитана домой. Там молодой человек жил вместе с родителями до последнего времени. А если выразаться точнее, то до того счастливого дня, когда он отправился к любимому дяде, в соседнюю страну Беларусь. После чего, карьера Ильи пошла намного живее. Это тебе не Россия, где бы она очень долгое время топталась на месте.

Несмотря на двадцатое мая, погода давно устоялась по-

летнему жаркая. Отцу и маме Ильи надоело сидеть в душном городе. Они собрали кое-какие вещички и перебрались на подмосковную дачу.

Ключи от шикарной квартиры любимые предки оставили сыну. Пусть поживёт в отчем доме, хотя бы неделю. Ведь в самые ближайшие дни, он уедет назад, в город под названием Гродно.

Если у сына появлялась возможность, то он приезжал отдохнуть на природу. Если был сильно занят работой, то трудился в жаркой столице. Сегодня он допоздна общался со старым товарищем. Завтра ему, прямо с утра, нужно ехать на важную встречу. Поэтому, он хотел отдохнуть совершенно один.

Стараясь не тревожить соседей, Илья не стал использовать лифт. Он поднялся по лестнице на пятый этаж. Открыл стальную наружную дверь и шагнул в большую прихожую. За спиной тихо щёлкнул очень прочный, надёжный замок.

Не очень давно, отец у Ильи был крупным чиновником всероссийского уровня. Поэтому, он получил от правительства просторные апартаменты, расположенные в центре Москвы. Они находились недалеко от проспекта, который называли Кутузовским.

В советские годы там проживали генеральные секретари КПСС: Леонид Ильич Брежнев и Юрий Владимирович Андропов. Нужно сказать, что эти крупные деятели ютились в куда более тесных конурках. Вот что сделал «приход демо-

кратии в Россию» для определённых людей.

Вспоминая очень приятные посиделки с Романом, Илья двинулся в ванную комнату, где быстро принял освежающий душ. Есть или пить ему совсем не хотелось. Так что, на кухню, он уже не пошёл.

Усталость разлилась по всему телу Ильи. У него было только одно большое желание, поскорей завалиться на мягкий матрас. Не зажигая электрический свет, капитан шагнул в свою комнату и занялся устройством удобной постели.

Своим изголовьем кровать прижималась к длинной стене помещения. Она оказалась так широка, что там могли бы устроиться не менее четырёх человек. Причём, хоть вдоль неё, а хоть и в ином направлении.

За продолжительный безоблачный день апартаменты прилично прогрелись лучами необычно горячего весеннего солнца. Внутри оказалось достаточно душно, но Илье не хотелось включать кондиционер.

За то время, что молодой человек находился в Москве, он ни разу ещё не использовал устройство климат-контроля. Для этого было ещё недостаточно жарко. Хватало простого проветривания.

Повернув белоснежную ручку, Илья открыл прозрачную дверь. Капитан вышел в длинную лоджию, что протянулась вдоль двух больших комнат шикарной квартиры. Он сделал пару шагов, подошёл к витражу размером три метра на шесть

и распахнул высокую стеклянную створку.

Внутри помещения тотчас потянул ветерок. Опапсаясь напустить комаров и других насекомых, Илья быстро вернулся в просторную спальню и аккуратно задёрнул полотнище из тонкого белого тюля. Редкая прозрачная ткань не пускала внутрь летающих тварей, но свежий воздух легко проникал сквозь неё.

Дверь, ведущую в комнату, молодой человек не стал закрывать. Небольшой сквознячок быстро умерит температуру во всех помещениях. Илья немного подумал и, на всякий случай, включил фумигатор. Пусть распыляет те вещества, что распугают всех кровопийц.

Окна квартиры выходили на прекрасно благоустроенный парк, расположенный вдоль извилистой речки, что называлась Москвой. К счастью, там не имелось кафе, где играла бы громкая музыка. Ночью и днём там было удивительно тихо. Ничто не могло помешать благотворному отдыху обитателей дома.

Упав на большую кровать, Илья слегка повозился с узкой, в меру длинной, подушкой. Уложив её, как можно удобней, он растянулся на широком мягком матрасе, бросил рядом с собой покрывало из тонкого хлопка и провалился в объятия крепкого сна.

Разбудил капитана какой-то подозрительный шорох. Илья поднял тяжёлые веки, мгновенно стряхнул с себя забытьё

и понял, что привольно раскинувшись, он лежит на спине. Непонятно с чего, в душе всколыхнулось ощущение сильной тревоги. Молодой человек почему-то решил, что не стоит пока шевелиться. Не садясь на постели и не повернув головы, он настороженно глянул вперёд.

В ночном тёмном воздухе, в двух метрах над полом, висел тонкий шнур красного цвета. Боковым зрением Илье удалось рассмотреть, что яркий луч начинался от левого торца помещения. Он проскакивал длинную комнату и уходил в настёжь распахнутую балконную дверь.

Лишь мгновенье спустя, Илья догадался, что всё обстояло совершенно иначе. Сверкавшая в сумраке линия шла в обратную сторону. Она появлялась где-то на лоджии, упиралась в дальнюю стену и превращалась в пятно, размером с головку от спички.

Скосив глаза влево, Илья осознал, что багровая точка не застыла на месте. Она медленно двигалась вверх по короткой дуге. Вокруг неё слабо вилась лёгкая дымка. В бледном свечении было заметно, ещё кое-что. Там, где проходил огонёк, на обоях виднелась полоска чёрного цвета.

– Лазерный луч! А шум создают перегорающие тонкие нити у шторы. – догадался молодой человек. Вонь от палёной синтетики тотчас подтвердила мысль капитана белорусской милиции.

Удивительно медленным и плавным движением, Илья повернул голову к балконной двери. Он разглядел такую кар-

тину. Круглый лоскут белого тюля вывалился из занавески внутрь комнаты и свесился вниз бесформенной тряпкой.

В полупрозрачном полотнище возникла большая дыра диаметром около метра. В это отверстие с лоджии тихо влетел квадрокоптер. Не секунды не медля, аппарат устремился к хозяину дома, раскинувшемуся в широкой постели.

Правой рукой Илья схватил небольшую подушку, на которой лежал, выхватил её из-под головы, и без замаха швырнул в подлетающий дрон. Продолжая движение, он скатился с кровати в левую сторону и бесшумно свалился на пол. Пригнувшись, молодой капитан ринулся к двери, ведущей из комнаты.

За спиной Ильи послышалась серия приглушённых хлопков. В то место, где секунду назад, находилась грудь человека, ударило несколько пуль. Ещё через миг, небольшая подушка врезалась в центр квадрокоптера.

Подкладка под голову, повредила винты и моторы, а так же, смяла тонкие планки конструкции. Она снесла лёгкий дрон из той точки пространства, где он находился, и, согласно законам инерции, увлекла за собой.

Во время полёта к окну, послышалось ещё несколько приглушённых хлопков. Тяжёлые пули яростно взвизгнули и глухо зашлёпали по кирпичным стенам. В воздухе сразу запахло каменной пылью и отработанным порохом.

Сцепившись в плотный комок, мягкий «зенитный» снаряд и обломки машины рухнули на глянцевый пол. Они от-

катились к балконной двери помещения и кучей застыли в дальнем углу

К этому времени, двигаясь на четвереньках, Илья добрался до просторной прихожей. Молодой человек встал рядом с проемом, ведущим в просторную спальню. Оставшись без сил, привалился спиной к штукатурке. Он себя чувствовал таким утомлённым, словно быстро бежал не менее пяти километров.

Громко стучавшее сердце отчаянно билось о рёбра. Дыхание стало шумным, прерывистым и совсем неглубоким. Руки и ноги мелко, противно дрожали. Капли солёного пота заливали лицо. Горячие струйки тёкли по груди, по спине, по всему крепкому телу. Горькая влага попала в глаза и разъедала их с удивительной силой.

Судя по состоянию всего организма, Илье нужно было слегка успокоиться и привести свои нервы в надлежащий порядок. То есть, принять освежающий душ, а затем, выпить чашечку горячего кофе на кухне.

К сожалению капитана милиции, он не мог сделать так, как хотелось. Ведь люди, что устроили на него покушение, могли и теперь наблюдать за намеченной жертвой. При помощи современных электронных «приблуд» это не представляло никакого труда.

Наверняка, оператор устройства расположился в машине, стоящей сейчас во дворе их элитного дома. Он поднял дрон

с тепловизором, повесил его напротив квартиры, и смотрел на дисплее, куда же пойдёт человек? Как только Илья приблизится к наружной стене, последуют выстрелы через стекло. Пойди, разгляди в темноте, что там парит за окном?

Выходить на площадку, тоже нельзя. Там может ждать уголовник с пистолетом в руках. Так что, безопасней всего, сейчас находится в глубине шикарных апартаментов отца. Там, где его отовсюду хорошо прикрывали толстые капитальные стены.

С другой стороны, убедившись, что цель не достигнута, преступники могут направить сюда второй квадрокоптер. Значит, нужно закрыть высокую створку, ведущую в спальню. Вряд ли на маленьком дроне находится манипулятор, способный схватиться за ручку двери.

Хотя, там легко закрепить ручную гранату. Оператор может оставить лимонку со снятой чекой у порога и увести аппарат за угол стены. Взрыв разнесёт тонкие доски в мелкие щепки. Потом дрон влетит в коридор и без помех добьёт беззащитную жертву.

Получается, что нужно не спать, а смотреть, не появится ли квадрокоптер в облаке пыли? Лучше, всего, оставаться возле проёма, ведущего в спальню. Как только покажется дрон, сбивать его на пол и, пока не взорвалась граната, бежать в ванную комнату. Там можно укрыться за тонкой перегородкой в полкирпича.

Если, конечно, оператор машины не успеет прицелиться

и выстрелить из пистолета, закреплённого на небольшом аппарате. Ведь благодаря тепловизору, он разглядит силуэт капитана за стенкой и будет доподлинно знать, где находится жертва?

Кроме того, преступники могут прислать ещё один дрон, вооружённый пистолетом с гранатой. Тогда меня точно уже ничто не спасёт. В тесном пространстве меня сильно контузят. Спротивляться я уже не смогу и окажусь чрезвычайно удобной мишенью.

Стараясь не маячить в проёме, Илья закрыл широкую дверь, ведущую в спальню. Благодаря этому, он был защищён на какое-то время. Теперь, чтобы попасть в коридор, квадрокоптеру нужно либо взрывать прочную створку, либо резать лучом мощного лазера окна квартиры.

Стекло очень тяжёлое. Вряд ли дрон с пистолетом сможет его удержать на весу. Скорее всего, оно свалится на пол и послышится звон. К тому же сразу возникнет сквозняк. Это даст мне минуту, чтобы спрятаться в ванной

Убедившись, что пока он в безопасности, Илья чуть успокоился и продолжил свои рассуждения: – Хорошо бы, прямо сейчас, обратиться в полицию. Да только вот неизвестно, можно ли это сделать по сотовому? Вдруг мой сигнал перехватят преступники?

Они быстро выяснят, кто принял звонок, и придут ко мне раньше того полицейского, с кем я пообщаюсь. Оказавшись

у порога квартиры, они назовутся его полным именем и попросят открыть наружную дверь.

Здесь тебе криминальная московская жизнь, а не какой-нибудь американский блокбастер. К дому не явится несколько новеньких «Фордов» с громкой сиреной и цветными мигалками. Поди-ка узнай, кто там подъехал к крыльцу? Тем более, что я не могу даже глянуть в окно, чтобы это проверить.

Остаётся только связаться с Романом. У однокашника много знакомых среди местных охранников правопорядка. Он может вызвонить того человека которого знает и, кому доверяет. Глядишь, тот и пригонит ко мне пару-тройку патрульных машин. Преступники испугаются возникшего шума и немедленно исчезнут отсюда.

Решив, что нужно делать, Илья с горечью вспомнил о том, что мобильник находится в спальне, подключённый к электросети. Как всегда по ночам, небольшой аппарат, лежал на маленькой тумбочке, в изголовье кровати. Так повелось ещё с давних пор. Ведь он работал в «убойном» отделе белорусской милиции. Благодаря чему, молодого сотрудника могли срочно вызвать с работы.

Когда Илья бежал от обстрела, то, совершенно забыл обо всём. Оно и понятно, приходилось спасти свою драгоценную шкуру от пуль. Тогда ему было не до таких мелочей.

Хорошо, что родители у капитана оказались людьми очень старых, ещё советских привычек. В последние годы,

они купили себе дорогие смартфоны, но благоразумно, не отключили проводной телефон.

– Вдруг, выйдет из строя сеть сотовых вышек столицы? Тогда ты останешься вовсе без связи. – сказал как-то сыну об этом отец.

Приехав в Москву, Илья не решился «светить» здесь свой мобильник из Гродно. Для разговоров с коллегами он постоянно использовал служебную «трубку». Для общенья с друзьями и близкими, он, на короткое время, взял аппарат у молодого племянника. Благо, что у него имелось весьма неплохое, запасное устройство.

Правда, пришлось чуть потрудиться и забить туда шесть или семь адресов. Зато в данный момент он очень отчётливо вспомнил номер Романа. Цифры всплыли перед глазами Ильи, как на телевизионном экране.

Не спуская взгляда с проёма, ведущего в спальню, капитан подошёл к телефону, что находился в прихожей. Он быстро нажал нужные кнопки и стал с нетерпением ждать, когда старый друг ответит ему.

Роман видел яркий, цветной, очень увлекательный сон. Будто, он загорал на берегу тёплого Средиземного моря. Рядом с ним, в удобном шезлонге сидела молодая красивая девушка Надя, с которой он познакомился не очень давно.

Во время беспечной беседы их губы и руки постепенно сближались. До поцелуя и крепких объятий осталось совсем

ничего. Тем более, что сидения без подлокотников стояли вплотную. Ничто не мешало такому развитию дел.

Именно в этот момент, послышались вдруг какие-то чужеродные звуки. Парень решил, что не стоит ему отрывать-ся от прелестей любимой Надюши и не стал обращать внимание на шум.

Несмотря на усилья Романа, такой раздражитель весьма отвлекал от всего остального. Мало того, лёгкий размеренный рокот постепенно крепчал. Скоро он превратился в подобие оглушающей полицейской сирены. Поневоле станешь оглядываться, нет ли где криминала?

Прекрасно обустроенный пляж куда-то бесследно исчез. Всё пространство вокруг залила чернота. Сквозь неё проступало сияние голубоватого цвета. Лишь приглядевшись, парень смог догадаться, что происходило вокруг? Оказывается, ожил смартфон, лежащий на маленькой тумбочке, стоявшей возле кровати.

Взяв небольшое устройство, парень взглянул на экран. Часы показали два сорок девять после полуночи. Хитроумная прога Ивана сообщала о том, что вызов идёт с аппарата, подключённого к стационарной сети. Телефон находился в одном из элитных домов центрального района Москвы. Владелец жилья – Данила Иванович Смолич.

– Наверное, однофамилец Ильи. Перепутали номер. – протяжно, во всю ширину челюстей, зевнул молодой человек. И только, закрыв распахнутый рот, парень совершенно

проснулся и понял, что таких совпадений не бывает на свете. Скорее всего, звонили из дома отца или же дяди его одноклассника. Значит, с товарищем что-то случилось.

Ткнув указательным пальцем в голубоватый экран, парень отдал смартфону команду: – Принять входящий звонок. – он поднёс аппарат к правому уху и сказал тем чётким тоном, в котором не чувствовалось и тени сонливости: – Слушаю вас.

Раздался взволнованный голос Ильи: – Ты можешь приехать ко мне?

– Чем ты там занимаешься, что так запыхался? – игриво поинтересовался Роман. Опасаясь неизвестно чего, он не решился спросить напрямик. Поэтому начал играть в дурачка. Вдруг и удасться хоть, что-то узнать?

– При встрече всё расскажу. Адрес мой знаешь?

– Да. – быстро откликнулся сыщик. Прога Ивана сообщила название улицы, номер дома, а так же квартиры, где стоял телефон. Кроме того, она всё записала в память компьютера.

– Позвонишь на подходе к подъезду. Как только ты скажешь, что оказался у двери, я тут же открою её.

– Жди. Скоро приеду. Повеселимся на пару. – как можно беспечней ответил Роман и, удивлённо покачав головой, отключил аппарат.

Судя по очень тревожному тону Ильи, у друга возникли большие проблемы. В данное время, он гражданин соседней державы и следовательно белорусской милиции. Возможно, за ним ведут слежку преступники или же спецслужбы какой-то

страны.

В наше тяжёлое время, они могут явиться в столицу, откуда угодно. Хоть из английской «МИ-5», хоть из «ЦРУ» США. Сегодня в России эти «друзья» работают, совсем не таясь, не то что, в Советском Союзе.

Из всего получалось, что нужно быть начеку. Хорошо, что, как у каждого прокурорского сыщика, у парня имелось оружие. Боевой пистолет лежал в маленьком сейфе, вделанном в стенку квартиры, Вдруг придётся стрелять по врагам, что врываются в дверь?

Через десять минут, Роман уже разместился в своей неприметной машине. Она находилась на тесной площадке у его 12-ти этажного дома. Светло-серая «ласточка» завелась с первого поворота ключа, выехала из большого двора и, через минуту, выскочила на широкую улицу революционера Павла Дыбенко.

В три часа ночи, все трассы Москвы оказались загружены балла на три, самое многое, на четыре, не больше. Ехать было легко и приятно, не то что, среди белого дня. Тогда бы кругом возникли огромные пробки.

Мотор автомобиля Романа легко разгонял его «ласточку» до ста восьмидесяти километров за час. Однако, парень очень старался не превышать максимальную скорость, указанную дорожными знаками. Ведь ему нужно без всяких проблем добраться до дома старого друга и оказать ему по-

сильную помощь.

Однако, как это часто случалось с Романом, мог всё же сработать закон «неслыханной подлости». Какой-нибудь ГИБДДшник внезапно захочет проверить неприметную «Ладу» и тормознёт её полосатенькой палочкой.

С семи часов вечера, до наступленья полуночи, сыщик принял на грудь стакан сорокаградусной водки и целых две кружки крепкого пива. В данное время, он был трезв, как стекло, но, скорее всего, «выхлоп» выпивки всё же, остался.

Тут не спасёт и та душистая «жвачка», которую он усердно жевал. Чувствительный нос автоинспектора легко мог учуять и небольшой запашок. В такой ситуации, служивый захочет проверить, сколько сейчас алкоголя у клиента в крови?

Для подобного казуса, в смартфоне Романа имелась ещё одна небольшая «приблуда» Ивана. Стоило парню нажать на нужную кнопку, и эта программа станет искать алкотестер поблизости.

Как только такой аппарат окажется в метре от сыщика, микрокомпьютер немедля вмешается в работу электрической схемы прибора. На миниатюрном экране появится тот показатель, который дозволен законом. Ни больше, ни меньше.

К своему сожалению, Роман доподлинно знал, что автоинспекторы с очень чувствительным нюхом ведут себя всегда одинаково. Они вдруг заявляют, что алкотестер сломал-

ся и настоятельно требуют, чтобы клиент вместе с ними проехал в лабораторию ГИБДД. Так сказать, для взятия анализа крови. Всё это потребует долгого времени, которого нет у Романа.

Через сорок минут, Роман оказался в тесном дворе, расположенном по соседству престижным с домом Ильи. Пригнул неприметную «ласточку» рядом с блестящими понтowymi «тачками», парень тотчас заглушил двигатель «Лады».

Не зажигая света в салоне, он открыл спортивную сумку, лежащую на соседнем сидении. Сыщик нашёл и достал нужный ему аппарат. Он весьма походил на обычный мобильник.

Это была последняя версия «Искалки» Ивана. Несмотря на небольшие размеры, такая штукавина умела творить чудеса. Она легко находила любые электронные платы в радиусе пятнадцати метров.

Парень включил электропитание. Парой нажатий на кнопки, он отрегулировал всё, как ему нужно в данный момент. Теперь устройство пыталось найти аппаратуру, находящуюся на уровне в рост человека.

Роман надел наушники и гарнитуру, подключённую к неплохому смартфону, лежащему в левом кармане. В нём так же сидели многие «приблуды» Ивана, которые могли пригодиться. Сыщик вышел на улицу, запер машину на ключ и двинулся вдоль длинного дома.

Тяжёлый «Макаров» он сунул за брючный ремень, и надёжно укрыл полрой лёгкой куртки. Предохранитель был снят. Выхватить пушку было делом мгновенья. Ещё столько же нужно, чтобы направить ствол на врага и нажать на крючок спускового устройства.

В левой ладони устроился очень чувствительный сканер. Сыщик напряжённо смотрел на монитор небольшого устройства. Тот весьма походил на те голубые экраны, что у всех современных мобильных.

Время от времени, на продолговатом дисплее вспыхивала яркая стрелка. Она показывала в том направлении, где находился ближайший электронный прибор. Длинный курсор выглядел почти полноценным «трёхмерным объектом». Взглянув на него, удавалось понять, куда нужно смотреть: вправо, влево, вверх или вниз.

Рядом шла строчка текста, которая всё объясняла намного точнее. Звучала подсказка приблизительно так: – Направление северо-северо-запад. Угол триста двадцать семь градусов. Возвышение над горизонтом плюс тридцать пять градусов. Расстояние – десять целых, двадцать пять сотых метра.

Если человек поворачивался, то стрелка продолжала указывать на найденный электронный прибор, словно компас на север. Так продолжалось до тех самых пор, пока хозяин не давал команду устройства: – Отбой. – или: – Начать новый поиск.

В том месте, где сыщик оставил машину, не оказалось ничего интересного. Только одни регистраторы, да блоки обычных противоугонных систем, стоящих на новеньких «тачках».

Зато в соседнем дворе «Искалка» немедля заметила целую гору работающей аппаратуры. Множество дорогой электроники находилось в простеньком автофургоне с затёмненными стёклами. Автомобиль был припаркован в десяти метрах от элитного дома Ильи.

Номер на этой машине оказался российским, но в настоящее время, это мало что значило. На стальную пластину легко прилепить самоклеющуюся плёнку с нужными символами. Пока пальцем не тронешь и не поймёшь, что перед тобой дешёвая «кукла».

На всякий случай, сыщик отдал команду «приблуде» Ивана, сидевшей в смартфоне: – Начать поиск по информационной базе ГИБДД.

Механический голос компьютера тут же ответил, что не нашёл совпадений. Ещё он доложил, что когда-то давно, был очень похожий набор из литер и цифр. Однако он выбыл из перечня по неизвестным причинам. Скорее всего, машина сторела, а регистрационные знаки спокойно «ушли» в руки московских преступников.

Нажав большим пальцем на другую иконку, Роман переключил «Искалку» в режим тепловизора и навёл передний торец аппарата на весьма подозрительный транспорт. На

экране возникло красно-жёлтое изображение внутренностей скромной машины.

Среди ярких, сильно размазанных контуров парень смог разглядеть фигуры трёх человек. Мужчины сидели в офисных креслах и напряжённо следили за работавшей техникой. Под левой подмышкой у каждого темнели странные пятна, похожие на кобуру с пистолетом.

Вот и думай теперь, кто там укрылся? То ли просто бандиты, которым Илья насолил в Белоруссии? То ли чьи-то спецслужбы, которым он мог как-нибудь помешать? Однако, самое главное, чтобы они не обратили внимания на человека, возникшего рядом. Кто его знает, что у них на уме? Вдруг, откроют огонь?

Не поднимая глаза от миниатюрного сканера, Роман быстрой походкой двигался к нужному месту. На ходу, парень немного качал головой сверху вниз. Благодаря элегантным наушникам, он выглядел простым меломаном, который смотрел какой-нибудь клип и слушал забойную музыку.

К счастью Романа, пассажиры странной машины не тронулись с места. Видно, сыщик не вызвал у них никаких подозрений. Мало ли всяких мажоров возвращается поздно домой? Рядом полно ночных ресторанов и клубов. Там очень много молодых лоботрясов с большими деньгами в карманах.

Пройдя мимо автофургона, сыщик сделал десяток шагов

и оказался возле подъезда Ильи. За спиной было по-прежнему тихо. Не хлопали дверцы машин, не бухали ноги бегущих людей. Никто не кричал: – Стой или буду стрелять! – значит, он вовсе не нужен «топтунам из наружки». Неважно откуда они, от братков или спецслужб.

Роман направил «Искалку» на железную дверь. Сканер тотчас показал, что за ней никто не стоит. Взрывного устройства, типа «растяжки», там тоже не было видно. Парень, разжал напряжённые пальцы правой ладони и достал из кармана небольшую пластинку.

Это была спецотмычка для электронных замков. Её довольно давно, сделал для друга всё тот же Иван. Как-никак, сыщик работал в следственной группе и часто опрашивал разных свидетелей, живущих в многоэтажных домах. А сейчас, и в подъезд просто так не войдёшь.

Небольшое устройство походило на карточку для банкомата, но оказалось несколько толще. Приложив прямоугольник из пластика к датчику, сыщик услышал мелодичный сигнал домофонной панели. Следом за ним щёлкнул стальной язычок у замка. Створка чуть приоткрылась.

Парень потянул на себя тяжёлую железную дверь. Он вошёл в светлый тамбур, распахнул стеклянную створку и шагнул в большой холл шикарного элитного здания. Всё здесь выглядело по высшему классу. Не то, что в обычных домах москвичей: в «хрущёвках», в «брежневках» или «андроповках».

Стены отделаны бронзой и мрамором, пол покрыт полированными гранитными плитами. Везде стояли горшки с большими цветами и очень яркой экзотической зеленью. Не хватало только аквариума с пёстрыми рыбками.

Правда, консьерж, почему-то отсутствовал. Наверное, дюжий охранник решил подремать в уютной каптёрке. Мол, всё равно в это позднее время, нет никого из жильцов.

Роман достал из кармана смартфон и быстро набрал номер Ильи. Услышав голос старого друга, парень сказал: – Я вошёл в твой подъезд.

– В лифт не садись, в нём может быть, неприятный сюрприз. – ответил товарищ. Не вдаваясь в детали, он быстро продолжил: – Связь не отключай. Будешь со мной говорить, пока пешком не поднимешься на пятый этаж. Дверь квартиры, на площадке, налево. Встань перед ней. Я должен видеть, что ты явился один.

– Понял. – откликнулся сыщик и спросил, чтобы начать разговор: – А какая температура сейчас в Белоруссии, в Гродно?

Пока Илья в двух словах описывал парню погоду соседней республики, Роман занимался ответственным делом. Он навлёл сканер «Искалки» на дверь шикарного лифта, стоящего на нижней площадке.

Как парень и думал, в кабине не оказалось взрывного устройства. Но оно могло быть, подвешено к тросу или к тормозному устройству подъёмника. Поэтому, следовало послу-

шать товарища и топать до места пешком.

Раз Илья так говорил, значит, для этого есть основания. Недаром же в автофургоне сидели какие-то люди с оружием и мощной аппаратурой слежения? Возможно, они хотели кого-то убить? Войдётся себе в лифт. Он стрелой поднимется метров на двадцать, а потом, словно камень, свалиться в глубокую шахту. После такого падения, вряд ли какой пассажир уцелеет внутри.

Беседуя о пустяках, Роман нашёл узкую лестницу и быстро взлетел по ней на пятый этаж. Никого по дороге сыщик не встретил. Хотя, помощник людей из фургона мог сразу услышать, как он бежит по ступенькам и тихонько подняться на пару пролётов.

Чтобы проверить догадку, сыщик навёл объективы «Искалки» вверх. Судя по смутному изображению на экране прибора, на шестом этаже, кто-то стоял. Есть ли у человека оружие, оказалось трудно понять. Наверняка он имел пистолет, как те люди в фургоне. Просто его плохо видно сквозь железобетонные марши.

Парень не стал проверять, кто там застыл, над головой? Ни к чему проявлять любопытство в такой ситуации. Ещё чего доброго, нарвёшься на пулю. Он вышел на большую площадку, свернул в левую сторону и нашёл путь в квартиру под указанным товарищем номером. Вход находился в неглубоком кармане толстой капитальной стены.

Дверь, перед которой оказался Роман, выглядела чрезвычайно надёжной. Такая прочная створка, совершенно спокойно могла бы держать небольшую осаду. На притолоке мрачно темнел глазок видеокамеры. Скорее всего, она давала широкий панорамный обзор. Мимо её поля зрения не проскочила бы даже юркая мышь.

Пока Роман изучал стальную преграду, кто-то его напряжённо рассматривал с другой стороны. Об этом сказал чувствительный тепловизор «Искалки». У человека не было никакого оружия.

Только справа виднелось нечто, похожее на обычную трость. Правда, в умелых руках, да ещё в полутьме, подобная вещь может доставить вагон неприятностей. И не заметишь, как получишь по черепу.

Наконец, тихо лязгнул замок. Меж косяком и полотном из брони возникла бездонная чёрная щель. Оттуда послышался быстрый приглушенный шёпот: – Быстрее входи.

Узнав голос Ильи, Роман без раздумий шагнул в очень мрачный, узкий прогал. Он оказался удивительно тесным. Пришлось худошавому сыщику пробираться бочком. Чья-то рука схватила парня за куртку и потянула к себе.

Дверь за спиной захлопнулась. После яркого света площадки, у Романа создалось впечатление, что он совершенно ослеп. Лишь отблеск экрана «Искалки» слегка разгонял темноту.

В слабом голубоватом мерцании Роман увидел Илью. Судя по внешнему виду, старый друг собирался куда-то идти. На нём были брюки, кроссовки и чёрная куртка, застёгнутая под самое горло.

На голове находилась вязаная шапка для лыжников. Похоже на то, что ему стало холодно. И это в тёплую майскую ночь. С другой стороны, сыщик сейчас выглядел несколько не лучше. Разве, что оказался без головного убора.

Ведь когда намечается смертельная драка, все пуговицы обмундирования должны быть, застёгнуты наглухо. Не то, схватят за полу одежды и станут мотать тебя в разные стороны. Мало тогда не покажется.

Роман отключил телефон и тихо спросил: – Что-то случилось?

– Недавно меня пытались убить. – устало бросил Илья. Дождавшись подмоги, капитан вдруг почувствовал, что последние силы из него куда-то ушли. Он опустился на пуфик, стоявший в прихожей, и довольно подробно всё рассказал однокласснику. В первую очередь, он поведал о том, как в спальню с балкона влетел квадрокоптер и начал стрелять по постели, где он спокойно лежал.

– Никакого оружия у отца никогда не имелось. – грустно продолжил Илья: – Я нашёл только палку в кладовке, с которой когда-то ходил мой старый дед. Взять в кухне нож я не рискнул. Вдруг у них есть ещё один дрон с закреплённым на нём пистолетом? Тогда они бы убили меня сквозь окно.

– Правильно сделал. – согласился Роман: – Внизу, во дворе я видел фургон с различной аппаратурой. В нём три субъекта с оружием. На шестом этаже стоял ещё один тип. Лица, к сожалению, не видел. Кто это такие, не знаю. Поиск по номеру «тачки» ничего мне не дал. На мой взгляд, это или бандиты, или чья-то разведка.

– Уверен, спецслужбы здесь не причём. С ними я никогда не встречался. Никаких военных секретов сроду не знал. Допуска к государственным тайнам я никогда не имел. Так что, там притаились белорусские урки. – хмуро ответил Илья и продолжил:

– В последнее время, мы в Гродно, почти разгромили крупную группу торговцев наркотиками. Их оголтелый главарь оказался на зоне и обещал меня обязательно грохнуть. По нашим сведениям, у него оказались крепкие связи в России.

О том, что я поехал в Москву, было известно нашим прокурорским сотрудникам. Скорее всего, через них, информация дошла до преступников. Вот они и решили меня здесь прищучить, подальше от места работы.

Не очень давно, мой отец являлся крупным чиновником, российского уровня. Как ты, наверное, знаешь, у подобных людей очень много грехов за спиной. На этом и строился расчёт у преступников. Мол, враги моего дорогого отца, устроили на него покушение, а по ошибке убили сыночка. Никто и не стал бы копать все прочие версии.

– Хорошо, что напротив вашей квартиры нет многоэтажного дома. Вместо них расположена довольно широкая набережная речки-Москвы. – поддакнул Роман: – Иначе с крыши могли бы пальнуть из винтовки и даже из гранатомёта. Тогда бы ты точно не смог бы спастись.

Друзья чуть помолчали. Через минуту, сыщик тихо спросил: – А почему, они не стреляли, когда ты вышел на лоджию?

– Я слышал, как два человека курили на шестом этаже. Возможно, бандюки не хотели, чтобы кто-то заметил дрон с пистолетом. Зачем им свидетели?

– И что мы будем делать теперь? – поинтересовался Роман.

– Хотел позвонить в полицию города, но подумал о том, что вместо них сюда могут явиться преступники в форме. Поэтому я обратился к тебе. Ты сможешь вызвать сюда тех людей, которым можно довериться?

– Могу. – бросил Роман и задал встречный вопрос: – А как ты собираешься действовать дальше? Отдашь это дело прокуратуре Москвы, или же хочешь вести негласное следствие?

– Если здесь замешаны бандюки из столицы, то у них точно имеются свои люди в следственных органах. – насупившись, ответил Илья: – Значит, лучше всё сделать по-тихому. У моего дяди есть много друзей в КГБ Белоруссии. Они

смогут связаться напрямую с ФСБ и передать им улики. Возможно тогда, хоть что-то удастся узнать о преступниках.

Сыщик прошёл пальцами по экрану смартфона. Включилась небольшая программа, созданная самим «Самоделкиным». Она провела поиск тех телефонов, которые были нужны сыщику в данное время.

Спустя полминуты, стало известно, что, в настоящий момент, один из семи аппаратов находился в здании той межрайонной прокуратуры, где работал Роман. Видно он был на дежурстве. Парень нажал на иконочку «Вызов».

Через четыре гудка в микродинамике послышался ответ сослуживца по следственной группе: – Добрый вечер, Роман. Чего ты не спишь в такой поздний час?

– Только что, я завершил небольшую поэму в стихах. Решил её тебе переслать. – откликнулся сыщик и немедля спросил: – Ты сейчас у себя, сможешь её прочесть до утра?

– Конечно, делать мне, в общем-то, нечего. – с недоумением откликнулся молодой человек на том конце провода.

– Тогда, через пару минут проверь свою почту. Потом, скажешь мне о своём впечатлении.

– Присылай. Посмотрю если надо.

Роман услышал гудки. Сыщик отключил телефон и открыл ещё одно приложение в смартфоне. Используя редактор для текстов, он быстро описал ситуацию, в которой вдруг оказался.

Затем, сообщил адрес дома Ильи и номер автомобиля с

ремя бандюками с оружием. Описал, где и как примостился автофургон с аппаратурой прослушки. В завершении, он попросил сослуживца прислать пару патрульных машин со спецназом. Сохранив коротенький файл, Роман переслал его на электронную почту товарища.

Закончив с письмом, Роман повернулся к Илье и облегчённо сказал: – Думаю, минут через сорок, сюда подъедут машины полиции. Спецназ попробует взять бандюков из автофургона. Тем временем, мы можем с тобой посмотреть, что за устройство тебя пытались убить?

– Насколько я понял, на квадрокоптере стоит тепловизор и пистолет, а очень возможно, что и граната со снятой чекой. – предупредил Илья однокашника: – Кто его знает, работает ли после удара подушкой аппаратура у дрона? Если она почему-то не сдохла, то оператор нас может заметить. Тогда он откроет огонь.

Сыщик сказал: – Не стоит двоим подставляться под выстрел. Пойду только я. Ты распахни дверь сантиметров на двадцать и будь готов, немедля захлопнуть её.

Илья приоткрыл тонкую створку, ведущую в комнату. Укрываясь за капитальной стеной, Роман сунул в проём левую руку с «Искалкой». Чувствительный аппарат «Самоделкина» мгновенно оценил обстановку. Парень втянул устройство обратно и хорошо рассмотрел цветную картинку.

Она сообщила о том, что в помещении нет второго, ис-

правного дрона. Так что, пока не возникло опасности повторной атаки. В углу находилась подушка и масса мелких деталей. Куча металла и пластика, это было всё то, что осталось от квадрокоптера стрелявшего в друга.

К счастью друзей, там не оказалось никакого взрывного устройства. Зато среди тех обломков лежал пистолет. Ствол боевого оружия смотрел в сторону двери. Кто его знает, сможет ли пушка пальнуть по команде преступника и куда попадёт тяжёлая пуля?

Совершенно естественно, что рисковать своей шкурой никто не хотел. Бронежилета у Ильи не имелось, костюма сапёра с надёжной защитой от осколков и взрыва, тем более. Приходилось искать, что-то другое.

– Насколько я помню, у тебя был сноуборд? – поинтересовался Роман.

– Он стоит в кладовой. – ответил Илья. В его тихом голосе послышались удивлённые нотки.

– Тащи-ка доску сюда. – приказал парень другу: – Ещё мне нужны будут толстые книги, перчатки из кожи или резины, полотенца и простыня.

Множество книг, стояло на больших стеллажах, размещённых в межкомнатном холле. Бельё нашлось в ванной, в корзине для стирки. Перчатки лежали в кладовке, где висела одежда. Скоро всё, что было нужно, оказалось перед Романом.

Парень опустил сноуборд на паркет у порога спальни

Ильи. На широкой доске сыщик сложил три невысокие стопки из книг. Он обернул всё большой простынёй и связал в единое целое. Сверху положил полотенца, намоченные в холодной воде.

Затем, сыщик надел на руки перчатки и ничком лёг на пол. Импровизированная баррикада, состоящая из тысяч листов плотной бумаги, закрыла его от возможного выстрела.

– Доберёшься до места, поосторожней бери квадрокоптер с оружием. Не сотри отпечатки – напомнил другу Илья.

Толкая доску по полу, Роман по-пластунски устремился в проём. Ткань простыни очень легко скользила по лакированным плашкам паркета. Так что, движение для сыщика не представляло большого труда. Каждую пару шагов, парень высок поднимал над головою «Искалку». На счастье сыщика, картинки, что выдавал аппарат, не отличались одна от другой.

Пистолет не менял своего положения. То ли от удара подушкой, сдохло управление дроном? То ли оператор устройства решил подождать? Мол, пусть этот чудак сам влезет в зону обстрела и окажется у него на прицеле? Ведь преступник не знал, что сыщик укрылся за стенкой из книг, которые не пробьёт и девятимиллиметровая пуля.

Молодой человек сместился в правую сторону и аккуратно подполз к наружной стене. Укрываясь за кирпичным простенком, парень захлопнул балконную дверь. Теперь второй

квадрокоптер не сможет влететь в помещение.

Хотя, если бы у бандюков имелся ещё один дрон, он давно бы здесь оказался. С другой стороны, может быть, его в данный момент, сюда привезут? Так что, нужно закрыть лёгкий путь, ведущий в квартиру.

Сыщик подполз к квадрокоптеру сбоку. Не вставая с паркета, он убедился, то в устройстве ничего не работало, и там не имелось гранаты со снятой чекой. Облегчённо вздохнув, сыщик стал разбирать небольшое устройство. Перчатки Ильи позволяли Роману не оставлять своих отпечатков.

Действуя весьма осторожно, парень извлёк пистолет из держателей и сунул его в прозрачный пакет для вещдоков. В другие мешки полетели обломки, оставшиеся от разбитого дрона.

Закончив, со сбором улик, Роман поднял «Искалку» над подоконником светового проёма. Аппарат проверил пространство, лежавшее перед фасадом элитного дома. В радиусе пятнадцати метров не оказалось ни одного квадрокоптера.

Высоких зданий напротив окна не имелось. До ближайших строений было не меньше, чем километр. Значит, если не мешкать, то можно не опасаться огня бандитского снайпера. Он не успеет прицелиться. Парень встал в полный рост, закрыл балконную дверь на защёлку и быстро вернулся в прихожую.

Где-то на улице мощно взревели моторы. Захлопали дверцы пары-тройки машин. Раздались громкие крики, что приказали поднять руки вверх. Защёлкали тихие выстрелы. П слышался забористый мат, звуки борьбы, удары и стоны.

Через минуту, внизу всё затихло. Негромко фырча, автомобили уехали один за другим. Вокруг воцарилась та тишина, что стояла чуть раньше. Ничто не нарушало спокойствия окружающей местности.

Прозвучал мелодичный сигнал. Сыщик достал смартфон из кармана джинсовой куртки, взглянул на экран и принял входящий звонок: – Слушаю. – сказал он в микрофон.

– Роман, мне сейчас сообщили, что наши ребята успешно провели операцию. Всё, как ты говорил: машина, вооружённые люди, аппаратура слежения. Сейчас их везут в ФСБ. Дальше, сам понимаешь, чужая забота.

– Большое спасибо. – с чувством откликнулся сыщик.

– На всякий случай, я оставил мобильный патруль у подъезда. – продолжил «прокурорский» товарищ Романа: – Он будет там до утра. Назовёшь своё имя, они проводят тебя, куда ты им скажешь. Сейчас пришлю смс-ку. В ней будет номер машины и фамилия начальника группы.

– За это ещё одно большое спасибо.

– Нужно, что-то ещё? – спросил сослуживец.

– Нет, всё остальное я сам соберу.

– Тогда до встречи в конторе. Звони, если что.

– Пока.

Роман дал отбой, прочёл смс-ку, пришедшую через тридцать секунд, и отключил телефон. Спрятав мобильник в карман, он пересказал капитану весь разговор.

– Прекрасно. – с нескрываемой радостью воскликнул Илья: – Давай соберём остальные улики, и я немедленно уеду назад в Беларусь. Мой дядя там крупная шишка. Он быстро раскрутит данное дело по полной программе.

По дороге туда, я уже из вагона звякну предкам на дачу. Скажу им, что со мной связались с работы, и мне пришлось срочно вернуться назад. Занавеску с обоями, я испортил случайно, а постель прострелил, когда чистил оружие. Отец всё поймёт и успокоит маманю.

Несмотря на задержанье людей, сидевших в автофургоне внизу, и на отсутствие рядом высоких зданий и дронов, друзья не решились включать электричество в доме. Для освещения использовали фонарик Романа. Парень всегда носил его в сумке.

Выстрелы из пистолета пробили матрац вместе с толстыми досками кровати и прочно застряли в дубовом паркете. Чтобы не трогать смятые пули, пришлось выковырять острым ножом несколько плашек. Деревяшки со свинцовой начинкой, прожженную тюль и кусочки обоев, тоже сложили в пакет для вещдоков.

Закончив со скрупулёзной работой, Илья собрал все улики, взял чемоданчик с вещами, документы и деньги и напра-

вился к выходу. Связку ключей он оставил в прихожей на тумбочке. Английский замок надёжно захлопнется сам.

– Подожди. – остановил Роман однокашника. Он взял в правую руку свой пистолет, в левой ладони зажал «Искалку» Ивана и направил её на наружную дверь. Снаружи никто не стоял.

Парень чуть приоткрыл тяжёлую створку и сквозь узкую щель скользнул на площадку. Он навёл аппарат сначала на верхний, а потом и на нижний пролёт. Чувствительный сканер тотчас сообщил, что на лестнице нет ни одного человека. Можно было спокойно спускаться во двор.

Илья вышел вслед за Романом. Он тихо захлопнул прочную дверь и поспешил за товарищем. Тем же порядком, друзья скоро вышли из подъезда на улицу. Там Роман подошёл к патрульному автомобилю полиции с номером из смс-ки и спросил фамилию и имя сержанта.

Услышав нужный ответ, парень представился молодому водителю. Сильно зевая, служивый недовольно спросил: – Куда вас нужно доставить?

– Езжайте следом за «Ладой». – спокойно откликнулся сыщик.

В сопровождении двух полицейских с оружием, они прошли в тот тёмный двор, где стояла светло-серая «ласточка» парня. Следом катился автомобиль охраны правопорядка.

Спустя сорок минут, друзья быстро простились на вок-

зальном перроне. Илья поднялся в мягкий международный вагон, но не застрял у окна, как часто бывает при расставании на железной дороге.

Однокашник ящёркой юркнул в купе, которое взял всё целиком. Там он закрыл дверь на защёлку, опустил плотные жалюзи большого окна, бросил на пол матрац и улёгся на нём. С многоступенчатым лязгом скорый поезд тронулся в путь. Набирая курьерскую скорость, он стрелою помчался в соседнюю страну Беларусь.

Роман тотчас распрощался с сильно скучавшим полицейским эскортом. Затем, вышел на привокзальную площадь, сел в свою неприметную «Ладу» и, никуда не спеша, поехал в свой отдалённый спальный район. Дома он оказался уже на рассвете.

Ближе к позднему вечеру, пришла смс-ка Ильи. В ней говорилось: – Без приключений добрался до места. Большое спасибо за всё. Удачи тебе.

Александр Сергеевич

Детективный рассказ «Александр Сергеевич»

Издан в сборнике «Новеллист» издательства «Перископ»,
Волгоград. 2020 г., стр.414...429.

Автомобиль въехал на огромный дачный участок. Александр Сергеевич с интересом глянул вперёд и увидел изумрудный газон. В центре него стоял особняк в три этажа.

Две минуты спустя, врач узнал, что дом и внутри был таким же большим и шикарным, как и снаружи. Пока два старых друга ходили по многочисленным комнатам, во дворе послышался шум подъехавшего автомобиля.

– Лена приехала! – встрепнулся хозяин и заторопился на улицу. Александр Сергеевич устремился следом за ним и разглядел, что рядом с джипом хозяина появилась ярко-красная «тачка».

Эффектно демонстрируя точёные ноги, наружу выбиралась молодая красавица. Спустя полминуты, дверца с пассажирской стороны распахнулась. Из машины выпорхнула ещё одна чаровница. Они дружно оправили короткие платья и покачивая чудесными бёдрами, шагнули к крыльцу.

Пожилой мужчина бросился к юной супруге. Трепетно обнял её плечи и чмокнул в бархатистую щёчку. Потом, повер-

нулся к товарищу и представил её столь же юную спутницу: – Это подруга жены, звать её Милочка. Кстати, студентка.

Обворожительно улыбнувшись, прелестница протянула вперёд правую руку. Александр Сергеевич пожал маленькие, нежные пальцы. Лишь после этого, он узнал прекрасную девушку. Она действительно училась в одной из тех групп, которые хирург вёл в мединституте.

Весь день прошёл в каком-то безудержном ритме. Все эти часы Александр Сергеевич постоянно оказывался рядом с красавицей Милочкой. Всё время остроумно шутил. Рассказывал анекдоты и забавные случаи из докторской жизни.

После приятно проведённого вечера, они все вместе поехали в город. Лев Николаевич подвёз Милочку к её дому. Неожиданно для себя, Александр Сергеевич, тоже вышел из джипа «Паджеро». Они попрощались с гостеприимной супружеской парой, и направились прямо к подъезду.

Возле самого входа Александр Сергеевич пожал протянутую для прощания руку и предложил немного пройтись. Девушка смущённо потупилась. Чуть помолчала, но потом, согласилась. Они вернулись к проспекту и гуляли под фонарями до ночи.

Пожилой кавалер фонтанировал эрудицией и остроумием. Юная спутница смеялась до слёз над весёлыми шутками и восхищалась его глубокими знаниями. Когда всё же пришла пора расставаться, пожилой хирург покраснел и, запинаясь, попросил о новом свидании. Красавица сказала, что

ей нужно подумать, и убежала в подъезд.

Потеряв голову от нахлынувших чувств, мужчина ещё какое-то время бродил по пустынному городу и добрался домой лишь под утро. Весь остаток той ночи он не мог сомкнуть глаз, а все его мечты крутились вокруг юной Милочки. К рассвету он понял, что сильно влюбился. Причём, с такой пылкой страстью, с которой это только возможно.

С этого дня жизнь хирурга вдруг изменилась. Все его мысли были теперь сосредоточены только на Милочке. Где она, с кем, что делает в эту минуту, когда сможет с ним встретиться?

Меж тем, его молодая избранница принимала ухаживания весьма благосклонно. Этому сильно способствовала её дорогая подруга, жена Льва Николаевича. Лена постоянно указывала ей на себя и рассказывала о достоинствах пожилого мужчины перед ровесниками.

Со слов своего мужа она описывала квалификацию и положение Александра Сергеевича. Живописала о больших перспективах, особенно, если он займётся лечением на платной основе. В конце концов, Милочка согласилась со столь вескими доводами.

После чего, Александр Сергеевич, как всякий приличный мужчина вдруг оказался перед нелёгким решением. Остаться со своею супругой, с которой прожил почти четверть века, или уйти? К его удивлению разговор с женой прошёл без

мелодраматических сцен.

Хирург женился на юной избраннице, и счастливая семейная жизнь захватила его целиком. Все неприятности и моральные муки отошли в далёкое прошлое и постепенно забылись.

Он чувствовал себя молодым и здоровым. Работал он также упорно, как раньше, только после любой операции, он уже не задерживался у себя в кабинете, как в прежние годы. Нет, он мчался домой, чтобы, наконец, оказаться рядом с любимой супругой.

Милочка требовала уйму внимания и огромного количества денег. Ей нужны были модные тряпки и драгоценности, чтобы не выглядеть хуже других. Плюс ко всему, тур. поездки по престижным курортам.

Потом, ей понадобился автомобиль, хоть и маленький, но лишь бы не «тереться с быдлом» в автобусах. Очень скоро, встал главный вопрос о хорошей квартире в элитном районе. Худо-бедно, денег хватало на всё, но вот жильё для врача оказалось уже неподъёмным.

Александр Сергеевич немного подумал и влез в большие долги. Спасибо, что старый друг вошёл в положение и одолжил ему нужную сумму. Уже через год молодые супруги въехали в новую большую квартиру.

Несмотря ни на что, хирург находился на вершине блаженства. Его жизнь закипела, заиграла новыми красками,

приобрела остроту и юную свежесть. Теперь Милочка казалась ему той великой наградой, что он получил за долгие годы тяжёлой, утомительной жизни.

Звонок старого друга застал врача на работе. Он не стал разводить дипломатию, как делал недавно, а в очередной раз сообщил, что необходимо прооперировать одного человека.

В заключение, Лев Николаевич, сказал: – К тебе подъедет красивая женщина и скажет, что от меня. Она нуждается в пересадке почки. Поэтому, назначь её операцию на ближайшие дни.

Не обращая внимания на возражения, он продолжал: – Её муж очень большой человек. Оказать ему мы не можем ни при каких обстоятельствах. Так что, отнесись к ней, как можно внимательней!

– Ты же знаешь, я ко всем больным отношусь одинаково.

– Тем не менее, очень прошу, осмотри её особенно тщательно. Она привезёт с собою конверт, барашка в бумажке, ты не противься, возьми. Знаю, что ты никогда не берёшь, а сегодня возьми. Её муж не привык, что бы ему кто-то отказывал. Или получишь врага по гроб своей жизни.

Через час в кабинет вошла, холёная дама. Она представилась: – Князева! Татьяна Михайловна.

Александр Сергеевич пропустил фамилию мимо ушей. Просмотрел историю болезни, анализы и направление на

операцию. Всё оказалось так, как всегда. Похоже, что случай действительно был самый банальный. Он осмотрел пациентку и назначил день операции.

Женщина сдержанно сказала: – Спасибо! – достала из сумочки пухлый конверт и положила на стол.

Хирург воспротивился: – Нет! Нет! Уберите немедленно!

Но дама уже развернулась. Ни говоря единого слова, вышла в пустой коридор, и за её стройной спиной сухо щёлкнул замок. Александр Сергеевич схватил пакет со стола и рванулся вдогонку.

Он подбежал к выходу. Распахнул тонкую створку и с разбега наткнулся на большого детину, под два метра ростом. Здоровяк поднял огромную лапу и упёрся ладонью ему в середину груди. Легко задвинул хирурга назад в кабинет и закрыл дверь у него перед носом.

Раздался резкий звонок. Александр Сергеевич с трудом вышел из оцепенения, в которое его поверг грубый фортель секьюрити. Взял телефонную трубку и услышал взволнованный голос товарища: – Ты её осмотрел?

Хирург рассказал всё, что произошло в кабинете. Старый друг удовлетворённо вздохнул: – Надеюсь, она не разочаровалась в тебе!

– Похоже, что нет. Иначе, она не оставила здесь свой конверт! Только я не возьму этих денег.

– Дают – бери, а бьют – беги! – вспомнил народную мудрость начальник: – Ты ведь в долгах, как в шелках, а тут по-

явилась возможность сразу рассчитаться со всеми. И со мной в том числе!

Александр Сергеевич бросил трубку и стал считать крупные деньги. Сумма оказалась настолько большой, что её с излишком хватало, чтобы покрыть все недоимки.

Хирург поколебался ещё пару минут и стал обзванивать тех друзей, которым был чем-то обязан. К вечеру он развёз деньги займодавцам и расплатился со всеми. Остальную наличность он отдал Милочке, так сказать, на расходы.

Круговерть сложных дел выматывала его до предела, и на Милочку не оставалось ни сил, ни свободного времени. Хорошо, что она закрутилась, со своими проблемами: учёба, подруги и магазины.

Вот так и вышло, что об этих деньгах он вспомнил только перед самой операцией. К счастью, пересадка почки прошла на удивление гладко, без осложнений. Больную перевезли в палату, и Александр Сергеевич свободно вздохнул.

Он закончил с каждодневной рутинной и ушёл с работы домой. На душе было легко и спокойно, но Милочки в квартире он не нашёл. На кухне лежала записка, в которой оказалось написано, что она уехала с подругой в Москву, прошвырнуться по магазинам. Внизу был номер телефона, с припиской: – Захочешь проверить меня – набери.

Усталый врач не стал проверять, поужинал и отправился спать.

Резкий звонок его разбудил его ближе к утру. Александр Сергеевич приподнялся с постели, протянул правую руку и взял телефонную трубку. Взволнованный голос медицинской сестры сообщил: – Только, что умерла Татьяна Михайловна Князева.

Хирург без сил упал на подушку. Только сейчас он неожиданно вспомнил о том, что у главаря местной мафии фамилия та же, что была у умершей больной, а именно – Князев. Затем всплыли слова старого друга: – Оказать ему мы не можем ни при каких обстоятельствах! – короткая фраза горным обвалом загрохотала в ушах.

Мужчина встал с широкой кровати и стал собираться, чтобы пойти на работу. Пока он одевался, одни и та же мысли металась в его голове: – «Я же сделал таких операций не менее сотни, и всегда всё было в порядке. Почему же такое выпало именно Князевой? Операция прошла так успешно и вот тебе на. Почему так случилось?»

На пятый день после смерти Татьяны Михайловны Князевой, в его кабинете зазвонил телефон. Александр Сергеевич вздрогнул и с огромной тревогой поднял тяжёлую трубку. Не интересуясь, кто у аппарата, глубокий властный голос сказал: – Ты деньги взял за работу!

Хирург ответил сдавленным шёпотом: – Взял...
– А работу, как надо, не сделал!

Понимая, что оправдываться тут бесполезно, он промолчал.

– Деньги вернёшь завтра утром! – прогудел в ухо динамик, а следом за этим, послышались сигналы отбоя.

Словно очнувшись от оцепенения, Александр Сергеевич стал набирать номер Льва Николаевича, но ни один телефон ему не ответил. Тогда он начал обзванивать всех своих друзей и знакомых.

Однако, как он ни старался, собрать удалось лишь часть нужной суммы. Ну, а старый и верный товарищ, который мог его выручить, исчез совершенно бесследно.

В восемь утра зазвонил аппарат, стоявший возле кровати. Александр Сергеевич снял телефон трубку и услышал тот же настойчивый голос: – Где деньги?

Испуганный врач принялся объяснять: – Понимаете, мне не удалось за день собрать такую огромную сумму...

– Счётчик включён! Десять процентов за сутки! – заявил собеседник: – Соберёшь «бабло», позвонишь, – дальше он назвал длинный номер и прервал разговор.

Александр Сергеевич связался со своим старым другом – полковником милиции и поведал ему о своём положении. Офицер прервал его на полуслове. Сказал, что скоро подъедет, и уже через час появился в квартире.

Первым делом, он объяснил, что означает странное слово «счётчик». Оказалось, что это проценты за просрочку ка-

кого-то долга. Искренне посочувствовал другу и заявил, что ничем не сможет помочь. Ни таких денег, какие нужно найти, ни влияния, чтобы противодействовать мафии у него не имелось.

– Продай квартиру, может быть, ты успеешь, с ним рассчитаешься, пока тикает «счётчик». Деньги отвези ему лично. Если скажут, что сами заедут, не соглашайся, они не придут, а на завтра ты будешь им должен значительно больше.

Спроси адрес и время. Учти, что тебе могут забить встречу в течении ближайшего часа. Ни в коем случае к ним не опаздывай. Минутой позже назначенного времени тебе уже дверь не откроют. Если ты не рассчитаешься с ними, то могут убить, чтобы другим не было повадно.

Выслушав такие советы, Александр Сергеевич помчался к риэлторам. Ему удалось быстро продать квартиру вместе со всем, что в ней находилось. Однако, он получил лишь малую часть от её полной стоимости. В конце концов, он собрал сумму, равную долгу и процентам за небольшую просрочку.

Хирург вызвал такси, а когда оно подкатило к подъезду, позвонил по телефону, оставленному бандитом, и спросил: – Куда везти деньги? – ему назвали адрес и час, к которому нужно явиться. Как и предупреждал старый друг, ехать пришлось на другой конец города, а времени дали в обрез.

Мужчина выскочил из подъезда. Прыгнул в машину и сказал куда ехать. Шофёр согласился добраться туда, к нужно-

му времени, но потребовал тройную оплату. Александр Сергеевич сразу отдал нужные деньги, и автомобиль двинулся в путь. Нарушая все правила, они летели с бешеной скоростью, но всё же приехали за пять минут до срока, назначенного ему вымогателем.

Мужчина бегом поднялся на девятый этаж. Нашёл нужный номер и нажал на кнопку звонка. Изнутри не раздалось ни звука. Тогда он забарабанил в дверь рукой и ногой и грохотал до тех самых пор, пока не стали выглядывать соседи по лестничной клетке.

Александр Сергеевич не сдавался. Продолжал громко стучать и кричать, что он привёз долг.

Ровно в назначенное время, дверь вдруг открылась. Из тёмной прихожей появилась огромная лапа и, схватив за грудки посетителя, грубо втащила в квартиру. Свет зажёгся, и хирург увидел мордоворота, который приходил в больницу вместе с умершей Князевой. Громила глухо спросил: – «Бабки» принёс?

Александр Сергеевич молча протянул ему деньги. Детина пересчитал их и разложил на несколько кучек. Некоторые из них он пролистал и удовлетворённо кивнул.

Чуть отдышавшись, мужчина угрюмо спросил: – Теперь я с вами в расчёте?

Здоровяк подошёл к телефону, висевшему на стенке прихожей, и позвонил. Когда на том конце провода ему всё же

ответили, он назвал сумму, принесённую гостем.

Ему что-то сказали, мордоворот буркнул: – Понял! – и положил трубку на место. Горой надвинулся на Александра Сергеевича и сообщил: – Хозяин велел тебе передать, что «бабло» ты вернул!

После столь ободряющих слов, детина молча вытолкнул хирурга из тесной квартиры. Едва двигая ноги, Александр Сергеевич спустился по лестнице на первый этаж. Вышел на улицу, сел в ожидавшуюся его машину такси и поехал назад.

За суматошными хлопотами Александр Сергеевич ни разу не позвонил своей Милочке. Не было ни времени, ни желания объяснять ей положение дел. Все мысли были заняты только одним, как рассчитаться с неожиданным долгом?

В первую очередь, Александр Сергеевич позвонил в своё бывшее семейное гнёздышко. Поговорил с новым хозяином и попросил передать Милочке, если она, конечно, появиться, их новый адрес и телефон.

Мужчина связался с Москвой, но там никто не ответил. Он немного пометался по тесной хрущёбе. Всю её занимали коробки с вещами, сложенными в немыслимой спешке: – «Нужно навести здесь порядок!» – сказал себе он: – «Время от времени, буду в столицу звонить. Должен же кто-нибудь появиться в квартире?»

Наконец, трубку взяла какая-то девушка: – Милочки нет,

что ей передать? – проворковала она.

– Передайте, что звонил её муж. – заспешил утомлённый хирург: – Пусть позвонит мне по телефону. – он назвал номер съёмной квартиры. Собеседница сказала, что всё передаст, и бросила трубку.

Александр Сергеевич с облегчением вздохнул и прилёг на диван. Проснулся он от звонка. Взглянул на часы и увидел, что уже за полночь. Измученный мужчина поднял древнюю трубку. Услышал родной голосок и все неприятности разом рассеялись.

Он узнал, что Милочка хорошо отдохнула и завтра выезжает фирменным поездом. Будет дома уже послезавтра и хочет, что бы он её встретил, а то у неё очень много вещей. Александр Сергеевич радостно согласился. Супруга простилась и связь прервалась.

Уже засыпая, он лениво подумал: – «На вокзале я с ней объяснюсь. Уверен, что она всё поймёт, и согласиться, что другого выхода у меня просто не было. А квартиру мы скоро новую купим...»

Ещё одни сутки он отсыпался и вышел из дома только за тем, чтобы купить, что-то поесть. Перекусив на скорую руку, Александр Сергеевич снова завалился в кровать.

Проснулся он очень поздно и с тревогой посмотрел на часы. Времени до прибытия поезда оставалось ещё три часа.

Объяснения обещало быть довольно тяжелым, и Александр Сергеевич прокручивал в голове все варианты.

Как ни крути, а она очень любила ту большую квартиру и столько времени тратила на покупку техники, мебели и других мелочей. В конце концов, это всё наживное. Через год или два всё будет у них лучше, чем раньше.

Мужчина вышел из дома и прошёл к небольшому киоску, торгующими живыми растениями. Продавщица упаковала цветы в прозрачный полиэтиленовый конус и улыбнулась немолодому хирургу.

Он расплатился и вышел на улицу. Остановил такси, сел в машину и поехал к вокзалу. На железнодорожную площадь он прибыл за двадцать минут до прихода нужного поезда.

Он выбрался из машины. Поправил букет и бодрым шагом направился к железнодорожным путям. Хирург сделал десяток шагов, как к нему подошёл симпатичный, отлично одетый, молодой человек, и улыбнувшись, осведомился: – Если не ошибаюсь, Александр Сергеевич?

Торопившийся к поезду, мужчина кивнул. Незнакомец, подошёл вплотную к нему и продолжил, весело глядя в глаза: – С Вами хочет побеседовать Князев. – заметив растерянность и удивление на лице собеседника, он тихо добавил: – Весь разговор затянется лишь на пару минут. Не волнуйтесь, вы успеете встретить жену.

Александр Сергеевич отступил было назад и упёрся спиной, во что-то большое и твёрдое. Он повернул голову вле-

во и увидел за собою громилу, которому отдавал деньги в квартире. Мордоворот скорчил гримасу, которую можно было сразу принять и за усмешку, и за угрозу.

– Разрешите Вас проводить! – настойчиво предложил молодой человек. – Вас ждут в машине. – он показал на припаркованный на тротуаре огромный чёрный «сундук» с затенёнными стёклами. Александр Сергеевич почувствовал мощный толчок в спину и непроизвольно двинулся в указанном ему направлении. Они тесной группой подошли к внедорожнику.

– Разрешите, я подержу Ваш букет! – приказал молодой человек: – Господин Князев не любит запаха роз!

Александр Сергеевич послушно отдал цветы. Мордоворот открыл дверцу джипа и втолкнул хирурга в салон. Он неловко примостился на огромном сидении и увидел, что в дальнем углу сидит главный мафиози их огромного города.

Им был неприметный, скромно одетый мужчина, который выглядел ровесником Александра Сергеевича. Единственной чертой, которая сразу запомнилась, оказался бледный шрам на правой щеке. И только присмотревшись внимательно, хирург заметил выражение прищуренных глаз. В них светились не только изворотливость, хитрость и ум, но ещё и жестокость.

Раздалось тихое жужжание. Из спинки передних сидений к потолку поднялся толстый лист из стекла, и задняя часть салона оказалась отрезанной от места шофёра. Щёлкнули

замки на всех дверцах, и Александр Сергеевич обеспокоено завертел головой.

– Нам нужно спокойно поговорить! – услышал он равнодушный голос бандита.

– О чём? – ещё более взволновался хирург.

– О выплате долга! – буднично продолжал собеседник.

– Но ведь, Вы же передали мне через охранника, что деньги я Вам возвратил. – торопливо вымолвил Александр Сергеевич.

– Да, деньги ты отдал, но забыл об одной мелкой безделице!

– Какой? – спросил потрясённый хирург и почувствовал, как стылый ужас, гадюкой оплетает в его утомлённую душу.

– Ты не вернул мне жену! – не меняя тона, сказал ему Князев.

– Но я же не Бог! – в отчаянии воскликнул Александр Сергеевич: – Я не могу вдохнуть в неё жизнь!

– Оживить ты её, конечно, не можешь. – равнодушно согласился бандит: – Но ты можешь заплатить за её раннюю смерть.

Совершенно таинственным образом, ужас в душе Александра Сергеевича тотчас угас и сменился равнодушием к своей дальнейшей судьбе. Чувство обречённости обрушилось на него и мгновенно уничтожило все остальные эмоции: – Вы решили, что меня нужно убить? – отрешённо спросил он у Князя: – К чему тогда был весь этот цирк с собира-

нием денег?

– А что бы ты, немного подёргался! – тут в голосе Князева послышалось, что-то похожее на удовлетворённое мщение: – Чтобы тебе, в самый последний момент показалось, что ты успел спрыгнуть с крючка. Чтобы ты мне поверил, что будет всё хорошо у тебя с твоей Милочкой.

Удивляясь своим безрассудным словам, Александр Сергеевич сказал совершенно спокойно: – Вы считаете, что это я виноват в смерти Вашей супруги! Теперь, когда вы всё рассказали и излили мне душу, вы убьёте меня на глазах у жены?

Или? – все существо похолодело от внезапной догадки, пронзившей сознание, а его ровный голос неожиданно предательски дрогнул: – Или, вы убьёте её, у меня на глазах? Так сказать, баш на баш?

– К чему нам эти сицилийские страсти на почве кровной мести за убийство родных. – так же спокойно, как раньше ответил бандит: – Да, я считаю, что ты убил мою молодую жену! Да, я считаю весьма справедливым, что ты должен за это платить. – он сделал длинную паузу и тихо продолжил: – Поэтому я заберу жену у тебя.

Пока до Александра Сергеевича доходил невероятный смысл всего сказанного, Князев открыл дверцу со своей стороны. Вышел из огромной машины, а на его место сел уже знакомый мордovorot.

Хирург попытался открыть свою дверцу и заметил, что на

ней отсутствуют ручки. Он попытался разбить стекло локтем. В руке, что-то хрустнуло, и боль заполнила все мышцы и кости.

Охранник спокойно смотрел на него и всем видом, показывая бесполезность такой суеты. Потом всё же не вытерпел и сообщил: – Бронированное. Выдерживает выстрел из винтовки в упор! Сам проверял!

В переговорном устройстве салона что-то вдруг щелкнуло, и прозвучал голос Князева: – Пока мы болтали, мой человек уже нашёл твою молодую жену. Он сказал ей, что ты не смог сам приехать и поручил ему встретить и проводить её до квартиры.

Обескураженный Александр Сергеевич, взглянул в сторону вокзала и увидел, как из главных дверей выходит Милочка в сопровождении уже знакомого молодого мужчины. В руках она держала букет, купленный им. Парень что-то рассказывал, а девушка в ответ хохотала. За ними шёл носильщик с тележкой, наполненной коробками и чемоданами.

Смеющаяся парочка подошла к яркой спортивной машине и подождала, пока грузчик не переложит поклажу в багажник. Затем, элегантный спутник помог юной даме сесть в низкий салон. Захлопнул за ней блестящую дверцу и пошёл к месту водителя. Перед тем, как усесться за руль, он повернулся в сторону джипа. Широко улыбнулся и помахал всем рукой.

Александр Сергеевич снова попробовал выбраться из

ужасной ловушки. Он быстро лёг на сидение боком, подтянул колени к своему животу и перевернулся на спину. Резко выпрямил ноги и со всей силой врезал ими в окно. Ударил один раз, второй, третий. Ему показалось, что с таким же успехом, он мог бы бить в толстую бетонную стену.

Ни стекло, ни дверца не шелохнулось. Охранник схватил его за грудки и словно тряпичную куклу привёл в сидячее положение. Хирург начал сопротивляться, но скоро понял, что всё совершенно бессмысленно. Пока они возились на заднем сидении, спортивный автомобиль с Милочкой куда-то исчез.

Джип резко тронулся и буквально влетел в плотный автомобильный поток. Вокруг послышались визг тормозов и скрежет колес по асфальту. Машины шарахнулись в разные стороны, лишь бы не задеть огромный «сундук». Дорога моментально очистилась, а внедорожник помчался вперёд, ничуть не заботясь о соблюдении правил.

Через пятнадцать минут, джип затормозил возле дома, в котором Александр Сергеевич снял небольшую квартиру. Замки на дверцах вдруг щёлкнули, и охранник вытолкнул его из машины.

Хирург споткнулся о бетонный бордюр и ничком рухнул на землю. За спиной у него громко взревел мощный мотор, и бандиты уехали. Александр Сергеевич с трудом поднялся на ноги. Отряхнул брюки здоровой рукой и, волоча ноги, по-

плёлся к подъезду.

В квартире он снял пиджак и глянул на локоть. Рука сильно опухла, и уже наливался огромный, багрово-красный синяк. Кое-как обработав ушиб, он наложил тугую повязку. Когда с лечением было покончено, он шагнул к телефону. Везде ему отвечали только одно: – Лев Николаевич, куда-то пропал и до сих пор не объявился ни по одному из своих адресов.

Александр Сергеевич позвонил старому другу, полковнику милиции. Тот его прервал на первом же слове: – Извини. Сейчас идёт совещание. Вечером я заеду к тебе, и мы с тобой поболтаем.

Хирург положил трубку на рычаги и только после этого понял, что всё уже зря. Ведь он даже не успел сказать ему адрес съёмной квартиры. Видимо, никто даже не хочет его внимательно выслушать не то, чтобы хоть чем-то помочь.

Как ни странно, но приятель приехал ровно через сорок минут. На удивлённый взгляд немолодого хозяина он тихо сказал: – У меня есть определитель номера в моём кабинете и база данных всех номеров. Так что, найти тебя не проблема. – он, не раздеваясь, двинулся в комнату. Подошёл к телефону и выдернул шнур из розетки: – Хотя, – пробормотал он. – парни «Князя» знают, где ты живёшь, так что, наверняка здесь уже есть жучки. Пойдём-ка на воздухе поговорим.

Они вышли на улицу, где Александр Сергеевич всё рассказал. Полковник внимательно выслушал и посоветовал: –

Заявление в милицию сейчас не пиши! Это всё бесполезно. Единственное, чем тебе можно помочь, так это только записать тебя на приём к генералу, начальнику областного УВД. Если он вдруг захочет, то он тебя выслушает и, быть может, даже что-то предпримет. Если нет, то советую тебе отступить.

Никто без команды и пальцем Князя не тронет. Конечно, ты можешь помчаться в Москву, только боюсь, что ты туда не доедешь. Да и к кому ты пойдёшь? К шефу моего генерала? Так он давно в доле от наших преступников. Завтра я всё узнаю. Ты позвони с автомата мне в десять часов, по этому номеру. – он протянул небольшую бумажку: – Я сообщу результат.

Всю ночь, Александру Сергеевичу снился один и тот же мучительный сон. Он стоит в каком-то мрачном подвале и видит супругу. Она держит в руках букет алых роз. Уходит от него в темноту и время, от времени оглядывается через плечо.

Он пытался догнать молодую жену, но она удалялась всё дальше и дальше. Измученный такими видениями, он проснулся ещё до рассвета, но из головы никак не шли мысли о Милочке:

– «Где она, как, что Князев хочет с ней сделать? Решил ли он превратить её в рабыню-наложницу? Бандит считает меня виновным в смерти супруги. Может быть, он хочет убить

мою Милочку?» – страшные мысли вереницей крутились у него в голове.

До назначенного времени оставалось ещё много часов и всё это время Александр Сергеевич не находил себе места. То метался по комнате, то, словно прислушиваясь, к чему-то, вдруг застывал неподвижно. Минуты тянулось, как тягучая патока, а стрелки хронометра, словно и не двигались вовсе.

Через много веков ожидания он, наконец-то, смог войти в кабину телефон-автомата и позвонить по номеру, данному ему старым товарищем. Трубку долго не брали, и он уже решил снова набрать те же цифры, как ему ответил незнакомая женщина: – Извините, но ничего не получится. Вы не сможете встретиться с тем, с кем хотели. – затем, он услышал гудки.

Александр Сергеевич впал некое подобие ступора и замер, словно окаменел от услышанных слов. Прижав наушник к правому уху, он долго стоял неподвижно. Ожидавшая своей очереди, девушка не выдержала и постучала монетой в стекло. Мужчина недоумённо глянул по сторонам. Заметил, что держит трубку в руке, и положил её на рычаг. Неловко выбравшись из тесной кабины, он медленно брёл, неизвестно куда.

Ноги сами привели его в клинику. Он поднялся на третий этаж и, не отвечая на приветствия больных и сотрудников, прошёл в свой кабинет. Переоделся в медицинский халат,

сел за рабочий стол. Подпёр руками тяжёлую голову и неподвижно застыл.

Через какое-то время, к нему стали заглядывать врачи и медсестры. Уставившись невидящим взглядом в столешницу, Александр Сергеевич сидел, словно статуя. Он не отвечал на вопросы и не реагировал на звонки телефона. Медики немного покрутились вокруг и разошлись.

Прошло ещё много часов, но всё осталось по-прежнему. Хирург все так же сидел неподвижно. Мысли, которые не оставляли его со вчерашнего разговора с бандитом, продолжали свою карусель в его голове.

Они цеплялись одна за другую и, за прошедшие сутки, слились в сплошное кольцо, которое с каждым часом вращалось всё быстрее и быстрее. От постоянного повторения, слова утратили смысл, и Александр Сергеевич потерял всякую связь с окружающим миром.

Ближе к вечеру кто-то вызвал психиатра с кафедры медицинского института. Он осмотрел пострадавшего и сделал несколько каких-то уколов. Скоро о страшной трагедии стало известно всей клинике.

Врачи решили не отправлять человека в «бедлам». Оставили его в своём отделении и поместили в палату. Несколько раз в день приходили врачи, специализирующиеся на душевных болезнях. Его осматривали, устраивали консилиумы, назначали всё новые и новые препараты. Всё бесполезно.

Александр Сергеевич так и не пришёл больше в себя. Несмотря на все усилия врачей, через восемь дней он скончался. Причём, так тихо, что никто не заметил. Просто перестал дышать и все. Предсмертного просветления, о котором так часто говорят эскулапы, у него тоже, увы, не случилось.

На третий день его похоронили на кладбище, на центральной аллее, где упокаивались лучшие люди огромного города. На похоронах было только немного врачей и медицинских сестёр, которые долгое время работали с ним. Ни бывшая жена, ни дети к нему не пришли. О памятнике тоже никто не даже не вспомнил. Постепенно могила сравнялась с землей и пропала.

Его молодую жену, Милочка в городе больше не видели. Её родители по неизвестным причинам, так и не подали заявление в милицию. Правда пошли разноречивые слухи, о её дальнейшей судьбе. Одни говорили, что она где-то погибла. Другие болтали, что она объявилась в одной из стран Восточной Европы, где воспитывает ребёнка от Князева.

Про самого мафиози тоже говорили самое разное. То ли «смотрящего» расстреляли его конкуренты, то ли он отошёл от всех тёмных дел и теперь живёт вместе с Милочкой.

Милицейские полковники и генералы благополучно дослужились до пенсии, и вышли в отставку. Нужно сказать, что на покое никто из них, почему-то, не бедствовал. Все они, как-то совершенно случайно, оказались чрезвычайно

богатыми. Можно сказать, олигархами.

Лев Николаевич появился в городе сразу после похорон старого друга. Хотя, многие утверждали, что он и не уезжал никуда. Он продолжал благоденствовать ещё более четверти века и умер в почёте, в богатстве и славе. В окружении большого количества здоровых детей и внуков, от всех многочисленных браков.

Похоронен он был на той же аллее почётных граждан нашего города. Недалеко от затерявшейся могилы Александра Сергеевича.

Разбитый рубин

Детективный рассказ «Разбитый рубин»

Издан в книге «Тайны и приключения». К 130летию Агаты Кристи. Выпуск 2020. Волгоград: Перископ-Волга» стр. 372-390.

Тимоти Сейбл жил в славном городе Роли. Это поселение является столицей Северной Каролины с 1788 года. Расположено на востоке Северо-Американских Соединённых Штатов и славится на всю страну своими густыми дубравами.

Тим был высоким тридцати пятилетним мужчиной, и последние годы своей бурной жизни трудился на ниве полицейского сыска. Работа частного детектива требовала частых разъездов, и он исколесил южный штат во всех направлениях.

Вот и сегодня Тим ехал прямо на запад. Его подрядила крупная страховая компания. Он должен был добраться до горной долины Куви и выяснить все обстоятельства важного дела.

Не так давно, в этом месте бродила пара геологов. Они брали пробы пород и, неожиданно для себя, наткнулись на драгоценные камни. В частности, на красный рубин и гранат.

Бедные лесорубы и фермеры решили быстро подзара-

ботать деньжат и поправить своё никудышное положение. Они бросили глухие деланки и постылые фермы. Заняли денег под большие проценты. Купили кое-какой инструмент, немного еды и одежды и примчались в глухую долину.

Кому-то везло чуточку меньше, кому-то чуточку больше, но было и несколько случаев, когда попадались рубины довольно приличных размеров. Величиной с хорошую вишню, а то и не очень крупную сливу.

Как всегда происходит в такой ситуации, там, где трудились старатели, возник убогий посёлок из трёх десятков дощатых лачуг. Естественно, очень скоро, среди них появились такие символы западной цивилизации, как контора шерифа, бордель и салун.

Денег старателям взять было негде. Ехать до ближайшего города Эшвилл, где могли дать хорошую цену за камни, оказалось весьма далеко. Поэтому, они сбывали рубины с гранатами прямо на месте, возле стойки с хмельными напитками.

Якоб Мур прибыл на прииски вместе с группой первых старателей и начал работать, как все остальные. Очень скоро, ему повезло, и он наткнулся на прекрасный рубин размером со среднюю сливу.

Обладая расчётливой и хищной натурой, Мур не стал никому говорить о столь ценной находке. Не спустил кристалл за бесценок, а дождался, когда группа надёжных людей отправится в город, находящийся в двух днях пути от долины.

Вместе с этим конвоем Мур благополучно добрался до места. Там отстал от попутчиков. Попетлял по ближайшим кварталам. Убедился, что за ним никто не следит и бросился в единственный банк, имевшийся в этом округе.

Вошёл в кабинет хозяина и предложил ему взять кристалл под залог. Тот пригласил местного ювелира. Удостоверился в ценности камня и дал под рубин весьма крупную сумму.

Вместо большого разгула, который не преминули бы устроить друзья и соседи, он арендовал небольшой участок земли. Нанял дюжину плотников и построил салун под названием «Выпей глоток».

Дела пошли на удивление гладко. Скоро Мур рассчитался со всеми долгами. Кроме того, он выкупил из-под залога свой прекрасный рубин. Спрятал его в надёжное место и стал хранить, как дорогую реликвию.

Всё двигалось словно по маслу, а чтобы старатели трудились, как можно упорнее, хозяин салуна придумал интересную штуку. Он решил выставить камень на всеобщее обозрение.

Ему было мало тех слухов, что ходили по прииску. Он хотел, чтобы все могли видеть, какие дорогие рубины встречаются в этой долине. Тогда люди будут надеяться, что им улыбнётся удача. Станут больше работать и промывать мелкий грунт с утра до заката.

Для выполнения необычной задумки он отправился в город, где заказал витрину из особенной стали. Вернее сказать,

не витрину, а маленький сейф. Это был плоский ящик размером десять на десять дюймов и высотой в две широких ладони.

В верхней крышке коробки имелось стекло толщиной в два пальца. Причём, как утверждал владелец фирмы-изготовителя, оно являлось настолько надёжным, что его нельзя было разбить ни ударом кирки, ни тяжёлой кувалды.

Мур рассказал об этом старателям, но они не поверили. Чтобы все могли убедиться в том, что это не пустые слова, бармен дал возможность окружающим людям испытать невероятную крепость тонкой прозрачной преграды.

При этом он вовсе не рисковал. Если стекло разобьётся, то фирма-изготовитель возместит ему стоимость сейфа. Если нет, то все убедятся в несокрушимости скромной коробки.

Он положил сейф на деревянный чурбак, стоящий возле салуна и разрешил всем, кто пожелает, попробовать свои силы. Сколько не били старатели по стеклу, на нём не появилось даже тонкой царапины.

Окантовка маленькой дверцы тоже не пострадала от мощных ударов. Лишь в тех местах, где в неё врезалось остриё тяжёлой кирки, оставались следы, едва заметные глазом.

Мур не остановился на столь простой демонстрации. Он выхватил «Кольт», который всегда носил на широком кожаном поясе. Подошёл к чурбаку на расстояние в два-три ярда. Встал возле сейфа так, чтобы, если пуля рикошетирует,

то она не задела никого ненароком. Прицелился и нажал на крючок.

Грохнул оглушительный выстрел. Остроконечный кусочек металла врезался в прочное броневое стекло. С визгом отлетел от него в сторону. Попал в деревянную стену и застрял в толстом сосновом бревне.

Дым от сгоревшего пороха развеяло ветром. Старатели шагнули поближе и увидели, что на прозрачной преграде нет никаких повреждений. На её гладкой поверхности осталась лежать лишь блестящая капля свинца, слетевшая с раскалённой оболочки заряда.

Жители городка молча пожали плечами. С уважением поглядели на маленький сейф и направились внутрь салуна. Мур был настолько доволен таким положением дел, что приказал всем налить по порции виски за счёт заведения.

Старатели оживились и гурьбой направились к стойке. Каждый думал приблизительно так: – «Можно взять камень вместе с коробкой. Она не очень тяжёлая. Значит нужно её умыкнуть и отправиться в крупный промышленный город.

Лучше всего, в тот, что находится за границей «штата дегтярников». Отыскать там и нанять «медвежатника», чтобы он вскрыл непробиваемый сейф. Продать крупный кристалл и жить в своё удовольствие!»

К сожалению многих старателей, хозяин предусмотрел такую возможность и предпринял необходимые меры. Как во

всех заведений подобного толка, в зале бара стояло расстроенное пианино, на котором по вечерам играл пьяный тапёр, десять-двенадцать четырёхместных столов и штук пятьдесят табуретов, сколоченных из обычных сосновых досок.

Ещё там имелась стойка из твёрдого дерева, высотой почти по грудь человека. Одним концом она упиралась в брандмауэр, отделявший кухню от общего зала. Он представлял собой стену, сложенную из местного дикого камня. Именно в эту прочную кладку Мур приказал вмуровать маленький сейф.

Когда работа была успешно закончена, он открыл прозрачную дверцу, запиравшуюся на очень сложный замок. Вынул из кармана прекрасный рубин и положил на стеклянную стопку, стоящую в сейфе вверх дном. Надёжно запер витрину. отошёл в сторону и убедился, что камень отлично видно из всех уголков его обширного бара.

С тех пор, дела его заведения пошли лучше, чем прежде. Старатели глотали дешёвое виски и подолгу глазели на прекрасный рубин. Одни пили за то, чтобы найти что-то похожее. Другие, с тоски, что ему такое вряд ли когда-то удастся. Как бы то ни было, но пить стали больше и чаще.

Украсть драгоценный рубин никто никогда не пытался. Ведь в салуне всегда кто-нибудь находился. Днём, там постоянно крутились работники бара и лавок. Плюс ко всему, появлялся кто-то из жителей небольшого посёлка.

С наступлением вечера, посетителей прибывало. В зале

собиралось много старателей. У всех при себе револьверы, а то и винчестер висел за спиной. Вооружённые и крутые, как варёные яйца, мужчины сидели почти до утра.

Поэтому, взять камень при всех, вряд ли могло получиться. Кто-то обязательно выступит в роли героя. Начнётся пальба, и чем это дело закончится, никто не сможет точно сказать. Скорее всего, все лягут костями в дурной перестрелке.

К тому же, кристалл лежал в прочной коробке, которая вмурована в толстую стену из дикого камня. Выходит, чтоб вырвать сейф из массивной стены, нужно применить динамитную шашку, а это создаст сильный шум.

Услышав его, сбегутся старатели, работавшие неподалёку, и те люди, что живут в соседних лачугах. Мало того, от мощного взрыва обрушится хлипкая деревянная кровля салуна.

Так что, у налётчиков возникнут проблемы. Если они уцелеют, то придётся рыться под обломками здания. Это потребует долгого времени. То есть, уйти незаметно уже не получится.

К тому же, что случится с рубином при взрыве, тоже никому неизвестно? Вдруг кристалл раскрошится в мелкую пыль вместе с бронебойным стеклом? Тогда операция закончится полным провалом.

Так прошло несколько лет. Длинная россыпь песка, где встречались рубины, была многократно просеяна. Большая

часть ценных кристаллов отделена от породы, собрана и сдана перекупщикам.

Объём добычи камней резко упал. Те люди, у которых дела пошли совсем плохо, стали бросать участки. Продавать за бесценок свой инструмент и хибары, где они обитали, и разбредаться в разные стороны.

Кто-то мчался на прииски, открытые в соседних штатах, в Южной Каролине, Вирджинии, Джорджии и Кентукки. Другие двигались ещё дальше, в Мексику и Бразилию туда, где добывали алмазы и другие дорогие кристаллы.

Те, кто думал, что не боится морозов, отправлялись добывать золотишко в Канаду, на Юкон и Клондайк. Те, кто привык к благодатному тёплому климату, двигались в Южную Африку, а то и на запад далёкой Австралии.

Именно в это время и случилось событие, которое ехал расследовать Тимоти Сейбл. После того, как он отбыл из Роли, прошло несколько дней. Большую часть пути он с комфортом мчался по железной дороге и всего лишь за тридцать часов добрался до города Эшвилла.

Там детектив заночевал в тихой уютной гостинице. Утром обратился к местному фермеру. Взял у него напрокат крепкую спокойную лошадь. Поднялся в седло и, через два дня пути оказался на месте, расположенном в дальнем медвежьем углу обширного «штата дегтярников».

Сыщик встретился со всеми жителями далёкого прииска. Поговорил с очевидцами того происшествия и вот, что узнал

от свидетелей.

Четыре недели назад, всё шло, как обычно. Солнце медленно завершало свой ход. Стоял ранний и светлый вечер. Так как, пойти здесь было, в общем-то, некуда, то все двинулись в бар. Обычно к этому времени, там уже собирались почти все мужчины со всей близь лежавшей округи.

В зале сидело десять-двенадцать старателей, что ещё не умчались отсюда в другие места. Они продолжали уныло копать в земле и надеялись отыскать хоть немного мелких рубинов. Им составляли компанию несколько жителей, которые давно осели в посёлке и не знали, куда им деваться, когда прииск вовсе закроется.

Среди них оказалась компания из трёх незнакомцев. Они прибыли в долину после обеда. Прошлись по соседним участкам и поболтали с людьми, что промывали песок. Узнали, что камней встречается всё меньше и меньше. Да и те очень мелкие и неважного качества.

Похоже, приезжие хотели заняться старательским промыслом, но поняли, что приехали зря. Они слегка огорчились от печальных известий. Потоптались возле пустой конторы шерифа. Решили выпить по рюмочке виски перед тем, как поехать назад и заглянули в салун.

Какое-то время, они сидели спокойно. Потом, слегка перебрали и начали выяснять отношения. Из их разговора старатели поняли, что кто-то кому-то был должен сколько-то баксов. Обещал быстро отдать, да слишком тянул с этим де-

лом.

Слово за слово, началась перепалка. Один из них, мужичок средних лет, вскочил на ноги. Выхватил револьвер из кобуры и сунул дуло под нос молодого приятеля. Тот не растерялся. Схватил товарища за руку и отвёл длинный ствол в сторону от своей головы. Грянуло два выстрела один за другим.

Третий приезжий встал с табурета и чётким ударом «отключил» буяна с оружием. Оставшись вдвоём, парни переглянулись. Один повернулся к посетителям бара и огорчённо сказал: – Извините нашего друга, пожалуйста. Мы не хотим неприятностей и сейчас уезжаем из города. – подхватив обмякшего человека под мышки, он потащил к двери, ведущей наружу.

Второй, бросил на стол серебряный доллар. Поднял с пола отлично отделанный «Кольт», который, видимо, был переделан для «самовзводной» стрельбы. Двинулся вслед за приятелем и вышел наружу.

Старатели, что сидели возле окна, потом говорили: – Когда приезжие вышли на улицу, то стрелок немного очухался. При помощи друга, он с трудом взгромоздился на лошадь и сидел там, словно в воду опущенный. Похоже, что ему здорово врезали в челюсть.

Двое других отвязали уздечки от бревна коновязи. Вскочили в сёдла, и вся троица потрусила к востоку. Туда, откуда приехала какое-то время назад.

– Почему их отпустили? – спрашивал Тим.

На что ему отвечали: – Во-первых, в салуне не оказалось шерифа, а всем остальным наплевать на стрельбу в помещении. Здесь часто такое случается. Ну, повздорила пара ребят, мало ли, что бывает во время попойки? Они ведь ни в кого не попали и ладно. Пусть себе катятся с миром.

Во-вторых, у тех, кто стоял на ногах, имелось оружие. У каждого висело по два револьвера на поясе. Попробуй мы их задержать, и ещё неизвестно, чем бы это дело закончилось? А в-третьих, мы же тогда и не знали, что они натворили?

А натворили они такое, ради чего Тимоти Сейбл и приехал сюда из столицы «дегтярного штата». Вот только, винить старателей в том, что они повели себя столь благодушно он, к сожалению, не мог.

Ведь удушливый дым от пары выстрелов так плотно затянул помещение, что все посетители вместе с хозяином выскочили сразу на улицу. Они стояли возле салуна. Обсуждали произошедшую стычку и смотрели на то, как приезжие покидают посёлок.

Меж тем, тройца свернула к ближайшему сосновому бору. Добралась до светлой опушки. Миновала редкий кустарный подлесок и пропала среди высоких стройных деревьев, стоявших, как гигантские свечи.

Лишь после того, как пороховая гарь потихоньку рассеялась, в зале стало возможно спокойно дышать. Все поверну-

лись к салуну и потянулись к оставленным в спешке столам.

Вместе со всеми, Мур вернулся на привычное место, за стойку своего заведения. Подошёл к её дальнему краю, что упиралась в брандмауер, и закричал во весь голос: – Помогите! Ограбили!

Люди посмотрели на хозяина бара и увидели, что он стоит возле витрины, вмурованной в капитальную стену. К удивлению посетителей, сейф находился там, где всегда. Дверца была закрыта, а вот броневое стекло куда-то исчезло.

Вернее сказать, оно не исчезло, а превратилось в кучу искрящейся крошки, рассыпанной по поверхности стойки и щелястому полу. Стопки, стоящей внутри, тоже не оказалось на месте. Так же, как и большого рубина, лежавшего на донце стаканчика.

Все, кто был в это время в баре, вскочили со своих табуретов. Бросились к сейфу с разбитой передней стенкой и, мешая друг другу, заглянули в металлический ящик. В нём лежали кусочки стекла и красные осколки рубина. Они оказались такими мелкими, что за них ничего нельзя было выручить.

– Пули попали в сейф... – выдохнул кто-то из посетителей.

– И разбили стекло и рубин! – добавил другой.

– Задержите этих мерзавцев! – закричал Якоб Мур: – Пусть мне заплатят за камень, погибший от их перестрелки! Его слова не встретили понимания у столпившихся рядом

людей. Никто не тронулся с места, и детектив хорошо понимал, почему? Во-первых, это дело шерифа, а не простых рабобтяг. Они должны копать в песке, а не ловить негодяев.

Во-вторых, трое вооружённых мужчин уже скрылись в лесу. Скоро там станет темно, и найти их в густом сосновом бору будет очень непросто. К тому же, кому это нужно нарываться на пулю, за чужое добро?

– «Если тебе повезло найти прекрасный рубин,» – размышляли старатели: – «то продай его ювелирам и живи, как захочешь. Зачем, выставлять кристалл напоказ? Чтобы все остальные умирали от зависти?»

Хозяин сулил неплохую награду, но никто не тронулся с места. Все разошлись по местам, где принялись допивать своё виски. Затем, появился шериф. Опросил всех свидетелей и составил рапорт начальнику округа. Тем день и закончился.

Утром, шериф приложил массу стараний и, действуя, где посулами, а где и угрозами, с огромным трудом смог сколотить скромный отряд, состоящий всего из пяти человек. Они вышли по следам исчезнувшей троицы. Долго петляли по лесу, но так и не смогли их найти.

Бумага о разбитом пулей, рубине пошла вверх по инстанциям. Через пару недель, добралась до столицы «штата дегтярников». Легла на стол руководителя департамента и, сразу после прочтения, попала в архив.

Начальник полиции хорошо понимал, что найти трёх «вредителей», устроивших пальбу в зале салуна уже невозможно. Северная Каролина уходит на запад острым клином.

Там граничит сразу с четырьмя крупными штатами и поди знай, куда отправились те негодяи? Значит, решил капитан, нужно поскорее выбросить эту историю из головы и заниматься другими делами. Вон их сколько лежит на столе.

Прошло бы ещё какое-то время и о том происшествии все бы благополучно забыли. К сожалению настоящих преступников, в нём оказалась замешена крупная страховая компания.

Банкиры не захотели терять огромные деньги. Они наняли Тимоти Сейбла и послали его на окраину штата. Вдруг он найдёт там такие зацепки, что помогут им отвертеться от оплаты данного полиса?

Пока детектив добирался до места, сейф с разбитым стеклом вынули из каменной кладки и отравили в офис фирмы-производителя. Хозяин салуна потребовал компенсацию за обман покупателя.

Мол, обещали, что пуля не сможет разрушить переднюю стенку, а оказалось, что это неправда. К повреждённой коробке был приложен большой лист бумаги, испещрённый множеством подписей свидетелей происшествия. Первой в списке стояла закорючка шерифа.

Опросив всех очевидцев, детектив не нашёл каких-ли-

бо деталей, что могли указать на личность преступников. Уставшие за день, старатели не успели их хорошо рассмотреть и запомнить. Куда потом двинулась данная троица, тоже никто не мог точно сказать.

Дорог через Аппалачские горы идёт очень много. Так что, езжай, куда хочешь. Может быть, эти мужчины уже проживают в соседней Вирджинии, Южной Каролине, Джорджии или Кентукки? Поди их там отыщи без надёжных примет.

Дело упёрлось в беспросветный тупик. Поняв, что больше он здесь ничего не узнает, Сейбл простился с шерифом и Якобом Муром. Вскочил на коня и, вернулся назад той же дорогой.

Добравшись до Роли, Тим продолжил начатое следствие. Первым делом, он пошёл в мастерскую. Туда, где изготовили незадачливый сейф с прозрачной крышкой из бронированного стекла. Предъявил менеджеру свои документы и объяснил, в чём, собственно, дело. После чего, попросил разрешения осмотреть испорченный несгораемый ящик, присланный неделю назад из горной долины.

Детектива проводили на склад, где он очень внимательно изучил повреждённую стальную коробку. Затем, он спросил: – Есть ли у вас телефон? – убедившись, что эта новинка имеется в офисе, парень прошёл прямо к нему.

Поднял тяжёлую трубку, в которой по нынешней моде был закреплён и микрофон и наушник. Постучал по рычагам и, услышав голос молоденькой барышни, вызвал мастера све-

тописи из ближайшего художественного фотосалона. Благо, что в столице штата их уже было не менее пяти-шести штук и все находились в центральной части столицы.

Одетый в тесный пиджак и канотье, мастер прибыл на новом авто минут через сорок. С собой он привёз всё, что было нужно для съёмки. В одной руке он держал лакированный ящик, размером в полтора кубических фута, в другой, виднелась тренога, изготовленная из твёрдого дерева.

Тщательно установив дорогой аппарат в самой светлой комнате офиса, он достал из саквояжа кусок чёрной ткани и вальяжно спросил: – Что вы хотите запечатлеть на долгую память?

Тим попросил сделать несколько снимков повреждённой коробки. Как снаружи, так и её внутренней стенки. Заодно, он узнал, что карточки будут готовы дня через два. Заплатив приличную сумму, парень отправился по другим, не менее важным, делам.

Неделю спустя, хозяин салуна прибыл в Роли для оформления полисов. Вернее сказать, для получения сразу двух крупных страховок. С первой, от производителя сейфа не было каких-либо проблем. Фирма немедля признала вину и заплатила всё до последнего цента.

Осталось получить деньги за камень, разрушенный пулей. Хозяин бара вошёл в кабинет управляющего. Поздоровался с ним и спросил: – Где мой чек за кристалл?

– Сейчас его принесёт секретарша. – ответил седой господин: – А пока, нам нужно уладить кое-какие формальности. – он указал гостю на глубокое покойное кресло. Предложил ему сеть и нажал на кнопку, торчавшую из столешницы. В приёмной послышалась мелодичная трель электровонка.

Двери снова открылись. В кабинет вошли трое крепких мужчин. Двое остались у входа, третий шагнул к посетителю. Мур поднял глаза, узнал Тимоти Сейбла и улыбнулся ему, как старому другу.

Детектив поздоровался с хозяином бара. Открыл папку, которую держал в правой руке и сказал: – Первое, что меня удивило, был тот факт, что выстрел из револьвера смог разбить прозрачную дверцу. Как заявили десятки свидетелей, вы уже проводили такую проверку и пуля не оставила на стекле ни малейшей царапины.

Благодушное выражение покинуло лицо посетителя. Мур понял, что чека он просто так не получит, и сейчас начнётся нечто, вроде допроса: – «Нужно держать ухо востро!» – подумал мужчина: – «Ещё неизвестно, что смог накопать лощёный пронира». – бармен весь подобрался, а его глаза обрели стальной блеск.

– Я осмотрел повреждённый несгораемый ящик. – продолжал говорить детектив: – Заглянул внутрь сейфа и увидел два небольших углубления на задней стене.

– Возможно это следы от попадания пуль? – совершенно спокойно спросил посетитель.

– Возможно. – сказал Тимоти: – Кстати, а куда делись сами пули? В отчёте шерифа о них не говорится ни слова.

– Скорее всего, – бросил встревоженный владелец рубина: – их взял какой-то старатель. Там было столько народу. Все лезли в сейф посмотреть. Так что, я не мог уследить за всеми людьми. К тому же, я был сильно расстроен. Такой крупный кристалл и вдруг, по прихоти каких-то мерзавцев, он превратился в мелкие никчёмные камушки.

– Я опросил всех, кто был в баре в тот день, но никто не признался в том, что взял пули из ящика. – сказал детектив.

– Да кто же в этом сознается? – вскинулся Мур: – Многие из наших старателей читали книги о Пинкертоне. Они хорошенько усвоили, сколько может сказать сыщику такая улика, как пуля.

– Тем более.

– Наверняка, кто-то по глупости взял их из ящика, а потом побоялся признаться. Не хотел выглядеть безграмотным олухом.

– Допустим. – кивнул Тимоти: – Так вот, я осмотрел вмятины в стенке вашего сейфа и заметил, что они оставлены не обычным револьверным зарядом, а пулей с вольфрамовым стержнем.

Якоб Мур безразлично пожал плечами. Его жест означал нечто похожее на расхожую фразу: – Мол, а я тут причём?

– Я поговорил с инженерами фирмы, изготовившей сейф, – продолжил детектив: – они сообщили, что только

острый сердечник из твёрдых металлов мог разбить броневое стекло такой толщины, какое имелось у вас.

Я спросил, почему они не внесли в свой договор пункт о подобных зарядах? Мне ответили, что они не успели этого сделать. Такие патроны недавно появились в Европе. Они ещё очень редко встречаются в штатах. Кто мог подумать, что один из них попадет в их несгораемый ящик?

Меж тем, Тимоти продолжил отчёт о своих изысканиях: – Из мастерской я направился в фирму, снабжавшую боеприпасами оружейные магазины нашего округа. Там я узнал, что такие заряды пока не поступали к нам в штат.

Я нашёл адреса всех подобных фирм, работающих у ближайших соседей. Разослал им телеграммы и узнал, что небольшое количество необычных патронов завезли в соседнюю Джорджию.

Я помчался туда, где встретился с управляющим центрального офиса. Он согласился помочь правосудию. Поднял все документы и нашёл фамилию того хозяина лавки, которому продал всю первую партию новых боеприпасов.

Я двинулся по данному адресу. Отыскал человека, владевшего небольшим магазином. Поболтал с ним о европейских зарядах и узнал имя того покупателя, который взял патроны для пробы. Им оказался Стивен Карпентер.

Не дождавшись реакции посетителя, детектив прямо спросил: – Якоб Мур, вам ничего не говорит это имя.

– Не помню. – ответил хозяин рубина: – Я же много лет

работаю барменом. Слишком много людей встречал в своей жизни.

– А в полиции штата Джорджия есть запись о том, что лет десять назад, вы вместе с работали в одном из шапито.

– Что в этом зазорного? – спросил Якоб Мур: – Каждый работает тем, кем ему удаётся устроиться.

– Дело в том, что вы не только были знакомы с Карпентером. Вы даже работали с ним в одном номере. Вы в виде индейца ездили на лошадях, а он стрелял из револьвера и мог попасть в серебряный доллар с полсотни шагов.

– Это было настолько давно, – пробурчал посетитель: – что если бы вы не сказали, то я бы об этом даже не вспомнил.

– Я опросил хозяев всех баров, что находятся возле дома Карпентера. Один из них вспомнил, как видел вас вместе с ним два месяца тому назад.

– Ни один человек, работающий за стойкой в оживлённом салуне, не может вспомнить лицо человека, которого видел мельком неделю назад, не говоря уж о том, чтобы держать его в памяти такой большой срок. – возмущённо воскликнул мужчина.

– Вам сильно не повезло. – отрезал Тимоти Сейбл: – В то время, когда вы со Карпентером работали в цирке, тот парень был страстным фанатом вашего номера. Он смотрел его множество раз, и хорошо знал вас обоих в лицо. Так что, увидев вместе прежних кумиров, он крепко запомнил тот знаменательный день.

А когда я спросил, у него: – Не приезжал ли недавно кто-то к Карпентеру? – он не только описал мне ваши приметы, но и назвал псевдоним, под которым вы когда-то работали в цирке.

– Да я был в Джорджии по личным делам. Вот и заехал на пару часов к старому другу. – сказал Якоб Мур: – Причём, здесь мой разбитый рубин?

– Притом, что я показал фото Карпентера многим старателям прииска. Они опознали в нём того хулигана, что стрелял в вашем баре.

– Пусть, так! – не сдавался хозяин кристалла: – Что в этом такого? Ну, погорячился мужчина слегка. Пригрозил по-пьяни своему собутыльнику. Тот отмахнулся от револьвера. Палец Карпентера нажал на крючок от толчка. Пуля попала в стекло и разбила его. Вторая угодила в рубин. Всё вышло случайно.

– А почему вы не сказали шерифу об этом? – спросил детектив.

– Во-первых он не спросил, а во-вторых, я не хотел подвести старого друга. – пробурчал Якоб Мур: – На самом деле я даже не видел, как он вошёл и как всё там случилось. Я стоял возле стойки и несколько раз наливал выпивку его молодому приятелю.

Потом подошли двое старателей. Затем, грянул выстрел, второй. Пули просвистели у моей головы, и я инстинктивно пригнулся. Когда я посмотрел на их стол, всё уже кончилось.

Карпен­тер ле­жал на по­лу. Я и узнал его лишь по­сле то­го, как он ока­зал­ся на ло­ша­ди. По­смот­рел, как он уез­жа­ет. Вме­сте со все­ми, вер­нул­ся в са­лун. Там всё и уви­дел...

Мур по­мол­чал и про­дол­жил се­кун­ду спу­стя: – Но раз вы те­перь все рас­ко­па­ли, то от­да­йте мне мои де­нь­ги. Ну, а по­том, вчи­ните ему иск за раз­би­тую двер­цу, и за­од­но за раз­би­тый ру­бин.

– К со­жа­ле­нию, Стив­ен Кар­пен­тер уе­хал из Дор­д­жии и ни­кто не зна­ет ку­да. – со­об­щил де­тек­тив

– Ищи­те ес­ли хо­ти­те. – бро­сил през­ри­тель­но Мур: – А сей­час я жду от вас чек. Мне на­уж­но вер­нуть­ся на при­иск. Там у меня бар сто­ит без при­смот­ра.

– Всё так бы и слу­чи­лось, как хо­чет­ся вам, – про­тя­нул де­тек­тив: – но ес­ть од­но об­сто­я­тель­ство.

– Ка­кое? – спро­сил хо­зяин са­лу­на.

– На мой вз­гляд, всё бы­ло не так, как вы рас­ска­за­ли. До­го­во­рив­шись с Кар­пен­те­ром, вы вер­ну­лись в до­ли­ну, где ста­ли ждать ста­ро­го дру­га. Он при­е­хал с дву­мя мо­ло­ды­ми пар­ня­ми и разы­грал всё, как по но­там.

Изоб­ра­зил буй­ный гнев. Су­нул свой ре­воль­вер в нос со­бу­тыль­ни­ка. Тот от­вёл ру­ку на­па­да­в­ше­го в сто­ро­ну, а даль­ше гря­ну­ли вы­стрелы. Пер­вая пу­ля с серд­еч­ни­ком, раз­би­ла брон­е­вое стек­ло, вто­рая по­па­ла в тот ка­мень, что ле­жал в цен­тре ви­три­ны. Та­ко­му стрел­ку, как Кар­пен­тер, это бы­ло, как два ра­за чих­нуть.

– И зачем мне нужно устраивать сие представление? – спросил воспрянувший Мур: – Зачем разбивать ценный камень? Чтобы потом бегать в страховую контору и выпрашивать деньги за погибший рубин? Да проще было продать и получить сразу наличные!

– Дело в том, – пояснил Тимоти: – что красный корунд, который все называют рубином, очень твёрдый кристалл. – сообщил детектив: – Прочнее его лишь алмаз. Причём, только тот, в котором нет сквозных трещин или каких-либо крупных вкраплений. Ваша находка прошла экспертизу в этой конторе. В ней не нашлось каких-то дефектов. Значит, камень не мог разбиться от попадания пули.

– Вы же сами сказали, что пули имели вольфрамовый стержень. – выдохнул Мур: – Вот он и разбил мой рубин.

– Такое могло произойти только в одном единственном случае. Если наконечник ударил в ровную грань, стоявшую у него на пути перпендикулярно к движению пули. Иначе, произойдёт рикошет.

Ваш камень не был никем обработан и не имел плоскостей. Значит, сильный удар его не смог бы разбить, а просто отбросил с дороги. Кристалл откатился бы в сторону и этим всё дело закончилось.

Однако, по утверждениям свидетелей, он разлетелся в мелкую крошку. Выходит, что в коробке лежал не рубин, а цветное стекло, которое рассыпается при сильном толчке.

Ключ от сейфа имелся только у вас. Ночью, вы заменили

кристалл на муляж из стекла. К виду витрины все настолько привыкли, что этого никто не заметил. Ну, а дальше всё было, как я сейчас рассказал.

– И чем вы можете доказать свои утверждения? – вскинулся взбешенный Мур. Стоявшие у него за спиной, крепкие парни положили на плечи бармена большие ладони и вернули в глубокое кресло.

– Когда я был в вашем салуне, – продолжал детектив: – вы показали мне несколько обломков рубина, в которые «якобы» превратился ваш прекрасный кристалл. Я обратил внимание на то, что все они были слегка поцарапаны, словно долго лежали в песке. Скорее всего, их отыскивали старатели и продали вам за бесценок.

Уверен, что каждый геолог подтвердит в суде эти слова. Мало того, я обошёл ваш салун и залез под него с другой стороны. Поползал в тесном подполье, где и нашёл кусочки цветного стекла.

Они провалились сквозь трещины между широкими досками пола, и до сих пор лежат там в пыли. Я взял несколько штук. Привёз сюда в город и показал ювелиру. Он сказал, что я во всём прав!

Якоб Мур попытался вскочить и выхватить револьвер из поясной кобуры. Крепкие парни, стоявшие сзади, были настороже. Они заломили бармену руки за спину. Надели наручники и, зачитав ему фразу о правах граждан штата, взятых под стражу, увели в полицейский участок.

Вилла у моря

Рассказ «Вилла у моря»

Издан в журнале «Южная звезда» №1, 2021, под названием «Неудачный визит», стр. 252...265

Лет двадцать назад, Олег Рудаков плюнул на то, что происходит в России, собрал небольшой чемодан и отправился жить за границу. Сначала он перебрался в Германию. Затем, двинулся в Англию, а оттуда в Америку.

Несмотря на переезд в другую страну и множество дел, появившихся там, он не забыл о старых друзьях. Часто писал, а когда появилась возможность общаться по скайпу, мы стали с ним регулярно болтать через видеокамеры наших компьютеров.

Как это ни странно, но бизнес Олега пошёл очень успешно. Скоро он сколотил состояние. Превратился в долларового миллионера и обустроился соответственно огромным доходам. У него появились дома и квартиры в Нью-Йорке, Лондоне и каких-то других городах.

Однажды, он позвонил и сказал: – В моём расписании появилась неделя свободного времени. Я решил отдохнуть на моей новой вилле, что расположена на берегу Средиземного моря. Одному там мне будет скучно. Поэтому, приезжай-ка

братец ко мне. Покупаемся в тёплой водичке, поболтаем за хорошим вином, вспомним юные годы и все наши проказы.

Билет в самолёт, туда и обратно, я тебе заказал и уже оплатил. Прилетишь из России в Афины. Там сядешь в такси и через сорок минут окажешься в городке Лаврион, что расположен к юго-востоку от столицы страны.

Там, возле порта тебя встретит мой мажордом Юклид Илиас. Чуть позже я пришлю смс-кой номер его телефона. Грек когда-то учился в Москве. Он отлично знает русский язык. Так что, у тебя не возникнет проблем в общении с ним.

Контора, которой я отдал долгие годы, внезапно закрылась. Искать новое место работы я ещё толком не начал. Вот я и подумал, раз появилась возможность бесплатно слетать к товарищу в Грецию то нужно её срочно использовать. Ведь, кто его знает, когда мы сможем увидится вновь?

Едва такси въехало в небольшой городок под названием Лаврион, как зазвонил мобильник в кармане. По номеру на синем экране я понял, что звонит мажордом старого друга. Поздоровался Юклид со мной на родном языке берёз и осин. Он спросил, как дела и, узнав, что всё в полном порядке, велел отдать сотовый шофёру машины.

Водитель поговорил с моим провожатым на очень громком местном наречии. Под конец он бодро воскликнул: – О'Кей! – и вернул телефон пассажиру. Даже не сбросив приличную скорость, он стал колдовать с навигатором, располо-

женным рядом с рулём.

Поднеся аппарат к правому уху, я услышал в динамике: – Шофёр довезёт вас до нужного места. Там, возле здания администрации порта, мы с вами и встретимся.

– Договорились. – откликнулся я и услышал, как в аппарате зачастили гудки.

Через десять минут, машина встала возле скромного двухэтажного дома, крытого черепицей коричневато-красного цвета. К такси подошёл яркий представитель современной Эллады.

На вид мужчине, было лет тридцать пять. Высокий, стройный с прекрасной фигурой. На его голове вились курчавые, иссиня-чёрные волосы. Широкие тёмные брови врзлёт. Глаза карие, нос с осязательной горбинкой. Загорелая кожа, отдающая в оливковый цвет. Хоть рисуй с него предводителя аргонатов Ясона.

Или раздень его до трусов. Дай в руки большой круглый щит, меч под названием копйс и выпускай на арену древнегреческих цирков. А если добавить чешуйчатый панцирь и поножи с коротким копьём, то получится гоплит из прежних веков.

– Меня прислал Олег Рудаков. – представился грек.

Я назвал своё имя и услышал: – Сейчас я расплачусь с вашим таксистом, и мы поедем к дому моего нанимателя.

Мажордом повернулся к шофёру и что-то спросил. После-

довала короткая перебранка на местном наречии. Насколько я понял, мой провожатый сбил цену вдвое против того, что требовал с меня перевозчик. Наконец, финансовые вопросы были улажены.

Юклид достал из багажника мой небольшой чемодан. Сказал: – Идите за мной. – и лёгкой походкой устремился в сторону моря. Я едва за ним поспевал. Скоро мы вышли к очень длинному пирсу, который огромной дугой охватывал обширную бухту.

Причал был высотой всего около метра. Он предназначался лишь для маломерного частного флота. Везде стояли рыбацкие моторные лодки, катера и скромные яхты. Их тут оказалось несколько сотен.

Грек остановился возле кораблика, который мало чем отличался от прочих. Зато он сиял своей новизной и носил короткое название – «Дана». Насколько я помнил, так именовали славянскую богиню воды. Ну, что же очень разумно. Наверняка она находилась в родстве с Посейдоном. Не станет же повелитель морей топить своих близких, как всех остальных.

Судёнышко было метров двенадцать в длину и чуть более трёх в ширину. Ближе к форштевню стояла одинокая мачта высотой в два этажа. Недалеко от кормы находился штурвал и стойка навигационных приборов.

Справа и слева тянулись продольные железные ящики, на которых можно удобно сидеть. К задней части судёнышка

крепилась откидная поперечная полка. С неё купальщики спускались в тёплые волны, а затем, по узенькой лесенке забирались обратно.

В центре палубы, сантиметров на семьдесят возвышался потолок и округлые стены каюты. В стенах имелись удлинённые окна. Вокруг был узкий проход, отделённый от воды небольшим ограждением.

Поднявшись на борт, Юклид, словно хозяин прошёл мимо колеса управления. Он оказался перед низенькой будкой, похожей на крупный улей для пчёл. Мужчина отпер ключом деревянную дверцу и поднял вверх плоскую крышку. Получился вход с крутой узкой лестницей, ведущей внутрь корабля.

Вслед за моим провожатым я спустился по высоким ступеням. У меня создалось впечатление, что я оказался в микроавтобусе. Низко, тесно, а всё стены заняты прочно закрытыми навесными шкафами.

– Хозяин велел вам всё показать. – сказал мажордом и повернулся к корме. Встав рядом с ним, я заметил две узкие двери. Грек открыл ту, что располагалась слева от лестницы.

За ней я увидел чулан размером метра два шириной и три глубиной. За порогом оказалось местечко, где мог стоять один человек. По бокам находились стенные шкафы для багажа и одежды. Всё остальное пространство было занято мягкой двуспальной лежанкой.

– С другой стороны располагается такая же спальня, для

двух человек. Внизу под лестницей, люк в моторный отсек. – пояснил мажордом. Он закрыл тонкую деревянную створку. Повернулся и пошёл в нос корабля. Я устремился за ним.

– Справа находится место для приготовления пищи. – продолжил экскурсию Юклид.

Я увидел небольшой уголок. Он являлся даже не кухней советской «хрущёвки», а кухонной нишей, тех тесных квартир, что называются «студии». Правда, там было всё, что нужно для того, чтобы приготовить еду: газовая плита на две конфорки, мойка с двумя отделениями, разделочный стол со множеством ящичков и холодильник величиной с небольшой чемодан.

– Слева санузел с умывальником, унитазом и душем. Впереди кают-компания яхты. – Юклид и я сделали три коротких шага. Мы оказались в маленькой комнатке площадью в восемь квадратов.

С обоих бортов тянулись диваны. Над ними тоже находились навесные шкафы и узкие длинные окна. Сквозь стёкла бил яркий солнечный свет, идущий снаружи. В помещении было очень светло. Вдоль правого мягкого ложа расположился низенький столик из тех, которые предназначаются да хранения газет и журналов.

На нём с ощутимым трудом могли уместиться бутылки и рюмки, а так же тарелки с приличной закуской для трёх человек. Тем, кто вдруг окажется на другой стороне, нужно будет встать за каждой порцией водки и за каждым куском.

В худшем случае, им придётся усесться по-турецки на пол, как делают все на востоке.

Заметив мой скептический взгляд, мажордом сообщил: – Стол можно раздвинуть и увеличить его раза в три, а то и в четыре. Тогда до него достанут все гости, которые разместятся на обоих диванах.

– Хорошо. – кивнул я в ответ и мы двинулись дальше.

– В носу корабля находится спальня и личный санузел хозяев. Рядом комнатка для отдыха одного человека.

Мы заглянули в апартаменты владельца фешенебельной яхты. Я убедился, что там так же тесно, как и везде. Ещё, я подумал о том, что такая посуда наверняка стоит не менее ста тысяч евро, а может быть, и значительно больше.

Но, что тут можно поделать? Коли ты сколотил состояние, то будь добр соответствовать высокому званию эксплуататора трудового народа. Покупай дорогие дома и квартиры, а так же прожорливые автомобили и яхты, за которыми должен кто-то постоянно следить.

Оставив мой чемодан в салоне кораблика, Юклид сказал, что по приказу хозяина, я могу располагаться, где захочу. Ему же нужно вернуться наверх. Мол, пора уже двигаться в путь.

Мне было скучно сидеть взаперти в плавучей позолоченной клетке. Я двинулся вслед за молодым мажордомом. Оказался на маленькой палубе и с большим интересом повертел

головой.

Вокруг нашего судна стояло много различных плавсредств. Вся акватория оказалась ими забита почти под завязку. Поэтому, свободного места между ними имелось немного.

Под ногами заработал мощный мотор. Яхта отошла от причала и весьма осторожно начала выбираться из порта. Хорошо, что погода стояла на удивление хорошей. На небе не висело ни единого облачка. Ветер совершенно отсутствовал. Вода не волновалась, а была спокойной и гладкой, словно на озере в тихие дни.

Оказавшись вне бухты, Юклид направил судно на юг. Привычно толкнул рукоять управления, чем прибавил оборотов винта. «Дана» резво рванулась вперёд. По ровной воде он развила довольно приличную скорость. Взглянув на спидометр, я понял, она выдает не менее двадцати с лишним узлов.

Пройдя между материком и длинным островом Макронисос, кораблик свернул на юго-восток. Миль через восемь, впереди показался огромный участок каменной тверди. Как сказал мажордом, это место называется Кея.

Яхта приблизилась к суше, где-то на кабельтов. Свернула на юг и поплыла вдоль самого берега. С одной стороны лежало невероятно спокойное Средиземное море. С другой, торчали тёмные скалы, высотой метров в сорок и больше.

В горной гряде встречались небольшие разрывы. В них

обнаруживались уютные бухты. В глубине удобных заливов располагались небольшие посёлки и чьи-то шикарные виллы. У моря виднелись причалы для лодок и яхт. Рядом белели узкие пляжи, засыпанные мелким песком.

Чуть выше, на уступах горы стояли дома очень богатых людей. От пляжей к жилью вели узкие лестницы, вырубленные в неподатливых скалах. Часто встречались решётчатые конструкции лифтов, спускающие вельможных хозяев к самой воде.

Заметив мой интерес, Юклид стал давать пояснения тому, что я увидел. Он указывал на те дома, мимо которых мы проплывали, и подробно рассказывал, кто там живёт. Назывались такие фамилии, что были у всех на слуху даже в нашей далёкой России.

– Чуть дальше от берега, по вершине нагорья, проложена автодорога. Она подходит к домам богатых людей с другой стороны. По шоссе можно в любое удобное время обратиться до местных посёлков. Их на острове штук семь или восемь. Оттуда на вертолёте легко долететь до Афин или куда-то ещё.

– «В общем, отлично устроились олигархи всех стран и народов». – подумал я про себя, но ничего не сказал. Кто его знает, как на такие слова среагирует грек? Он всегда видел здесь миллионеров и бедный народ. Возможно, мужчина очень уважает всех олигархов и хочет сам стать таким же богатым.

К шести часам дня, парусно-моторная яхта добралась до нужного пункта. Здесь всё было так же, как в прочих местах, мимо которых, мы недавно проплыли. Высокие неприступные скалы вдруг расступились, словно какой-то титан разрубил их великанской секирой.

После нескольких мощных ударов среди скал появилась широкая щель размером в сто с лишним метров. По прошествии множества лет, здесь возникла удобная неглубокая бухта.

Справа стоял короткий бетонный причал, возле которого могла поместиться белоснежная «Дана». Слева расположился узенький пляж, где лежала пара двухвёсельных прогулочных лодок из пластика. Ещё там удалось бы поставить семь или восемь шезлонгов. Прямо по курсу возвышался новенький дом олигарха.

Очень уверенно яхта прижалась к причалу. Юклид помог мне сойти на твёрдую землю и сообщил: – Идите наверх. Вас ждёт хозяин имения. Чемодан я принесу после того, как закончу разгрузку продуктов.

Мне очень хотелось увидеть старого друга. Поэтому, я не стал препираться с молодым мажордомом. Мол, я и сам могу себя обслужить. Пусть тащит мой чемодан, если хочет. Спустившись с причала, я направился к дому.

Особняк стоял на уступе скалы. Он возвышался над берегом моря метров на шесть или семь. От пляжа наверх вела

лестница в три широких пролёта. Все они были вырублены в тёмном песчанике. Забежные ступени шли перпендикулярно кромке воды и вели на первую большую площадку.

С неё, в разные стороны, расходились два марша. Они поднимались на боковые площадки, которые оказались чуть меньше. Оттуда начинались два новых подъёма. Те уже двигались навстречу друг другу и встречались на уровне нижней террасы шикарного дома.

Ступени оказались покрыты полированным камнем белого цвета. По бокам стояли перила на массивных точёных балясинах. Всё ограждение было выполнено из полированного белого мрамора.

Фундаментальное сооружение живо напомнило мне ту картину, что я когда-то давно видел в Зимнем дворце Петербурга. Не хватало лишь красной дорожки, да латунных стержней, которые прижимали ковёр к поверхности лестницы.

Тут я заметил, что мне на встречу идёт какой-то статный красавец. Он спустился на берег. Подскочил ко мне на расстояние шага и завопил, словно резанный.

– Сашка! – услышал я голос старого друга и только тогда догадался, кто стоит рядом со мной.

– Привет! – откликнулся я. Сделал полшага вперёд и оказался в крепких лапищах Олега. Мы по-мужски поздоровались за руку. Сжали друг друга в объятиях. Похлопали по спине, по плечам и только потом стали беседовать, как в

славные прежние дни.

Я внимательно посмотрел на товарища. На мой придирчивый взгляд он ничуть не состарился. Отлично накаченный, стройный, подтянутый, по молодёжному быстрый и ловкий. Не то что я, зачуханный житель несчастной России.

Возможно, мужчине достались прекрасные гены от мамы и папы, но, думаю, дело не в этом. Скорее всего, сказались огромные деньги и жизнь в тихой, благополучной, богатой стране. Личный врач общей практики, тренер по фитнесу, повар, прекрасная пища и сбалансированный рацион творят чудеса. Так очень просто выглядеть лет на десять-пятнадцать моложе.

Олег даже стал намного красивей и мужественней. Наверняка, что-то подправил в лице во время пластических операций, проведённых в Америке. При беседах по «скайпу» подобная разница совсем не бросалась в глаза.

Впрочем, ему отличная внешность весьма помогает в ведении денежных дел. А мне всё это зачем? Хотя, зубы и мне не мешало бы вставить, будет легче и приятней жевать.

– Ну, что ж мы с тобой стоим на пустом берегу? – сказал старый друг: – Пойдём, посмотришь мой дом.

Ступени, покрытые мрамором, повели нас наверх. На всех поворотах изумительной лестницы стояли псевдоантичные вазы размером в полметра в диаметре. Из них росли пышные ярко-красные розы.

Пока мы двигались рядом, друг серьёзно посетовал. Мол,

он оказался не настолько богат, чтобы купить себе приличное место на побережье крупного острова. Поэтому, он приобрёл тот, что попроще.

– Данный участок, – рассказывал на ходу мне Олег: – оставался свободным очень долгое время. Дело в том, что дорога, проложенная по верху гряды, не может приблизиться к обрыву вплотную. Ей мешают нагромождения скал и огромная яма, в которую в плохую погоду стекает дождевая вода. Это озеро островитяне используют, как резервный источник.

Так что, добраться до бухты можно только по морю. Сам понимаешь, что при возведении дома и рабочих и материалы пришлось бы возить на судах. А это в несколько раз увеличить стоимость стройки.

Чтобы поддержать разговор, я спросил первое, что пришло мне на ум: – А электричество откуда берёшь? Проложил кабель от местных посёлков?

– Там, – Олег указал куда-то вверх: – на скале стоит новейший ветряк, в котором крутится динамо-машина. В безветренную погоду, запускается генератор, работающий на обычной солярке. В бухте имеется приличный запас жидкого топлива. Хватит на целых полгода.

Ступени вывели нас на веранду нового современного дома, построенного в стиле «хай-тек». Он представлял собою белые бетонные стены, сплошные прямые углы, огромные площади остеклённых проёмов.

Вокруг стояли декоративные деревья в огромных горшках. Между ними виднелись вазы с кустами, усыпанными множеством ярких цветов всевозможных оттенков. Одним словом, рай на земле, да и только.

– Дом стоит главным фасадом вдоль моря. – стал объяснять мне Олег: – Он смотрит на юго-запад и почти целый день освещается солнцем. Утром свет врывается в комнаты часов с десяти. Так что, можно подольше поспать. Зато вечером, с верхней веранды открывается замечательный вид на светило, садящееся в Средиземное море.

Мы миновали веранду. Шагнули в широко открытые стеклянные двери, и попали в великолепную комнату высотой в два этажа. Чтобы описать интерьер, мне не хватит таланта. Могу сказать, что там имелся даже огромный французский камин, в котором можно было пожарить быка.

Если вам интересно, то смотрите журналы, освещающие жизнь богачей. Там постоянно печатают фотографии гламурных жилищ. Они вам дадут представление о том, что я увидел внутри.

По причудливо изогнутой лестнице мы поднялись на верхний этаж. Прошли по галерее, висевшей над шикарной гостиной, и ступили на огромный балкон. Он был длиной во весь фасад чудесного дома и имел ширину метров пять. Там можно было устраивать танцы для целой сотни гостей.

Олег сразу двинулся к ограждению, выполненному из толстого бронестекла. Он оперся на тонкие стальные перила и

призывно мотнул головой. Мол, подойди-ка сюда. Я встал рядом с ним и глянул вперёд. Внизу находилась та лестница, по которой мы поднялись от пляжа. За ней расположился маленький уютный залив.

– Моя бухта достаточно мелкая. – сказал олигарх: – Она с двух сторон защищена подводными скалами. Море здесь очень хорошо прогревается. Так что, купаться можно с начала апреля по конец сентября.

Даже в сильные штормы волнение не очень большое. Яхта без всяких проблем стоит у причала. Правда, лодки всё-таки нужно оттаскивать от кромки прибоя. Иначе их унесёт отходящей волной.

Пойдём, я тебе ещё, кое-что покажу. – добавил Олег. Он повернул в правую сторону и пошёл вдоль двухэтажного дома. Я безропотно двинулся вслед за хозяином. Ему было весьма интересно всё показывать гостю. Мне, не менее интересно, смотреть.

Оказалось, что балкон заворачивает за угол шикарного здания и тянется вдоль всего бокового фасада. Здесь стоял стол, несколько стульев и четыре шезлонга. Как мне показалось, с этого места было очень удобно наблюдать за закатом. Скорее всего, хозяин частенько так делал.

Прямо за домом, на севере стояли отвесные скалы. Они поднимались метров на сто или больше. По ним смог бы взобраться лишь неплохой альпинист, вооруженный отлично оснасткой.

– Как я уже говорил, дорога, проложенная поверху гряды, не может подойти близко к обрыву. С одной стороны, неудобно. С другой, оттуда сюда почти невозможно добраться. Поэтому, я хорошо защищён от папарацци и нападения преступников с суши.

– А вдруг они явятся с моря? – спросил я у хозяина.

– Тогда придётся закрыться в «комнате страха», которая находится в доме, и вызвать оттуда полицию. Там есть всё, что нужно для этого: радио, телефон, интернет.

– Но преступники могут нагряться сюда, когда здесь будет пусто. Железные решёты на окнах отсутствуют. Заходи без всяких проблем.

– Во всех проёмах стоят стальные, очень прочные жалюзи. Только их очень сложно увидеть. – беспечно ответил Олег: – Я приезжаю сюда на очень короткое время. Живу несколько дней и возвращаюсь к работе, в Европу. Здесь постоянно живут муж и жена. Он следит за тем, чтобы всё нормально работало. Она готовит, стирает и убирается в доме.

Моего мажордома ты уже знаешь. Юклид встретил тебя в Лаврионе. Его жену величают Аглая. Ты её скоро увидишь. Я приказал, чтобы в семь часов вечера, она подала нам ужин в столовой. К сожалению, экономка почти не понимает по-русски. Приходится говорить с ней лишь по-английски.

Тут я внезапно подумал о том, что он пригласил меня лишь для того, чтобы было перед кем немного похвастать. Ведь его богатых друзей не удивишь подобной постройкой.

У каждого наверняка есть такая, а то и значительно лучше.

Олег показал на отвесные скалы, стоящие в шести метрах от дома, и вернулся к той теме, от которой внезапно отвлёкся: – На вершине гряды есть котловина. В холодное время, во время дождей, озеро переполняется. Вода сбегает в море узким ручьём. Видишь, вниз тянется желоб?

Немного прищурившись, я с осязаемым трудом разглядел то, о чём говорил мне Олег. Действительно, за долгие годы вода проточила неширокое русло в известняке. Едва заметным пунктиром оно спускалось до уровня крыши и терялось среди тёмных камней.

Меж тем, Олег продолжал объяснять: – Я приказал, чтобы у подножья скалы, чуть выше дома, построили герметичную бетонную ёмкость на сотню кубов. Вода, текущая сверху, попадает в цистерну с северной стороны. Всё лишнее выливается с западной. Обоих отверстий не видно отсюда.

Десять месяцев в год, вода постоянно обновляется в баке. Лишь два самых засушливых месяца она стоит там без движения. Самое странное, что всё это время она совершенно не портится и даже не меняет свой вкус.

Мои химики провели все анализы. Оказалось, что в озере присутствует много ионов серебра. Скорее всего, где-то в почве находится небольшая жила руды, в которой содержится благородный металл.

Чтобы попасть в ту цистерну, нужно залезть на её бетонную крышу по пожарной металлической лестнице. Вон

она ярко блестит рядом с маленьким гротом в скале. Навер-ху есть металлический люк с запорным штурвалом, как в бомбоубежище. От проёма на дно ёмкости ведёт небольшая стремянка.

Хоть вода совершенно нормальная, мы ей пользуемся лишь, когда возникает нужда: для купания, для мытья посуды, окон и пола. Питьевую воду вместе с продуктами, раз в две недели, привозит сюда мажордом. Он покупает всё в Лаврионе. Вместо катера он использует яхту. Всё равно, большую часть летнего времени она стоит здесь без дела.

Какое-то время, мы любовались панорамой чрезвычайно спокойного ярко-синего моря. Олег посмотрел на дорогие ручные часы и сказал: – Уже семь часов. Пойдём, что-нибудь поедим.

Мы спустились в гостиную. Оттуда прошли в большую столовую, где уселись за огромный полированный стол. На мой взгляд, он был рассчитан не менее чем на десять, а то и двенадцать очень дородных персон. Наверное, Олег соби-рался встречать здесь много гостей.

Почти сразу появилась Аглая. Она катила перед собою тележку с судками, закрытыми округлыми серебристыми крышками. Женщина сделала книксен. Поздоровалась со мной по-английски и начала накладывать нам весьма аппетитную пищу.

Пока нас оделяли очень вкусной едой, я хорошо рассмотрел экономку. Она была среднего роста. Миловидная, строй-

ная, гибкая. С первого мига становилось понятно, она родом из прибрежных районов, что прилегали к Средиземному морю.

Весь вечер, до самой полуночи прошёл за вкусной едой, хорошим вином и разговорами типа «ты помнишь»?

Всего этого оказалось в огромном избытке. Так что, я с ошутим трудом добрался до спальни. Хорошо, что меня туда проводил любезный хозяин. Мы простились возле дверей. Я вошёл в просторную комнату. Быстро разделся и, уже засыпая, рухнул в большую кровать.

Утром я проснулся достаточно поздно. Взглянул на часы, стоявшие на тумбочке возле кровати. Увидел, что уже половина десятого и строго напомнил себе, что пить нужно меньше. Особенно, если ты находишься не в личной «хрущёвке», а в доме богатых друзей. Не то вдруг упадёшь и поломаешь чего ненароком. Потом за всю жизнь не расплатишься.

Одевшись, я вышел на огромный балкон. Шагнул к ограждению из бронестекла и глянул на совершенно спокойное Средиземное море. К своему удивлению, я не заметил красавицы «Даны» у пирса.

– «Наверное,» – сказал я себе: – «на ней мажордом куда уплыл? Может быть, отправился в городок Лаврион по каким-то важным делам? Например, за хорошим вином. Мы вчера истребили его довольно изрядно».

Спустившись на первый этаж, я встретил там экономку. Я

поздоровался на ломанном английском наречии. Услышал в ответ, что завтрак готов и спросил: – Где мой старый друг, Олег Рудаков?

Так же коряво, как я, женщина мне рассказала о том, что среди ночи хозяину позвони из Лондона. Там возникли какие-то сложности в финансовой сфере. Он быстро собрался, прыгнул на яхту и отправился в город.

Юклид поплыл вместе с ним. Ему нужны кое-какие детали для ветряка и водяного насоса. Муж съездит в Афины, купит, что надо, а ближе к вечеру, вернётся обратно.

Хозяин велел вам чувствовать себя, словно дома. Всё вокруг к вашим услугам. Отдыхайте, купайтесь, катайтесь на весёльной лодке. Можете заняться рыбалкой. В кладовой много различных снастей, выбирайте на собственный вкус. Течение возле берега совсем небольшое. Не беспокойтесь, в море вас не утащит.

Съев плотный завтрак, я вплотную занялся тем, что посоветовала мне экономка. Оказалось, что очень приятно жить возле тёплого моря. Бездельничать и ничего не делать по дому. Не готовить еду для себя и не мыть горы грязной посуды.

После обеда, состоявшего из семи или восьми перемен, я едва поднялся из-за большого стола. Широко улыбнулся и поблагодарил экономку за очень вкусные блюда. Женщина убрала со стола. Сложила всё на тележку и укатила её вглубь огромного дома.

Я напомнил себе, что есть нужно меньше, не то растолстешь, как бочка и подумал о том, что теперь можно немного вздремнуть. Неожиданно пол сильно вздрогнул. Большой особняк заходил ходуном, словно был из картона.

– «Землетрясение!» – мелькнула ужасная мысль. Не дожидаясь новых толчков, я опрометью метнулся наружу.

– «Сзади скала». – сказал я себе: – «Сейчас с неё посыпятся камни. Нужно немедленно садиться на лодку и отплыть немного от острова».

Я бросился к лестнице, ведущей на пляж. Сзади послышался грохот обвала. К счастью, у меня за спиной стоял большой особняк, он и принял на себя удары всех обломков скалы.

До меня долетело лишь огромное облако пыли и крохотные осколки известняка. Правда и они очень чувствительно ударили по моей голове и плечам. Хорошо, что хоть кожу не пробили до крови.

Оказавшись на пляже, я с удивленьем увидел, что вода стремительно уходит от берега в море.

– «Сейчас к берегу примчится цунами». – понял я вдруг. Развернулся на пятках и бросился в обратную сторону.

Поднимаясь по лестнице, я лихорадочно размышлял на ходу: – «Дом состоит из бетонных столбов и сплошных витражей. Перегородки в нём из гипсокартона, в лучшем случае, в полкирпича. Большая волна без всяких проблем сметёт и то и другое. Особняк стоит на скале, подвала здесь нет.

Если остаться на месте, то вода меня размажет о скалы. Если спрятаться в гроте, то цунами ворвётся в него со скоростью курьерского поезда. Возникнет гидроудар, который меня сразу убьёт. Остаётся лишь спрятаться в бетонной цистерне».

Я бросился к дому. Мне навстречу попала Аглая.

– С моря идёт большая волна! Бегите за мной! – крикнул я испуганной домоправительнице. В кои-то веки, красивая женщина не стала спорить со мной, а просто сделала то, о чём я её попросил.

Лавируя между камнями, упавшими сверху, мы промчались мимо торцевого фасада. Поднялись по тропинке наверх и оказались возле тёмного грота. Женщина рванулась туда. Я схватил её за руку и потащил дальше, к пожарной металлической лестнице, какие часто встречаются на фасадах домов.

Поднявшись наверх бетонной цистерны, я увидел металлический люк, который держался на петле, закреплённой с одной стороны. Подняв тяжёлую крышку, я глянул вниз. Туда уходила стремянка в рост человека.

Сквозь два узких отверстия, расположенных справа и спереди, проникал слабый солнечный свет. Он позволял рассмотреть, что воды внутри под завязку. Оставалось небольшое пространство высотой в полметра. Совершенно достаточно, чтобы два человека могли спокойно дышать какое-то время.

Я помог экономке спрыгнуть на бетонное дно. Устремил-

ся следом за ней. Остановился по пояс в круглом проёме и стал закрывать его за собой. В этот момент я посмотрел на прежде спокойное море. С юга, к острову с бешеной скоростью мчалась большая волна. Она была высотой метров тридцать, не меньше.

Опустив крышку на место, я закрутил круглый штурвал, имевшийся на ней изнутри. Стальные пластины вошли в небольшие пазы. Люк надёжно закрылся. Я спустился на дно тёмной цистерны.

Воды мне было по грудь. Экономке она подходила до подбородка. Мы оказались внутри, словно в бомбоубежище. Что происходит снаружи, нам неизвестно. Остается лишь ждать, чем всё это закончится?

Секунду спустя, на бетонную ёмкость обрушился мощный толчок. Наше убежище тряхнуло с удивительной силой. Вода внутри вдруг плеснулась и окатила нас с головой.

Оглушительный рёв пронёсся над головой на север. П слышался удар волны о вертикальные скалы. Затем, бурный поток обрушился вниз и с шумом покатился обратно. Вода в нашем убежище вновь оживилась и качнулась туда и обратно. Колебания скоро затихли. Мы снова смогли спокойно дышать.

Нам весьма повезло. Бетонные стены и кровля не развалились на отдельные части. Цунами не утащило цистерну в открытое море. Входящее и сливное отверстия оказались не очень большими. Внутрь влилось не очень много воды и не

затопило нас целиком.

Через пару минут, нам надоело сидеть в темноте. Я поднял крышку люка, и мы поднялись наверх. От шикарного дома не осталось почти ничего. На его месте виднелось лишь с десяток бетонных столбов, с точащей из них арматурой.

В бухте сохранился только маленький пирс и остов каменной лестницы, вырубленной в теле скалы. Все вазы с цветами и облицовка из мрамора бесследно исчезли. Вёсельные лодки из пластика тоже бесследно пропали.

Экономка направилась к месту, где стоял особняк. Наверное, решила взглянуть, вдруг там что-то ещё сохранилось?

– «Средиземное море достаточно узкое». – подумалось мне: – «Насколько я помню, от греческого побережья до Ливии всего около трёхсот километров. Глубина здесь небольшая. Значит, цунами волна дойдёт да противоположного берега. Врежется в него и тут же помчится обратно».

Я сказал женщине, что нельзя далеко отходить от цистерны. В случае новой опасности, мы снова спрячемся в ёмкости.

Осмотрев разрушения, оставленные огромной волной, женщина стала горько рыдать. Чтобы её успокоить, я твёрдо сказал на своём корявом английском: – Скоро за нами придет ваш муж.

Немного подумал и тихо добавил: – Пресная вода у нас с вами есть. Ночевать будем в гроте. Сейчас на улице лето.

До смерти мы не замёрзнем. В любом случае мы спокойно продержимся не меньше недели. Будем есть мидий и рыбу, которую сможем поймать возле берега.

Продолжая безутешно рыдать, женщина покорно кивала в ответ. Оба мы хорошо понимали, что, скорее всего, большая волна разрушила всё побережье. Так что, у всех местных жителей хлопот полный рот.

Ну, а если муж экономки погиб, то в ближайшее время о нас никто и не вспомнит. Вся надежда на то, что сюда примчится хозяин из Лондона. Не оставит же он старого друга в беде?

Через какое-то время, цунами снова вернулось. Я с экономкой благоразумно укрылся в бетонной цистерне. Мы сидели с ней в темноте и напряжённо прислушивались к тому, что происходит снаружи?

В этот раз не было мощных ударов и рёва огромной волны. Я почувствовал лишь слабый толчок. На этом всё и закончилось.

Поднявшись наверх, я посмотрел на совершенно спокойную бухту. О том, что приходило цунами, говорила только сильная муть, подымавшаяся в воду со дна. Судя по мокрым камням, новый прилив был высотой метров в пять или шесть. Он даже не добрался до фундамента дома.

– Теперь можно спокойно отойти от цистерны. – сказал я экономке. Мы спустились к развалинам дома и стали искать то, что нам могло пригодиться для жизни.

На третий день, над тихой бухтой загрохотали винты вертолёта. Небольшая машина опустилась на место, где раньше был маленький пляж. Дверца кабины открылась, и на землю прыгнул мой старый друг.

От него мы услышали, что Олег узнал о цунами совершенно случайно. Он возвращался с переговоров, которые вёл с каким-то очень важным клиентом. Включил радио в своём лимузине и понял, что в Греции случилась большая беда.

Свернув все дела, Олег помчался сюда. Увидев с воздуха, что от дома ничего не осталось, он сильно расстроился. Потом заметил меня рядом с Аглаей и облегчённо вздохнул. По крайней мере, два человека остались в живых.

Мы поднялись в вертолёт и за десять минут долетели до городка Лаврион. Он представлял собой ужасное зрелище. От порта не осталось камня на камне. Хорошо сохранились лишь те постройки, что находились далеко от воды. Именно там, у экономки имелась квартира.

Добравшись туда, она нашла своего любимого мужа. Оказалось, что он вернулся из Афин с запчастями уже после прохождения цунами. Естественно, что в порту не нашлось ни одной целой лодки, и он не мог приехать за нами на остров. А чтобы нанять вертолет у него не было средств.

Олег дал денег своему мажордому на первое время. Повернулся ко мне и сказал: – Извини, что тебе не удалось отдохнуть на моей новой вилле.

– Ты здесь совсем не причём. – ответил я другу: – Кроме того, где бы я смог набраться таких впечатлений? Хорошо, что остался в живых. Теперь можно спокойно ехать домой.

– Почти всё побережье разрушили высокие волны и сейчас здесь не найдешь свободного места в гостинице. Так что, лучше всего, нам перебраться в Афины. Посмотрим Акрополь и Парфенон. Походим по разным музеям. Кстати, я их тоже толком не видел.

Так мы с Олегом и сделали. После недели приятного отдыха, я вернулся в Россию. Там я занялся поиском места работы.

Саша и Наташа

Криминальный рассказ «Саша и Наташа»

Издан в альманахе «Пятое время года» издательства «Перископ», Волгоград. Выпуск XI/2019, стр.340.

Однажды, ранней весной, Сашу познакомили с юной Наташей. Девушка ему очень понравилась. Красивая, умная и очень весёлая. К сожалению парня, он ей почему-то, неглянулся.

Держалась она с ним очень холодно. Говорила насмешливо, если не сказать издевательски, и всем видом показывала, что он ей не пара.

А вот с Сашей в тот вечер произошло что-то странное. Встретив девушку, он почувствовал себя, как-то не так. Его охватил сильный жар, словно всё тело обварило крутым кипятком. Стало не хватать воздуха и дыхание сбилось. Он сделал вид, что хочет курить и ушёл на балкон.

Успокоив сильную дрожь, возникшую при виде Наташи, он вернулся назад. Приблизился к девушке, и попытался с ней поболтать. Тут с ним случилась ещё одна неприятность. Всегда отличный рассказчик и обаятельный собеседник, он стал не похож на себя.

Постоянно краснея, и обливаясь потом, он пытался чем-

то заинтересовать милую девушку. Старался рассказать, что-то весёлое, интересное, или умное, но всё выходило не так.

Видя, что терпит полный разгром, он смущённо умолк. Девушка словно и не заметила наступившей вдруг тишины. Спокойно стояла поблизости и не обращала внимания на ухажера.

Отчаявшись вызвать к себе интерес, Саша сказал: – Наташа! Выходи за меня!

– Когда будет свадьба? – безо всякого интереса спросила она.

– В эту пятницу! – живо откликнулся парень.

– Говори телефон. – приказала Наташа. Достала из косметички квитанцию. Карандашом для подводки ресниц небрежно записала все цифры и спрятала в сумочку.

– Извини, мне пора. – внезапно сказала она и направилась к выходу.

Воспрянувший духом, Саша ринулся следом: – Я тебя провожу. – начал он, но получил твёрдый отказ: – Извини, не сегодня. Мне нужно подумать. Встретимся завтра. – она привстала на цыпочки. Чмокнула в щёку и быстро вышла на улицу.

Парня вдруг закачало. Он с трудом перевёл дыхание и вернулся на вечеринку.

На другой день Наташа не позвонила, но Саша знал, что всё так и будет. На вечеринке она просто отделалась от него,

как от репья, приставшего к платью.

Он попытался забыть обо всём, но не смог. Все вокруг, как стоворились. Знакомые то и дело вспоминали о девушке. Передавали приветы. Мистическим образом у него появился номер её мобильного, хотя он отчётливо помнил, что ни у кого не просил её телефон.

Он долго боролся с собой, но не удержался и позвонил. Услышав радостный голос, он снова смутился и едва вымолвил несколько фраз. Наташа ответила на пару вопросов, а когда он заикнулся о встрече, бросила трубку.

После того разговора Сашу обуяло безумие. Он не мог ни о чём размышлять, а все его мысли были только о девушке. О чём бы он не подумал, все рассуждения возвращались лишь к ней. Он перебирал в памяти детали их встречи. Репетировал монологи, с которыми мечтал к ней обратиться. Думал, как ей ответить, если она что-то скажет.

Про сны, которые посещали его каждую ночь лучше не вспоминать. Едва он закрывал тяжёлые веки, как перед его мысленным взором появлялась она – его прекрасная дама.

Видения были таким реальными, что он ощущал не только объятия, тепло и тяжесть любимой, но и будоражащий запах, шелк её кожи и мягкость белокурых волос.

Он постоянно боролся с навязчивым состоянием, но никак не мог его победить. Разговоры с девушкой превратились в необходимость и он хотел, как можно чаще слышать её нежный волнующий голос. Хотя бы по телефону.

Отбросив робость, он начал звонить каждый день. Постепенно освоился и перестал волноваться, как прежде. Со временем, парень понял, что немного нравиться девушке, как собеседник.

Тогда он набрался храбрости и, запинаясь от трепета, повторил предложение, сделанное месяц назад: – Наташа! Выходи за меня! – он замер, ожидая ответа, и как ему показалось, на какое-то время, перестал даже дышать.

Избранница немного подумала и тихо сказала, что она, в общем, согласна. Счастью Саши не оказалось предела, но он взял себя в руки и стал обсуждать с Наташей детали их скорой свадьбы.

Шиковать им было не на что. Поэтому, сыграли скромную свадьбу. На тихом празднике присутствовало несколько близких подруг невесты и друзей жениха. Новобрачная была очень грустна, но молодой муж старался не замечать её настроения.

Жить они стали у Саши и поселились в его тесной девятиметровой клетушке. Мать по-прежнему располагалась в проходной комнатке, которую торжественно кликали залой.

Наташа перевезла имущество из дома родителей, и оказалось, что его тоже не много. Пара чемоданов с вещами. Несколько недорогих безделушек, да несколько книг о большой и горячей любви.

Саша продолжал работать шофёром, а вечером, сломя го-

лову, летел домой к ненаглядной жене. Супруга к его приходу тоже возвращалась со службы. Мать накрывала на стол и приглашала их к ужину.

Молодожены быстро съедали все, что им дали и уходили к себе. В первую очередь, они купили небольшой телевизор. Поставили его в своей комнате и целыми вечерами не выходили оттуда. Парень часто думал о том, что это и есть настоящее семейное счастье.

Молодая жена смотрела нескончаемые мексиканские и турецкие сериалы. Облокотившись на правую руку, Саша часами лежал рядом с любимой, и смотрел на неё. Гладил её плечи, перебирал длинные волосы, обнимал.

Иногда не в силах сдержать нахлынувшее чувство целовал в стройную шею, покрытую лёгким золотистым пушком. На что Наташа обычно сердилась, недовольно отмахивалась и твердила ему: – Не мешай.

Каждую ночь Саша просыпался. Приподнимался на локте и с невыразимой любовью смотрел на прекрасный профиль спящей Наташи, слабо мерцающий в свете луны.

Сильные чувства настолько заполняли его, что он не мог удержаться. Стараясь не потревожить любимую, наклонялся и осторожно касался губами её нежной щеки. Жена нервно вздрагивала и, не просыпаясь, поворачивалась спиной к нему.

Пролетел первый месяц, медовый. После чего, как гово-

рил французский писатель Флобер, наступил месяц полын-
ный. Отношение Саши к жене ничуть не изменилось. Он
по-прежнему не мог налюбоваться на единственную и нена-
глядную. Невероятная сентиментальность наполняла созна-
ние каждый раз, когда он вспоминал о жене.

Парень старался быть рядом с ней всё свободное время.
Его постоянно тянуло прикоснуться к любимой. Обнять, по-
целовать, приласкать. Иногда он, запинаясь, говорил о пере-
полнявшей его душу любви. Часто делал подарки. Устраивал
небольшие сюрпризы.

Проявление таких сильных чувств, стали тяготить мо-
лодую жену. Если в первое время ей нравилось обожанье
супруга, то постепенно это начало слегка утомлять. Через
несколько месяцев она уже не скрывала своей отчуждённо-
сти.

Говорила, что он нарушает её жизненное пространство, а
ей иногда нужно побыть совершенно одной. Она всё чаще
твердила, что устала после работы и ей не до нежностей му-
жа.

По выходным Наташа на весь день уходила к матери или
подругам. На просьбы Саши взять его с собой, следовал ка-
тегоричный отказ: – Нечего тебе слушать женские сплетни. –
сходить с мужем в кино или ещё куда-нибудь она, чаще все-
го, не желала.

Общих знакомых, к которым можно было вместе зайти, у
них не оказалось. Представить Сашу своим друзьям она не

хотела. Его старых приятелей не терпела. Так и вышло, что будние вечера она без отрыва пялилась в телек, а в выходные уходила к подругам.

Приходила лишь поздно вечером. Часто от неё пахло вином. На ласки Саши не реагировала и сразу валилась в кровать. Поведение жены, её холодность и пренебрежение тревожило парня, но он старался убедить себя в том, что ей тяжело жить в чужом доме, поэтому, она часто уходит отсюда.

Скоро выяснилось, что Наташа беременна. Самое странное, что для неё это оказалось большой неожиданностью и, мало того, неприятностью. Какое-то время она тихо плакала, а потом, заявила, что хочет сделать аборт.

Несколько недель кряду Саша уговаривал жену отказаться от такого решения. Успокаивал, убеждал, говорил, что хочет ребёнка. Объяснял, что ей пора уж рожать. Намекал на божью волю. Пугал последствиями гинекологической операции. Рассказывал о многочисленных случаях бесплодия, возникающих после неё.

В конце концов, Наташа сдалась. Решила оставить ребенка. Саша стал относиться к жене ещё внимательнее и предупредительнее. Перестал обращать внимание на её холодность и отчуждённость, объясняя всё её положением.

Перед самыми родами Наташа сказала мужу, что им нужно переехать в дом её матери. Эта затея не очень понравилась Саше, но он не стал возражать. Он взял чемодан с ве-

щами жены, и они отправились на новое место.

В положенный срок, Наташа проснулась ночью и с трудом села в кровати. Саша вскочил на ноги и услышал, как в соседней комнате кто-то крутит диск телефона. Через пятнадцать минут приехала «скорая помощь».

В сопровождении матери жена села машину и исчезла во тьме. Мужа с собой почему-то не взяли. Ему велели сидеть дома и ждать новостей. Несколько часов он метался по комнатам, пока тёща не сообщила: – С Наташей всё хорошо. Она родила дочь. – парень чуть успокоился и прилёг на диван.

Ранним утром он поднялся на ноги и собрался бежать к любимой жене, но в дверях наткнулся на родственницу, вернувшуюся из больницы: – Наташа сейчас спит, так что, нечего её беспокоить. – сказала она: – Езжай на работу. Вечером её навестишь.

Он прибежал к роддому и встал возле здания. Так же, как и все остальные новоиспечённые отцы, задрал голову и громко окликнул жену. Наташа выглянула в окно третьего этажа. Саша не нашёл ничего лучшего и с тревогой спросил: – Ну, как твоё произведение?

Жена устало улыбнулась супругу: – Прекрасно. Очень красивая девочка.

Следующие полгода они все втроём прожили у тещи. Наташа быстро пришла в себя после родов. Решила продолжить

образование и стала готовиться к поступлению в институт. Молодой муж взял отпуск и сидел с маленькой дочкой.

Наташа легко поступила в намеченный ВУЗ. К тому времени, лето закончилось. Саша с женою и дочкой вернулся к его матери, и они стали жить вчетвером в маленьком домике.

С первого сентября Наташе пришлось каждый день ходить в институт, который располагался на другом конце города. Ехать было весьма далеко. Жена вставала вместе с Сашей. Уезжала в учебное заведение и пропадала там целыми днями.

С утра учёба, по вечерам занятия в библиотеке. Потом ещё и к матери иногда заходила, или к подругам. Возвращалась она домой только вечером, иногда очень поздно.

Саша по-прежнему работал шофёром. Часто брал сверхурочные, иногда пахал по две смены. Семья увеличилась. Расходов стало значительно больше, а цены росли и росли. С их маленькой дочерью постоянно сидела свекровь.

Скоро дочка чуть подросла, и стала различать взрослых людей. Несколько раз она сильно пугалась, когда «незнакомая тетя», брала её на руки. Дело было в том, что девочка слишком редко видела маму. Наташа уходила рано, когда дочь ещё не проснулась, а приходила так поздно, что та уже засыпала.

Собраться всем вместе удавалось на удивление редко. То у Наташи возникали дела в институте: зачёты, экзамены или

коллективы. То Сашу отправляли рейс в соседний район.

Чтобы наладить отношения с дочерью, Наташа каждый раз приносила ей, конфетку или игрушку. Постепенно настороженность у ребёнка пропала и, увидев маму, она с радостным криком бежала навстречу. Вернувшегося с работы, грязного Сашу, дочь слегка сторонилась.

Три года спустя, Наташа начала говорить, мол, занятий с каждым днём становится больше. Предметы труднее. Преподаватели с русскими не церемонятся, особенно с девушками. Требуют взятки буквально за всё, иначе не сдашь экзамен, и вылетишь из института. Добиться правды и восстановиться будет намного дороже. Называла огромные суммы, от которых у Саши шли мурашки по коже.

Однажды жена объявила, что ей очень жаль сил и времени, потраченных на институт, и она в любом случае должна окончить учёбу. Может быть, получив диплом, ей всё же удастся устроиться в какой-нибудь офис. Поэтому ей, как и всем прочим студентам, придётся давать взятки преподам. Саша тихо ответил, что таких денег ему негде взять.

– Остается лишь единственный выход, – смиренно заявила Наташа: – придётся мне устроиться лаборантом на кафедру.

– А тебя туда примут? – засомневался супруг. Он знал, что с улицы к ним просто так не зайдёшь.

– Сегодня я говорила с мамой. У неё есть хороший зна-

комый на кафедре, и она сообщила, что там имеется место. Меня с радостью примут, если я буду отдавать всю зарплату начальству.

– Какой смысл, пахать за бесплатно? – удивился супруг.

– Ты же знаешь, что там работают только блатные. – доходчиво разъяснила Наташа: – Поэтому, препода не будут придирается к лаборанту так сильно, как к обычной студентке.

Немного подумав, Саша не нашёл возражений. Наташа устроилась в институт, и стала возвращаться домой ещё позже. Через какое-то время она позвонила уже ближе к ночи и измученно пролепетала: – У нас был аврал и всё нужно было закончить сегодня. Я только, что вышла с работы. Сейчас уже поздно, а добираться до дому так далеко. Можно я сегодня переночую у мамы?

– Езжай. – согласился супруг и почувствовал, как у него кольнуло в душе: – Придёшь, позвони. – он положил трубку и встретился взглядом с матерью. Она ничего не сказала. Неодобрительно стиснула губы. Отвернулась к старому телеку и сделала вид, что смотрит кино.

Наташа стала иногда оставаться у мамы, а через полгода у них состоялся такой разговор: – Наш зав.кафедрой делает докторскую и ему нужно очень быстро обработать большой материал. Он попросил помочь и обещал взять меня на кафедру после того, как я окончу учёбу.

Саша, успокоил себя мыслью, что это очень хороший, если не единственный, шанс устроиться на приличное место. Он глубоко вздохнул и согласился. Ночевать у мамы, Наташе приходилось всё чаще.

Через несколько месяцев позвонила тёща и заявила: – Я поговорила с зав.кафедрой где работает дочка. Он клятвенно пообещал взять её на работу к себе. Скоро отправит одну старуху на пенсию, а Наташу посадит на свободное место.

– Прекрасно. – откликнулся Саша.

Тёща продолжила: – Я прошла по району и нашла для вас маленький домик. Недалеко от меня и рядом с её институтом. И очень недорого. Как только закончим ремонт, сразу перейдёте туда. Наташе будет близко ходить на работу. Рядом прекрасная школа. Там у меня много знакомых. Устроим к ним внучку.

– Но у нас нет денег на дом. – опечалился Саша.

– Я уже договорилась со старым знакомым. Он даст тебе в долг. Под небольшие проценты. После окончания института Наташа будет хорошо зарабатывать. Я тоже вам помогу. Если будешь нормально работать, то быстро расплатитесь. Ну, что согласен?

– Согласен. – выдал Саша.

Домик и вправду оказался хорош. И располагался он недалеко от института и тёщи. Вот только, цену за него заломили такую, что у Саши потемнело в глазах. Он развернулся и

собрался уйти, но тёща и жена повисли у него на руках, и принялись уговаривать. Ничего не понимавшая, дочка подскочила к отцу. Уцепилась за ногу и громко заплакала.

Против трёх женщин Саша не смог устоять. Смирился с судьбой и подписал все бумаги. Деньги перешли из рук тёщи в кошелёк продавца, и дом стал собственностью... Наташи.

Только тогда Саша увидел, что он подписал, и это его покорило. Он был уверен, что дом будет принадлежать им обоим в равных долях. Парень стал возмущаться, но Наташа прильнула к супругу, подняла на него голубые глаза и спросила: – Ты же доверяешь жене, матери своей дочери?

Он тотчас успокоился и обнял Наташу. В конце концов, он всегда знал, что ради неё готов совершить любое безумие. Она его попросила. Он согласился. Разве не так должно быть? То, что у них крепкая семья он не сомневался. Да были у них неурядицы, но у кого же их нет? Идеальные браки случаются лишь в сериалах и книгах, а в жизни, обычно, так не бывает.

Саша поцеловал дорогую жену. Взял на руки дочь, и они вместе вернулись домой. Тёща осталась в купленном домике. Она сказала, что ей нужно всё посмотреть и подумать, как сделать ремонт?

Вечером он рассказал матери о большом долге, который взял на себя и об условиях сделки. Родительница опять ничего не сказала. Лишь покачала седой головой и исчезла на кухне.

Тёща устроила внучку в детсад. Он оказался в её районе, и дочке с Наташей пришлось переехать в купленный дом. Все свои вещи они забрали с собой, а Саша остался на старой квартире.

Во-первых, мать приболела, и за ней нужно было ухаживать. Во-вторых, в новом жилище ещё вёлся ремонт и, в-третьих, отсюда ему было ближе до гаража.

Наташа звонила по вечерам. Речь шла об учебе, работе, о преподавателях кафедры, о том, что она уже начала собирать материал для кандидатской. Потом жена давала трубку малышке. Дочь говорила о детском садике и о новых друзьях.

Так прошёл ещё один год. Наташа успешно завершила учёбу. Шеф сдержал слово, и взял работать на кафедру, преподавателем. В новом доме благополучно завершился ремонт и жизнь, в общем-то, наладилась.

Вот только Саша этого почему-то не чувствовал. Всё это время он пахал по две смены, часто без выходных, и старался, как можно скорее, выплатить долг. В новом доме он почти не бывал. Дочку не видел.

Раз в две недели приезжала элегантно одетая женушка. Забирала деньги и тотчас исчезала. Очень часто она даже не успевала приголубить супруга, измученного наряжённой работой.

Постепенно телефонное общение становилось короче. Потом, она вдруг перестала звонить мужу каждый день. Обь-

яснила Саше, что устает, да и никаких новостей у неё пока нет.

Разговоры случались всё реже, а затем прекратились совсем. Саша стал звонить сам, но Наташа всегда была занята научной работой или настолько, по её словам, уставала, что просто не могла говорить.

Однажды, она не приехала за деньгами в назначенный день. Саша набрал номер Наташи, но она не ответила. Он крутил диск около часа, всё бесполезно. Он связался с тётшей. «Любимая» родственница поздоровалась с зятем и недовольным голосом буркнула, что Наташа купила путёвку. Взяла чемодан и уехала с дочкою в отпуск.

Услышав эти слова, парень был потрясен до основания души: – Почему она мне ничего не сказала? – спросил он у тётщи.

– Путёвка оказалась горячей. Поэтому, предложили вчера поздно вечером и почти за бесплатно. Времени до поезда оставалось мало, вот она и не успела тебе сообщить. – в динамике частили гудки.

Весь месяц Саша ждал письма или хотя бы открытку от любимой жены, но ничего не дождался. Когда кончился срок путёвки, он позвонил в дом Наташи. Голос автоответчика сообщил, что данный номер отключен.

Он набрал телефон тётщи и услышал, что Наташа, не заезжая домой, помчалась в Баку на курсы повышения квалифи-

кации. Дочку взяла с собой. Вернётся не раньше чем, через два месяца. Он потребовал адрес гостиницы. Тёща ответила, что толком не знает, и в сердцах бросила трубку.

Саша бесцельно пометался по комнате, а потом, не понимая зачем, поехал в их новый дом. Поднялся на небольшое крыльцо. Достал ключи и попробовал вставить их в замочную скважину.

Оказалось, что ни один из них не подходит. Не зная для чего, он нажал на кнопку звонка. В доме раздались шаги. Загремели замки, и дверь широко распахнулась. На пороге стояла незнакомая азербайджанка и с удивлением смотрела на незваного гостя.

Саша удивлённо спросил: – Наташу можно позвать?

– Она здесь не живёт. – уверенно ответила женщина: – Она продала нам этот дом и уехала с дочкой в Баку.

Известие оглушило Сашу, словно удар по голове. Он повернулся и, пошатываясь как пьяный, медленно поплёлся к калитке.

Парень вышел на улицу и остановился, не зная куда же идти. Постоял и направился к тёще. Однако, «горячо любимая» родственница даже не пустила на порог. Накинула цепочку и разговаривала с ним через узкую щель.

– Где Наташа? – задал Саша главный вопрос.

– В Баку. – тёща ответила сухо и холодно, как незнакомцу.

– Почему в нашем доме, живет какая-то азербайджанка? –

взорвался ничего не понимающий муж. В воспалённом сознании мелькнула странная мысль: – «Любящий муж всегда узнаёт всё самым последним».

– Этот дом собственность Наташи. – нелюбезно обрезала тёща: – Она его продала и уехала.

– Но ведь я брал деньги в долг на покупку.

– Ничего не знаю. – поджала тёща тонкие губы: – Сам разбирайся со своими долгами.

Саша попытался схватить старую женщину. Она увернулась и скрылась из видимости. Навалилась всем телом на дверь с той стороны и сильно придавила запястье. Парень заматерился от боли. Тёща ослабила хватку. Он выдернул руку из щели, и створка тотчас захлопнулась. Загремели замки.

– Недавно звонил твой кредитор. – послышался ехидный голос из-за прочной двери: – Спрашивал, когда ты начнёшь отдавать ему долг?

– Я уже передал с Наташей половину всей суммы. – оторопело выкрикнул Саша.

– Ты ведь сам велел жене сделать ремонт в её доме. – засмеялись в квартире: – Вот все деньги на него и ушли.

Взбешенный Саша с рычанием бросился на железную створку и заколотил в неё кулаками: – Открой! – заорал он: – Скажи, где Наташа!

Спустя какое-то время, он устал биться о стальные листы и услышал, как открылась соседняя дверь. Из неё осторож-

но выглянула седая старушка и прошипела: – Уехала твоя Наташа с «азером». Теперь она живёт в Баку, на Баилова. – и громко, чтобы все слышали, закричала тоненьким голоском: – Хватит тут безобразить, а то полицию сейчас позову.

Дождаться блюстителей порядка парень не стал. Непонятно с чего, во всем случившемся, он обвинял одну тещу. По его разумению, его дорогая Наташа никогда бы такого не сделала. Это старая стерва сбила её с панталыку.

Ему почему-то всё время казалось, что до сегодняшнего дня всё было у них хорошо. Хотя, где-то в глубине подсознания шевелились неприятные мысли, что всё шло именно к этому.

Она никогда не любила его и не считала нужным даже скрывать своё отношение к нему. Оно и понятно, ведь те, с кем она хотела бы жить, замуж не звали. Вот и вышла за Сашу, потому, что пришла роковая пора, а других кандидатур не нашлось.

Ей никогда не нравилось проводить с ним время. Только дочь их и связывала и то лишь короткое время. Как только малышка чуть подросла и перестала требовать постоянного внимания, Наташа вновь начала смотреть в сторону. Ну, а теперь, видно, нашла, кого очень сильно хотела.

Мать только взглянула на Сашу, всё поняла, но опять ничего не сказала. Она давно ждала их разрыва и была готова к нему. Женщину лишь удивляло, как её, в общем-то, умный

сынوك никак не поймет, что им вертят, как пешкой.

Поздно вечером раздался телефонный звонок. Саша вскочил с кровати и бросился к телефону: – Наташа? – радостно кричал он в трубку.

– Записывай адрес любимой Наташи. – сказал женский голос и продиктовал номер дома и название улицы.

Едва дождавшись утра, он связался с хозяином автопарка и отпросился на три дня по семейным обстоятельствам. Шеф только хмыкнул и, не вдаваясь в подробности, согласился его отпустить.

Сашу кольнула неприятная мысль, что в их маленьком городе хорошо знают про его обстоятельства. Причём, очень давно! И самое противное, что об этом ВСЕ знают! ВСЕ, кроме него!

Ближе к обеду, автобус кое-как докатил до Баку. Саша глянул по сторонам и увидел, что вокруг возвышались разномастные домики. На двери одного из них парень обнаружил нужные цифры. Он подошёл и постучал.

Из недр дома слышались громкие смеющиеся голоса. Судя по звукам, человек, подошедший к двери, продолжал разговаривать с теми людьми, что находились внутри.

Створка открылась, и парень увидел жену. Она стояла, повернув голову к собеседнику, стоявшему сзади, и над чем-то смеялась. Сашу словно кипятком обдало и он вновь ощутил то, что произошло с ним на вечеринке, шесть лет назад.

Кровь бурной волной ударила в голову и кожа на лице запылала огнём. Сердцебиение участилось, а дыхание вдруг прервалось. Течение времени внезапно замедлилось, и Саша стал видеть всё так, словно перед ним крутят плёнку, снятую в замедленном темпе.

Не в силах что-либо сказать он протянул руку и легонько коснулся запястья Наташи. Не переставая смеяться, она начала медленно поворачивать голову к открытой двери.

По мере того, как она это делала, выражение её лица быстро менялось с безмерно счастливого на непонимающе удивлённое. Наконец, она повернулась и посмотрела на незваного гостя.

Её чудные голубые глаза встретились с обожающим взглядом супруга. Лицо Наташи исказила гримаса отвращения и ужаса, словно она увидела зомби. Истошный крик разорвал тишину. Она отдернула руку и резко отшатнулась назад.

Ничего не понимающий, Саша застыл, словно статуя. Она отступила на шаг. За что-то запнулась и, не переставая кричать, неловко села задницей на пол. Из комнаты выскочило несколько крепких людей.

В одном из них, Саша узнал сына зав.кафедры института, где недавно трудилась жена. Как-то раз она показывала его фотографии и говорила, что он очень удачливый в бизнесе. Нувориш подбежал к орущей Наташе и стал поднимать её с пола. Его друзья оказались на улице. Схватили Сашу за руки, а один зашёл сзади и сжал ему шею.

– Он напал на меня! – визжала Наташа: – Схватил за руку и ударил в лицо!

Галантный ухажёр, уронил вставшую даму. Диким зверем кинулся к Саше, который был полностью обездвижен нукерами. Подскочил к парню вплотную, и не раздумывая, обрушил на него град сильных ударов.

Парень пытался вырваться из множества рук. Хоть как-то закрыться и увернуться от кулаков. Но держали его очень крепко. Единственное, что он мог, слегка отводить голову в сторону и то лишь до тех пор, пока озверевший «азер» не подбил оба глаза. Огромные синяки немедленно закрыли обзор.

Наташа прыгала рядом с обезумевшим хозяином и визжала на полную мощь: – Это мой бывший муж. Я уже год как с ним развелась, а он до сих пор меня постоянно преследует. Избивает. Требуется, чтобы я отдала ему дом Грозит убить меня вместе с дочерью.

Она увидела пару соседей. Сбегала в дом и показала свидетельство о расторжении брака с прошлогодней датой. Бумага пошла по рукам местных жителей. Ошеломленные бурным проявлением эмоций, они удивлённо кивали, но в драку не вмешивались. Зачем заступаться за незнакомого им человека?

– Я уже полгода замужем за другим человеком, а он всё от нас не отстанет. – на свет было немедленно извлечено свидетельство о браке с сыном зав.кафедрой и продемонстрировано всем окружающим.

Последнее, что увидел Саша, была его дочь, спокойно стоявшая в дверях дома и совершенно безучастно смотревшая на то, как его избивают. Она объяснила стоящему рядом мальчишке, судя по виду, маленькому азербайджанцу: – Дерутся.

Очередной удар кулака пришелся точно в висок и парень лишился сознание.

Уставший от избиения парня, которого держали в руках три бугая, новый муж милой Наташи посчитал, что хорошо наказал «подлеца». Решил, что можно на этом закончить, и приказал верным нукерам: – Вышвырните его поскорее отсюда.

Дружки оттащили обвисшего на их руках человека в сторону. Бросили на пыльный асфальт, и по очереди плюнули на распростертое тело. Причём, все матерились только по-русски.

Наташа собрала у соседей свидетельства и аккуратно сложила их обратно в пакет. Подбежала к мужу и поднырнула подмышку, мокрую от обильного пота. Нежно обвила руками огромный пивной живот. Прильнула к жирному телу и преданно заглянула супругу в глаза: – Устал, дорогой? – проворковала она нежным голосом: – Жарко здесь. Пойдём скорее в гостиную.

Соседи досмотрели представление всё до конца. Равнодушно разошлись по домам, и лишь седая старушка осталась

одна во дворе. В связи с древним возрастом она полностью утратила национальные черты, и было трудно понять, к какому роду племени она принадлежала когда-то.

Женщина просеменила к Саше, неподвижно лежащему на пыльном асфальте. Встала рядом с ним на колени и приложила ухо к груди. Убедившись, что бедолага всё ещё жив, она поспешила к ближайшей двери и настойчиво заколотила в неё.

Изнутри долго смотрели в глазок и, видимо, думали, стоит ли ей отпирать? Но старушка продолжала стучать и створка всё же открылась.

– Что хочешь? – грубо спросили из тёмной прихожей.

– Вызови скорую Тофик. – приказала старушка.

Лысый шестидесятилетний пузан, что-то недовольно сказал. Нехотя повернулся. Подошёл к телефону и позвонил.

Старушка ходила в свою небольшую конурку. Принесла графин с тёплой водой и ветхие, но чистые тряпки. Осторожно обмыла лицо бедного Саши. Намочила полотенце и положила парню на голову. После чего, сменяла их до тех пор, пока не приехала «скорая».

Увидев избитого человека в крови, медики собрались уезжать. Старая женщина повысила голос. Она так отчитала их на странной смеси азербайджанского языка и русского мата, что они смирились с неизбежной работой. Положили Сашу в машину и отвезли парня в больницу. Ну, а там и врачам пришлось заняться безродным больным. Его отправили

в реанимацию и провели необходимые мероприятия.

К вечеру позвонили матери Саши и сообщили, что он в тяжёлом состоянии лежит в больнице Баку. Женщина взяла все наличные средства. Сколько смогла, заняла у соседей и помчалась столицу.

Через четыре недели они вернулись домой. Все имевшиеся у них деньги ушли на лечение. Мать продала свои драгоценности: пару колечек, серёжки и кулон на цепочке. Работать Саша не мог, и его тут же уволили. Он потерял единственный источник доходов. Стали жить на пенсию матери.

Ещё через месяц несчастного парня пригласили в полицию и предъявили толстую пачку бумаг, пришедших из городского суда, из Баку. В нём находились документы, в которых говорилось, что Саша нанёс побои своей бывшей жене и её настоящему мужу.

За что, он приговорён к трём годам условно. Там же, лежали два исполнительных листа. Один на огромную компенсацию морального и физического ущерба, нанесенного Сашей избитым супругам. Второй на уплату алиментов на дочь. Парень расписался в получении двух извещений и поплёлся домой.

Там он узнал, что в его отсутствие к ним нагрянули посылные от кредитора. Осмотрев неказистый земельный участок и убогий домишко с нищенской обстановкой внутри они решили дождаться хозяина.

Взглянув на сильно избитого должника, который едва переставлял дрожащие ноги, небритые абреки заимодавца встали с дивана и молча ушли.

Вечером матери позвонил подпольный банкир и, со вздохом сожаленья, сказал: – Узнав про ваши ОСОБЫЕ семейные обстоятельства, я решил отложить взимание долга. Даю вам отсрочку на один год под минимальный процент. Надеюсь, что ваш сын скоро поправится и со временем сможет вернуть мои деньги. Иначе мне придётся забрать ваше жильё.

Мать принялась благодарить кредитора, но он уже бросил трубку. Ещё полгода Саша лечился. Потом с огромным трудом нашёл работу шофёра. Пахал день и ночь и несколько лет расплачивался с теми долгами, в которые влез благодаря любимой Наташе.

Нумизмат

Рассказ проза «Нумизмат». Издан в сборнике всероссийского литературного конкурса «Бесценная коллекция» проведённого порталом «Самарские судьбы», май-июнь 2016 г.

В конце восьмидесятых годов, мой старый знакомый получил неплохую квартиру в недавно построенном доме. Столь большое событие произошло перед тем, как наймиты американской разведки уничтожили советскую власть.

Приятель был одним из последних жителей города, кому обломилось подобное счастье. Уже через месяц, бесплатная раздача квартир нуждавшимся людям вдруг прекратилась. Те бедолаги, кто не успел поднырнуть под опустившийся занавес, остались при своих интересах.

Как мне известно, теперь они все пытаются, улучшить условия жизни за огромные суммы в наличных. Говорят, что кое-кому удаётся не попасть в кабалу к безжалостным банкам России.

В начале девяностых годов, в доме, где жил мой приятель, случилась история, довольно банальная для тех ужасных времён. В одном из подъездов жил неприметный мужчина среднего возраста.

Несмотря на свои сорок лет, он не обзавёлся семьёй и

ютился в однокомнатной маломерной квартирке вместе со старенькой матерью. Работал тот гражданин проектировщиком на крупном заводе. Он не имел ни машины, ни дачи. Питался и одевался удивительно скромно.

Как говорили друзья того человека, в наследство от пожилого отца, он получил прекрасный набор старинных монет. Не найдя других увлечений, мужчина продолжил дело родителя и всю свою жизнь пополнял большую коллекцию.

Он постоянно искал раритеты, а когда находил, то тратил на них все личные деньги, что оставались у него от зарплаты. Это занятие стало всепобеждающей страстью и занимало все его мысли.

О дорогостоящем хобби мало кто знал, а его большое собрание никто, никогда не видел всё целиком. Лишь несколько нумизматов Самары смутно представляли себе, чем мог обладать простой инженер? Как часто бывает в подобной среде, кто-то кому-то обо всём проболтался. Пошли разговоры, и слухи дошли до бандитов.

Воры выбрали время, когда мать немолодого мужчины уехала в гости к сестре, а сам он ушёл на работу. Преступники быстро поднялись на нужный этаж, вскрыли железную дверь и проникли в плохо обставленную небольшую «однушку».

Что там нашлось в тайниках, об этом никто, кроме домушников никогда не узнал. И дело тут вовсе не в том, что инженер не стал заявлять о пропаже в милицию.

Коллекционер, видно, почувствовал, что-то неладное. Он отпросился с работы, помчался домой и, в самый неподходящий момент, вернулся к себе. Хозяин жилья увидел грабителей и попытался их задержать.

Завязалась жестокая драка, но, как часто случается в жизни, перевес оказался на стороне негодяев. Они нанесли человеку много ударов по голове и по телу, и бросили его лежать на полу. Воры забрали всё до единой монетки, ушли из опустошённой квартиры и заперли дверь.

Лишь через день, вернулась его старая мать. Она обнаружила несчастного сына, который лежал без сознания, и вызвала скорую помощь. Его отправили в госпиталь, где долго лечили.

Спустя какое-то время, инженер вернулся из клиники, но уже ничего не смог никому рассказать. Головной мозг бедняги был так повреждён, что у него «отшибло» всю память и речь. Мужчину уволили из проектной конторы, оформили ему «инвалидность» и дали пособие таких ничтожных размеров, на которое невозможно прожить.

Через несколько месяцев, больной немного окреп в физическом плане. Мужчина стал выходить из дома на улицу и гулять по двору. К огромному сожалению матери, психическое состояние сына не вернулось к нормальному уровню.

Он оказался совершенно безвредным, и никто из людей не обращал на него никакого внимания. Даже безжалостным

детям надоело издеваться над безответным на всё человеком, и они перестали к нему приставать.

Затем, он натолкнулся на контейнеры с бытовыми отходами и стал таскать себе в дом всевозможную дрянь, которую находил на помойке. Очень скоро, от мусора, что скопился в однушке, начало сильно вонять. Соседи не выдержали мерзкого запаха. Они ворвались в небольшую квартиру, и попытались, выбросить на улицу хлам.

Увидев незваных гостей, увечный хозяин пришёл в возбуждение и бросился на них с кулаками. Его бедная мать со скорбным видом сидела в углу и наблюдала за разыгравшейся сценой.

Люди попросили старушку, вмешаться, но она заявила: – Вы хотите отнять у сына всё то, что в его понимании является величайшим сокровищем. Поэтому он, всеми силами, защищает свои невероятные ценности.

Озлобленные донельзя, соседи не стали слушать старуху, которая, видимо, выжила уже из ума. Они связали беднягу, вызвали медицинских работников и сдали его в ближайшую «дурку».

Бандиты и проектировщики

Криминальный рассказ «Бандиты и проектировщики»

Псевдоним Елена Хорват

Издан в сборнике «Были – 90х» издательство АСТ.

01.2019

В 1994 году, Верочка окончила самарский строительный институт. Более года она училась аспирантуре, а потом стала работать в проектных организациях. Почти все её друзья и знакомые были тоже из этого круга.

Как говорили сотрудники старшего возраста, раньше, инженеры очень часто встречались друг с другом в гостях и прочих местах. Они обменивались новостями и теми историями, которые произошли в различных конторах.

В основном все болтали о том, кто куда перешёл и сколько теперь там получает? Интересовались и тем, как часто в том месте дают приличные премии, квартиры и путёвки в санатории Крыма и области? Вдруг у них с этим лучше, чем там, где ты находишься в настоящее время? Тогда, нужно срочно перебираться туда.

В девяностые годы, такие беседы вдруг изменили своё содержание. У всех исчезла уверенность в благополучном завтрашнем дне. Появился сильный мандраж, вызванный гло-

бальными переменами в обществе.

Теперь стало не принято спрашивать о размерах зарплаты. О прочих благах социализма, уничтоженного руководством страны, пришлось и вовсе забыть. Речь шла только о том, есть ли хоть какая работа и платят ли там, деньги работникам?

Чуть позже, появилась новая тема – организованная преступность в Самаре. Один из одноклассников Верочки, в одиночку, сделал очень крупный проект. Как это часто случилось в те годы, документацию у него сразу забрали, но не заплатили ни копейки взамен. Говоря сегодняшним сленгом, его «крупно кинул» заказчик.

Парень сильно расстроился и пожаловался бывшему своему однокласснику, с которым часто встречался на улице. Тот внимательно выслушал жалобу и предложил позвонить тем друзьям, что имели отличные связи с доморощенной мафией города.

Архитектор поколебался немного, но всё же, решил пообщаться с такими людьми. Он вдруг подумал: – А почему не поговорить с человеком и не выяснить поточнее условия? Вдруг, что-нибудь выйдет из этого? Уплачу бандюкам часть от полученных денег. Остальное останется мне. Всё-таки лучше, чем совсем ничего.

Тем же вечером, прозвучала трель телефона. Это был одноклассник. Он поговорил с архитектором о том и о сём и

скоро закончил пустой разговор. Через десять минут в прихожей раздался настойчивый длинный звонок.

Ничего не подозревающий, парень открыл наружную дверь. В его квартиру ввалились два бугая, каждый поперёк себя шире. Не разуваясь и не снимая «косухи», они прошагали в гостиную. По-хозяйски устроились на широком диване и принялись выяснять все детали. Кто не заплатил архитектору, сколько должны и когда он надеется получить данную сумму?

Парень глянул на уголовные рожи, и горько раскаялся в том, что связался с бандитами. Он сразу понял, что эти подонки уже успели прикинуть стоимость его обстановки с квартирой.

Скорее всего, возвращённые «бабки» они оставят себе. Да и с него начнут требовать за услуги по выбиванию долга. Они столько сдерут, что он останется голым на улице.

К счастью, архитектор уже слышал истории подобного рода. Ему хватило ума ничего не говорить о заказчике и о тех приличных деньгах, на которые его бессовестно «кинули».

Парень сказал, что у него с одноклассником была лишь беседа на данную тему. Он не просил никого нанимать. Ещё архитектор добавил, что его небольшую проблему успешно решили другие важные люди, из прокуратуры Самары. Он почему-то подумал, что на этом разговор и окончен.

Однако, архитектор сильно ошибся. «Быки» раззявили

пасть и стали орать, как на рынке. Они заявили о том, что бросили все остальные дела и по первому зову примчались к нему. Поэтому, он должен компенсировать прибыль, которую они упустили из-за срочного вызова.

Парень, обещал позвонить тому человеку, который свёл его с двумя бандюками и утрясти все вопросы. После этого, грозные «урки», наконец, подобрели. Они встали с дивана и, шумно топя берцами, ушли из квартиры.

Ошеломлённый проектировщик, схватился за голову. Проклиная себя за жадность и глупость, он стал звонить своему однокласснику, предложившему всю эту затею.

С огромным трудом, парень уговорил собеседника не принимать его просьбу всерьёз. Архитектор был очень счастлив, когда тот согласился отменить операцию по вышибанию денег.

К сожалению парня, за такую услугу приятель потребовал весьма ощутимую сумму, равную четверти невозвращённого долга. Понимая, что его «развели, словно лоха», архитектор отдал данные деньги своему однокласснику и с тех пор, обходил его дальней сторонкой.

Уже через день, парень поставил свою квартиру на «сигнализацию» в ближайшем отделении милиции. После чего, пошёл на «Птичий базар», где купил щенка весьма крупной, серьёзной породы. Насколько запомнила Верочка, это была московская сторожевая, чисто белая с жёлтыми пятнами.

Большая боевая собака честно охраняла квартиру следу-

ющие одиннадцать лет. Одного её гулкового гавканья хватало на то, чтобы отпугнуть бандюков и домушников.

Немного позднее, бандиты внезапно «наехали» на ту небольшую контору, в которой работала Верочка. Три больших джипа с затенёнными стёклами, подкатили к многоэтажному офису, где их «милы» шеф снимал помещения. Головорезы угрюмого вида высыпали из чёрных машин и плотной гурьбой вошли в вестибюль. В руках все держали пистолеты, ножи и бейсбольные биты.

Сотрудника весьма повезло, что в этом же здании размешалось одно отделение крупной нефтяной корпорации. Охрана увидела на мониторах слежения десяток вооружённых мерзавцев. Бойцы схватили «калашниковы» и побежали навстречу.

Видимо, сумма оказалась не настолько серьёзной, чтобы громилы сразу стали стрелять. Они вступили в переговоры с «вахтёрами», что стояли напротив с оружием наперевес.

Незванные гости поговорили с хозяевами, но не смогли убедить их в своих «добрых намерениях». Поняв, что внутрь их не пустят, бандиты вернулись в шикарные тачки и уехали неизвестно куда.

Дня через два, прибыли два полномочных представителя кодлы. Несмотря на жару, бандюки пришли в строгих костюмах. У всех, пиджаки слегка оттопыривались под левой подмышкой.

Без всяких препятствий «быки» прошли в кабинет шефа проектной конторы, посидели там с полчаса и так же тихо ушли. Скорее всего, они получили всё то, за чем приходили.

С другими знакомыми Верочки получилось ещё интереснее. Они проектировали крупное здание для самарских бандитов. По вине самого же заказчика, инженеры слегка задержались со сдачей объекта.

Через день, после оговорённого срока, в контору вломились пятнадцать мордovorотов с оружием. «Быки» выгнали всех сотрудников в большой коридор и поставили носом к стене. После чего, стали искать «готовую документацию».

Нужно объяснить всем читателям, что проект крупного здания, это приблизительно кубометр чертежей. Они переплетены в два-три десятка больших толстых книг размером с лист писчей бумаги.

К сожаленью самих мафиози, они не представляли себе, что, собственно, ищут в конторе? Поэтому, ничего не нашли. Да разве отыщешь какой-то «альбом», если вокруг их лежит несметное множество? Пойди, разберись, какой из них нужен тебе?

Командир бандюков, выглядел так, что всем становилось понятно, перед вами находится «урка», имеющий множество ходок на зону. Узнав, что поиск не дал результата, блатарь закипел, словно чайник и заявил: – Никто не выйдёт отсюда, пока не вернёте мне то, что должна получить наша компа-

ния. Даю вам срок до утра!

Директор проектной конторы стал объяснять, почему же всё вышло настолько нескладно? Дело было в том, что согласно договору с бандитами, заказчик должен был предоставить исходные данные для проектирования к определённому дню.

Он задержал их на месяц. Следовательно, срок сдачи объекта сместился на то же самое время. Работы осталось на три с лишним недели. То есть, закончить её до утра, никак невозможно.

К удивлению проектировщиков, никакие разумные доводы не убедили бандитов. Всех инженеров разогнали по рабочим местам и приказали немедленно браться за клавиатуру и мышку. Выходить из своих кабинетов можно было, лишь в туалет. Да и то под вооружённой охраной.

Испуганные до дрожи в коленях, люди послушно отправились к мониторам компьютеров. Они усиленно вкалывали до позднего вечера. Ближе к полуночи, все проголодались, устали до звона в ушах и до мушек в глазах.

Никто из сотрудников не мог уже больше работать. Проектировщики плюнули на угрозы бандитов. Они освободили столы от бумаг, сдвинули стулья, и устроились спать, кто, где сумел.

Утром, бандиты подняли всех на рассвете и приказали выдать «готовую документацию». Естественно, ничего они по-

лучить не смогли. Обстановка весьма накалилась. Всем стало ясно, что в ближайшее время, дело дойдёт до битья «непокорных козлов».

Хорошо, что в восемь часов, кто-то вдруг позвонил разъярённому командиру отряда. Скорее всего, это был хозяин «быков». Он велел подчинённым снять охрану с конторы и немедленно уехать из здания.

Скорее всего, среди крупных самарских преступников нашёлся один человек, знакомый с проектной работой. Или, на них надавили знакомые шефа, которым владелец конторы звонил целый вечер? Об этом никто никогда не узнал.

Как бы то ни было, но руководитель налёта исполнил приказ, пришедший откуда-то сверху. Он заскрипел золочёными фиксами, скрепил своё чёрное сердце и дал команду «быкам» – Едем домой!

Инженеры облегчённо вздохнули и проводили недобрыми взглядами небритых архаровцев. Проектировщики вернулись в свои кабинеты. Все, как один человек, они написали заявления на увольнение и утром нового дня уже не пришли на работу. В конторе остался только хозяин и главный бухгалтер.

Как потом слышала Верочка, бандюкам пришлось взять незавершённый проект и передать его другой проектной компании. Кто его знает, может быть, там они вели себя более сдержанно?

Кооперативы

Криминальный рассказ «Кооперативы»

Издан в сборнике «Были – 90х» издательство АСТ.
01.2019

Сейчас мало кто скажет среди молодёжи, что всё-таки значит это мудрёное слово. А происходит оно от латинского *cooperatio*, то есть сотрудничество. Говоря языком россиян, это артель, что состоит из людей, решивших заняться каким-либо промыслом или же делом.

В начале девяностых годов, это понятие было у всех на слуху. Советским народам усердно внушали, что с помощью небольших предприятий можно построить современное индустриальное общество. Мол, такие конторы быстрее реагируют на вызовы изменчивой жизни.

Многие немедленно клюнули на удочку той пропаганды и бросились «заколачивать» деньги. У тех, кто был связан с начальниками крупных заводов, дела пошли удивительно быстро.

Они покупали станки, инструменты и все материалы по крайне низкой цене, которую установило для себя государство. Зато, продавали изделия по, так называемой, рыночной стоимости.

На такой спекуляции, люди «наваривали огромные бабки» и жили в своё удовольствие. Ну, а те, кто не обзавёлся знакомством с чиновниками, перебивались с хлеба на воду. Так же, как и сейчас поступают наши несчастные граждане.

В те давние годы, я усердно «пахал» в научно-исследовательском институте, который вёл разработку и занимался внедрением труб для нефтепромыслов СССР. Там постоянно трудилось тысяча двести пятьдесят человек. Имелось множество крупных отделов, изучавших различные сплавы.

Среди многих сотрудников встречались учёные люди, обладавшие кандидатскими и докторскими степенями. Их имя знали не только в стране, но и далеко за бугром. С некоторыми я был лично знаком и, пару раз за неделю, заглядывал к ним поболтать.

В такой тихий день, я зашёл в кабинет одного из приятелей. Там я увидел мужчину, лет тридцати. Нужно сказать, что во все времена, люди советской науки не блистали своими доходами. Они носили ту же одежду, что и все остальные инженеры России.

Однако, этот молодой человек оказался одет значительно проще всех прочих. То есть, он выглядел, как работяга из пролетарской глубинки. Об этом буквально кричал дешёвый спортивный костюм, невероятной красно-зелёной расцветки.

Мало того, гость говорил очень медленно, словно с вели-

ким трудом подбирал каждое нужное слово. Его странная речь звучала на удивление правильно, но слушать её оказалось достаточно трудно. Так часто бывает, когда ты вдруг встречаешься с душевно нездоровым субъектом.

Наконец, посетитель простился со всеми и тихо ушёл. Я проводил его взглядом до выхода. Я сразу отметил дёрганные движения левой руки, и довольно нетвёрдую, вроде ходульной, походку. Дождавшись, когда за ним закроется дверь, я не выдержал и спросил у приятеля: – Кто это был?

Мой знакомый с грустью ответил: – Работал у нас, два года назад.

– Кем? – воскликнул я удивлённо. Поведенье и речь необычного парня никак не вязались с атмосферой высокоинтеллектуальной работы, витающей в исследовательской лаборатории научного центра.

В большом помещении находилось несколько самых мощных компьютеров, которые, в те времена, только имелись. За стенкой стоял электронный микроскоп и квантовый генератор, который все ласково кликали лазером.

– Он был руководителем группы нержавеющей сплавов.

– Да ладно тебе! – не поверил я другу: – Ты, наверное, шутишь?

– Ты не смотри, что он стал теперь таким необычным. Раньше он был очень талантлив и защитил диплом кандидата наук.

– Что же с ним такое случилось?

– Как только началась «катастрожка», он создал кооператив и занялся производством каких-то металлоизделий. Дела у него сразу пошли хорошо. Он разбогател и тут же бросил наш институт.

Через несколько месяцев, мы случайно узнали, что он оказался в больнице с тяжелейшей черепной травмой. Началось милицейское следствие, но обленившиеся в конце сыскари, не отыскиали тех извергов, что так изуродовали нашего гения.

Пошли упорные слухи о том, что его дорогая жена снюхалась с его лучшим другом, с которым они все втроем создали своё предприятие. У них начался бурный роман. Парень стал сильно мешать внезапно вспыхнувшей страсти.

Молодые любовники немного подумали, решили избавиться от ненужной препоны и подыскали какого-то киллера. Убийвец поймал несчастную жертву в тёмном подъезде. Там и нанёс ему пару-тройку ударов обрезком водопроводной трубы. По какой-то причине, он не смог довести до конца своё чёрное дело. Наверное, его кто-то спугнул.

Так ли всё было на самом-то деле, никто, конечно, не может точно сказать. Но когда бедолага, всё-таки, выписался из неврологической клиники, выяснилось много чего интересного.

Оказалось, что жена уже с ним развелась и стала женой «друга семьи». Каким-то таинственным образом, доля бывшего мужа в кооперативе, отошла к новоиспечённым супру-

гам. Ему же досталась угловая «однушка» в «хрущёвке».

Всё остальное имущество исчезло неизвестно куда. Наш парень остался совершенно один. Он совсем разучился читать и писать, говорит с осязательным трудом и живёт на минимальную пенсию по инвалидности.

После рассказа приятеля, я много раз встречался с тем парнем в лаборатории общих знакомых. Постепенно и я научился разговаривать с ним. Должен признаться, мне было трудно вести с ним беседу и улыбаться тем «детским» шуткам, которые он иногда отпускал.

Больше всего, меня поразило его отношение к произошедшей трагедии. Он никогда, никому не жаловался на злодейку-судьбу. Всегда выглядел довольно весёлым. У меня создавалось впечатление, что он очень рад тому обстоятельству, что, вообще, остался в живых.

Через несколько лет, я уволился из института ВНИИТ-Нефть. Гуляя по улице, я столкнулся с тем парнем и увидел на нём тот же аляповатый спортивный костюм. К моему удивлению, он сразу узнал меня, в непривычной для него обстановке

Мы поздоровались за руку, и он с гордостью мне сообщил, что самостоятельно изучил алфавит. Теперь он может читать по слогам и даже разгадывает небольшие кроссворды, которые постоянно печатают в дешёвых газетах.

Какое-то время, мы с ним часто встречались на одном и

том же маршруте. Потом он куда-то пропал. Наверное, умер от перенесённых ранений.

Хочу сообщить, что остальные сотрудники научно-исследовательской лаборатории недолго страдали из-за отсутствия финансирования со стороны государства.

Они огляделись вокруг и обнаружили большое число нуворишей с огромными деньгами в карманах. После чего, они быстро наладили производство любых диссертаций для всех богачеев.

Широкоформатных принтеров, тогда ещё не имелось в продаже. Несколько раз, ребята нанимали меня для того, чтобы я писал им плакаты, необходимые для защиты дипломов.

Листы плотной бумаги развешивали в пустом кабинете. Туда приглашали богача-претендента на учёную степень. Молодые учёные говорили заказчику, что, где написано и заставляли его отвечать на вопросы, которые могут быть заданы приёмной комиссией.

Обычно вся процедура проводилась не менее трёх-пяти раз. После чего, желающие «остепениться», всё же заучивали нужные тексты и термины. Они уезжали в Москву и, без всяких проблем, становились там кандидатами, а то и докторами наук.

Спустя несколько лет, я зашёл в институт по пенсионным делам. Там я с прискорбием узнал, что научное учреждение всесоюзного уровня недавно закрылось. Теперь огром-

ное здание принадлежит неизвестно кому...

Соль

Криминальный рассказ «Соль»

Псевдоним Елена Хорват

Издан в сборнике «Были – 90х» издательство АСТ.
01.2019

В начале 1994 года, с позволения российских властей, «обвальная приХватизация» нашей державы обрела небывалый размах. Начальники предприятий и чиновники разного уровня усердно делили обширный пирог государственной собственности.

Налаженные ранее, связи между изготовителями и потребителями были моментально разрушены. Их место заняли толпы удивительно жадных посредников. Барыги скупали товары на заводах и фабриках и везли их на рынки и в магазины.

По дороге цена вдруг выростала. Причём, иногда в несколько раз. В нашей многострадальной стране началась вакханалия «первоначального накопления денежных средств». Появились, так называемые, «новые русские».

Прав был немецкий философ Карл Маркс, когда говорил: – Нет такого преступления, на которое бы не пошёл капитал ради получения трёхсот процентов прибыли.

Почти все товары мгновенно исчезли с прилавков. Снова возник, памятный всем дефицит. Тот самый, большой дефицит, что устроили нам «партократы» по приказу генсека М. Горбачёва. Среди прочих необходимых вещей, пропала даже обычная поваренная соль любого помола.

Дела в пароходстве Самары шли ни шатко, ни валко. Перевозки грузов по Волге совсем прекратились. Хороших судов в порту уже не осталось. Все куда-то бесследно исчезли. Ремонтникам было нечем заняться. Зарплату им перестали платить.

Муж Верочки, наслушался лихой пропаганды, днём и ночью идущей по телеку. Не иначе, как на хорошего парня внезапно нашло помутнение разума. Он вдруг захотел стать молодым «бизнесменом». Для начала, Вадим перебрал всех знакомых и нашёл среди них человека, с которым когда-то учился.

Давний приятель работал на озере Баскунчак, расположенном на юге европейской части России. Он добывал хлорид натрия для народов страны, и благодаря родственным связям, дослужился до высоких чинов.

Вадим посчитал на калькуляторе и решил, что самым удобным и выгодным, будет купить соль в рассыпную, сразу после добычи. Потом, привезти её на Среднюю Волгу, разложить по пакетам из пластика, ёмкостью в один килограмм, и развезти в магазины.

Согласно статистике, Самарская область всегда потребляла большое количество того минерала. Поэтому, несмотря на небольшую наценку, назначенную сверх всяких расходов, прибыль окажется весьма ощутимой.

Какое-то время, Вадим размышлял над проектом. Он собрался всё-таки с духом, решился начать «своё дело» и зарегистрировал кооператив, с неограниченными полномочиями. Заняв денег у старого друга, Сергея Ахматова, он двинулся в далёкую Астраханскую область. Верочка тоже не стала, перечить дорогому супругу. Она на что-то надеялась.

Добравшись до южной окраины родины, парень встретился со старым школьным товарищем. Друзья хорошо посидели за рюмочкой чая, вспомнили счастливые прежние дни и обсудили детали работы. Вадим заплатил за поставку небольшой партии соли, сел в скорый поезд и немедля вернулся в Самару.

Пока приобретённый товар еле двигался через половину страны, Вадим не сидел, сложа руки. Он занял ещё много денег у друзей и знакомых. После чего, обзвонил и объехал несколько крупных заводов. На одном из промпредприятий он за бесценок купил скромный цех, ставший ненужным «великой» России.

Зачем, что-то делать самим, когда всё можно купить у более развитых индустриальных держав, решили в Кремле. Нефтью и прочими ископаемыми Бог страну не обидел.

Знай, вывози всё сырьё «за бугор». Добытые деньги можно оставить в офшорах, добавил кое кто про себя. Тогда и налоги не нужно платить.

Вадим купил аппарат, фасующий сыпучие материалы, и заказал рулоны полиэтиленовой плёнки. На пластик нанесли двухцветную надпись. Она давала понять, что лежит внутри упаковки, и кто произвёл данный продукт?

Наконец, ценный груз прибыл в Самару. Молодой бизнесмен, посадил Верочку в арендованный им небольшой грузовик и, горя нетерпением, приехал на станцию. Железнодорожные служащие быстро оформили кучу бумаг. Они вручили документы Вадиму и объяснили, где припаркован нужный состав.

Супруги подошли к длинному поезду, нашли путевого обходчика и попросили открыть дверь вагона, где лежал драгоценный товар. Огромная железная сворка с ужасающим скрипом откатилась в правую сторону. За ней обнаружилась перегородка, не позволявшая содержимому высыпаться наружу.

Цепляясь за железные скобы, парень поднялся на уровень пола состава. Он глянул вверх толстых досок и увидел соль большого помола. Как и договаривался Вадим со старым товарищем, она не целиком заполняла вагон. Слой был толщиной около полутора метров.

Косые лучи восходящего солнца врывались в открытый проём широкой двери. Свет падал на небольшие кристалли-

ки и преломлялся в их глубине. Плоские грани вспыхивали отражённым сиянием. Они ярко искрились, подобно бриллиантам.

Очарованный столь необычной картиной, Вадим на секунду застыл. Потом, протянул правую руку вперёд и зачерпнул горсть вещества, сулившего сладкую безбедную жизнь.

Вернее сказать, хотел зачерпнуть. К удивлению Вадима, он не смог этого сделать. Ладонь не ушла в блиставшую искрами россыпь, как он того сильно желал. Вместо того, она просто скользнула по удивительно прочной шершавой поверхности.

Впечатление было такое, что рука прикоснулась к смёрзшемуся зернистому снегу, что превратился в непробиваемый наст. Парень потыкал в «белую смерть» указательным пальцем. Он ощутил, что она так же тверда, как гранит.

Дело было в том, что пока измельчённая соль ехала по железной дороге, она уплотнилась от тряски. Хлорид натрия впитал в себя влагу из воздуха. Кристаллы немедленно слиплись и тут же вернулись в прежнее своё состояние. То есть, они превратились в сплошной монолит.

В самый драматичный момент, появился недовольный путеец. Железнодорожный чиновник приказал бизнесмену, освободить крытый вагон в течение пары ближайших часов. В случае какой-то задержки, он пригрозил насчитать крупный штраф за простой.

Пришлось срочно нанять бригаду рабочих, вооружённых ломками, кувалдами и большими лопатами. Благо, что подобные люди всегда находились поблизости с подъездными путями.

Здоровенные грузчики взялись за свой инструмент. Они с громким уханьем стали откалывать глыбы каменной соли и таскать их в небольшой грузовик, на котором приехал Вадим.

Нужно сказать, что удручённый хозяин не прохлаждался в сторонке. Вместе с худенькой Верочкой, он активно участвовал в трудоёмком процессе и помогал, чем только мог. Супруги носили небольшие куски, сгребали метлой измельчённую соль и собирали лопатой в мешки.

Сменяя друг друга, три бригады биндюжников трудились почти двое суток. Они смогли раздробить двадцать тонн монолита. Вадим заплатил штраф за простой подвижного состава и за работу по очистке от груза.

Он доставил товар в купленный цех, где стал думать о том, что же делать с ним дальше? В советское время, глыбы каменной соли покупали для подкормки домашних животных: овец, коров, лошадей.

После разрушения колхозов, всю скотину порезали, а их мясо немедленно съели. Теперь «лизунцы» оказались никому не нужны. Оставался единственный выход – перемолоть хлорид натрия в частицы нужных размеров.

Парень снова схватился за телефонную трубку. Он долго обзванивал крупяные заводы и фабрики и пищевые комбинаты Самары. С огромным трудом Вадим отыскал и купил миниатюрную мельницу, способную справиться с тонким помолом.

Он привёз агрегат в помещение кооператива, запустил устройство в работу и с облегчением увидел, что дело сдвинулось с мёртвой позиции. С одной стороны загружались огромные глыбы. С другого конца, сыпались небольшие кристаллы, готовые к употреблению в пищу. Оставалось лишь разложить в их пакеты и развести в магазины.

Бизнесмен подождал, пока измельчённого машиной продукта наберётся достаточно много. Он взял пару ведер и высыпал в бункер второй установки, предназначенной для фасовки товара.

Сильно волнуясь, Вадим дёрнул рубильник и стал с нетерпением ждать, когда из недр агрегата, одна за другой начнут вылетать упаковки с продуктом. Механизм загудел, загремел, но вместо увесистых пачек, наружу полезли куски полиэтиленовой плёнки, запаянной с разных сторон.

Ни грамма соли в пакетах Вадим не увидел! Верочка находилась поблизости. От изумления она не могла даже вымолвить слова. Столько в дело денег и сил они вбухали в дело, а результат нулевой.

Расстроенный кооператор остановил всю работу и по-

звонил производителю развесочного оборудования. После большой перебранки с заводскими умельцами, парень узнал весьма неприятную вещь.

Выяснилось, что это устройство прекрасно работает с любым веществом, что не теряет сыпучести при смене влажности в цехе. То есть, с теми частицами, которые не поглощают влагу из воздуха и не слипаются между собой. К сожалению парня, поваренная соль не обладала подобными свойствами. Поэтому, её нужно развешивать, после выхода из жерновов электрической мельницы.

Пришлось Вадиму искать приличного сварщика. Благо, что подобных людей было много в порту, где он в то время трудился. С помощью умелого мастера удалось изготовить нечто вроде конвейера. После двух дней упорной работы, всё кое-как устаканилось.

Минув одну перевалку, измельчённая соль сразу шла на развес. Там она упаковывалась в полиэтилен. Готовые пачки выпадали наружу. Оставалось только их взять и сложить в картонные ящики.

Расфасованный кооперативом, продукт широким потоком хлынул в торговую сеть миллионной Самары. Там его с радостью приняли, а потом, поступили заказы из области. Вадим расплатился со всеми долгами и стал понемногу наращивать обороты своего предприятия.

Так же, как прежде, хлорид натрия слипался в пути по железной дороге. Его приходилось буквально вырубать из ваго-

нов, а затем уже снова молотье. Все эти расходы сильно влияли на конечную цену. К счастью, соль хорошо брали торговцы. Доходы Вадима понемногу росли.

В один отвратительный день, двери вдруг распахнулись. В сумрачный цех с шумом и гамом вломилась ватага бритоголовых «братков». Впереди шёл широкий, как шкаф, огромный верзила. Его мерзкую морду украшали сломанный нос и сильно измятые уши.

Без всяких вопросов, главарь сразу направился в дальний конец помещения. Он вошёл в небольшую каморку, где у хозяина был кабинет, встал с грозным видом и принялся «быковать». Распустив пальцы веером, бандюк «заботал по фене». Он хотел объяснить бизнесмену, что нужно платить за «предоставление крыши».

Вадим хорошо понимал, чем могут закончиться споры с бандитами. Поэтому, он не стал возражать. Сказал, что готов к такому сотрудничеству и попытался оспорить размеры оброка.

После небольших препирательств, он слегка снизил цену за «охрану» своего производства. Вадим договорился с «новым партнёром» о сумме, которую нужно «отстёгивать» в конце каждого месяца и внёс её в накладные расходы.

Цена на конечный продукт опять поднялась. Прибыль Вадима ощутимо понизилась. К счастью, данный товар брали так хорошо, что нельзя было жаловаться на капризы судьбы.

Верочка слегка поворчала, но потом успокоилась. Здоровье мужа дороже, чем деньги.

Какое-то время, всё шло просто прекрасно. Верочка во всём помогала супругу. Вечерами, после работы, она вела бухгалтерскую документацию кооператива. То есть, она заполняла кучу разных бумаг.

Потом у Вадима появился соперник. Чужая продукция оказалась дороже, помол был крупнее, а упаковка значительно хуже. Несмотря на такое положение дел, заказчиков у него хватало с избытком. Несколько месяцев, два «солепродавца» спокойно работали, каждый в своём регионе и не мешали друг другу.

Затем, молодой конкурент прислал к бизнесмену группу бандитов. Те попытались «отжать» цех у Вадима. Он «перевёл стрелки на крышу». Зря, что ли долгое время, платил им огромные деньги? Пусть теперь поработают кулаками и бейсбольными битами.

Две вооружённые шоблы встретились на большом пустыре, расположенном на нейтральной для всех территории. Они «перетёрли важную тему» и немедленно выяснили, что обе «команды» подчинялись одному «пахану».

«Смотрящий за городом» решил не влезать в дразги «своих крепостных». Два бизнесмена вдвоём контролировали весь рынок области. Оба исправно платили в «общак» огромные «бабки».

Ему было без разницы, как эти «лохи» разберутся между собой и сколько людей продолжит торговлю? Один или два человека. Ведь соль продукт весьма специфический. Как ты товар не нахваливай, а много его не проглотишь. Увеличить объёмы продажи уже не получится.

Узнав, что «бандитская крыша» ему не поможет, конкурент подключил остальные ресурсы. Как оказалось, у него обширные связи в верхних слоях местных властей. Вскоре на цех бизнесмена обрушился шквал всевозможных проверок. Каждая команда чиновников находила тьму нарушений.

Они были везде, где только возможно: в технологическом процессе расфасовки товара, в санитарном состоянии цеха и склада готовой продукции, в отчётной и финансовой документации и т.д. и т.п. Все комиссии сразу же требовали, «наказать кооператора по всей строгости российских законов», а ещё лучше, просто закрыть.

Начались тяжбы в высоких инстанциях города, а так же в районных и прочих судах. Полгода непрерывной борьбы сломили дух бизнесмена. Едва укрепившись, благосостоянье семьи бесследно исчезло.

Вадим был вынужден свернуть производство. Он ушёл с рынка соли и вернулся в ремонтный отдел речного порта. К счастью, у них опять появились кое-какие заказы. Корабли нуворишей ведь тоже нужно чинить.

– Хорошо, что успели рассчитаться с долгами. – размыш-

ляла жена время от времени.

В память «о временах бизнесменства», в сарае, на даче супруга осталась поточная линия для помола и расфасовки каменной соли. Рядом стояло большое число толстых рулонов полиэтиленовой плёнки. На ней в две яркие краски был нанесён логотип безвременно умершей фирмы.

Ни то, ни другое, не удалось кому-то продать. Никто не хотел влезать в драку с удачливым конкурентом Вадима. Тем более, что его поддержали бандиты и власти губернской Самары.

Вся эта бодряга сильно сказалась на характере мужа. Его внутренний стержень не выдержал столкновения с реальностью капитализма и внезапно сломался. Парень вдруг потерял интерес ко всему окружающему.

Первым делом, он прекратил ходить в речной институт и уже не хотел прогуляться по улице с молодой, красивой женой. Вернувшись из порта, он ужинал, ложился на широкий диван и включал музыку на полную мощность. Кроме «тяжелого» рока ему стали нужны только секс и пельмени.

Низкочастотные звуки вызывали дрожание внутренних органов. Завывания английских певцов вызывали в мозгу раздражение невиданной силы. Воспитанная на классической музыке, Верочка уже не могла, отдохнуть после напряжённой работы. Она слушала грохот чужеземных команд и страдала душою и телом.

Помучавшись какое-то время, Верочка собрала чемодан и в октябре ушла от Вадима. Первое время, она жила у подруг. Потом, стала снимать небольшую «однушку», стоящую на Партизанской, в районе автобусной станции под романтическим названием «Аврора».

Компьютеры

Криминальный рассказ «Компьютеры»

Псевдоним Елена Хорват

Напечатаны в сборнике «Были – 90х» издательство АСТ.

01.2019

В конце восьмидесятых годов двадцатого века, по указанию сверху, в стране вдруг появились кооперативы самого разного рода. Малые организации брались абсолютно за всё и занимались всем, чем угодно, от производства товаров до оказания всевозможных услуг.

Среди них выделялись те предприятия, что были созданы молодыми людьми комсомольского возраста, от восемнадцати до двадцати восьми лет от рождения. Их возглавляли бывшие и действующие секретари райкомов, горкомов и обкомов ВЛКСМ.

Эти боевые ребята имели доступ к всевозможным активам всесоюзной молодёжной «тусовки» и обширные связи во всех уголках СССР. Благодаря этому, они удивительно быстро заработали огромные деньги.

Затем, верховная власть открыла границы Союза и бизнесмены стали кататься и летать за рубеж. Они брали там, что подешевле и «сдавали» втридорога своим «любимым»

согражданам.

В канун девяностых, по всей планете Земля торговали компьютерами с 16-битным процессором «Intel 80286». В нашей стране его называли просто 286-тым.

Затем, появился 32-битный процессор «Intel 80386». Последнее чудо науки и техники, работало с частотой сорок мегагерц и имело жёсткий диск размером до тридцати мегабайт.

Сейчас, даже трудно представить, как на таком тихоходе работал системный продукт «Windows 95» со всеми его наворотами, а так же и то, где он, вообще, там помещался? Мало того, все программы тогда просто летали. Не то что, сейчас. Сидишь, и никак не дождёшься, когда же загрузиться, наконец, интерфейс?

После выхода в свет очередной 386-ой технологии, её предшественники сильно упали в цене. Они лежали на складах огромными горами. Зажравшиеся покупатели запада не брали устаревший 286-й, а выбросить новые, даже не распакованные коробки с машинами, у продавцов не поднималась рука.

Вот тут и пришли «комсомольцы» империализму на помощь. Они скупали никому не нужные компы по бросовым ценам, везли всё домой и продавали с такою накруткой, что дух у людей от удивленья захватывало.

В подобных кооперативах вертелось гигантское количество денег. Их хватало на огромные зарплаты для всех, с вер-

ху и до самого донизу. В то время, это был самый прибыльный бизнес, после торговли наркотиками. Там верховодили только свои. Попастъ в подобную фирму, оказалось почти невозможным.

Верочка об этом узнала совершенно случайно. После того, как столкнулась на улице со старой институтской подружкой. Как всегда, девушки крепко обнялись и рассказали друг другу все новости.

Около года назад, они вместе с работала в одной проектной конторе. Светлана была там секретарём комсомольской организации. Внезапно подруга уволилась и устроилась клерком в кооператив, созданный её хорошим товарищем из горкома ВЛКСМ.

Какое-то время, Верочка и, как и все остальные вокруг, весьма удивлялась: – Зачем Света бросила неплохую профессию, где успешно достигла определённых высот и стала ведущим конструктором в группе? Почему, она отправилась в офис на незначительную секретарскую должность? Неужели лишь для того, чтобы перемещать бумажки с места на место?

Так продолжалось до тех самых пор, пока Верочка вдруг не узнала, сколько Света получает за месяц. Сумма оказалась настолько внушительной, что девушка невольно подумала, предложи ей подобный оклад, она поступила бы так же. Ведь деньги сейчас, стали мерилем всего.

Совершенно естественно, что такие доходы невозможно очень долго скрывать от посторонних людей. Сначала о них узнали фискальные районные власти, курировавшие кооперативы. Потом, прослышали органы внутренних дел. Затем, столь интересные вести дошли до их подопечных. То есть, они добрались до бандитов.

«Смотрящий за городом» не захотел упустить такой жирный кусок, плывущий мимо его, невероятно широкого рта. Он тут же прислал в контору «братков». Те шумно «наехали» на хозяина кооператива и «попросили» отдать замечательный бизнес в «более надёжные» руки.

Бывший горкомовец ВЛКСМ, подключил друзей из структур, с которыми делился доходами. «Силовики» почти сразу разыскали преступников. Они «забили им стрелку», встретились на большом пустыре «кодла на кодлу», где «перетёрли важную тему».

Увидев людей с автоматами и в бронежелезах, «урки» немедленно поняли, взять бизнес нахрапом у них не получится. Даже организованная преступность Самары не в силах воевать с государством. «Быки» сделали вид, что отступились и перестали пугать хозяина мелкой конторы.

Вместо этого, они просто наняли нормальных людей. Те очень быстро создали контору, которая тотчас занялась продажей компьютеров. Связи у «бандюков» оказались несколько не хуже, чем у «красной комсы».

Новая фирма провела широкую рекламную акцию. Она

перехватила много заказов, но этого показалось им мало. Ощувив сладостный запах умопомрачительных денег, «урки», без всяких раздумий, решили подмять под себя весь компьютерный рынок Самары.

Некоторое время спустя, «комсомольцу» позвонил неизвестный и сообщил глухим надтреснутым голосом: – Власти нам запретили трогать тебя, но по поводу прочего быдла разговора тогда не вели. Предупреждаем, если ты не закроешь кооператив в течение месяца, мы начнём убивать мелких сотрудников твоей ничтожной конторы.

Молодой человек, имел «мохнатую руку» в милиции и прокуратуре Самары. Поэтому, счёл те слова формальной угрозой «быков». Не могли же они, уйти просто так, ничего не сказав напоследок. Парень забыл о том разговоре и продолжил напряжённо работать. Ведь огромные деньги сами плыли в карманы.

По окончании оговорённого срока, пропал старший менеджер фирмы вместе с шофёром. Двое крепких парней уехали в отдалённый район Саратовской области. Они сдали местным барыгам партию новых компьютеров и возвращались назад с большой хозяйственной сумкой, полной крупных банкнот.

Поиски пропавших людей продолжались неделю. Автомобиль, сожженный дотла, обнаружили в лесопосадке, стоящей в двух километрах от трассы. Внутри находились обгорев-

шие трупы двух человек, пробитых пистолетными пулями.

Старшего менеджера узнали только по золотому переднему зубу, который он вставил незадолго до смерти. Каких-либо следов баула с деньгами менты найти не смогли.

В прокуратуре сразу решили, что покупатели новых компьютеров сдали ребят бандюкам, чтобы вернуть часть «бабла». Следователи стали копать в том направлении. Они взяли в крутой оборот всех бизнесменов, что были причастны к той сделке.

Однако, как это часто происходит в России, правоохранительным органам не удалось ничего доказать. Пришлось всех фигурантов громкого дела отпустить по домам.

В то «благословенное» время, как говорила супружница Ельцина, на дорогах страны было весьма неспокойно. Бандюки убивали и грабили всех, кто попадётся под руку. Машины отгоняли подальше. Там и сжигали в укромном местечке.

Хозяин кооператива решил, что всё это просто случайность, и дал команду, похоронить убитых парней за счёт компьютерной фирмы. Он выплатил щедрую помощь родным погибших сотрудников и спокойно продолжил работать.

Ещё через месяц, ближе к полуночи, запиликал супермодный мобильник владельца конторы. Молодой человек поднял телефонную трубку и услышал голос того незнакомца, что звонил ему не очень давно назад.

Бандюк заявил: – Сейчас мы убили девчущку по имени Надя. Она лежит возле подъезда высотки, стоящей по такому-то адресу... – дальше прозвучало название улицы и номер здания, возле которого находилась несчастная. Раздался щёлчок. В динамике зачастили гудки.

Потрясённый ужасным известием, молодой человек набрал номер приятеля из прокуратуры Самары и передал ему весь разговор.

Минут через тридцать, на мобильник хозяина фирмы позвонил молодой лейтенант. Он представился по полной программе и сообщил, что возле названного преступником дома действительно обнаружили девушку с перерезанным горлом. Судя по документам, её звали Надей. Она работала в кооперативе, занимавшейся продажей компьютеров.

Бывший комсомольский работник, оказался на удивление порядочным парнем. Он не стал рисковать жизнями посторонних людей и выжимать из конторы всё, что возможно.

Утром нового дня, хозяин пришёл в главный офис, собрал всех сотрудников и рассказал о произошедшей трагедии. Чуть помолчав, он распорядился насчёт похорон несчастной Надежды.

Затем, дал команду начальнику отдела кадров конторы – ликвидировать фирму, а сотрудников немедля уволить. Бухгалтеру он приказал –выплатить всем полный расчёт и выдать двухмесячное выходное пособие.

Наконец, все бумаги и деньги были всеми получены. Шеф

проводил побледневших людей на крыльцо шикарного офиса, запер наружную дверь на замок и уехал неизвестно куда.

Говорят, что молодой человек взял всю семью и тотчас улетел за границу. То ли, на Кипр, то ли, на Крит. У него, как у всех «крутых бизнесменов России», было там небольшое поместье на берегу тёплого Средиземного моря.

Юный бизнесмен

Рассказ «Юный бизнесмен»

Псевдоним Елена Хорват

Издан в сборнике «Были – 90х» издательство АСТ.
01.2019

В советские времена, когда малолетняя Верочка училась в десятилетней, общеобразовательной школе, существовали, так называемые, районные «Дома Пионеров». Это были большие красивые здания, где работало множество преподавателей с педагогическим образованием.

Они руководили спортивными секциями, техническими кружками и студиями, в которых занимались различными видами современных искусств: музыкой, танцами, рисованием, лепкой и другим рукоделием. В таких «клубах по интересам» совершенно бесплатно обучались мальчишки и девочки, жившие вблизи лежавших кварталов.

Тогда были очень модны ребячьи сообщества, которые назывались в соответствии с той или иной отраслью народного хозяйства страны. Например, «Юный моделист-конструктор», «Юный техник», «Химик» и другие «юнаты», вплоть до «Юных железнодорожников», «моряков» и «космонавтов».

Какое-то время, малолетняя Верочка тоже ходила туда, пока не поступила в музыкальную школу, на класс фортепьяно. В Мурманске, где она проживала, конкурс на каждое место оказался довольно большим.

Поэтому, двенадцатилетняя девочка отправилась в то учреждение, которое находилось в соседнем городе Кола. До него было всего десять минут на автобусе. Туда она ездила несколько лет, пока хорошо не сдала выпускные экзамены.

Через какое-то время, из многообразия всяких «юнатов» остались только «кадеты», изучавшие военную службу со школьной скамьи. Хотя, на взгляд Верочки, имелись ещё огромные кодлы самых разных ребят. Некоторые могли гордо носить почётное звание – «Юный барыга» или «Молодой рэкетир».

Таких персонажей всегда было много среди современных людей. Однако, в начале девяностых годов их стало значительно больше. Причём, самые наглые из первой когорты, постепенно превращались в бандитов, из второй категории.

Об одном таком пареньке, Верочке, со смехом поведала, соседка по коммуналке, Наталья. Не очень давно, она жила рядом с одной необычной семьёй и, как говорится, всё знала из достоверных источников.

Началось всё с того славного времени, когда герою рассказала было отроду года четыре, может, чуть больше. Дело происходило в удивительно длинные Новогодние празд-

ники. Тогда они, все тянулись почти две недели. Ведь депутатам хотелось сгонять за границу и хорошо отдохнуть на Мальдивах.

Как вы, наверное, знаете, в то славное время, на площадях городов появлялись деревянные сани, в которых возили детей. Именно там, Петя впервые увидел настоящую лошадь. Он сел в разрисованную цветами повозку и, под звон бубенцов, помчался по снежной дороге.

Незадолго до этого, мальчик узнал, что существует странная вещь, которая называется деньги. Немного позднее, родители ему рассказали, мол, на них, можно купить всё что угодно на свете, но их всегда не хватает.

Где их брали мама и папа, ребёнок не ведал, а объяснения насчёт какой-то «работы», Петя усвоить толком не мог. Через несколько дней, мальчик вдруг оказался возле конной упряжки. Тогда очень многое ему стало понятно.

В тот день он заметил, что все родители платят вознице. Они давали мелочь за то, чтобы тот прокатил их детей. Ряженый под Деда Мороза, хмурый мужик сгрёбал бумажки с монетами, небрежно их пересчитывал и сыпал в поясную чёрную сумочку, наполненную до половины. Раньше такие котомки почтительно звались калитой, теперь их презрительно кличут напузниками.

Во время поездки, мальчик устроился на первой лавке саней. Он сидел рядом с возницей и ощущал возле себя, кошелёк огромных размеров. Петя слушал, будоражащий звон

металлических денег и мечтал о несметном богатстве.

Сани сделали круг по площади Куйбышева. К концу короткой прогулки, Петя всё же связал одно понятие с другим. Он догадался, что с помощью извоза детей можно хорошо заработать.

После такого открытия, пострел вернулся домой и с головой погрузился в процесс накопления денег. Взять Пете их было негде. Поэтому, он начал клянчить у обоих родителей и бабушки с дедушкой.

Совершенно естественно, что те сразу спросили: – Зачем тебе это нужно?

В ответ они услышали: – Куплю себе лошадь.

Взрослые почему-то решили, что ребёнок очень любит животных, и стали, время от времени, давать ему мелочь, что завалилась в кошельках и карманах.

Мальчик не тратил добытые средства на ерунду, вроде конфет и мороженого. Он складывал всё в железную банку из-под сладкой халвы. Перебирая монеты, Петя научился считать и, раз в неделю, подводил общий баланс.

Мальчик не знал сколько стоит большое животное? Завершив очередную ревизию, он подходил к старенькой бабушке, называл ей ту сумму, что удалось накопить, и задавал очень важный вопрос: – Теперь хватит на лошадь?

Старушка делала сосредоточенный вид, долго что-то прикидывала и грустно качала седой головой. Она отвечала, что-

нибудь вроде того: – Нет, хватит только на хвост.

С течением времени, начался сбор денежных средств на копыто. Постепенно, их число дошло до пяти. Одно про запас. Тогда мальчик стал собирать на уши и гриву. Всё эти месяцы, Петя не тратил времени даром. Он отработывал навыки управления «предстоящей покупкой».

Выйдя из дома, Петя накидывал на шею скакалку, продевал верёвку подмышками и отдавал два конца детям соседей. Он объяснял, что его друзья седоки, а он сам – жеребец. Мальчик громко кричал: – Иго-го! – изображал, что бьёт ногой, как копытом и бегал до полной усталости.

В пять лет, ребёнок неожиданно понял, что, двигаясь черепашьими темпами, он вряд ли сумеет собрать нужную сумму. К тому же, воображение Пети стали теперь занимать не скаковые животные, а мощные автомобили. Ведь в них тоже можно возить пассажиров за деньги.

Узнав, что под каждым капотом прячется до ста обычных кобыл, мальчик слегка приуныл. Ведь он ещё не скопил на одну простую лошадку, а где взять средства на все остальные, было выше его разумения.

Однако, растерянность длилась недолго. Скоро юный герой нашёл замечательный выход. Теперь он не бегал по улице и не изображал из себя иноходца.

Вместо этого, Петя уходил неизвестно куда и возвращался домой только под вечер. Мало того, он не приставал больше

к бабушке, и не спрашивал на какую часть лошади, смог накопить?

Взрослые люди не обращали на это внимания. Мол, вырос немного ребёнок, вот и забыл про свою детскую блажь.

Рядом с квартирой Петюши, жила очень шустрая женщина. Она часто ездила к старенькой матери, обитавшей недалеко от Самары. Однажды, соседка вернулась с побывки на родине, вышла на перрон из автобуса и увидела нашего юного друга. Она подошла к пареньку и спросила: – Что ты тут делаешь?

– Родителей жду. – не запинаясь ответил пострел: – Они пошли за билетами.

– А куда вы собрались? – продолжала выпытывать любопытная женщина и услышала в ответ: – В деревню, к папиной бабушке.

Соседка решила, что всё в полном порядке и поспешила домой. Благо, что он находился в двух минутах ходьбы от Автовокзала. Каково же было её удивление, когда она увидела мамочку Пети. Причём, та оказалась одета не для вояжа в деревню. На ней был застиранный линялый халат.

– Ты передумала ехать к свекрови? – спросила удивлённая женщина.

– С чего ты взяла, что я к ней собиралась? – поинтересовалась её собеседница. Она держала в руках большой эмалированный таз с плохо отжатым, мокрым бельём. Видно, хо-

тела развесить его во дворе.

– Я только что видела твоего сына на Автовокзале. – начала объяснять ей соседка: – Он стоял там один, а когда я спросила, что он здесь делает? Петя сказал, что вы всей семьёй, отправляетесь сегодня в деревню.

Потрясенная этим известием, мама Пети сунула в руки соседки свою нелёгкую ношу. Он бросила женщине: – Занеси, пожалуйста, в нашу квартиру! – и, как была в затрапезном халате, помчалась по нужному адресу. Запыхавшись, она прибежала на перрон прибывавших автобусов и увидела там своего ненаглядного сына.

Он стоял с протянутой правой рукой. Рядом с ним находилась парочка нищих самого непотребного вида. Мужчина и женщина сидели на пыльной земле возле печального Пети. Они наперебой голосили: – Добрые граждане! Подайте копеечку нашей кровиночке! Он хочет учиться классической музыке, а денег на скрипку нам не хватает!

Прибывшие на автобусе, люди смотрели на хорошо одетого мальчика. Они переводили удивлённые взгляды на его оборванных спутников и думали приблизительно следующее:

– Какие самоотверженные у ребёнка родители. Сами ходят в огребе, а сына содержат в неплохом состоянии. Даже хотят купить для него весьма дорогой инструмент. – тронутые подобной заботой, многие пассажиры тут же лезли в

карманы. Они доставали мелкие деньги и совали в ладонь паренька.

Мама мальчика работала завучём в школе. Её любимый супруг трудился ведущим конструктором на одном из заводов Самары. Благодаря этому, их дом был, что называется, «полною чашей». По крайней мере, в том смысле, в каком сиё выражение, понимали в восьмидесятых годах,

Увидев, как сын попрошайничает, интеллигентная дама едва не рухнула в обморок. Едва оклемавшись от шока, она вдруг подумала: – Что теперь скажут знакомые? Чего доброго, соседи решат, что мы сами его сюда посылаем!

Женщина подскочила к ребёнку. Схватила за руку и потащила от автовокзала. Удивлённый появлением матери, Петя даже не пикнул. Он, молча, шагал рядом с ней.

Вслед им неслись злобные крики: – Куда потащила нашего сына? Воровка проклятая!

Нищие еле поднялись на ноги и попытались пуститься в погоню. К своему сожалению, они были настолько пьяны, что выдохлись через десять шагов. Слегка отдышались, побирušки вернулись на прежнее место.

Забежав за угол ближайшего дома, женщина остановилась. Она повернула сына к себе и строго спросила: – Ты за чем просишь деньги у посторонних людей?

– Хочу купить папе машину! – уверенным тоном откликнулся мальчик: – Будем все вместе ездить на дачу. Начнём

привозить спелые яблоки и продавать их на рынке. Всё равно они там, почти все пропадают.

Мама не нашла, что ответить на такие слова дорогого сыночка. Ведь он не для себя побирался, а усердно заботился о своём безлошадном родителе. Она отвела Петю домой и запретила ему ходить на автовокзал.

– Как дальше текла жизнь бизнесмена я, к сожалению, не знаю. – со смехом сказала соседка по коммуналке, Наталья: – Слышала только, что к двадцати двум годам, у него была большая квартира в хорошем районе Самары и очень дорогая машина.

На запад от Гродно

Детективный рассказ «На запад от Гродно»

Издан в белорусском журнале «МЕТАМОРФОЗЫ»,
№2-2017, стр. 281

Автобус отъехал от здания прокуратуры и двинулся прямо на запад. Служебный автомобиль свернул на улицу имени Болдина. По ней добрался до «нового» когда-то моста, которому давно уже стукнул полтинник.

Громыхая на стыках асфальта, он пересёк реку Неман и быстро рванулся к дальней окраине. Кстати сказать, Неман там совсем неширокий, он даже чуточку уже, чем река-Москва у Кремля.

Илья Константинович Смолич недавно окончил Минский университет, факультет юриспруденции. Лишь неделю назад, бывший студент прибыл в город по имени Гродно. Он достаточно слабо ориентировался на окружающей местности. Всё это, молодой человек узнал значительно позже.

Хорошо, что пожилой человек, Ветряк Алесь Настасович оказался на редкость приветливым и добродушным сотрудником. Мужчина хорошо понимал, как сложно молодому столичному парню, попавшему в незнакомую ему обстановку.

Скорее всего, он вспомнил свои юные годы, когда был таким же зелёным юнцом, и взял негласное шефство над новым сотрудником. Они расположились на соседних сидениях. По ходу движения, старожил объяснял практиканту, куда и зачем едет прокурорская группа?

Как все старики, рассказ он начал издалека: – В тридцати километрах отсюда находится стык границ сразу трёх государств. Там дружно сходятся: Белоруссия и Польша с Литвой. На этом участке раскинулась Гродненская заповедная пуца.

Правда, наши «друзья» с той стороны, называют её Августовской, в честь своего близь лежащего города, носящего имя Августов. Так же зовётся и их знаменитый старинный канал.

Про пуцу ничего говорить я не буду, скоро приедем и тогда, всё увидишь своими глазами. Канал же там протекает весьма примечательный. Он достаточно длинный, более ста километров в длину. Имеет множество шлюзов, и по нему до сих пор ещё ходят небольшие речные суда.

Водный путь пролегает через одиннадцать извилистых речек и соединяет собой семь глубоких крупных озёр. Места там очень пустынные, почти что, нетронутые цивилизацией. На них очень любят смотреть жители урбанизированных западных стран. Они приезжают туда в течение круглого года.

Несмотря на поток иностранных туристов, там мало что изменилось. Стоит отойти от стандартных маршрутов на два

или три километра, и ты попадаёшь в совершенно нехожий край.

Как-то раз, ещё в советское время, я с моими друзьями путешествовал по тем самым местам на двухместных байдарках. Мы плыли по реке Чёрная Ганча. Она начинается в Польше и, петляя среди лугов и лесов, течёт по белорусско-литовской границе.

Деревень в тех местах очень мало. Да и те, что имеются, абсолютно не портят впечатления от созерцания дикой природы. Этакая везде пастораль на фоне никем нетронутой, девственной пуши.

Заметив вопрошающий взгляд молодого сотрудника, старик прервал длинный экскурс в прошлые годы, и перешёл к главному делу: – В одну из таких деревенок, мы сейчас направляемся.

– А что там случилось? – прервал его парень.

– Вчера, поздно ночью, позвонили оттуда и сообщили, что случился огромный пожар. По предварительным данным, погибло пять человек. Наша задача, узнать причину того возгорания и определить, нет ли там криминала?

– Да что может случиться в подобной глуши? – удивился Илья по наивности: – Наверняка, люди хорошенько прожарились в бане, выпили, как полагается после таких процедур, и крепко уснули. Вот и не уследили за печью. Угли выпали на пол, и всё запылало вокруг.

– Во-первых, вчера был только вторник. – напомнил мне

всеми уважаемый следователь: – Так что, до воскресной парной ещё далеко. Во-вторых, нормальные сельские жители совершенно не пьют в середине недели, особенно летом. У них всяких дел полон рот.

В-третьих, рядом находится стык границ трёх республик. Несмотря на то, что это несусветная глушь, там постоянно болтаются толпы различных туристов. Значит, наверняка, есть контрабанда. Ну, а там, где контрабанда, там всегда криминал.

Чтобы как-то загладить свой промах Илья немедленно спросил: – А нам что-то известно об этих погибших?

– Можешь взглянуть, что мне удалось накопать. – ответил Алесь Настасович и протянул своему подчинённому маленький служебный лэптоп: – Ехать нам ещё далеко. Так что, успеешь всё изучить.

Илья открыл указанную стариком директорию и углубился в чтение добытых данных. Из бумаг он узнал, что хозяином сгоревшего дома был Антон Мохович, двадцати пяти лет от рождения. Когда ему было шестнадцать, мать и отец погибли в большой катастрофе на железной дороге.

Через год, сирота залетел на три года в колонию «по хулиганской» статье. После отсидки на зоне, он долго мотался по разным местам Беларуси. В прошлом году, внезапно вернулся на родину. Антон поселился в деревне и быстро привёл большое хозяйство в надлежащий порядок. Откуда он взял

деньги на это, никому неизвестно.

К погибшему часто приезжали друзья из Польши, Литвы и Германии. Каждый подобный визит кончался продолжительной пьянкой, дракой, а то и стрельбой. Местным жителям весьма надоел сильный шум. Они стали вызывать участкового.

Тот пару раз приезжал из соседней деревни и говорил с дебоширами. Судя по отчётам служивого, ничего большего, он не мог с ними сделать. Оружие у Антона было охотничьим. Хозяин имел разрешение на дробовик. Поэтому, всё там закончилось устным внушением.

– Когда Вы успели всё это найти? – спросил Илья у наставника.

– Когда все остальные собирались в дорогу. – ответил мне следователь. Илья сразу вспомнил о том, что пока, все ждали приезда автобуса, дружно курили и о чём-то болтали, Алесь Настасович сидел на лавочке возле крыльца прокуратуры и стучал по клавишам компа. Вот что, значит старый служака. Не тратил драгоценного времени даром, как молодые сотрудники.

Чтобы добираться до нужного пункта, следственной группе понадобилось почти два с половиной часа. Сначала, они пролетели со свистом двадцать пять километров по отличной дороге федерального уровня. Потом, затормозили и съехали на местную трассу шириною в две полосы.

Здесь, у перекрёстка, их ждал милиционер с совершенно седой головой. Молодцеватый старик вошёл в тесный салон и представился по полной программе: – Капитан Зосима Фаддеич Мулявин, участковый района.

Обменявшись рукопожатием с гостями из города, он сел рядом с водителем и взял на себя роль провожатого. Пожилой офицер приказал свернуть на сильно разбитый просёлок, уходящий в ближайшие заросли.

Переваливаясь, как огромная утка, автобус двинулся в путь. Он шёл между старицами и небольшими протоками, забитых рогозом и корявыми вёслами. На взгорках стеною торчали высокие сосны и ели. Их стволы были больше обхвата мужчины. С нижних веток свисали мохнатые бороды седого лишайника. Всё это выглядело весьма впечатляюще. Нетронутая природа, настоящая Берендеева пуща.

С большим удивленьем Илья смотрел на лесных великанов, которых до этого дня, видел только в кино, на картинках и фото. Его удивляла их толщина с высотой. Он растерянно думал: – «Вот она заповедная глушь. Наверное, здесь, до сих пор даже волки встречаются?»

Ближе к полудню, автобус въехал в деревню и пропылил по единственной коротенькой улице. Рядом с просёлком виднелись старые избы, срубленные в давнее время, из толстых потемневших деревьев.

Автомобиль проскочил всё селенье насквозь и оказался

на противоположной околице. Машина прокатилась ещё сто с чем-то метров, затормозила и встала возле большого пожара, возникшего только вчера.

Вместе с сотрудниками прокуратуры Илья выбрался из небольшого салона и с интересом огляделся вокруг. В этом месте дорога кончалась ровной голой площадкой. На ней находилось несколько дорогих иномарок. Видимо, это был личный транспорт погибших гостей и хозяина.

Чуть дальше, чернел впечатляющий остов сгоревшего дома. Он стоял на опушке тёмного елового леса. Ни огорода, ни даже забора вокруг не имелось. Лишь кое-где торчали кривые столбы, соединённые между собой, полусгнившими слагами. В глубине большого участка стояло приличное здание, обшитое свеженьким тёсом. Как оказалось, это была шикарная баня.

– Любил Антоша купаться с комфортом. Судя по размерам постройки, там не только парная и мыльня, но и комната отдыха на пять или шесть человек. – пренебрежительно буркнул Алесь Настасович.

На металлической крыше уцелевшей постройки торчала метрового размера антенна для приёма спутниковых телевизионных каналов. Ещё Илья разглядел, что на бетонном срезе колодца, под железным навесом, стоял новенький электронасос. Видать, ленился хозяин таскать холодную воду вёдрами в баню.

Эксперты взяли чемоданы со спецоборудованием, вышли все из автобуса, и дружно взялись за работу. Скоро выяснилось множество удивительно странных деталей. Все они говорили о том, что старый наставник был прав абсолютно во всём. Здесь был замешан крутой криминал

Специалисты сказали, что сильный пожар начался в доме Антона. Судя по обстановке вокруг, его почему-то никто не пытался тушить. Благодаря подобной беспечности, огромный коттедж, потрясаясь быстро превратился в мелкие угли с золой.

Вокруг валялись остывшие обгоревшие брёвна, но, как это ни странно, огонь не перекинулся на соседнюю баню. По какой-то причине все иномарки и лес, стоявший поблизости, тоже не вспыхнули от жаркого пламени.

– Всё выглядит так удивительно, словно вокруг данного дома нечему было гореть. Даже трава и та лишь местами в подпалинах. – сказал вдруг Илья.

– Похоже, что шёл сильный дождь. – пояснил старый следователь. Он сделал пару кругов вокруг пепелища. Подобрал с земли что-то тёмное и сунул в мешок для вещдоков из прозрачного пластика. Пакет он привычно держал в левой руке.

Илья лишь подивился такой небывалой рассеянности: – Надо же, какие у них здесь простецкие нравы? Вместо того, чтоб сфотографировать любую находку и занести её в протокол, Алесь Настасович просто сложил всё в карман своего пиджака.

– Наверное, позже оформит. – успокоил парень себя. Он подошёл ближе к наставнику и увидел, как следователь быстро присел. Старик сорвал пару обычных травинок. Зачем-то поднёс их к длинному крючковатому носу и осторожно понюхал.

Послышались громкие крики экспертов. Илья повернулся на шум и пошёл к развалинам дома. Оказалось, что среди головешек нашли пять очень сильно обугленных трупов.

У двух мертвецов виднелись пулевые отверстия в черепе. Остальные, как сказал прибывший с группой патологоанатом, тоже под большим подозрением. Похоже, что и у них есть огнестрельные ранения в теле.

– Пойдём-ка, поговорим со свидетелями. – послышался сзади голос Алеся.

Повертев головой, Илья с удивлением понял, что вокруг пепелища ходят только сотрудники гродновской прокуратуры. Среди них одиноко стоял участковый, которого привезли на автобусе.

Ни одного местного жителя Илья не увидел. Не было ни вездесущих детей, сующих свой маленький нос в каждую щель, ни любопытных старух, ни женщин с младенцами. Даже собак и тех не заметно. Деревня, как вымерла.

Опрос населения не дал нашему следствию ничего интересного. У Ильи создалось впечатление, что люди не хотели говорить с чужаками. Все твердили одни и те же слова,

как по шаблону: – Ничего я не знаю. Всю ночь спал крепким сном. Огня не видал. Стрельбы не слышал.

Лишь седой местный староста, нехотя бросил, что на рассвете вышел из хаты до ветру. Увидел столб чёрного дыма над тем самым местом, где кончалась короткая улица. Взял телефон и позвонил участковому.

С Антоном он никогда не дружил, возраст у соседа не тот. Поэтому, к дому он не пошёл. Мол, там здоровых парней пять человек, справятся без услуг старика. Что там случилось и как, ему неизвестно.

Поняв, что выяснить ничего не удастся, Алесь Настасович стал спрашивать у мужика о совершенно разных вещах. Большею частью, его волновали проблемы, что не имели касательства к самому происшествию.

Он поинтересовался, много ли здесь молодёжи? Как они все проводят свободное время? Имеются ли ещё старики, заставшие Великую Отечественную Войну против Гитлера? Но и на эти вопросы, староста отвечал весьма неохотно. Да и говорил он на местном наречии, так называемом, суржике. Так что, Илья ничего толком не понял.

Закончив обход поселения, и ничего не добившись, они вернулись к большому пожарищу. Следователи уже завершили работу, всё осмотрели, собрали вещьдоки и приготовились к отъезду домой. Два санитара сложили тела всех погибших в автофургон-труповозку, прибывший вслед за ав-

тобусом.

Участковый позвал «прокурорских» в сторонку и пригласил к ним примкнуть старшего из группы экспертов. Убедившись, что его не могут услышать остальные сотрудники, офицер тихо сказал:

– Кроме ружья в уничтоженном доме, ваши люди нашли боевой карабин немецкой пехоты, советский автомат «ППШ» и пистолет «Парабеллум» выпуска 1943-го года. Хорошо зная Антона, я могу объяснить то, что здесь недавно случилось.

Совершенно уверен, что погибший молодой человек собирал по лесам то оружие, что осталось здесь от фашистов. Потом, он все эти находки продавал коллекционерам на запад или бандитам. Иначе откуда у него появились огромные деньги на иномарку, на постройку большого коттеджа и бани? Он же нигде не работал.

Как я услышал от местных людей, вчера, после обеда, к Антону прикатили клиенты, которые обычно у него покупали подобные вещи. Оружие было в боевом состоянии, что дорого ценится на чёрном рынке Европы. Отмечая удачную сделку, они крепко выпили, о чём-то повздорили, начали выяснять отношения и открыли стрельбу.

Здесь всё достаточно ясно. Думаю, что стоит закрыть это дело в связи с гибелью подозреваемых. И у Вас будет меньше одним «висяком», и в нашем тихом районе не появятся лишние слухи.

Алесь Настасович переглянулся со страшим экспертом. Они без слов догадались, о чём рассуждает каждый из них? Следователь угрюмо сказал: – Мне кажется, моё руководство с пониманием отнесётся к такой убедительной версии.

Пожилой капитан с чувством пожал руки гостей, и с легко осязаемой надеждой спросил: – Наверное, Вам пора возвращаться домой?

– Да. – кивнул мужчине Алесь Настасович: – Только мне нужно купить кое-какое лекарство, а то голова разболелась.

– Что-нибудь найдём по дороге. – успокоил его местный блюститель порядка.

Следователи уселись в машины и двинулись к широкой гродненской трассе. По подсказке старика-участкового, транспорт свернул в ближайшее небольшое село. Там, по его утверждению, имелась аптека.

Илья уж решил, по-молодецки сгонять за таблетками, но Алесь Настасович его задержал и сказал: – Я сам куплю то, что мне больше подходит, а то ты ещё перепутаешь.

Морщась от боли, следователь встал с сиденья автобуса и с кряхтением вышел на улицу. Он неспешно поднялся на крыльцо крепкого здания. Открыл дверь на себя и шагнул в тёмные сени.

Илья отлично видел в окно, как старик поболтал с фармацевтом, отдал ему какие-то деньги и взял упаковку с лекарством. Через пару минут, Алесь Настасович с посветлевшим

лицом, вернулся на прежнее место. Автобус двинулся дальше.

Спустя один месяц, парень с удивлением узнал, что дело о гибели пяти человек тихо закрыли. Причём с той самой формулировкой, которую предлагал седой участковый.

Илья выбрал наиболее подходящий момент. Он остался со следователем наедине, и осторожно спросил: – А что на самом-то деле случилось с Антоном?

– Как выяснили в лаборатории, наш фигурант торговал не только старым военным оружием, но и наркотиками разного рода. В том числе и «тяжёлыми». Эксперт нашёл их следы в углях и в золе. Скорее всего, местные жители несколько раз с ним говорили об этом.

Они предупредили соседа, чтобы он даже не смел, торговать данной заразой в деревне. Тот рассмеялся им прямо в лицо. Взял дробовик, открыл стрельбу над их головами и обещал убить всех, кто посмеет мешать его бизнесу.

После такого ответа Антона, мужики купили в ближайшей аптеке набор кое-каких химикатов. Мне об этом, по большому секрету, сказал фармацевт, когда я зашёл к нему за лекарством от приступа сильной мигрени.

Затем, местные жители вернулись в деревню. Они смешали лекарства с горючкой, получили «коктейль имени Молотова» и залили его в пустые бутылки. На траве сохранились следы от него. Да и в сених многих домов им очень сильно

воняло.

– У всех во дворах стояли автомобили и тракторы. Вот я и подумал, что пахнет обычным бензином или соляжкой. – сказал Илья пожилому наставнику.

– Нет, просто ты ещё не умеешь отличить запах жидкого топлива от вони зажигательной смеси. – ответил наставник и тотчас продолжил:

– Мужики дождались тихой безветренной ночи. Они достали из схронов оружие, которое находилось у них со времён последней войны, окружили дом негодяя и забросали его бутылками с самодельным напалмом.

Тех, кто попытался выйти наружу, они шлёпнули возле порога коттеджа. Потом всех убитых швырнули обратно в огонь. Туда же полетели стволы, из которых стреляли крепьяне.

А чтобы огонь не перекинулся на соседние здания, люди стояли рядом всё время пожара и тушили те головешки, что летели в разные стороны. Поэтому баня, лес и машины остались в полной сохранности. Вот, пожалуй, и всё.

– Мне кажется, что мужики правильно сделали! – восхищённо бросил молодой человек.

– Я и всё наше начальство тоже так думаем. – согласился с коллегой Алесь Настасович. Он помолчал и тихо добавил: – Не нужны нам в Беларуси торговцы наркотой и оружием.

– Да уж, суровые нравы царят в заповедной Гродненской пуще. – сказал с уваженьем Илья: – Прямо, как в старом ро-

мане «Овечий источник» знаменитого поэта Испании Лопе де Вега. Вся деревня восстала против мерзавцев и взяла на себя их убийство.

– Хорошо, что в наших правоохранительных органах всё это сразу же поняли. Следователи и прокуратура не стали дальше копать. Они сделали вид, что поверили в рассказ участкового и на всех тормозах спустили дело в архив. – подытожил наставник Ильи.

2015 – 2020